Historia Russica

К.А. Аверьянов
С.А. Ромашов

Смутное время: Российское государство в начале XVII в. Исторический атлас

Historia Russica

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

К.А. Аверьянов
С.А. Ромашов

Смутное время: Российское государство в начале XVII в.

Исторический атлас

Центр гуманитарных инициатив
Москва—Санкт-Петербург
2015

УДК 94(47)(035.3)
ББК 63.3(2)45
А19

Scan - anatoli
Red - waleriy

Серия «Historia Russica» основана в 2015 г.
Редакционная коллегия серии:
Ю.А. Петров (председатель), С.В. Журавлев, В.Н. Захаров,
В.А. Кучкин, Д.Б. Павлов, Н.М. Рогожин, В.В. Шелохаев,
В.А. Шестаков, А.В. Юрасов

Серийное оформление Ю.В. Балабанов

Утверждено к печати Ученым советом Института российской истории Российской академии наук

Рецензенты:
доктор исторических наук Я.В. Леонтьев,
доктор исторических наук Г.А. Санин

Аверьянов, К.А., Ромашов, С.А.

А19 Смутное время: Российское государство в начале XVII в.: исторический атлас / К.А. Аверьянов, С.А. Ромашов; Институт российской истории РАН. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. — 160 с.: ил., карты. — (Historia Russica). — ISBN 978-5-8055-0285-0

Одним из переломных периодов в истории России стала эпоха Смутного времени (1604—1618 гг.), вместившая в себя народные восстания, иностранную интервенцию, череду самозванцев. Предлагаемый атлас впервые в историографии дает наиболее полную подборку исторических карт, отражающих события этого времени начиная с похода Лжедмитрия I до заключения Деулинского перемирия.

ISBN 978-5-8055-0285-0

© Аверьянов К.А., 2015
© Ромашов С.А., 2015
© Институт российской истории РАН, 2015
® Центр гуманитарных инициатив, 2015

Предисловие

Значение событий начала XVII в., вместивших в себя череду самозванцев, иностранную интервенцию, народные восстания, трудно переоценить. Этот период во многом стал переломным в истории России.

К сожалению, картографическое отображение событий Смуты отстает от уровня современной историографии по этому вопросу. Если за последние годы, особенно в преддверии празднования 400-летнего юбилея событий 1612 г., вышло немало книг и статей, посвященных событиям этой эпохи, то относительно карт можно сказать, что отечественная историческая картография осталась на уровне 50-х годов прошлого века, когда сложился основной набор исторических карт по этой тематике. Между тем, по выражению известного голландского картографа XVI в. А. Ортелия, именно карты являются «глазами истории».

При этом следует отметить, что в отечественной исторической картографии до сих пор не было специального издания, посвященного событиям начала XVII в. Они отражались лишь на отдельных картах. Более того, если первые обзорные исследования по истории Смутного времени появились уже в XIX в., то в картографическом плане до середины XX в. ничего существенного по истории Смуты начала XVII в. создано не было[1], и лишь со второй половины 1940-х годов произошел определенный качественный сдвиг. Связано это было прежде всего с работами И.А. Голубцова по отечественной исторической картографии[2]. Также следует отметить «Атлас карт и схем по русской военной истории», составленный Л.Г. Бескровным (1946), и «Атлас офицера», вышедший в 1947 г., где затрагивалась данная тема[3]. Однако событиям Смуты начала XVII в. и интервенции посвящалась, как правило, одна карта, дополняемая несколькими схемами сражений (битва под Добрыничами, осада Троице-Сергиева монастыря, освобождение Москвы в 1612 г.). Тему крестьянской войны под руководством

---

[1] См., например, довольно слабую карту: *Кудряшов К.В.* Русский исторический атлас. М.; Л., 1928. № 28.

[2] Атлас по истории СССР для средней школы. Ч. 1 / Под ред. *К.В. Базилевича*. М., 1948; карта «Интервенция в Русском государстве в начале XVII в. и борьба с нею» // Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV в. — начало XVII в. М., 1955.

[3] *Бескровный Л.Г.* Атлас карт и схем по русской военной истории. М., 1946; *Разин Е.А.* История военного искусства. Т. III. М., 1961.

И.И. Болотникова представляла отдельная карта — в соответствии с одной из главных задач советской историографии, связанной с изучением народных движений.

Среди всех картографических работ по этой теме особо следует отметить уже упомянутую карту И.А. Голубцова к фундаментальному изданию «Очерки истории СССР», воспроизведенную с небольшим упрощением во «Всемирной истории» (Т. IV, 1958). До сегодняшнего дня она не потеряла научной ценности и по своей нагруженности и информативности превосходит все сделанное до сих пор. Интересующая нас тема была также подробно рассмотрена в труде Е.А. Разина «История военного искусства» (Т. III, 1961), где ей было посвящено 19 карт, однако многие из них носят схематичный характер. В «Полном историческим атласе России», бóльшая часть карт которого была разработана сотрудниками Института истории СССР АН СССР в 1970 — 1980-х гг., события Смуты начала XVII в. представлены тремя основными картами, на которых показаны соответственно поход Лжедмитрия I, восстание И.И. Болотникова и дальнейшие события 1607—1618 гг.[4]

Последующие издания («Всемирная история», «Советская историческая энциклопедия», «Большая советская энциклопедия», «Советская военная энциклопедия») следовали этой традиции. Подобная генерализация, когда на одной карте даются быстро меняющиеся события сразу за несколько лет, приводит к тому, что ее трудно читать, и она не дает ясного представления о ситуации в тот или иной момент Смуты.

За прошедшие полвека эти карты в определенной мере устарели. Во многом это связано с тем, что историческая карта, по сути, является плодом совместной работы двух специалистов — картографа и историка. В ходе ее приходится решать целый ряд вопросов общеисторического плана.

В частности, укажем на то, в середине XX в. в угоду тогдашних идеологических схем советская историография отказалась от самого термина «Смута». В этом плане показательна соответствующая заметка из второго издания «Большой советской энциклопедии» (1956): «“Смутное время” (“смута”) — взятый из летописных текстов термин, которым в русской дворянской и буржуазной историографии обозначался весь комплекс событий в истории России, связанных с польской и шведской интервенцией начала 17 века... и крестьянской войной под руководством

[4] Полный исторический атлас России. М., 2010. С. 33—34.

И. Болотникова... 1606—07. Уделяя основное внимание истории государства и изображая его надклассовой силой, дворянские и буржуазные историки объединяли под названием "Смутное время" совершенно различные по характеру, целям, движущим силам и значению события. Советская историография не пользуется термином "Смутное время" ввиду его явной ненаучности и рассматривает конец XVI — начало XVII вв. как период Крестьянской войны и польской и шведской интервенции в России». Тем не менее, данные воззрения не выдержали проверку времени и начиная с 1980-х годов благодаря работам Р.Г. Скрынникова термин «Смута» вновь возвратился в исторический обиход.

Другим вопросом, непосредственно затрагивающим совместную работу картографа и историка над картами по истории Смуты, является выбор хронологических рамок. Некоторые исследователи говорят о широких хронологических рамках Смуты — начиная со смерти Ивана IV в 1584 г. и доводя их до 1618 г. (Деулинское перемирие и Столбовский мир) и даже до 1619 г. (размен пленными с Польшей и возвращение патриарха Филарета). Наряду с этим существует узкое хронологическое понимание продолжительности Смутного времени. Но и здесь нет единства мнений исследователей. Ряд из них начинают рассказ о событиях Смуты с 1598 г. (воцарение Бориса Годунова) и заканчивают их 1613 г. (избрание Михаила Романова), признавая, впрочем, очевидный факт, что военные действия Смуты продолжались и позднее. Другие за исходную дату Смуты принимают голодные годы начала XVII в. В данном случае мы предпочитаем опираться на свидетельства современников, в частности на показание Авраамия Палицына, говорившего о 14 годах Смуты, то есть о периоде с 1604 г. (вторжение Лжедмитрия I) до 1618 г. (Деулинское перемирие).

Подобный разнобой в определении хронологических рамок Смуты привел к тому, что в отечественной историографии до сих пор отсутствует обобщающая работа по истории этого времени: С.Ф. Платонов заканчивает свои «Очерки по истории Смуты» 1613 г.

Помимо этого картографу приходится решать и другие проблемы, связанные с различными трактовками исследователей событий периода Смуты. Неотъемлемой частью любой карты являются заголовок и легенда. Наиболее показательны в этом плане события, связанные с именем И.И. Болотникова. Их можно трактовать как восстание (это характерно для дореволюционной литературы) или крестьянская война (как предпочитала говорить советская

историография). Но в данном случае эти определения страдают известным схематизмом: укажем на общеизвестный факт, что к И.И. Болотникову присоединились не только крестьяне, но и казаки и служилые люди. Известный историк А.Л. Станиславский, пытаясь преодолеть узость этих определений, предпочитал говорить о гражданской войне начала XVII в. Хотя, на наш взгляд, нужны более нейтральные термины, которые выносятся в заголовок и легенду карты: «движение, поход И.И. Болотникова», в условиях разногласий между историками мы продолжаем употреблять термин «восстание И. Болотникова».

Существуют и чисто технические проблемы, связанные с подготовкой исторических карт. Поскольку Смута начала XVII в. — это, в первую очередь, военные действия, возможны два подхода к их картографическому отображению. Первый из них, свойственный отечественной картографии, заключается в том, что на карту помещаются все мало-мальски значимые передвижения войск, походы, осады, места сражений и т.д. Однако это приводит к известной перегрузке карты, в результате чего названия городов и других объектов на самой карте приходится сокращать, а сокращения выносить в легенду и т.п. В итоге имеющиеся в различных отечественных учебниках и других подобных изданиях карты по истории Смуты (этот период обычно отражается на одной, редко на двух картах) крайне перегружены, и читать их крайне сложно.

Другой способ составления исторических карт, характерный для немецкой картографии, заключается в том, что на карте даются только названия населенных пунктов и места сражений, но этот список — исчерпывающий. Данный подход предусматривает наличие текстовой части карт, ознакомившись с которой, читатель находит упомянутые в ней объекты на карте. Среди плюсов подобного метода то, что в текстовой части можно поместить информацию, которую невозможно отразить на карте. В частности, невозможно дать на карте точную дату вступления Второго ополчения в Ярославль. Известно, что передовые отряды вошли в этот город в конце мая 1612 г., а основные силы во главе с К. Мининым и Д.М. Пожарским — в начале июня этого года. Встречающийся на некоторых картах вариант, когда около Ярославля ставят дату «около 1 июня» неприемлем, так как дезориентирует читателя. Можно привести и другой пример. Известно, что во время осады Москвы И.И. Болотниковым часть его сил во главе с И. Пашковым перешла на сторону царя Василия Шуйского. Е.А. Разин, пытаясь

отразить эту измену на карте, поместил рядом со стрелкой движения отрядов И. Болотникова подпись «Пашков изменяет». Но подобный вариант является в определенной мере откатом к традициям составления русских чертежей XVII в., когда подобные примечания встречались сплошь и рядом, и неприемлем в современных исторических картах.

При составлении исторических карт порой возникают ситуации, когда даже важная информация не может быть отражена на них — в силу наличия «белых пятен» и неизученности ряда вопросов. В частности укажем, что после поражения у Котлов И. Болотников вынужден был отойти в свой лагерь у Коломенского, а казаки засели в острожке у Заборья. К сожалению, локализовать данный населенный пункт до сих пор не удалось, и поэтому мы не показываем его на карте. Наличие текстовой части позволяет зафиксировать данный факт.

Оценивая имеющуюся совокупность карт по истории Смуты, укажем, что до революции их практически не было, а основная масса была создана в 50-е годы прошлого века. Часть из них требует серьезной доработки с учетом последних исторических исследований. Особенно это касается планов сражений, которые приходится составлять по скупым свидетельствам источников. В свое время Е.А. Разин составил карту Клушинской битвы. Из источников известно, что Д. Шуйский, возглавлявший русское войско, расположил его между двумя деревнями, оставив позади село Клушино. В соответствии с этим Е.А. Разин рисует изображения деревень, но дает их линейными — какими они обычно подавляющее были в XIX в. Однако из писцовых книг XVI в. известно, что в указанное время те в большинстве своем были однодворными, и, значит, их надо изображать иначе. Во врезке к той же карте он дает картину подхода противников к месту битвы: С. Жолкевского со стороны Царева Займища и Д. Шуйского со стороны Можайска. При этом он ведет оба войска навстречу друг другу по Смоленской дороге XIX в., не учитывая того факта, что в начале XVII в. она пролегала иначе. Об этом становится известно из того факта, что шведские наемники, выйдя из Можайска, потребовали денег, которые были доставлены им в Мышкинское (современное село Мышкино), которое лежало гораздо севернее дороги XIX в. В XVI в. путь шел не напрямую через Бородино, а тянулся вдоль левого берега Москвы-реки. Можно привести и другие примеры.

В последние годы предпринимались неоднократные попытки создания карт по истории Смуты, примеры чего

можно найти в Интернете. Но качество их как с исторической, так и с картографической точки зрения, является весьма посредственным. Показателем крайне неблагополучного состояния отечественной исторической картографии является тот факт, что в статье о восстании И.И. Болотникова, помещенной в новейшем издании «Большой Российской энциклопедии», соответствующая карта просто отсутствует.

В этих условиях возникает настоятельная необходимость составления новых карт по истории Смутного времени. Очевидно, что наиболее целесообразным путем является необходимость сочетания двух основных подходов к составлению исторических карт, то есть подготовка самих карт и текстовой части, благодаря которой читатель может проследить ход тех или иных событий и их взаимосвязь между собой, уточнить отдельные детали, которые трудно дать на карте, не перегружая ее.

Предлагаемый читателю атлас по истории Смутного времени в России начала XVII в. составлен по основным источникам, рассказывающим о событиях этого времени, и учитывает работы как отечественных, так и зарубежных исследователей по данной проблематике.

Отдельно следует сказать о датах. В начале XVII в. Россия жила по юлианскому календарю («старый стиль»), тогда как ее ближайшие европейские соседи уже перешли на григорианский календарь («новый стиль»). Разница между ними в это время составляла десять дней. К сожалению, многие исследователи Смуты, используя источники как российского, так и европейского происхождения, не всегда учитывают разницу в календарных стилях, и поэтому во многих работах видим разнобой в датах. Все даты, встречающиеся в атласе, были тщательно выверены. При этом они даются исключительно по юлианскому календарю.

Карты атласа составлены к.и.н. С.А. Ромашовым, текстовая часть написана д.и.н. К.А. Аверьяновым.

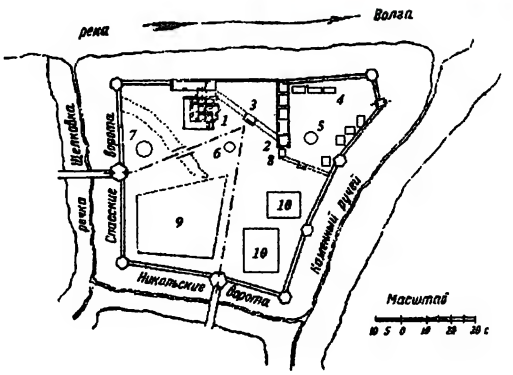
Краткий очерк событий Смутного времени начала XVII в.

Российское государство в начале XVII в.

Смута в России началась с появления первого самозванца — якобы чудом спасшегося от гибели в 1591 г. царевича Дмитрия, младшего сына царя Ивана IV от его последней жены Марии Федоровны Нагой.

Царь Иван Васильевич IV Грозный

После смерти 18 марта 1584 г. царя Ивана IV у него осталось два сына: Федор, родившийся 11 мая 1557 г., и Дмитрий, появившийся на свет 19 октября 1581 г. Сразу после кончины царя на престол вступил Федор. Его малолетний сводный брат в апреле 1584 г. был отправлен с матерью и ее некоторыми родственниками в Углич, который, по завещанию отца, был выделен ему в удел. Это было сделано еще до коронации Федора, которая состоялась 31 мая 1584 г. в Успенском соборе Московского Кремля. К этому времени ему было уже 27 лет, и он несколько лет был женат на Ирине Федоровне Годуновой. Именно ее брат боярин Борис Федорович Годунов, получивший титул конюшего, вскоре стал ведать всеми делами управления страной при слабовольном царе.



Угличский кремль XVI—XVII вв. План

Будущее династии Рюриковичей на российском престоле выглядело не слишком радужным, поскольку детей у Федора не было. В конце лета 1586 г. бояре князья И.П. и А.И. Шуйские стали агитировать за развод царя с бесплодной супругой. Но царь возмутился вмешательством в личную жизнь, и Шуйские были отправлены в ссылку, оказавшуюся, впрочем, недолгой.

В этой ситуации взгляды многих стали обращаться к Дмитрию, хотя в качестве наследника трона его никто еще не называл. Но в субботу 15 мая 1591 г. в Угличе произошла трагедия: во время игры «в ножички» царевич Дмитрий погиб. Царица Мария Нагая, узнав о смерти сына, приказала ударить в набат и сбежавшимся горожанам объявила, что царевича убил государев дьяк М. Битяговский. Угличане, набросившись на него, тут же убили его, а затем сына и племянника дьяка.

В Москве, узнав о событиях в Угличе, направили туда следственную комиссию во главе с кн. В.И. Шуйским. Ко-

Смерть царевича Дмитрия в Угличе. Художник Б.А. Чориков. Из книги «Живописный Карамзин, или Русская история в картинках». СПб., 1836 г.

Даниил Волохов убивает царевича Дмитрия. Миниатюра XIX в.

миссия прибыла туда 19 мая 1591 г. и начала допросы свидетелей. Всего было допрошено более 140 чел. В результате следствия было установлено, что царевич случайно покалечил себя во время игры в результате эпилептического припадка и потери крови. 23 мая царевич был похоронен в местном соборе. К 30 мая следствие было завершено и 2 июня 1591 г. кн. В.И. Шуйский официально доложил об итогах следствия. После обсуждения доклада бояре признали виновными Нагих. Царицу Марию сослали в Никольскую Выксинскую пустынь на Шексне (близ Череповца), где постригли под именем Марфы. Часть уличан казнили, а остальных сослали в сибирский город Пелым.

Через несколько лет, 6 января 1598 г. царь Федор Иванович скончался, и тем самым пресеклась ветвь Рюриковичей, занимавшая московский престол. Вначале бояре, опасаясь междуцарствия, решились принести присягу его жене. Но самостоятельное царствование Ирины с самого начала оказалось неудачным, и уже через неделю после смерти мужа она объявила о своем желании постричься в московском Новодевичьем монастыре под именем Александры. Был спешно собран Земский собор, который 17 февраля 1598 г. провозгласил царем ее брата Бориса Годунова. Восшествие на престол сопровождалось рядом различных интриг, и только через несколько месяцев он венчался 3 сентября 1598 г. в Успенском соборе московского Кремля.

Первые годы царствования Бориса Годунова были вполне благополучными. Но затем начались трудности. Вновь обострился конфликт царя с боярами, в первую очередь с Романовыми, считавшими, что у них больше прав на престол, чем у Бориса Годунова. Главу рода Романовых, Федора Никитича, насильно постригли в монахи и вместе с другими родичами сослали в дальние монастыри, тем самым лишив

возможности в будущем претендовать на трон. И хотя Борису Годунову удалось на этот раз победить своих соперников, данный конфликт показал всю непрочность его положения.

Все это усугубилось природными аномалиями. В 1601 г. из-за трехлетних неурожаев в северных и центральных районах в стране начался сильный голод, в результате которого погибла масса людей. Некоторые современники пытались определить общее число жертв голода. На севере умерло до двух третей жителей. На юге ситуация была несколько лучше, но и здесь погибло до трети всего населения. Более точные подсчеты имеются только по Москве. По свидетельству очевидцев, в ней за два с половиной года скончалось более 120 тыс. чел.

В условиях массового голода цены на хлеб выросли в 25 раз. Царь пытался организовать государственные работы и продажу хлеба по низким ценам, чтобы поддержать голодающих, но эти меры из-за размаха бедствия не дали необходимых результатов. Многие бояре и служилые люди отпустили своих холопов, чтобы не кормить их. Значительная их часть бежала на юг, в надежде прокормиться. В других районах страны вспыхивали голодные бунты. Их кульминацией стало восстание под руководством атамана Хлопка. Летом 1603 г. оно охватило значительную территорию вокруг Москвы, а восставшие стали объединяться в крупные отряды. В непосредственной близости от столицы 9 сентября 1603 г. основные силы повстанцев с трудом были разбиты воеводой И.Ф. Басмановым, причем последний был убит в бою. Хлопко был взят в плен и казнен.

Реконструкция облика Ирины Годуновой

Патриарх Иов и московский народ просят Бориса Годунова на царство. Гравюра Езерского по рисунку Медведева. 1870-е гг.

Голод при царе Борисе Годунове. 1601 г. Гравюра. XIX в.

Несмотря на подавление восстания, положение в стране продолжало ухудшаться. Крестьянские волнения не прекращались, а бегство в южные и юго-западные районы только усиливалось. Борьба вступает в новый этап, который был связан с появлением первого самозванца, принявшего имя младенца, погибшего в Угличе.

Поход Лжедмитрия I в Россию и захват им Москвы (1604–1606 гг.)

Им стал Григорий Отрепьев. О его происхождении современниками было выдвинуто множество предположений. По официальной версии московского правительства, он происходил из галичских детей боярских, в молодости постригся в монахи, иночествовал в разных обителях и затем оказался в кремлевском Чудове монастыре, где провел почти год, был поставлен в дьяконы, а затем взят патриархом Иовом «к книжному письму». Здесь его заинтересовали подробности гибели в Угличе царевича Дмитрия и, по доносам иноков, он в разговорах с ними в шутку хвалился, что будет царем на Москве. Отрепьева решено было сослать на Соловки. Но он заранее узнал о готовящемся аресте и сначала бежал в Галич, в Железноборский монастырь, откуда ушел в муромский Борисоглебский монастырь.

Оттуда он направился в Северскую землю. Через Брянск, Новгород-Северский он сумел добраться в феврале 1602 г. до Киева и очутился у киевского наместника кн. В.К. Острожского, который поселил его в Киево-Печерском монастыре. Вскоре здесь распространился слух о факте появления монаха, скрывающего какую-то тайну.

Затем Григорий Отрепьев оказался во владениях кн. Адама Вишневецкого и в почти предсмертном бреду «признался», что на самом деле он — чудом спасшийся царевич Дмитрий. Затем самозванец получил поддержку родственника кн. А. Вишневецкого — сандомирского воеводы Юрия (Ежи) Мнишека, решившего использовать его в собственных интересах. Для того, чтобы крепче привязать самозванца к себе, в феврале 1604 г. он познакомил его с своей дочерью Мариной, рассчитывая, что в дальнейшем она станет супругой будущего московского царя.

Весной 1604 г. Лжедмитрий I вместе с Ю. Мнишеком и кн. А. Вишневецким отправился в Краков. Здесь он посетил папского нунция К. Рангони и 7 апреля принес клятву верности Римской Церкви. 13 апреля его принял польский

Патриарх Иов. Портрет

Бегство Григория Отрепьева из корчмы на литовской границе. Художник Г.Г. Мясоедов. 1862 г.

Лжедмитрий I в имении А. Вишневецкого. Гравюра XIX в.

король Сигизмунд III, пообещавший материальную поддержку в размере 40 тыс. злотых ежегодно. Официально король не имел права помогать Лжедмитрию I, поскольку с Россией действовал мирный договор. Вместе с тем польский монарх заявил, что не будет препятствовать своим подданным войти в состав войска самозванца, если тот захочет отвоевать «отчий престол» у Бориса Годунова.

Спустя месяц, 15 мая Лжедмитрий I подписал с Ю. Мнишеком брачный договор, по которому после своего воцарения в Москве он должен был послать невесте 1 млн. злотых для уплаты долгов будущего тестя и организации поездки Марины в Москву. После венчания она должна была получить в собственное владение Новгород и Псков со всеми доходами, а ее отец — часть Смоленска и некоторые северские города. Обязательства перед Ю. Мнишеком были оформлены 12 июня особой грамотой, в которой самозванец обязывался отдать ему Смоленскую и Северскую земли.

Вернувшись в Самбор, Лжедмитрий I при помощи Ю. Мнишека и кн. А. Вишневецкого летом 1604 г. стал собирать войско для вторжения в Россию. При этом он стал рассылать по различным русским городам грамоты, обличавшие Бориса Годунова за захват власти. Известия об этом обеспокоили царя, и он послал в Речь Посполитую дядю Григория Отрепьева разоблачить самозванца. Но эта попытка не увенчалась успехом.

Ополчение, собранное Лжедмитрием I, состояло едва ли из 1,5 тыс. всадников и пехотинцев, не считая примкнувших к нему охотников, у которых почти не было оружия. 15 августа самозванец двинулся в поход. Под Глинянами (30 августа — 2 сентября) поляки, сопровождавшие его, собрались в коло и выбрали полковников, а гетманом Юрия Мнишека.

Лжедмитрий I и Марина Мнишек. Гравюра Г.Ф. Галактионова. Начало XIX в.

Присяга Лжедмитрия I польскому королю Сигизмунду III на введение в России католицизма. Картина художника Н.В. Неврева. 1874.

Борис Годунов и царица Марфа, вызванная в Москву для допроса о царевиче Дмитрии при известии о появлении самозванца. Эскиз картины. Художник Н.Н. Ге. 1874 г.

Около Киева 7—9 октября войско самозванца соединилось с 2 тыс. запорожских и донских казаков с атаманом Корелой. Вслед за ними до русско-польской границы отправился киевский наместник кн. В. К. Острожский, боявшийся, что искатели приключений вместо похода в Россию начнут грабить польские владения.

Лжедмитрий I довольно долго стоял со своим войском на правом берегу Днепра, и лишь 13 октября переправился через реку, а затем 16 октября 1604 г. пересек русскую границу. По оценкам историков, в этот момент у него было 3,5—4 тыс. чел. Из них было около 1 тыс. польских гусар, около 500 чел. наемной пехоты, 2 тыс. украинских казаков. Остальную часть составляли беглецы из московского простонародья. «Но не в этом войске заключалась главная сила самозванца», писал С.Ф. Платонов. Еще до своего вторжения его сторонники активно распространяли по всему югу страны «прелестные письма» (прокламации). Эта агитация дала свои плоды. Как только Лжедмитрий I появился в пределах страны, к нему начали присоединяться все новые сторонники.

Жители первого пограничного городка Моравска 18 октября отправили к самозванцу послов и 21 октября, выдав воевод Б.В. Лодыгина и Е.В. Безобразова, присягнули ему. Вслед за этим казаки, шедшие перед войском Лжедмитрия, 26 октября взяли Чернигов, который пытался защищать кн. И.А. Татев. К этому времени войско самозванца насчитывало до 10 тыс. чел. Кроме того, восточнее основного пути Лжедмитрия I, но отдельно от него, самостоятельно действовали казачьи отряды, выступавшие в его поддержку. В Чернигове он нашел значительную казну, которую разделил между своими воинами, и, присоединив к себе 300 стрельцов и взяв 12 пушек из Черниговской крепости, 4 ноября пошел дальше.

Двигаясь вверх по течению р. Десны, по ее правому берегу, самозванец надеялся этим путем выйти в верховья Оки, откуда уже шли торные дороги на Москву. В это же время его казачьи сторонники продвигались по старинным татарским шляхам на север, чтобы в районе Орла или Кром соединиться с самозванцем и оттуда наступать с ним на Москву через Тулу или Калугу.

В Москве, разумеется, знали о готовившемся вторжении. Однако, неясно было — откуда ждать вторжения. Из Поль-

ши на Москву можно было двигаться двумя путями — либо через Оршу, либо через Киев. Поэтому Борис Годунов, готовясь к отражению наступления, осенью 1604 г. главным пунктом сбора армии во главе с кн. Д.И. Шуйским, И.И. Годуновым и М.Г. Салтыковым против самозванца назначил Брянск. Этот город лежал одинаково близко к Смоленскому и Северскому рубежам. Откуда бы ни появился враг, войска от Брянска могли быстро направиться ему навстречу.

Портрет Лжедмитрия I. Гравюра Франца Снядецкого. 1606.

Медлительность московских воевод сыграла на руку самозванцу. Вышедший из Брянска воевода П.Ф. Басманов не дошел 15 км до Чернигова, когда узнал о захвате этого города. Он был вынужден отступить к Новгороду-Северскому, который постарался укрепить, и, сжегши посад, в начале ноября затворился в крепости с 500 московскими стрельцами, а также местными служилыми людьми, казаками и даточными людьми. Всего у него было около 1,5 тыс. чел. и он вполне мог противостоять самозванцу. Первый штурм города войском Лжедмитрия I был им отбит 11 ноября, как и второй, последовавший через неделю. Прямая дорога на Москву для самозванца оказалась закрытой.

Неудача под Новгород-Северским и понесенные крупные потери (до 4 тыс. чел.) вызвала конфликты в лагере Лжедмитрия, однако их прекратило известие о том, что самозванцу 18 ноября добровольно сдался Путивль, в котором сидел воеводой кн. В.М. Рубец-Мосальский, — важнейший город и единственная каменная крепость в Северской земле. Его примеру последовали и другие города юга. В течение нескольких недель казаки захватили Рыльск, Севск, Курск, Валуйки, Оскол, Кромы, а также Комарицкую волость. Затем Лжедмитрия признали царем Белгород и Царев-Борисов. Примечательно, что на сторону самозванца стали переходить и представители русской знати. Одним из них был белгородский воевода кн. Б.М. Лыков. Впрочем, нападение сторонников самозванца на Орел в конце 1604 г. было отражено.

И хотя П.Ф. Басманов продолжал удерживать Новгород-Северский, другие царские воеводы не спешили к нему на помощь. Кн. Д.И. Шуйский стоял неподвижно в Брян-

Портрет Бориса Годунова работы неизвестного художника второй половины XVIII в.

ске и лишь писал в Москву о необходимости присылки новых войск. Борис Годунов распорядился о наборе новой рати. Местом ее формирования была назначена Калуга, а командование ею было поручено кн. Ф.И. Мстиславскому. 18 декабря кн. Ф.И. Мстиславский с воеводами через Брянск подошел к Новгород-Северскому, и на берегу Десны московская разведка столкнулась с войсками самозванца. Между ними произошла перестрелка. Царских войск насчитывалось от 40 до 50 тыс. чел., у самозванца имелось не более 15 тыс. Но кн. Ф.И. Мстиславский медлил, ожидая подкреплений. Это сыграло на руку самозванцу. В пятницу 21 декабря 1604 г. он вышел из своего стана, выстроил свои отряды на равнине и начал сражение.

Польская конница ударила по правому флангу московских войск, которыми руководили князья Д.И. Шуйский и М.Ф. Кашин. Он дрогнул и в бегстве опрокинул середину, где стоял Ф.И. Мстиславский. Он был ранен в голову и вынужден был отступить, потеряв около 4 тыс. чел. убитыми. Разгром царских войск был бы окончательным, если бы не 700 немецких всадников, стоявших на левом фланге. Они сумели удержать линию фронта. К тому же из крепости выступил П.Ф. Басманов, чтобы действовать в тылу у самозванца. Услышав выстрелы позади себя, и увидев свой укрепленный стан в пламени, он прекратил битву.

П.Ф. Басманов вновь затворился в Новгороде-Северском, а царское войско, узнав, что на другой день после битвы к самозванцу присоединились 4 тыс. запорожцев, отошло к Стародубу Северскому.

Несмотря на победу, положение Лжедмитрия I оставалось шатким. Кн. Ф.И. Мстиславский, стоявший неподалеку, ожидал подхода свежих полков из Брянска и через несколько дней мог вновь возвратиться к Новгороду-Северскому. К тому же, польские наемники стали требовать от Лжедмитрия денег. 1 января 1605 г. в лагере самозванца произошел бунт. В течение двух дней и ночей наемники грабили обозы и все, что попадало под руку. После этого значительная часть наемников 2 января покинула самозванца и направилась к границе. У Лжедмитрия осталось только 1,5 тыс. поляков.

Он вынужден был снять осаду с Новгорода-Северского, дать распоряжение покинуть лагерь и отступить к Путивлю. 4 января его покинул и Ю. Мнишек со своими людьми. Однако эта убыль в войске Лжедмитрия I скоро была пополнена, когда к нему пришли 12 тыс. запорожских казаков. С ними самозванец расположился в Севске.

Борис Годунов, узнав о поражении своих войск под Новгород-Северским, направил на помощь кн. Ф.И. Мстиславскому новую рать с кн. В.И. Шуйским. Что касается П.Ф. Басманова, успешно защитившего Новгород-Северский, позднее он был вызван в Москву и осыпан царскими милостями.

Сражение под Добрыничами 21 января 1605 г.

Кн. В.И. Шуйский нашел войско в лесах близ Стародуба. Другая рать под началом Ф.И. Шереметева собиралась близ Кром. Всего в обоих ратях насчитывалось до 80 тыс. чел. Кн. Ф.И. Мстиславский, еще окончательно не оправившийся от ран, и В.И. Шуйский немедленно двинулись к Севску и 20 января 1605 г. разбили свой лагерь в селе Добрыничи Комарицкой волости поблизости от ставки Лжедмитрия I. Самозванец вышел им навстречу из Севска, пытаясь добиться успеха внезапным ночным набегом. Но силы противников были несоразмерны: у самозванца на тот момент было всего 15 тыс. конницы и пехоты, у воевод — 60 тыс.

21 января в сражении при Добрыничах Лжедмитрий I разделил войско на три части. Авангард составляли 400 поляков и 2 тыс. русских всадников. За ними должны были идти 8 тыс. казаков, а арьергард составили 4 тыс. пехотинцев с пушками. Царские воеводы расположили свои войска широким фронтом. В центре за Большим полком они соорудили «гуляй-город», состоявший из возов с сеном, за которым расположились в четыре шеренги 6 тыс. стрельцов с пищалями и 14 пушками. На правом фланге был поставлен двухтысячный отряд иноземной конницы во главе с Ж. Маржеретом, на левом — 6 тыс. конных дворян.

Утром началась сильная пальба. Но москвичи вперед не шли, защищая с обеих сторон село, перед которым стояла их пехота. Лжедмитрий I, осмотрев позиции царских воевод, попытался ударом конницы рассечь их между селом и правым флангом войска. Кн. Ф.И. Мстиславский угадал его замысел и двинул правый фланг, усиленный иноземцами, навстречу противнику. И все же самозванцу сильным ударом

Лжедмитрий I. Гравюра Луки Килиана. 1607.

удалось смять москвичей и приданных им немцев, которые начали отступать. Но в этом заключалась его ошибка — войска самозванца открыли свой фланг московской пехоте, которая стояла перед селом с огнестрельным снарядом и не трогалась. Внезапным залпом из пушек и 10—12 тыс. ружей она поразила неприятеля: множество всадников и коней пало, а те, кто уцелел, бросились бежать, включая и самозванца. Московские полки преследовали бегущих на протяжении 8 км. Самозванец, потеряв только убитыми до 10 тыс. чел., в основном запорожских казаков (среди них потери достигли 7 тыс. чел.), всю свою артиллерию, 15 знамен, сначала ускакал в Севск, а оттуда в ту же ночь бежал в Рыльск, и затем в Путивль. У москвичей было убито лишь 500 чел.

Победа царских войск оказалась, однако, «пирровой». Вместо того, чтобы преследовать противника, они по-прежнему стояли в Добрыничах, занимаясь казнями сторонников самозванца. Это лишь озлобляло население. Несмотря на свое поражение, самозванец продолжал усиливаться. Казаки продолжали захватывать города на его имя. В Путивле Лжедмитрий узнал, что его признали Воронеж, Елец, Ливны. Сюда же к нему пришли 4 тыс. донских казаков. Волновался не только юг страны, но и другие районы. Так, в Москве узнали о «шатости» жителей Смоленска.

Царские воеводы явно не проявляли воинских дарований. Наконец двинувшись вперед, они подошли к Рыльску, в котором засели сторонники самозванца кн. Г.Б. Долгорукий-Роща и Я.С. Змеев. Но его осада шла крайне вяло. К тому же дворянское войско не было предназначено для взятия городов-крепостей. Простояв две недели под городом, воеводы поспешили отступить от него, когда к ним пришло ложное известие, что к Рыльску идет польский отряд гетмана С. Жолкевского.

В условиях наступившей зимы дворяне начали разъезжаться по домам, и было решено распустить остальных до летней кампании. Гнев Бориса Годунова, возмущенного «отпуском» ратных людей, лишь усилил негативное отношение к нему в дворянском войске.

Воеводы встали в Комарицкой волости, где стали мстить ее жителям за поддержку самозванца. Были казнены несколько тысяч крестьян, а также их жены и дети. Особенной жестокостью отличились отряды касимовских татар, которым была отдана «на поток и разграбление» Комарицкая волость. Эти акции увеличили ненависть местного населения к московским властям.

Тем временем самозванец усиленно укреплял Путивль и другие свои города, вел переговоры с крымским ханом, желая заключить с ним союз, получал подкрепления из Польши.

Смерть Бориса Годунова. Литография по оригиналу К.В. Лебедева. 1880.

Расправы в Комарицкой волости стимулировали восстания в южных городах. В феврале — марте 1605 г. они перешли один за другим на сторону Лжедмитрия I, и скоро весь юг страны стал опорой самозванца. Попытки подавить восстания кончились полной неудачей и внесли неуверенность в ряды тех, кто еще признавал царем Бориса Годунова. Воеводы князья Ф.И. Мстиславский и В.И. Шуйский, опасаясь того, что их коммуникации с Москвой могут быть перерезаны, отошли 4 марта на север, к Кромам, где располагался важный узел дорог, сходившихся из всего охваченного восстанием юга страны. Здесь они соединились с ратью Ф.И. Шереметева, безуспешно осаждавшего Кромы еще с января 1605 г.

Побуждаемые царем, воеводы приступили к осаде крепости. Но она пошла крайне нерешительно и в общей сложности затянулась на шесть недель — до 7 мая 1605 г. 80 тыс. царского войска с 70 стенобитными орудиями противостояли лишь местные жители и 600 донских казаков атамана Корелы. Даже после того, как сгорела деревянная стена города, и нужно было идти на штурм острога, царский воевода М.Г. Салтыков распорядился отвести артиллерию от крепости. Свою роль сыграла и высокая смертность из-за болезней в лагере осаждающих. К тому же кольцо осады вокруг Кром не было закрыто полностью и из Путивля сюда смогли доставить 100 возов с хлебом и 500 казаков.

В разгар всех этих действий из Москвы пришла неожиданная весть о смерти Бориса Годунова 13 апреля 1605 г. После него остался 16-летний сын Федор. Он срочно был объявлен новым царем и москвичи присягнули ему. Однако, юный царь не пользовался авторитетом.

В борьбе с самозванцем правительство Федора Годунова в середине апреля 1605 г. отозвало князей Ф.И. Мстислав-

Федор Годунов. Старинная миниатюра.

Красное село на геодезическом плане Москвы 1739 г.

ского, В.И. и Д.И. Шуйских в Москву, а на их место послало показавшего свою верность П.Ф. Басманова. Но по тогдашним правилам местничества его нельзя было назначить главным воеводой, и поэтому первым воеводой был послан кн. М.П. Катырев-Ростовский, а П.Ф. Басманов назначен вторым воеводой большого полка. Вместе с ними для приведения присяги войска Федору Годунову в лагерь под Кромами отправили новгородского митрополита Исидора. П.Ф. Басманов прибыл под Кромы 17 апреля. Хотя ратные люди и принесли 19 апреля присягу новому царю, он, понимая, что дело Годуновых окончательно проиграно, решился перейти на сторону самозванца. Вместе с кн. В.В. и И.В. Голицыными, М.Г. Салтыковым П.Ф. Басманов объявил 7 мая войску, что истинный царь — Дмитрий. Армия без сопротивления провозгласила последнего государем. Лишь небольшая ее часть не захотела нарушать присягу Федору Годунову и с двумя воеводами — кн. М.П. Катыревым-Ростовским и А.А. Телятевским покинула лагерь и отступила к Москве. В Путивль был послан кн. И.В. Голицын, чтобы объявить самозванцу о переходе войска на его сторону.

Лжедмитрий I приказал войску идти под Орел и там его дожидаться, а сам 16 мая двинулся туда из Путивля. 19 мая он прибыл в Кромы. Затем в Орле его встретили М.Г. Салтыков, П.Ф. Басманов, кн. В.В. Голицын и Ф.И. Шереметев. Здесь самозванец отпустил войско к Москве под командованием кн. В.В. Голицына, а сам пошел за ним со своей польской и русской дружиной. Города на его пути сдавались без боя.

Заняв Тулу, Лжедмитрий I стал готовиться к взятию Москвы. Здесь вокруг него собралось свыше 100 тыс. ратных людей и отсюда он извещал другие города о своем восшествии на престол. Еще до захвата Москвы он разослал грамоты по городам с известием, что столица признала его истинным царем, и требованием последовать ее примеру.

Правительство Федора Годунова попыталось выслать против самозванца новое войско. Однако сил в столице было мало, и небольшой отряд московских стрельцов был легко разбит П.Ф. Басмановым под Серпуховом. Путь на Москву был открыт.

После перехода войска на сторону самозванца Лжедмитрий I неоднократно посылал гонцов со своими грамотами в Москву, где власти старались их перехватывать. Но все оказалось безуспешным. В 20-х числах мая 1605 г., из Крапивны, еще по пути в Тулу, Лжедмитрий I послал в Москву новых посланцев — Наума Плещеева и Григория Пушкина. Одновременно с ними был направлен отряд атамана Корелы, который 31 мая стал лагерем в нескольких верстах от Москвы. В столицу решено было проникнуть не с юга, откуда их ждали, а с совершенно другой стороны — с севера.

1 июня 1605 г. в пригородном Красном селе появились посланцы Лжедмитрия I. Здесь они прочитали красносельцам грамоту самозванца на имя московских бояр и с толпой отправились в город. Правительство Федора Годунова выслало было навстречу стрельцов, но те возвратились обратно, испугавшись толп народа. На Лобном месте Н.М. Плещеев и Г.Г. Пушкин вновь огласили послание Лжедмитрия I. Москвичи заволновались — народ хлынул в Кремль. Федор Годунов с матерью и сестрой были схвачены, а их имение было разграблено.

Патриарх Иов отказывается признать в Лжедмитрии I сына Ивана Грозного. Рисунок П. Геллера.

Агенты Дмитрия Самозванца убивают сына Бориса Годунова. Картина художника К.Е. Маковского. 1862.

3 июня из Москвы от имени бояр в Тулу к Лжедмитрию I были отправлены «с повинной» боярин кн. И.М. Воротынский и кн. А.А. Телятевский (тот самый, который бежал в Москву, видя измену войска). Накануне, еще до их приезда, самозванец отправил в Москву кн. В.В. Голицына и кн. В.М. Рубца-Мосальского, чтобы покончить с династией Годуновых. Патриарх Иов, самый ревностный сторонник Годуновых, был выведен с бесчестьем из собора во время церковной службы и как простой монах сослан в

Ксения Борисовна Годунова, приведенная к самозванцу. Литография по оригиналу Н.В. Неврева. 1883.

Усыпальница Годуновых в Троице-Сергиевой лавре.

Патриарх Игнатий. Портрет из «Титулярника». 1672.

монастырь в Успенский монастырь в Старице, где некогда был игуменом. Арестованные еще 1 июня Годуновы, родственники бывшего царя, и также их сородичи Сабуровы и Вельяминовы (в общей сложности 37 человек), были разосланы в заточение, а царицу Марью и царя Федора умертвили. Официально было объявлено, что царица с сыном отравились. Точной даты смерти царя и его матери мы не знаем. Историк XVIII в. В.Н. Татищев называет 10 июня 1605 г.

В живых осталась лишь царевна Ксения, которая позднее была пострижена в монахини и сослана в монастырь во Владимире. Тело Бориса Годунова извлекли из царской усыпальницы в кремлевском Архангельском соборе, положили в простой гроб и вместе с телами жены и сына погребли в общей могиле в «скудельнице» в Варсонофьевском монастыре на Сретенке. Позднее, уже после окончания Смутного времени, они были перезахоронены в Троице-Сергиевом монастыре.

Самозванец узнал о гибели Годуновых в Серпухове. Затем он 16 июня остановился в Коломенском, где провел несколько дней, и 20 июня 1605 г. в сопровождении шляхтичей и казаков торжественно въехал в столицу.

Правление Лжедмитрия I

Появившись в Москве, Лжедмитрий I озаботился укреплением своих позиций. Милости были объявлены не только Нагим, мнимым его родичам, но и всем пострадавшим в царствование Годунова, которых вернули из ссылки и возвратили прежние чины. Филарет Романов был рукоположен в ростовские митрополиты. Было удвоено жалование войску. Вместо свергнутого патриарха Иова Лжедмитрий I возвел 24 июня 1605 г. на патриаршую кафедру Игнатия, родом грека, который, будучи архиепископом Кипра, вынужден был бежать от турок, затем в конце XVI в. прибыл в Россию и стал (с 1603 г.) рязанским владыкой.

Бояре, намеревавшиеся играть видную роль при новом государе, просчитались. В Москве начались слухи о самозванстве царя. Наиболее опасен для него был кн. В.И. Шуйский, бывший руководителем следственной комиссии по делу о смерти настоящего царевича Дмитрия в 1591 г. Через своих сторонников он начал распространять правду о самозванце. По доносу П.Ф. Басманова его заключили под стражу вместе с братьями и велели судить специально созванному собору из людей «всех чинов и званий». Суд приговорил его к смертной казни, назначенной на 30 июня 1605 г. В самый последний момент она была заменена высылкой — В.И. Шуйского и его братьев Дмитрия и Ивана сослали в окрестности Галича, а имущество конфисковали.

17 июля в подмосковном селе Тайнинском произошла торжественная встреча самозванца с царицей Марфой Нагой, привезенной из Выксинской пустыни (под Череповцом), которая «признала» в нем сына. На следующий день она торжественно въехала в столицу и поселилась в кремлевском Вознесенском девичьем монастыре. Более ничего не препятствовало воцарению самозванца и через три дня, 21 июля 1605 г. в московском Кремле состоялась коронация Лжедмитрия I. После своего венчания на царство Лжедмитрий расплатился со своим войском, состоявшим по преимуществу из поляков, но поляки, взяв деньги, остались в Москве.

16 августа самозванец распорядился послать в Краков посольство во главе с Афанасием Власьевым за невестой царя — Мариной Мнишек. А.И. Власьев выехал из Москвы 5 сентября, а 1 ноября прибыл в Краков. Здесь 12 ноября в присутствии короля Сигизмунда III и папского нунция Клавдия Рангони состоялось торжественное обручение Марины с Лжедмитрием I, которого представлял А.И. Власьев. В январе 1606 г. из Москвы были привезены 200 тыс. злотых Ю. Мнишеку, сверх 100 тыс., отданных Лжедмитрием I Сигизмунду III в уплату суммы, которую занял у него Ю. Мнишек на ополчение 1604 г. Однако тот еще долго не ехал из Галиции, занимаясь пышными сборами, и только 19 февраля выехал из Самбора со свитой, состоявшей более чем из

Портрет Афанасия Власьева. Гравюра. 1606.

Прием польских послов Лжедмитрием I. Картина неизвестного художника.

Заочное обручение Марины Мнишек с Лжедмитрием I в Кракове 12 ноября 1605 г. Гравюра с картины неизвестного художника XVII в.

Самара.
Гравюра XVII в.

2,5 тыс. чел. Путь лежал через Люблин, Брест, Слоним и 3 апреля Ю. Мнишек прибыл в Минск.

В приготовлениях к свадьбе самозванец простил Шуйских и после шести месяцев ссылки они вернулись в Москву, им было возвращено имущество и чины. Дав письменное обязательство в верности Лжедмитрию I, кн. В.И. Шуйский возвратился в столицу, и хотя внешне казался усердным его сторонником, начал готовить вместе с князьями В.В. Голицыным и И.С. Куракиным заговор против него. Заговорщиков поддерживало духовенство, у которого самозванец занял много денег, но не собирался их отдавать, и даже вынашивал план секуляризации части церковных доходов.

Заговор постепенно разрастался. По Москве в марте 1606 г. все более и более усиленно распространялись слухи о самозванстве нового царя. Некоторые из москвичей, желая быть мучениками, прямо обвиняли его в этом. Одним из них был дьяк Тимофей Осипов, прямо заявивший Лжедмитрию I, что он самозванец, за что был казнен.

Волжские и терские казаки, увидев с какой легкостью Москва пала перед Лжедмитрием, весной 1606 г. выдвинули нового самозванца — молодого (16 лет) казака Илейку Муромца. Он был побочным сыном муромского жителя Ивана Коровина. После смерти родителей его взял в сидельцы в лавку с яблоками и с горшками нижегородский купец Грозильников. Оставаясь три года в этой должности, Илья имел случай съездить в Москву, где прожил пять месяцев. Уйдя от Грозильникова, он нанимался у разных торговых людей в кормовые казаки и ходил с судами по Волге, Каме и Вятке. В 1603 г. он был уже казаком при войске, ходившем в Терки, здесь перешел из казаков в стрельцы, а по возвращении из похода в Терский город вступил в услужение к сыну боярскому Василию Елагину, у которого и зимовал. Летом 1604 г. он поехал в Астрахань, где опять вступил в казаки и отправился на Терек в отряде головы Афанасия Андреева. Нового самозванца назвали «царевичем Петром», якобы сыном царя Федора Ивановича, родившимся в 1592 г., и которого Борис Годунов подменил девочкой Феодосией. Инициатором новой авантюры стал атаман Федор Бодырин.

Терский воевода П.П. Головин, узнав о появлении нового самозванца, пытался было уговорить терских казаков выдать его, но те не согласились и, обойдя Терский горо-

док, отправились в конце апреля 1606 г. к Астрахани. В город их не пустили и они, миновав его, поплыли вверх по Волге.

Под знаменами нового самозванца собралось до 4 тыс. терских и яицких казаков, беглых холопов, которые грабили купцов на Волге, между Астраханью и Казанью. Размах грабежей был настолько велик, что современники оценивали убыток от них в 300 тыс. руб. Лжедмитрий I не придал этому движению серьезного внимания и даже писал новому обманщику, что если он настоящий сын Федора, пусть спешит в столицу, где будет принят с честью. Посланцы Лжедмитрия I застали казаков в Самаре. «Царевич Петр», рассказывают, действительно хотел воспользоваться этим приглашением, но дойдя до Свияжска, узнал, что его мнимого дяди не стало, и повернул вниз по Волге.

Портрет Лжедмитрия I в парадных доспехах неизвестного польского художника XVII в.

Портрет Марины Мнишек в свадебном платье. Портрет неизвестного польского художника XVII в.

Лжедмитрий I, озабоченный подготовкой свадьбы, торопил Ю. Мнишека. Тот, торгуясь с будущим зятем, писал ему из Минска, что не может выехать из Литвы, пока Лжедмитрий I не заплатит королю всего долга. Самозванец обещал удовлетворить все требования Сигизмунда, прислал 5 тыс. червонцев в дар невесте, и сверх того 5 тыс. руб. и 13 тыс. талеров на ее путешествие до русской границы. 8 апреля 1606 г. Марина Мнишек со свитой въехала в русские пределы. За местечком Красным ее встретили бояре и через Смоленск, Дорогобуж, Вязьму она отправилась в Москву. 1 мая ее встречали за 15 верст от города купцы и мещане, а на следующий день, 2 мая, близ городских стен — дворянство и войско. После этого Марина въехала в Кремль и остановилась в Вознесенском монастыре. Свадьбу, из-за ряда приготовлений, решено было сыграть через шесть дней.

Она состоялась в пятницу 8 мая 1606 г., на Николин день, что было против церковного обычая. Марина была коронована и обвенчана с Лжедмитрием I по старому русскому обряду, а свадебные пиры, на которых польские по-

Смотр служилых людей (XVI—XVII века). Художник С.В. Иванов. 1907 г.

Царица Марфа обличает Лжедмитрия I. Раскрашенная литография по эскизу В. Бабушкина. Середина XIX в.

сланники перессорились с русской знатью и духовенством, продолжались несколько дней. Свадьба самозванца и огромные расходы на нее, доходившие до 800 тыс. руб., возмутили всю Москву. С этого времени москвичи, возбуждаемые боярами, стали волноваться. Этим решили воспользоваться заговорщики. Воспользовавшись свадьбой, Шуйские, привлекли на свою сторону князей В.В Голицына и И.С. Куракина, и призвали в столицу несколько тысяч своих надежных людей.

Внешние обстоятельства способствовали успеху заговора. На 18 мая Лжедмитрий назначил воинскую потеху. За Сретенскими воротами была построена деревянная крепость с земляной осыпью. Туда были свезены пушки из Кремля, чтобы представить зрелище приступа. Тем самым Кремль остался без артиллерии. Заговорщики также постарались воспользоваться тем, что Лжедмитрий I, задумав войну с Турцией, велел детям боярским собираться в Елец, чтобы оттуда идти походом. Часть служилых людей (в основном из Новгорода и Пскова), шедших туда, собиралась у Москвы. Они, числом до 18 тыс. чел., стояли на Ходынском поле, в шести верстах от города. В ночь с 16 на 17 мая 1606 г. по приказу заговорщиков они вошли в Москву и заняли все 12 московских ворот, не пуская никого в столицу, ни из столицы. Тем самым заговорщики получили перевес над поляками, которых тогда в Москве считалось 5 тыс. чел. Немцы, составлявшие основу дворцовой стражи, от имени царя получили от бояр приказ разойтись по домам, и в Кремле их осталось незначительное число.

По набату около 7 часов утра (в четвертом часу дня, по тогдашнему счету) 17 мая 1606 г. толпы москвичей бросились бить и грабить поляков и литву на обывательских дворах, где те жили. До 200 заговорщиков ворвались в Кремль, проникли во дворец и убили П.Ф. Басманова и самозванца. 17 и 18 мая стали днями стихийного погрома, в котором погибли сотни иностранцев и приверженцев самозванца. Оценки сильно разнятся. По разным известиям, поляков погибло от 1300 до 2100 чел., а русских — от 400 до 2 тыс.

Труп Лжедмитрия I, пролежавший три дня на Красной площади, похоронили в божедомке за Серпуховскими воротами, близ большой дороги. Но оно пролежало там недолго. С 18 по 25 мая 1606 г. в Москве стояли сильные заморозки, которые приписали волшебству самозванца. Останки его вырыли, сожгли на Котлах и, смешав пепел с порохом, выстрелили им из пушки в ту сторону, откуда он пришел.

Марина Мнишек с родней и свитой были схвачены и арестованы (в конце августа Марина с отцом была вывезена в Ярославль, а другие знатные поляки, общим числом до 500 чел., — в Кострому, Галич, Ростов и Тверь).

Последние минуты Дмитрия Самозванца. Картина художника К.Б. Венига. 1879.

Марина Мнишек и ее отец Ежи Мнишек под стражей в Ярославле. Картина М.П. Клодта. 1883.

Воцарение Василия Шуйского

Когда цель заговора была достигнута, его руководители стали успокаивать народ и прекращать погромы, чтобы не заводить войну с Польшей убийством ее знати. Одновременно заговорщики поспешили избавиться от сторонника Лжедмитрия I — бывшего рязанского архиепископа грека Игнатия. Его 18 мая «свели» с патриаршего стола, заточили в Чудове монастыре, и «нарекли» патриархом всея Руси Федора Романова, в монашестве Филарета, постриженного в монахи Борисом Годуновым.19 мая 1606 г. боярами был провозглашен новый царь. Им стал кн. Василий Иванович Шуйский.

Появление на московском троне нового царя дало толчок новой смуте. Служилые люди и казаки южных городов, немало сделавшие для успеха дела Лжедмитрия I в надежде на облегчение своего положения, узнав о гибели самозванца, не спешили присягать Василию Шуйскому. Сомнения вызывала сама процедура его воцарения. Заговорщики, приехав 19 мая в Кремль, вывели оттуда на лобное место на Красную площадь кн. В.И. Шуйского, нарекли в толпе народа царем и тотчас пошли с ним в Успенский собор, где он стал «целовать всей земле крест». Сделано это было

Царь Василий Шуйский. Портрет из «Титулярника». 1672.

настолько поспешно, что, по словам современников, даже в столице не все знали об избрании царя. Спустя полторы недели, 1 июня 1606 г. Василий Шуйский венчался на царство. Церемонию проводил новгородский митрополит Исидор, а перед венчанием царь подписал ограничительную запись, по которой обязывался казнить или наказывать только при согласии членов Боярской думы.

Новому государю предстояла нелегкая задача объяснить стране свое внезапное воцарение. Он попытался сделать это в разосланных повсюду «окружных грамотах». Чтобы уничтожить всякую возможность появления новых самозванцев Василий Шуйский уже в первые недели своей власти решил перенести в Москву из Углича останки настоящего царевича Дмитрия. Ко времени принесения тела царевича под Москву и его прославления как святого (3 июня 1606 г.) была составлена новая грамота, целью которой должно было стать окончательное уверение московских людей в законности происшедшего в Москве переворота и в правильности воцарения царя Василия.

Но все усилия Василия Шуйского пропали даром. Грамоты не убедили народ, среди которого возникают слухи о чудесном спасении царя Дмитрия. Отчасти этому способствовало бегство из Москвы сторонников Лжедмитрия I. Еще 17 мая из Москвы к литовской границе бежал Михаил Молчанов, один из убийц царя Федора Годунова, распространяя по дороге слухи, что именно он — царь Дмитрий, который спасается из Москвы и вместо которого по ошибке убили другого человека.

Новый царь не смог сплотить вокруг себя бояр. Стремясь ослабить группировку Романовых, он воспротивился возведению Филарета Романова в патриархи. Пока «нареченный» патриарх вместе с кн. И.М. Воротынским ездил в Углич за телом царевича, Василий Шуйский предназначил на патриаршество казанского митрополита Гермогена. Что касается Филарета, он был «скинут» в прежний сан митрополита и отправлен из Москвы на кафедру в Ростов. Разумеется, Романовы болезненно восприняли нанесенное Фи-

ларету оскорбление. Не сумел сплотить Василий Шуйский и москвичей, которые «выкрикнули» его на царство. Все это стало причиной того, что нового государя поддерживал крайне узкий круг его сторонников.

Вызвал царь недовольство и среди служилых людей тем, что из осторожности выслал из Москвы многих служивших самозванцу, у ряда из них отняв поместья и вотчины. Одним из них был кн. Г.П. Шаховской, которого Василий Шуйский отправил в почетную ссылку воеводой в Путивль. По словам современников, именно он стал «всей крови заводчик». Едва приехав на место, кн. Г.П. Шаховской собрал жителей и объявил им, что царь Дмитрий жив и скрывается от врагов. В определенной мере ему помогло то, что во время майских событий в Москве ему удалось унести из дворца государственную печать, которую он впоследствии использовал для скрепления рассылаемых из Путивля грамот.

Начало восстания И. Болотникова (лето – осень 1606 г.)

Агитация против Василия Шуйского нашла благодатную почву. Уже в июне 1606 г. восстание распространилось на всю южную окраину страны. Примеру Путивля последовали другие соседние города: Моравск, Стародуб, Новгород-Северский. Черниговский воевода боярин кн. Андрей Телятевский объявил себя сторонником нового «царя Дмитрия», о котором обстоятельно еще никто не знал. В июле – августе волнения охватили Белгород, Борисов, Оскол, Трубчевск, Кромы, Ливны, Елец и прочие южные города. Позднее к ним присоединились города около Тулы и Рязани, словом, почти все уезды к югу от Оки. Волнения начались и в Москве. Но здесь они были подавлены, а несколько человек было сослано, включая боярина П.Н. Шереметева, которого отправили воеводой во Псков.

Разумеется, это движение было неоднородным и преследовало различные цели. Повстанцами стали служилые люди, казаки, холопы, горожане, крестьяне, мелкое и среднее дворянство южных уездов.

Служилые люди близлежащих городов и казачьи отряды обращались в Путивль за указаниями, посылали туда вести и пленных. Для успеха дела кн. Г.П. Шаховскому нужен был налицо новый самозванец. Зная, что раньше всех за Дмитрия выдал себя М.А. Молчанов, он звал его в Путивль из Самбора, откуда тот с согласия матери Марины Мнишек

распространял слухи о «спасении» царя. Но М.А. Молчанов не хотел играть роль самозванца.

Тогда на сцену явился Иван Болотников. Когда-то он был боевым холопом кн. А. Телятевского. В молодости он был взят в плен крымскими татарами, а затем продан туркам и несколько лет был невольником на галерах. Позднее ему удалось освободиться, судьбой он был заброшен в Венецию, откуда стал пробираться на родину через Польшу. Здесь он узнал о событиях на Руси. Затем последовала его встреча с М.А. Молчановым, который увидел в нем полезного для своего дела человека и дал письмо в Путивль к кн. Г.П. Шаховскому. Тот принял его как царского представителя, назвал его «большим воеводой» и предоставил начальство над военным отрядом. Агитация И.И. Болотникова упала на уже подготовленную почву и вокруг него начали собираться массы посадских людей, стрельцов, холопов и крестьян. Собрав войско, И.И. Болотников двинулся из Путивля, как и первый самозванец, через Севские места, к Кромам, где сходились все дороги с юга на верховья Оки.

Василий Шуйский, узнав в августе 1606 г. о новом движении, сначала пытался действовать уговорами: в Северскую землю было послано духовенство во главе с крутицким митрополитом Пафнутием с увещеваниями, а в Елец брат царицы Марфы — М.Ф. Нагой, с грамотой сестры и образом царевича Дмитрия. Но эти меры не помогли, и тогда царь приказал осадить восставшие города. Под Елец, где оборонялись отряды повстанцев во главе с И. Пашковым, был направлен отряд кн. И.М. Воротынского, а под Кромы — кн. Ю.Н. Трубецкого. Но их двухмесячные осады закончились фактическим распадом осаждавших их царских ратей.

На выручку Кром подошел И.И.Болотников с небольшим отрядом в 1,3 тыс. чел. Он наголову разгромил 5 тыс. отряд кн. Ю.Н. Трубецкого. Это поражение окончательно деморализовало царское войско. Служилые люди больше не хотели сражаться за Василия Шуйского и осенью 1606 г. начали разъезжаться по домам. Князьям И.М. Воротынскому и Ю.Н. Трубецкому не оставалось ничего иного, как начать отступление.

Отход правительственных воевод открыл восставшим дорогу, и И.И. Болотников в сентябре 1606 г. быстро пошел к Москве, привлекая на свою сторону новые отряды недовольных боярским правительством служилых людей. Восстание на юге стало повсеместным. В Туле, Веневе и Кашире его поднял Истома Пашков, а в Рязани — Григорий Сунбулов и Прокопий Ляпунов. К ним присоедини-

лись жители более двадцати городов по Оке (Калуги, Орла, Мценска, Алексина и др.), Смоленской и Тверской земли, где власть Василия Шуйского была свергнута в Дорогобуже, Вязьме, Ржеве, Зубцове, Старице. Волнения перекинулись и на Псков, Новгород, восточные окраины страны — в область мордвы, которая еще в августе 1606 г. осадила Нижний Новгород, на Цну и Суру, за Волгу, на Вятку и Каму. В Астрахани Василию Шуйскому изменил местный воевода кн. И.Д. Хворостинин.

Князь М.В. Скопин-Шуйский. Гравюра П. Милова первой трети XIX в.

Царь пытался остановить наступление восставших, но высланная против них рать князей И.И. Шуйского и М.В. Скопина-Шуйского 23 сентября 1606 г. потерпела поражение на берегу р. Угры под Калугой. После этого И.И. Болотников переправился через Оку и стал непосредственно угрожать столице. Одновременно И. Пашков, соединившись с рязанцами, не позднее 20 октября 1606 г. взял Коломну.

Осада Москвы войсками И. Болотникова в октябре – декабре 1606 г.

Развивая свой успех, передовые отряды Болотникова 13–14 октября 1606 г. подошли к столице и встали лагерем при селе Коломенском. Казачьи станицы расположились в селе Заборье, в 7 км от города. Но хорошо укрепленный город захватить с налета они не могли. У Серпуховских ворот станом расположились правительственные полки князей А.В. Голицына и Б.П. Татева. Попытка болотниковцев взять штурмом Симонов монастырь оказалась неудачной.

И хотя на берегах Пахры восставшие потерпели поражение от правительственного отряда кн. М.В. Скопина-Шуйского, главная царская рать под начальством кн. Ф.И. Мстиславского и других бояр 25 октября проиграла И. Пашкову решительное сражение при селе Троицком-Лобанове, в 50 км от Москвы.

28 октября 1606 г. началась пятинедельная осада столицы. Положение Василия Шуйского было катастрофическим. В осажденной Москве начинался голод, половина

страны признавала в качестве законного государя «царя Дмитрия».

Спасли Василия Шуйского раздоры в стане восставших. И.И. Болотников, называя себя царским воеводой, требовал, чтобы все признавали его главным. Но воеводы, избранные городами, требовали от него предъявить «настоящего Дмитрия». Подобные требования посылались и кн. Г.П. Шаховскому. Однако «законного государя» все не было. Свою роль сыграло еще одно обстоятельство. Рязанские и тульские дворяне и дети боярские, соединившись с И.И. Болотниковым, увидели настоящий характер этого движения, направленный против дворянства, и из двух, по их мнению, зол решились выбрать меньшее, т.е. снова служить Василию Шуйскому. П.П. Ляпунов и Г.Ф. Сунбулов 15 ноября во время неудачного для болотниковцев штурма Замоскворечья явились с повинной в Москву и получили почетные назначения.

С другой стороны, сторонникам Василия Шуйского удалось укрепить свои позиции на северо-западе страны. В Твери местным архиепископом был Феоктист. При появлении сторонников самозванца в Тверском уезде он, сумев собрать силы для отпора, нанес им поражение и отправил несколько сот пленных в Москву. Вслед за Тверью, другие города Тверской земли, ранее присягнувшие самозванцу (Зубцов, Старица, Ржев), перешли на сторону Василия Шуйского и их служилые люди отправились под Москву помогать царю. Также на помощь столице под командованием Григория Полтева двинулись смоленские служилые люди. По дороге они очистили от сторонников самозванца Дорогобуж и Вязьму. Вместе с дорогобужскими, вяземскими и серпейскими служилыми людьми смоляне 15 ноября вошли в Можайск, куда прибыл из Твери воевода Колычев, сумевший очистить от «воров» Волок и Иосифо-Волоколамский монастырь.

Ободренный этими переменами, царь пытался уговорить перейти на свою сторону и И.И. Болотникова, но тот отказался. Становилось ясным, что исход дела придется решать оружием. Обе стороны готовились к решающей схватке. И.И. Болотников приказал укрепить стан в Коломенском валом и тыном. В условиях ненастной и холодной глубокой осени он пытался закрепиться в непосредственной близости от Москвы — его отряды приступали к Симонову монастырю и к Рогожской слободе, но были отбиты силами Василия Шуйского.

Царский воевода кн. М.В. Скопин-Шуйский, собрав полки у подмосковного Данилова монастыря и дождавшись 29 ноября подхода смолян и тверичей, 1 декабря пошел к

Коломенскому. И.И. Болотников выступил навстречу. Сражение произошло на следующий день, 2 декабря 1606 г., у деревни Котлы. Несмотря на храбрость своих отрядов, И.И. Болотников потерпел поражение. Его главной причиной стал переход на сторону царя дворян и детей боярских И. Пашкова.

Начало боя крестьянской армии И. И. Болотникова с царскими войсками у Нижних Котлов под Москвой. Картина Э.Э. Лисснера. 1939.

Тем не менее, борьба продолжалась. Из Котлов И.И. Болотников отступил в Коломенское, в построенный ранее укрепленный острог. Некоторые из его казаков под командованием сотника Ю. Беззубцева встали укрепленным лагерем в деревне Заборье. Царские воеводы три дня обстреливали Коломенский острог из пушек, но не могли его разбить, и только сделав «ядра огненные», зажгли его. И.И. Болотников должен был бежать. Что касается казаков, то они еще держались в своем укреплении, но позднее сдались правительственным войскам, присягнув Василию Шуйскому в верности. Взятых под Котлами пленных было настолько много, что они не уместились в московских тюрьмах и Василий Шуйский приказал их утопить, но казаков не тронули и приняли на царскую службу.

Калужский период восстания И. Болотникова (декабрь 1606 – май 1607 г.)

Вынужденный отойти к югу, И.И. Болотников первоначально хотел закрепиться в Серпухове, чтобы дождаться «царя Дмитрия». Но здесь не оказалось нужного количества припасов, и он пошел дальше к Калуге, где занял оборону примерно с 10 тыс. чел.

Стремясь развить свой успех под Москвой, Василий Шуйский в середине декабря 1606 г. послал на юг для осады восставших городов своих воевод. Под Серпухов был направлен отряд младшего брата царя кн. И.И. Шуйского, под Арзамас — кн. И.М. Воротынского, под Михайлов — кн. И.А. Хованского, под Калугу — кн. Н.А. Хованского, под Венев — кн. А.В. Хилкова, под Козельск — А.В. Измайлова. На крайнем юге боярин Ф.И. Шереметев с сентября 1606 г. осаждал Астрахань. Правда, с ходу захватить этот город ему не удалось, и он вынужден был зазимовать около него, укрепившись в поставленном им остроге на острове Балчик, в 15 км выше города по течению Волги.

Калужская крепость (по А. С. Днепровскому)

К началу 1607 г. правительственные войска смогли добиться определенных успехов. Кн. И.М. Воротынский захватил Арзамас, А.В. Измайлов осаждал мятежников в Козельске. На востоке страны Г.Г. Пушкин смог снять осаду с Нижнего Новгорода, привести к покорности жителей Свияжска.

И все же основная задача военной кампании должна была решаться не в этих местах, а под Калугой, где с основными силами засел И.И. Болотников. Против него из Серпухова была направлена рать кн. И.И. Шуйского. После стычки с И.И. Болотниковым при устье р. Угры он с 30 декабря 1606 г. осадил Калугу. Однако, несмотря на несколько штурмов, ему так и не удалось взять хорошо укрепленный город.

Тогда под Калугу было послано войско под началом князей Ф.И. Мстиславского, М.В. Скопина-Шуйского и Б.П. Татева. Его тыл прикрывал кн. И.М. Воротынский в Алексине. С собой воеводы взяли осадную артиллерию. Но и это войско не смогло захватить Калугу, несмотря на непрерывные обстрелы. Также не удалась попытка воевод поджечь деревянные стены калужской крепости.

Тем временем И.И. Болотников оказался в довольно затруднительном положении. Долгая неявка нового Лжедмитрия отнимала уверенность даже у самых преданных его сторонников, вынуждая И.И. Болотникова писать из осажденного города на юг, что ему нужен Дмитрий, истинный или мнимый, что имя без человека уже не действует.

Кн. Г.П. Шаховской тщетно умолял М.А. Молчанова явиться в Путивль под именем Дмитрия, но тот упорно не соглашался. В этой ситуации кн. Г.П. Шаховскому не оставалось ничего иного, как звать к себе самозванца Илейку Муромца (царевича Петра), который узнав о гибели Лжедмитрия I, поворотил с Волги на юг страны, и остановился было зимовать на Дону. Тот в конце ноября 1606 г. явился в Путивль на зов кн. Г.П. Шаховского. Последний признал его как племянника царя и наместником Дмитрия в его отсутствие и даже обещал ему трон, если Дмитрий не появится. Получив подкрепление от запорожских казаков, кн. Г.П. Шаховской вместе с Лжепетром в январе 1607 г. выступил к Туле.

Появление новых сил восставших переломило стратегическую ситуацию на фронте в их пользу. Осаждавший Михайлов царский воевода кн. И. Хованский вынужден был

отойти к Переяславлю-Рязанскому. Недовольный этим царь отозвал его в столицу, а на его место назначил кн. Б.М. Лыкова и П.П. Ляпунова. Неудачей окончилась и осада Венева. Кн. А.В. Хилков в феврале 1607 г. был отбит к Кашире. В марте кн. И.М. Воротынский предпринял поход из Алексина к Туле, но был разбит войском кн. А.А. Телятевского и едва ушел обратно.

Ободренный этими успехами, кн. А.А. Телятевский несколькими дорогами спешил на помощь к И.И. Болотникову. Узнав об этом, осаждавший Калугу главный воевода кн. Ф.И. Мстиславский выслал против них И.Н. Романова, М.А. Нагого, кн. Д.И. Мезецкого и других воевод.

И.Н. Романову и кн. Д.И. Мезецкому удалось 23 февраля 1607 г. разбить на берегах р. Вырки (в 12 км от Калуги), отряд кн. В.Ф. Мосальского, шедшего с большим обозом с припасами и продовольствием на помощь И.И. Болотникову. Сражение продолжалось целые сутки и в ходе его кн. В.Ф. Мосальский пал на поле брани вместе с 4 тыс. казаков.

А.А. Телятевский попытался обойти царских воевод с востока, отправив небольшой отряд казаков к Серебряным Прудам. Те быстро взяли этот населенный пункт. В Москве сразу поняли замысел противника и царь велел срочно идти туда из Алатыря воеводам Г.Г. Пушкину и С.Г. Одадурову. Из Каширы выступил кн. А.В. Хилков. Первый же бой принес удачу царским войскам. Через несколько дней были разбиты подошедшие сюда воровские люди под командованием кн. И.В. Мосальского и И. Старовского, которые были взяты в плен и отправлены в Москву.

Но царским войскам не удалось развить свой успех. Стремясь окружить основные силы восставших, они двинулись к Дедилову. Навстречу им из Калужского лагеря кн. Ф.И. Мстиславский отправил подкрепление. Здесь воеводы наткнулись на большой отряд болотниковцев и были разбиты. При отходе С. Одадуров был убит, а многие ратные люди потонули в реке Кате. Оставшиеся в живых воины укрылись за стенами Каширы.

Положение И.И. Болотникова в Калуге все более и более ухудшалось. В городе заканчивались запасы продовольствия, и наступал голод. В этой ситуации к Калуге с основными силами выступил А.А. Телятевский, против которого кн. Ф.И. Мстиславским из стана под Калугой были посланы князья Б.П. Татев и А. Черкасский. В ожесточенном бою при селе Пчельне 3 мая 1607 г. московские воеводы потерпели поражение, а князья Б.П. Татев и А. Черкасский были убиты. После их гибели правительственные войска бежали

в Калужский лагерь. Появление под Калугой беглецов с Пчельни произвело удручающий эффект, которым не преминул воспользоваться И.И. Болотников. Сделав вылазку из осажденного уже четыре месяца города, он разогнал многочисленное войско кн. Ф.И. Мстиславского. Бросив пушки, обоз, запасы, оно бежало к Боровску. В ходе этих событий 15 тыс. правительственных солдат, включая около ста немцев-наемников, перешли на сторону И.И. Болотникова. От окончательного разгрома войска Василия Шуйского спасли лишь действия кн. М.В. Скопина-Шуйского и И. Пашкова, которые в упорных арьергардных боях, сумели дать время кн. Ф.И. Мстиславскому и другим воеводам закрепиться в Боровске. Узнав о событиях под Калугой, А.В. Измайлов снял осаду Козельска и отступил к Мещовску. Поражение царских войск позволило И.И. Болотникову в мае 1607 г. беспрепятственно выйти из Калуги, где он оставил небольшой гарнизон, и двинуться к Туле на соединение с главными силами царевича Петра.

Тульский период восстания И. Болотникова (май – октябрь 1607 г.)

Вести из-под Калуги поразили Василия Шуйского. Он рассылал приказы по всей стране, призывая служилых людей, годных для службы, спешить в Москву, требуя от монастырей свозить в столицу хлеб на случай осады. Церковь предала анафеме И.И. Болотникова и всех его главных сторонников.

Царь, оставив Москву брату Д.И. Шуйскому, князьям И.Н.Одоевскому и А.В. Трубецкому, 21 мая 1607 г. сам вывел войско в поход. Под Серпуховом царская рать соединилась с отрядами князей Ф.И. Мстиславского и И.М. Воротынского. Всего в распоряжении Василия Шуйского оказалось до 100 тыс. воинов.

Узнав, что царевич Петр с кн. Г.П. Шаховским уже в Туле, и к ним присоединился И.И. Болотников, царь послал к Кашире кн. А.В. Голицына. Значение этого, остававшегося без прикрытия, города заключалось в том, что каширская крепость контролировала переправу через Оку, и обладание Каширой давало возможность закрыть прямой путь к Москве. Осознавали это и сторонники самозванца Петра, который велел занять Каширу А.А. Телятевскому, сумевшему собрать для этого похода отряд из 30 тыс. донских, терских, волжских, яицких казаков и служилых людей Путивля и Ельца.

Но у кн. А.В. Голицына было слишком мало сил, и он обратился за помощью к стоявшему в Переяславле-Рязанском кн. Б.М. Лыкову. Соединение царских воевод произошло на реке Беспуте, откуда они двинулись чуть западнее, к реке Восме.

Сражение на реке Восме 5–7 июня 1607 г.

Рати встретились 5 июня 1607 г. на берегах реки Восмы. Сначала успех был на стороне сторонников самозванца. Около 1,7 тыс. казаков с пищалями перешли реку, и засели в овраге, из которого начали обстреливать рязанские полки, нанося им серьезный урон. Те не стали с ними биться, а, обойдя их, пришли на помощь московским дворянам и стрельцам. Князьям А.В. Голицыну и Б.М. Лыкову удалось отчаянным ударом смять неприятеля. А.А. Телятевский бежал к Туле, бросив все свои знамена, пушки и обоз. Бежавших преследовали на протяжении 30 верст, захватив до 5 тыс. пленных. Участвовавшие в сражении на стороне А.А. Телятевского терские, яицкие, донские и украинские казаки, засев в оврагах, продолжали еще сопротивляться. Их удалось взять силой только на третий день (7 июня). После этого они почти все были казнены.

Обрадованный этим успехом, Василий Шуйский двинулся из Серпухова к Алексину, который взял штурмом в начале июня 1607 г., и затем к Туле. В авангарде шел отряд кн. М.В. Скопина-Шуйского. В 30 км от Тулы к нему присоединилась каширская и рязанская рать под началом кн. А.В. Голицына. 12 июня царские войска уже подошли к Туле, но в 7 км от нее, на речке Воронья, болотниковцы попытались оказать сопротивление, устроив деревянные острожки, из которых обстреливали переправу. Однако после того, как правительственные войска зашли к ним в тыл, мятежники бежали в город, где у И.И. Болотникова было собрано до 20 тыс. чел.

30 июня 1607 г., после подхода основных сил во главе с царем, началась осада Тулы. Кн. А.В. Голицын расположился на Червленой горе со стороны Каширской дороги и речки Тулки, кн. Ф.И. Мстиславский, кн. М.В. Скопин-Шуйский и другие воеводы заняли Крапивенскую дорогу. За турами близ р. Упы, протекающей через Тулу, поставили артиллерию, далее, в 3 км от города установили царские шатры.

Осада шла медленно и кровопролитно. И.И. Болотников ежедневно делал по несколько вылазок и отступал только под численным перевесом осаждавших. Артиллерия мало

Портрет Лжедмитрия II. Гравюра XVII в.

чем могла помочь, поскольку пушки стояли слишком далеко от стен. Царь попытался одолеть сопротивление Тулы голодом, не пуская никого в город и из города. С началом осады Тулы Василию Шуйскому удалось подчинить значительные территории на юге страны. Московские воеводы захватили Дедилов, Крапивну, Епифань, Одоев. Власть царя признали рязанские пригороды Ряжск и Сапожок, а также Елец, Воронеж, Оскол и Курск. В руках повстанцев оставались лишь северские крепости и окраинные города — Царев-Борисов, Валуйки и Белгород.

Поход Лжедмитрия II на Тулу и его отступление (июнь 1607 – январь 1608 г.)

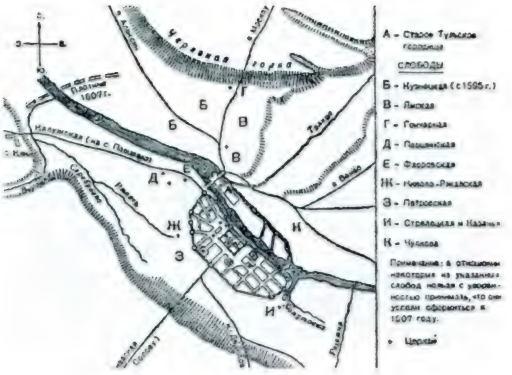
Тем временем в Речи Посполитой появился новый самозванец, который вошел в историю под именем Лжедмитрия II. О его происхождении достоверно не известно. Одни называли его Матвеем Веревкиным, поповским сыном из Северской земли, другие именовали его сыном стародубского стрельца, третьи — сыном еврея из белорусского города Шклова. Некоторые даже утверждали, что он сын знаменитого кн. А.М. Курбского.

Впервые он объявился в мае 1607 г. в белорусском местечке Пропойске, где был схвачен как русский лазутчик и посажен в тюрьму в соседнем городе Чечерске. На допросе он показал, что является Андреем Андреевичем Нагим, родственником убитого в Москве царевича Дмитрия, скрывается от царя Василия Шуйского, и просил, чтобы его отослали в Стародуб. Чечерские власти решили не связываться с ним и отправили в ближайшее русское пограничное местечко Попову Гору, откуда он добрался до Стародуба.

Пожив там немного, он послал своего товарища, назвавшегося московским подьячим Алексеем Рукиным, разглашать по северским городам, что царь Дмитрий жив и находится в Стародубе. Этим заинтересовались служилые люди и заставили Рукина вернуться показать им царя. Тот указал им на мнимого Нагого. Самозванец вначале отпирался, но затем вынужден был «признаться», что он и есть тот самый

«царь Дмитрий», которого так долго ждали кн. Г.П. Шаховской и И.И. Болотников.

Стародубцы 12 июня 1607 г. признали нового самозванца и начали рассылать по соседним городам грамоты с просьбой высылать к ним ратных людей на помощь царю Дмитрию. На этот призыв откликнулись Путивль, Чернигов, Новгород-Северский. Около Лжедмитрия II стала собираться рать, командовать которой он поставил поляка Мацея Меховецкого, присоединившегося к нему с конным отрядом из 700 чел. В конце августа 1607 г. к нему пришел из Литвы мозырский хорунжий Иосиф Будзило.



Тула и ее окрестности в конце XVI — начале XVII в.

Это усилило его силы и 10 сентября войско Лжедмитрия II под командой М. Меховецкого выступило из Стародуба в направлении Тулы, где в осаде сидел И.И. Болотников и царевич Петр. Двигаясь через Почеп, 20 сентября войско вступило в Брянск, сожженный перед этим отрядом Василия Шуйского. К этому времени у Лжедмитрия II было уже до 3 тыс. чел. Из Брянска самозванец двинулся через Карачев к Козельску, у которого 8 октября разбил царские войска воеводы кн. В.Ф. Литвинова-Мосальского. К 17 октября передовые отряды самозванца, взяв штурмом Крапивну и Дедилов, были уже в Епифани, неподалеку от Тулы.

Тула усиленно оборонялась до конца лета, хотя в осажденном городе чувствовался недостаток провизии. Вся надежда И.И. Болотникова была на скорый приход Лжедмитрия II. И вновь случай помог Василию Шуйскому. Муромский сын боярский Фома Сумин-Кравков предложил царю затопить Тулу устройством плотины на Упе, протекающей через город. Были собраны мельники, ратники стали носить землю в мешках на берег Упы, ниже города, и реку к концу сентября 1607 г. запрудили деревянной плотиной. Из-за сильных дождей вода вышла из берегов, влилась в город, так что осажденные вынуждены были ездить по нему на лодках. Вылазки прекратились, а угроза потопа и голода привела к тому, что из тульской крепости начали десятками бежать служилые люди. Наконец, руководители обороны — князья А.А. Телятевский, Г.П. Шаховской и И.И. Болотников сообщили царю, что готовы сдать город и выдать самозванца Петра, если будут помилованы. Василий Шуйский, зная, что новый самозванец уже недалеко, обещал милость. 10 октября Колычев, вступив в Тулу, арестовал самозван-

И.И. Болотников является с повинной перед царем Василием Шуйским. Рисунок неизвестного художника XIX в.

ца Илейку. Всего здесь было взято до 20 тыс. пленных. И.И. Болотникова, кн. Г.П. Шаховского и других руководителей обороны города отправили, вслед за скованным Илейкой, в Москву с приставами.

Что касается Лжедмитрия II, известие о взятии Тулы спутало все его карты и он, опасаясь попасть под удары победителей, бежал в направлении Карачева, где думал соединиться с запорожскими казаками, шедшими ему на помощь.

Взятие Тулы Василий Шуйский праздновал как завоевание Казани полвека назад. Узнав, что Лжедмитрий II, испуганный судьбой Лжепетра, ушел назад к Карачеву, а затем бежал к Трубчевску, царь распустил основную массу войска по домам. Против нового самозванца был двинут небольшой отряд к Брянску, а черемисская и татарская конницы отправлены в Северскую землю. Несмотря на то, что в Калуге еще держались сторонники И.И. Болотникова во главе с ротмистром Скотницким, царь не пошел к ней, а велел осаждать ее малочисленной рати и в середине октября 1607 г. возвратился в столицу. Москва встретила его как победителя.

Затем расправились с главными противниками царя: самозванца Илейку (Лжепетра) в конце января — начале февраля 1608 г. (точная дата не известна) повесили на Серпуховской дороге, близ Данилова монастыря. И.И. Болотникова и других его активных сторонников отвезли в Каргополь и летом 1608 г. (при приближении второго самозванца к Москве) тайно утопили. Кн. Г.П. Шаховского сослали в Каменно-Островский монастырь на Кубенском озере. Немцев-наемников, взятых в Туле, отправили в Сибирь. Всех других пленников оставили без наказания и свободными. Поводом для этого стала свадьба 17 января 1608 г. уже немолодого царя на княж. Буйносовой-Ростовской. Однако значительная часть помилованных снова потянулась на юг и стала самым удобным контингентом для новых восстаний.

Осада Калуги оказалась не слишком удачной. Василий Шуйский отправил туда 4 тыс. донских казаков, сдавшихся ему в битве под Москвой. Но те, прибыв к ней, подняли бунт и частью перешли к осажденным, а частью бежали на юг. Царские воеводы вынуждены были отойти от Калуги.

Что касается самозванца, то Лжедмитрий II, получивший подкрепления в занятой им Комарицкой волости, с

20 тыс. войском выступил из Трубчевска и 9 ноября 1607 г. подошел к Брянску, где находился немногочисленный гарнизон под началом кн. М.Ф. Кашина и А.Н. Ржевского. Но его успел опередить выступивший из Мещовска царский воевода кн. В.Ф. Литвинов-Мосальский, который 15 декабря подошел к реке Десне, отделявшей от него город. Хотя река еще не стала, и по ней шли большие льдины, ему удалось переправиться в город. Вслед за ним к Брянску из Москвы следовал кн. И.С. Куракин. Самозванцу удалось не подпустить его к городу, и тот отошел к Карачеву. Но Лжедмитрий II не стал продолжать осаду Брянска, а отошел к Орлу, где 6 января 1608 г. его войско встало на зимовку.

Походы Лжедмитрия II и А. Лисовского на Москву в марте – июне 1608 г.

Все исследователи истории Смутного времени единодушны в том, что Василию Шуйскому не следовало возвращаться в Москву. Ему необходимо было, воспользовавшись своим успехом, двинуться на самозванца и победой над ним упрочить свое положение на престоле.

Однако царь ушел от Тулы в Москву и демобилизовал свою армию, решив, что вскоре с остатками самозванщины будет покончено раз и навсегда. Это спасло Лжедмитрия II и позволило ему во время пребывания в Орле в течение зимы 1607—1608 г. значительно увеличить свои силы. Уже к началу 1608 г. в распоряжении Лжедмитрия II оказалось много польско-литовских «полков». На руку самозванцу играло то обстоятельство, что в Речи Посполитой, благодаря рокошу (восстанию шляхты), который в начале 1606 г. поднял краковский воевода Н. Зебжидовский, имелось немало отрядов людей, для которых главным занятием стала война — независимо за кого — за короля или рокошан. Многие из них уходили из Польши и Литвы в соседнюю Россию, желая захватить там себе добычу, честь и славу. Одним из них был кн. Роман Рожинский, которому удалось объединить около 4 тыс. чел., Самуил Тышкевич, приведший 700 конных и 200 пехотинцев, Валентин Валавский с 500 конными и 400 пехотинцами. За этими крупнейшими командирами следовали более мелкие: Станислав Хруслинский, Велегловский, Рудницкий, Тупальский и др. с несколькими ротами. Таким образом вокруг самозванца образовалось значительное польско-литовское войско, гетманом которого с конца марта 1608 г. стал Р. Рожинский.

Затем к Лжедмитрию II пристали те части войска И.И. Болотникова, которые избежали тульской осады или спаслись из Тулы до ее сдачи. Таковы были «станицы» из 5 тыс. донских и запорожских казаков атамана Ивана Заруцкого. К самозванцу также приходили случайные ватаги бродячих казаков с Дона и Днепра. Наконец, с самого начала 1608 г. при Лжедмитрии II появился Александр Лисовский, выходец из Литвы, изгнанный оттуда за участие в рокоше. Он обошел всю московскую «украину», собирая тульскую «бежу» — остатки войска И.И. Болотникова, отпущенные Василием Шуйским из тульского плена на юг. Из них он составил вооруженные отряды, снабжая их провизией и оружием из захваченных им пограничных крепостей. В общей сложности ему удалось собрать до 30 тыс. «русских украинных людей».

Усиление самозванца обеспокоило царя, и он отправил против него войско во главе со своим братом кн. Д.И. Шуйским (около 30 тыс. чел.). В декабре 1607 г. оно формировалось в Алексине и в январе 1608 г. выступило к Болхову, где брат царя остановился, поскольку самозванец не предпринимал никаких наступательных действий. В этом положении стороны оставались до начала весны 1608 г.

В апреле 1608 г., после окончания распутицы, началась правильная война. Лжедмитрий II с гетманом Р. Рожинским 28 апреля двинулся из Орла к Болхову и здесь в 10 км от него у деревни Каменка в двухдневной битве 30 апреля — 1 мая нанес поражение царским воеводам князьям Д.И. Шуйскому и В.В. Голицыну.

4 мая Болхов сдался победителям без боя и 5 тыс. ратных людей кн. Т. Сеитова присягнули Лжедмитрию II. Здесь некоторые из поляков, захватив богатую добычу, решили было вернуться на родину, но Лжедмитрий II яркой речью и обещанием новых богатств увлек их дальше. Желая воспользоваться победой, самозванец быстрым маршем спешил к Москве, распространяя слухи о многочисленности своего войска. Путь его пролегал через Козельск, Калугу, которые открывали ему ворота и снабжали припасами. Впрочем, под Калугой 5 тыс. беглецов с Болховской битвы, ранее присягнувшие Лжедмитрию II, отделились от него и бежали к Москве, объявив, что у самозванца мало войска.

В мае 1608 г. для защиты столицы Василий Шуйский выслал к Калуге навстречу Лжедмитрию II новое войско под началом кн. М.В. Скопина-Шуйского и И.Н. Романова. Но когда воеводы дошли до речки Незнани, в войске был открыт заговор в пользу самозванца, и царю не оставалось ничего иного, как вернуть воевод обратно к Москве.

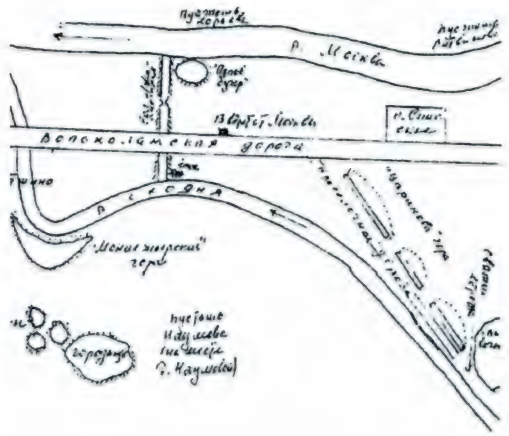
Лжедмитрий II из Калуги пошел на Можайск, сделав небольшую передышку в Борисове, опустевшем после бегства царского гарнизона. Можайск первоначально не хотел сдаваться, но поляки обстреляли его из пушек, и на следующий день местный гарнизон сдался. Здесь Лжедмитрий II рассчитывал соединиться с польским отрядом Яна Сапеги, шедшим от Смоленска. Но тот двигался крайне медленно, задержанный боями, и поэтому, не дожидаясь его, самозванец направился дальше и через Звенигород подошел 1 июня 1608 г. к Москве. Самозванец почти нигде не встречал сопротивления. Московские войска уступали ему дорогу, а если решались на бой, то терпели поражения.

Восточнее Лжедмитрия II к Москве через Епифань и Михайлов шел отряд А. Лисовского. Царь выслал навстречу ему рязанских воевод кн. И.А. Хованского и П.П. Ляпунова. Воеводы успешно ходили под Пронск, который передался было самозванцу, а затем З.П. Ляпунов и кн. И.А. Хованский двинулись к Зарайску. Здесь они 30 марта 1608 г. встретились с главными силами А. Лисовского, потерпели серьезную неудачу и были вынуждены отступить к Переяславлю-Рязанскому. В сражении при Зарайске правительственные войска потеряли 300 чел. только из одной арзамасской рати. Их А. Лисовский велел похоронить в одном месте и насыпал большой курган, который сохранился и поныне.

Затем А. Лисовский двинулся на Коломну и взял ее штурмом, но на Медвежьем броду через Москву-реку (между Коломной и Москвой) воеводы князья И.С. Куракин и Б.М. Лыков сумели нанести А. Лисовскому чувствительный удар, отняв у него артиллерию. Коломна была освобождена И.М. Бутурлиным и С.М. Глебовым. Поэтому отряд А. Лисовского явился под Москву на соединение с самозванцем с опозданием.

Лжедмитрий II, подойдя к Москве, вначале думал остановиться в селе Тайнинском (в верховьях Яузы) к северу от Москвы. Тем самым он стремился перекрыть важную Переяславскую дорогу, по которой с севера к осажденной столице приходили ратные люди и припасы, и избежать ошибки, допущенной И.И. Болотниковым двумя годами ранее при предыдущей осаде города. Но выбранная позиция оказалась крайне неудачной в стратегическом отношении — стремясь отрезать Москву от сообщений с северными районами, самозванец оказывался сам отрезанным от юга, откуда к нему приходили из Польши купцы и ратные люди.

Решено было возвратиться на прежнее место, но оказалось, что московское войско уже стояло на Тверской доро-



Село Тушино и окрестности. Фрагмент карты 1796 г.

Схема Тушинского лагеря, составленная К.Ф. Калайдовичем в 1828 г.

ге. Лжедмитрий II, разбив его 23 июня 1608 г., перешел на Волоколамскую дорогу и расположился за селом Тушино, в овражистой долине речки Всходни, близ ее слияния с Москвой-рекой, в 12 километрах от города. В это время самозванец (по подсчетам историка С.М. Соловьева) располагал следующими военными ресурсами: 18 тыс. польской конницы и 2 тыс. пехоты, 13 тыс. запорожских и 15 тыс. донских казаков, а также некоторое число русских людей.

Выбранное Лжедмитрием II место оказалось неприступно для войск Василия Шуйского. Лагерь расположился на высоком холме, с которого на несколько верст просматривалась территория в направлении Москвы. С трех сторон холм был защищен обрывами, а с запада (со стороны небольшого монастыря Спаса на Всходне) его обнесли земляным валом. Лагерь казаков был отделен от основного рекой.

Сражение на реке Химке 25 июня 1608 г.

Для наблюдения за врагом царь на Ходынском поле между Москвой и Тушином устроил «обоз» — укрепленный стан, и разместил в нем часть московского гарнизона под командованием кн. М.В. Скопина-Шуйского, И.Н. Романова и других воевод. Сам же Василий Шуйский стоял с двором и отборными полками на Пресне, готовый их поддерживать. Тем самым он пресек тушинцам подступы к городу и помешал им начать правильную осаду. Всего в распоряжении царя было до 70 тыс. чел.

Одновременно царь попытался действовать дипломатическими мерами. Участие поляков в войне на стороне Лжедмитрия II нарушало мирный договор с Речью Посполитой, заключенный еще при Борисе Годунове. В Москве уже с октября 1607 г. жили польские послы, присланные Сигизмундом III для того, чтобы поздравить Василия Шуйского с воцарением и решить вопрос о пленных поляках, оставшихся в русском плену после убийства первого самозванца.

Начались переговоры, во время которых царь настаивал, чтобы послы заставили вернуться на родину всех поляков, собравшихся вокруг нового самозванца в Тушинском лагере, и тем самым ослабить его военную мощь.

Р. Рожинский воспользовался переговорами с разведывательными целями. Получив право посылать беспрепятственно своих гонцов из Тушина к польским послам в Москву, он проводил с их помощью разведку городских укреплений и Ходынского стана. Известия о мирных переговорах и скором заключении мира успокоили стоявших на Ходынке воевод, и они потеряли бдительность. В этих условиях гетман решился на генеральный бой, надеясь в случае победы захватить Москву.

Сражение произошло 25 июня 1608 г. Ночью Р. Рожинский врасплох напал на царское войско, захватил весь обоз и пушки, и гнал бегущих почти до Пресни. Здесь они остановились и подкрепленные полками, высланными царем, в свою очередь погнали поляков, которые остановились за рекой Химкой. Отсюда они опять ударили на русских и, отогнав их за Ходынку, возвратились в свой Тушинский лагерь. В итоге кровопролитное сражение так и не дало результата (царь, по польским источникам, потерял до 14 тыс. воинов, а самозванец — почти всех лошадей).

После этого сражения Лжедмитрий II стоял в Тушине без всякого движения около двух месяцев, занимаясь укреплением своего лагеря. Его окопали рвом, обставили частоколом с деревянными башнями и воротами. В Тушино подходили отряд за отрядом новые польские подкрепления. Сначала пришел Бобовский с гусарской хоругвью, за ним — Андрей Млоцкий с двумя (гусарской и казацкой) хоругвями, Александр Зборовский с отрядом из 500 гусар, Марк Виламовский с 1 тыс. ратников. Наконец, к концу лета 1608 г. пришел усвятский староста Ян Сапега, собравший вокруг себя 7,5 тыс. чел. Это существенно упрочило положение самозванца и на его сторону стали переходить многие пограничные города русского Северо-Запада. 15 июля 1608 г. присягу Лжедмитрию II принес воевода Великих Лук Ф.М. Плещеев. Вскоре ему удалось распространить власть тушинского царя на окрестные города — Невель, Заволочье, Торопец, Белую.

Ближе к зиме вместо первоначально установленных в Тушинском лагере палаток стали рыть землянки, а для конницы устраивать из хвороста и соломы стойла. Затем начали брать из соседних деревень избы, а в прежних землянках устроили погреба. Сам же Лжедмитрий II на холме у Спас-

ского монастыря выстроил себе дворец, обнесенный валом и рвом. Рядом с Тушином в период расцвета лагеря располагалось до 3 тыс. польских купцов, но они стояли особым станом. Тушинский лагерь, подобный городу с разными зданиями, купеческими лавками, улицами и площадями, где обитало до 100 тыс. чел., фактически стал второй столицей России.

К осени 1608 г. затяжной характер войны повел обе стороны к очень сложным планам. Василий Шуйский решил стянуть к столице все воинские отряды, какие мог собрать из важнейших крепостей. Окраинным воеводам (в Смоленске, Новгороде, Ф.И. Шереметеву в Царицыне) он велел выступить с их гарнизонами к Москве и по дороге забирать всех ратных людей, которых удастся мобилизовать. Северным городам был послан приказ вооружиться, прислать свои ополчения в Ярославль и стоять там против Лжедмитрия II, чтобы тот не захватил Поморья.

В свою очередь тушинцы также активно действовали. Главным их успехом стало то, что в Тушинском лагере появилась Марина Мнишек. В условиях постоянных разговоров о самозванстве Лжедмитрия II только она могла подтвердить, что именно он является «подлинным Дмитрием». Еще зимой 1607—1608 гг., будучи в Орле, самозванец пытался наладить контакты с Ю. Мнишеком и Мариной, находившимися под арестом в Ярославле.

Василий Шуйский также был заинтересован в Мнишеках. 25 июля 1608 г. между ним и польскими послами было заключено соглашение о перемирии на три года и 11 месяцев, по которому сохранялись прежние границы и стороны обязывались не помогать врагам друг друга. Русские должны были отпустить Ю. Мнишека с дочерью домой (к этому времени они были уже переведены из Ярославля в Москву), а поляки обещали приказать своим соотечественникам, поступившим без королевского позволения на службу к Лжедмитрию II, покинуть пределы России.

Вскоре после подписания соглашения с польскими послами Василий Шуйский 2 августа отправил Марину с отцом и другими пленниками на родину. В сопровождении кн. В.Т. Долгорукова с 1 тыс. смоленских дворян они двинулись через Углич, Тверь, Белую к смоленской границе в районе Велижа. Под Белой в селе Верховье 16 августа их встретил высланный из Тушинского лагеря сильный отряд конницы во главе со А. Зборовским и С. Стадницким. Кн. В.Т. Долгорукий не сопротивлялся: его воины разбежались, а сам он ускакал в Москву. Убежденные не столько силой,

сколько обещанием самозванца, что после взятия Москвы Ю. Мнишек получит 300 тыс. руб. и во владение Северское княжество с 14 городами, он и его дочь согласились поехать в Тушино. По дороге Марина остановилась в лагере Я. Сапеги в Цареве Займище и вместе с ним двинулась на восток, где 1 сентября остановилась в шатрах за версту от Тушина. Там состоялось первое свидание «супругов», во время которого была достигнута договоренность о ее тайном венчании с Лжедмитрием II. 5 сентября все в том же лагере Я. Сапеги состоялось ее тайное венчание, совершенное ее духовником иезуитом. 8 сентября 1608 г. состоялся торжественный въезд в Тушинский лагерь Марины, «признавшей» в самозванце чудесно спасшегося мужа. Этот спектакль в известной мере возвысил авторитет Лжедмитрия II и к нему потянулись новые сторонники, а еще через месяц Ю. Мнишек получил письменное подтверждение обязательств самозванца.

Поскольку штурм Москвы не удался, а осада оказалась невозможной из-за недостатка сил, тушинцы попробовали установить блокаду столицы. Вместо плотного осадного обложения города они попытались занять и закрыть все важнейшие дороги кругом Москвы, чтобы пресечь подвоз припасов и подход подкреплений в Москву. Основной удар решено было направить на север, где легче всего можно было найти средства для продолжения борьбы и большую добычу.

Поход Я. Сапеги на Троице-Сергиев монастырь в сентябре 1608 г.

Важнейшей для снабжения Москвы являлась древняя Переяславская дорога, по которой шел путь к северным и восточным городам. Именно благодаря ей москвичи выдерживали осаду. Ключевым пунктом здесь являлся Троице-Сергиев монастырь, благодаря своему географическому положению контролировавший движение по этому пути.

Чтобы прервать подвоз продовольствия и припасов в столицу, Я. Сапега и А. Лисовский решились захватить монастырь. 13 сентября 1608 г. они выступили из Тушина и уже 21 сентября их передовые части были в селе Воздвиженском в 10 км от обители.

Узнав о движении Я. Сапеги к Троице, царь послал своего брата кн. И.И. Шуйского вместе с кн. Г. Ромодановским с 50 тыс. войском перехватить его по дороге. Они настигли его 22 сентября на р. Талице близ деревни Рахманцево.

Ян Петр Сапега. Рисунок В. Гандиуса. 1709.

Первоначально успех был на стороне царских воевод, которым даже удалось захватить артиллерию Я. Сапеги, но новым ударом они были наголову разбиты. Я. Сапега гнал вдвое превосходящего противника на протяжении 15 верст, захватив два десятка знамен и множество пленных. Кн. И.И. Шуйский бежал в Москву с очень немногочисленными сторонниками. Остальные московские служилые люди разъехались по домам, чтобы ожидать окончательной развязки борьбы.

Брожение начиналось и в самой Москве. Несмотря на напоминания царя о клятве в верности, в Тушино начинают уезжать многие москвичи — дети боярские, стольники, стряпчие, дворяне, жильцы, дьяки и подьячие. Подобное движение охватило все сословия тогдашнего общества. Среди них были и представители аристократической верхушки — князья Д.Т. Трубецкой, Д.М. Черкасский, А.Ю. Сицкий, В.М. Рубец-Мосальский, Засекины, М.М. Бутурлин, М.Г. Салтыков и др. В Тушине образовался особый двор в противоположность московскому двору. Были учреждены приказы, во главе которых поставлены перебежавшие из Москвы приказные люди.

Оборона Троице-Сергиева монастыря (23 сентября 1608 – 12 января 1610 г.)

После сражения под Рахманцевым Я. Сапега вместе с А. Лисовским, а также кн. Константином Вишневецким, Тишкевичами подошел 23 сентября 1608 г. к Троице-Сергиеву монастырю и встал на Клементьевском поле. Оценки численности сторон разнятся. По некоторым сведениям, польское войско насчитывало до 30 тыс. чел. Но более реально говорить о 10 тыс. поляков и тушинцев, из которых примерно 7 тыс. составляла конница и 3 тыс. пехота. При этом численность осаждавших постоянно менялась, в зависимости от того, какие силы Я. Сапега выделял для других походов. Силы осажденных трудно определить с точностью по недостатку свидетельств. По приблизительной оцен-

ке, их насчитывалось около 2,3 тыс. воинских людей и примерно 1 тыс. монастырских слуг и крестьян, бежавших при появлении врага под защиту стен обители. Монастырь был прекрасно укреплен крепостной стеной длиной 1250 м, высотой от 8 до 14 м, с 11 башнями. На стенах и башнях было размещено 110 пушек. Воеводами монастырского гарнизона являлись кн. Г.Б. Роща-Долгорукий и А.И. Голохвастов. В первый же день появления врага у стен обители они сделали вылазку, дав время жителям монастырских слобод сжечь свои дома.

Осада Троицкого монастыря 13 октября 1608 г. Литография. 1852.

На следующий день поляки осмотрели окрестности монастыря, заняли все господствующие высоты и начали укрепляться, устроив два бревенчатых острога. Тогда же они направили осажденным предложение сдаться, но получили отказ. Поэтому Я. Сапега с А. Лисовским вынуждены были приступить к планомерной осаде. 30 сентября они утвердили туры на горе Волокуше, Терентьевской, Круглой и Красной рощах, был выкопан ров от Келарева пруда до Глиняного оврага, насыпан широкий вал и с 3 октября начали непрерывный обстрел обители из 63 пушек.

14 октября состоялся первый неудачный штурм монастыря, за которым последовали новые — 23 октября и 2 ноября. В ответ защитники обители совершили вылазки 19 и 26 октября, 4 и 10 ноября. Во время последней был уничтожен подкоп под стены монастыря, и поляки понесли потери до 1,5 тыс. чел.

Первые попытки захватить с ходу Троице-Сергиев монастырь оказались неудачными и Я. Сапега с А. Лисовским в виду наступавшей зимы должны были озаботиться сбором припасов. Решено было одолеть защитников обители длительной осадой.

Руководители монастырского гарнизона придерживались тактики активной обороны. В декабре 1608 г. — январе 1609 г. они проводили многочисленные вылазки. Правда, при этом осажденные несли значительные потери, только в декабре составившие 325 чел. убитыми и пленными. 16 января 1609 г. одна из подобных вылазок едва не закончилась трагически. Противник атаковал участников вылазки из засады, а конница тушинцев сумела прорваться в открытые Каличьи ворота обители. Положение спасла монастырская артиллерия, точным огнем вызвавшая замешательство на-

падавших. Однако огромные потери гарнизона из-за наступившей цинги, голода, высокой смертности (в день умирало от 20 до 50 чел.), заставили защитников монастыря к весне 1609 г. прекратить вылазки.

Походы тушинцев и восстания против Лжедмитрия II во второй половине 1608 г.

Оставив Троицкий монастырь в своем тылу, Я. Сапега и А. Лисовский осенью 1608 г. приступили к захвату соседних городов. Первой власть Лжедмитрия II признала 27 сентября Александрова Слобода. К 7 октября на его сторону перешел Переславль-Залесский. Захвативший его отряд Я. Сапеги двинулся с переславцами к Ростову. Местный воевода Т. Сеитов, собрав несколько тысяч человек, попытался было защищаться, но был разбит. В Ростове Я. Сапега 11 октября захватил ростовского митрополита Филарета Никитича Романова, которого отправили в Тушино. Там самозванец из уважения к его родству со своим мнимым братом царем Федором объявил Филарета патриархом и тот вынужден был рассылать из Тушина патриаршие грамоты по областям, признавшим самозванца.

Взятие Ростова породило целую цепь сдачи городов самозванцу. 12 октября Лжедмитрию II присягнул Юрьев-Польский, а 14 октября Суздаль, ставший впоследствии опорной базой для А. Лисовского. Воеводой там был назначен Ф.К. Плещеев. Примеру Суздаля в конце октября 1608 г. последовал Владимир, где тамошний воевода И.И. Годунов привел жителей к присяге самозванцу. Ярославский воевода кн. Ф.П. Барятинский 18 октября присягнул, при условии не грабить город. Во второй половине октября 1608 г. власть Лжедмитрия II признали жители Углича, 21 октября — Романова, в конце октября — Костромы, Мурома, 26 октября — Вологды во главе с воеводой Н.М. Пушкиным. 1 ноября тушинского царя признал Галич, а в начале ноября — Арзамас.

Отрядом А. Лисовского были взяты Шуя (прежний родовой удел кн. Шуйских) и Кинешма, которую оборонял воевода Федор Бобарыкин. Воины Я. Сапеги добрались даже до отдаленного Белоозера, где освободили находившегося в ссылке кн. Г.П. Шаховского. Тушинцами были также захвачены Котельнич и Яренск. Пала Тверь и даже Псков признал власть Лжедмитрия II.

На сторону самозванца перешли Тотьма, Балахна, Шацк, Алатырь, Темников, касимовские татары, а также поволжские города — Самара, Саратов и Царицын.

В общей сложности тушинскому вору осенью 1608 г. присягнули 22 города, и в его власти оказалась почти половина страны. У Василия Шуйского кроме осажденных Москвы и Троице-Сергиева монастыря оставались только Смоленск, Великий Новгород, Нижний Новгород, Казань, сибирские города, Переяславль-Рязанский и Коломна с Зарайском.

Стратегическое значение этих двух последних городов было огромно — заняв их, поляки могли бы установить связь с Владимиром, и тем самым сомкнуть блокаду вокруг Москвы. Нападения тушинцев на Коломну не удались. Воеводы кн. С.В. Прозоровский и В.Б. Сукин около 15 декабря отбили от нее тушинского воеводу П. Хмелевского. В конце декабря 1608 г. кн. Д.М. Пожарским был отражен при селе Высоцком Гуслицкой волости (ныне город Егорьевск) в 30 км от Коломны отряд А. Лисовского, наступавшего на Коломну со стороны Владимира. Таким образом, кольцо блокады не сомкнулось, а позднее, в 1609 г., блокада была прорываема и в других местах.

Портрет патриарха Филарета работы художника Н.Л. Тютрюмова. Ок. 1877.

Борьба замосковных и поморских городов против тушинцев в первой половине 1609 г.

Легкость, с которой отряды тушинцев захватили почти весь Замосковный край, оказалась мнимой. Жители многих городов давали присягу тушинскому царю неохотно, стремясь дождаться окончательного исхода борьбы между самозванцем и Василием Шуйским и встать на сторону того царя, власть которого признает Москва.

Это неустойчивое положение вскоре изменилось из-за поведения самих тушинцев, прежде всего думавших о деньгах. Первоначально Лжедмитрий II рассылал покорившимся городам похвальные грамоты, в которых обещал различные льготы и жалованье служилым людям. Но вскоре из Тушинского лагеря стали приходить новые грамоты, содержавшие требования денег. По свидетельству современников, главным инициатором их отправки стал А. Млоцкий. К примеру, жители Ярославля должны были послать в Ту-

шино 30 тыс. руб. и обязались содержать 1 тыс. чел. конницы. Но даже этими выплатами они не избавились от поборов поляков и тушинцев, требовавших все новых и новых поборов: из Тушина приезжали посланцы с требованием денег, а затем с теми же запросами другие от Я. Сапеги.

Известия о грабежах поляков постоянно поступали в Тушино, но Лжедмитрий II в данной ситуации мало что мог сделать. Дело дошло до того, что верный самозванцу владимирский воевода М. Вельяминов вынужден был бороться с казаками Федора Наливайко из Тушинского лагеря, опустошавшими Владимирский уезд. Продвижение власти тушинцев на север и восток резко замедлилось. Жители Великого Устюга, Сольвычегодска, Белоозера, Вятки, Перми Великой решились не приносить присяги Лжедмитрию II, а дождаться развязки событий.

Чуть позже поборы тушинцев привели к тому, что с ноября 1608 г. восстания вспыхнули в различных местах. Уже через три недели после присяги Лжедмитрию II против него подняли восстание жители Галича 23 ноября. 29 ноября власть самозванца была свергнута в Вологде. 21 декабря вологжанами и белозерцами был разбит тушинский отряд при Усть-реке (к северо-востоку от Вологды). В начале декабря восстание произошло в Костроме, а 8 декабря — в Пошехонье.

В конце ноября — декабре 1608 г. от самозванца отложились Белоозеро, Тотьма, Городец, Бежецкий Верх и Кашин. С ноября 1608 г. восстания вспыхнули в различных местах Волго-Клязьминского междуречья: в Юрьевце-Поволжском — во главе с сотником Ф. Красным, на Решме — под началом крестьянина Григория Лапши, в Балахнинском уезде — И. Кувшинникова, в Гороховце — Ф. Наговицына, на Холую — И. Деньгина. Собравшись вместе, восставшие пошли на Лух, где побили литовских людей, и выступили на Шую.

Но плохо обученные, не имевшие единого руководства, отряды восставших не могли успешно противостоять хорошо вооруженным тушинским отрядам, состоявшим из профессиональных военных. В декабре 1608 г. тушинцы восстановили свою власть в Угличе. 23 декабря ополченцы были разбиты А. Лисовским у с. Данилова, а 28 декабря он вторично захватил Кострому, страшно опустошив ее. Им же был снова взят Галич. Но занять крупнейший город Русского Севера Вологду сторонникам Лжедмитрия II не удалось.

Именно здесь образовался совет обороны из вологжан и зимовавших в городе московских купцов и даже торговых иноземцев. Он рассылал грамоты по всем северным городам и собирал людей и средства для борьбы. Строгановы и

жители Сольвычегодска отправили к Москве хорошо вооруженный отряд. С другой стороны, находившийся в Новгороде кн. М.В. Скопин-Шуйский посылал к Вологде своих представителей и постепенно принял на себя общее руководство операциями против тушинцев.

Это привело к определенному перелому в борьбе. Одно из первых восстаний против власти Лжедмитрия II произошло в Устюжне Железопольской, жители которой в ноябре 1608 г. отказались присягнуть самозванцу. В декабре 1608 г. сюда приехали посланцы из Тушина «править кормы», но устюженцы им отказали и решили сопротивляться. На помощь к ним пришел из Белоозера Ф. Подщипаев с отрядом 400 чел. Вскоре к Устюжне подошел отряд тушинцев. Местный воевода А.П. Ртищев выступил им навстречу, но 5 января 1609 г. при деревне Батеневке потерпел неудачу и отступил к городу. Положение казалось безвыходным, поскольку в Устюжне никогда не было укреплений. На счастье устюжан поляки от Батеневки вернулись назад, чем воспользовались жители города, ставшие делать острог со рвами и надолбами. Из Новгорода кн. М.В. Скопин-Шуйский прислал порох и отряд в 100 чел. 3 февраля к Устюжне подошел отряд поляков под началом Казаковского, но был отбит и отступил за 4 км от города. 8 февраля поляки, получив подкрепление, вновь пытались штурмовать с двух сторон Устюжну, но снова были отбиты, и 10 февраля 1609 г. вынуждены были окончательно отступить.

Однако, там, где повстанцы не могли получить помощь, тушинцы одерживали верх. К Шуе, где сосредоточились повстанцы замосковных городов, А. Лисовский выслал суздальского воеводу Ф.К. Плещеева, но тот был разбит 11 февраля 1609 г. у села Дунилова и бежал в Суздаль. Пытаясь преследовать его, восставшие подошли к Суздалю, однако под его стенами 17 февраля потерпели поражение. Поставленный восставшими в селе Дунилове острог не помог, и после многочисленных приступов он был взят тушинцами. Вслед за этим ими были сожжены Кинешма и Юрьевец.

Первая половина 1609 г. стала временем серьезного противостояния на Севере и в Замосковном крае. А. Зборовский и кн. Г.П. Шаховской захватили Старицу. Но это были лишь частичные успехи.

Центром противостояния тушинских войск и земских ополчений становится Кострома. В начале февраля 1609 г. в городе снова вспыхнуло восстание против тушинцев. Более 200 сторонников самозванца было утоплено в Волге, а остатки тушинского гарнизона укрылись в Ипатьевском монастыре.

Полки, собранные северными городами, снова заняли Кострому и Галич. Предводительствовать ополчением северных городов кн. М.В. Скопин-Шуйский прислал в Вологду 9 февраля воевод Г. Бороздина и Н. Вышеславцева.

Сидевший в Ярославле тушинский полковник С. Тышкевич вынужден был буквально метаться от города к городу, стремясь подавить волнения. 3 марта 1609 г. посланные Я. Сапегой тушинцы вновь захватили город, но уже 12 марта гетман получил известие, что с севера к Костроме приближается отряд ополченцев Н. Вышеславцева. С. Тышкевич со своим отрядом (1 тыс. чел.) бросился к Костроме, где ему удалось разбить ополченцев. Но эта победа оказалась «пирровой».

Воспользовавшись отходом С. Тышкевича, Н. Вышеславцев ударил с другого фланга. Ему удалось разбить отряд тушинцев, взяв у них 3 марта Романов, а также Пошехонье. Молога и Рыбная слобода также присягнули Василию Шуйскому.

С 4 тыс. ратников Н. Вышеславцев выступил из Романова к Ярославлю. Получив известие об этом, ему навстречу вышел С. Тышкевич, надеявшийся, что тушинская конница одержит перевес над пехотинцами ополчения. Бой произошел у села Егорьевского 7 апреля 1609 г. Тушинцы, атаковав противника, уже собирались праздновать победу, когда на сторону ополченцев внезапно перешли ярославские дети боярские. Результатом этого стало поражение С. Тышкевича. Ярославцы, узнав об этом на следующий день — 8 апреля отказались повиноваться ему и принесли присягу на имя Василия Шуйского. Еще через неделю, 15 апреля Н. Вышеславцев освободил Углич.

Потеря Ярославля означала резкое изменение обстановки в пользу земских ополчений. Лжедмитрий II и Я. Сапега, понимая стратегическое положение города, направили к Ярославлю новые отряды. Но и ярославцы сумели использовать две недели передышки, получив подкрепления, артиллерию и припасы из поморских городов.

Вскоре разгорелись бои за город. Тушинские отряды под началом Наумова и И. Будзилы четыре дня пытались переправиться через реку Пахну (приток Которосли) примерно в 10 км от города. Но все было бесполезно. Тогда тушинцы отступили и, переправившись через реку выше по течению, ударили в тыл ярославцам. Те бежали к городу, защищаемому 600 архангельскими и 1200 сибирскими стрельцами.

Бои непосредственно за Ярославль начались 30 апреля 1609 г. Укрепления города были деревянными, и только

стены Кремля и Спасо-Преображенского монастыря были каменными. Первый приступ 30 апреля был отбит, а на следующий день 1 мая тушинцы подожгли посад и смогли проникнуть в город. Осажденные укрылись в Кремле и Спасском монастыре. Попытки взять их приступом не удались.

Конец весны 1609 г. прошел в позиционной борьбе. 22 апреля угличане пытались освободить от сторонников самозванца Калязин монастырь, но потерпели неудачу. Воодушевленные этим тушинцы из Калязина монастыря 4 мая подошли к Угличу, но были наголову разбиты. На другом фланге 1 мая к Ипатьевскому монастырю подошел отряд Д. Жеребцова, куда, помимо детей боярских, входили и сибирские стрельцы. Он начал планомерную осаду хорошо укрепленной обители.

В конце мая — начале июня 1609 г. тушинцы, отказавшись от безуспешных попыток вновь захватить Ярославль, изменили тактику. Оставив в окрестностях Ярославля отряды, необходимые для его блокады, они отправили значительные отряды к другим городам. Полк Я. Микулинского осадил Углич и после месячной осады взял его 20 июня.

Но значение этой победы померкло перед другим поражением тушинцев. Через неделю, 28 июня 1609 г. отряды А. Лисовского, двинувшиеся на выручку осажденным полякам в Ипатьевском монастыре, были разбиты в районе Решмы при переправе через Волгу. А вскоре обитель сдалась Д. Жеребцову. Тем самым все Заволжье было очищено от сторонников Лжедмитрия II.

Действия Ф.И. Шереметева в 1607 – 1609 гг.

Положение тушинцев стало ухудшаться с приходом в начале зимы 1608 — 1609 г. в Нижний Новгород передовых отрядов боярина и воеводы Ф.И. Шереметева. Поход «низовой рати» Ф.И. Шереметева проходил в сложных условиях. Не добившись успеха под Астраханью, где ему пришлось целый год сидеть в осаде в остроге на острове Балчик, Ф.И. Шереметев в октябре 1607 г. отступил к Царицыну, где собирался вновь идти на Астрахань. Там он зазимовал.

Но ситуация менялась очень быстро и в сентябре 1608 г. царь Василий Шуйский велел Ф.И. Шереметеву идти из Поволжья вверх по Волге. Дорогу приходилось прокладывать силой по местам, охваченным восстаниями поволжских народов, и бороться со сторонниками самозванца. Одно из таких столкновений произошло на полпути меж-

Казань. План города XVI – XVIII вв.

ду Царицыным и Саратовым на речках Камышинке и Осиновке (в районе современного Камышына). Все же в ноябре 1608 г. Ф.И. Шереметев смог достичь Казани, где соединился с присланным из Москвы отрядом кн. И.В. Голицына.

Из Казани Ф.И. Шереметев послал к Нижнему Новгороду передовой отряд во главе с А.А. Микулиным и Б.А. Износковым, который смог пробиться к нему 1 декабря 1608 г.

Подход новых сил позволил нижегородцам начать активные действия против сторонников Лжедмитрия II. Под руководством нижегородского воеводы А.С. Алябьева они освободили Балахну, а затем после сражений у села Ворсмы 5 и 10 декабря смогли очистить от сторонников самозванца 11 декабря крупное село Павлово на Оке. Другой тушинский отряд под началом кн. Семена Вяземского при поддержке мордвы и черемис 7 января 1609 г. попытался взять Нижний Новгород, но был разбит, а сам кн. С.Ю. Вяземский повешен нижегородцами.

Собравшись с силами, А.С. Алябьев освободил 18 марта Муром, где он остался в качестве царского воеводы, и 27 марта — Владимир (при поддержке жителей указанных городов).

Ф.И. Шереметев, установив относительный порядок в окрестностях Казани, выступил из нее 5 декабря 1608 г. со всеми силами. Через неделю он был уже в Свияжске, а 22 декабря разбил под Чебоксарами отряд местных сторонников самозванца во главе с курмышанином И. Глядковым и арзамасцем И. Полочаниновым.

В чебоксарской крепости Ф.И. Шереметев зазимовал, а после окончания распутицы продолжил свое движение и в начале июня 1609 г. достиг Нижнего Новгорода. Здесь он смог отразить 28 июня атаку тушинцев на Юрьевец-Поволжский, занять Муром и Владимир, ранее освобожденные А.С. Алябьевым, в начале августа в 10 км от Мурома ему удалось отразить набег касимовского хана Ураз-Магмета и штурмом взять Касимов, служивший самозванцу.

Единственным крупным городом, остававшимся у сторонников Лжедмитрия II к востоку от столицы, являлся Суздаль, где воеводой был Ф.К. Плещеев. Вскоре он стал основным лагерем отряда А. Лисовского. Ф.И. Шереметев пытался было захватить Суздаль, но был отбит. Причиной

поражения стал недостаток сил: под началом Ф.И. Шереметева имелось всего 3,5 тыс. чел. Освободить с ними Москву, на чем упорно настаивал Василий Шуйский, было нереально, и поэтому воевода несколько месяцев продолжал оставаться во Владимире. В конце августа Ф.И. Шереметев снова ходил под Суздаль, но 28 августа 1609 г., потеряв до 300 чел., был отбит А. Лисовским и отступил к Владимиру.

Действия М. Скопина-Шуйского против тушинцев. Поход Сигизмунда III в Россию (январь – октябрь 1609 г.)

В то же время Василий Шуйский начал рассчитывать и на иноземную помощь, в первую очередь, на шведов, которые в это время вели в Ливонии войну с Речью Посполитой.

Шведский монарх уже давно предлагал свою помощь. Первая попытка предложить ее была сделана через посредство выборгского воеводы еще в феврале 1607 г., но Шуйский, успевший к тому времени отогнать И. Болотникова от Москвы, отказался от нее, рассчитывая справиться со смутой собственными силами. Второй раз Карл IX сделал ее через гонца, прибывшего в Москву в тот момент, когда летом 1607 г. царь стоял под Тулой.

Летом следующего года положение Василия Шуйского стало критическим и 10 августа 1608 г. он сам отправил шведскому королю письмо с просьбой о военной помощи. В Новгород царь отправил своего родича кн. М.В. Скопина-Шуйского с наказом собрать там ратных людей и, кроме того, «послали в немцы нанимати немецких людей на помочь». В такую деликатную форму московские политики облекли свое обращение к шведскому королю Карлу IX за союзом и вспомогательными войсками. Для переговоров со шведами на границу были отправлены С.В. Головин и дьяк С.З. Васильев. С шведской стороны к ним отправился Монс Мортенсон, офицер из шведского штаба главнокомандующего в Прибалтике Ф.И. Мансфельда.

К концу ноября 1608 г. они заключили в Новгороде предварительное соглашение о посылке в Россию шведского вспомогательного корпуса из 5 тыс. чел. (3 тыс. пехоты и 2 тыс. конных) и о выплате наемникам московским правительством крупного жалования (по 100 тыс. ефимков ежемесячно). Но окончательно решение должно было быть утверждено шведским королем Карлом IX, и М. Мортенсон отправился обратно.

Между тем царь все более и более терял свои позиции. На Северо-Западе на сторону Лжедмитрия II перешли Псков (1 сентября 1608 г.) с пригородами, а затем Ивангород, Яма, Гдов, Копорье, и в конце ноября 1608 г. — Корела с Орешком. Волновались и сами новгородцы. Посланный осенью 1608 г. кн. М.В. Скопиным-Шуйским для защиты Старой Русы отряд ивангородских казаков перешел на сторону Лжедмитрия II. Это грозило кн. М.В. Скопину-Шуйскому полным перекрытием связей со шведами и поэтому он отправился к Ивангороду, где воевода М.Г. Салтыков присягнул Лжедмитрию II.

В Тушинском лагере, узнав об этом, направили в середине ноября 1608 г. к Новгороду сильный отряд запорожских казаков полковника Я. Кернозицкого (4 тыс. чел.), который по дороге захватил Тверь и Торжок, а подойдя в январе 1609 г. к Новгороду, встал в пригородном Хутынском монастыре. В ответ кн. М.В. Скопин-Шуйский послал гонцов в Тихвин и Заонежские погосты с призывом о помощи. Местом сбора ратных людей было назначено местечко Грузино. Узнав о приходе туда 1 тыс. тихвинцев с воеводой Степаном Горихвостовым, за которым следовали люди из заонежских погостов под началом Евсевия Рязанова и, боясь угрозы окружения, Я. Кернозицкий 11 января 1609 г. отошел от Новгорода к Старой Русе. Благодаря этому власть Василия Шуйского снова признала Ладога. Но Орешек, Копорье, Ивангород, Яма и Псков продолжали держать сторону самозванца.

Вскоре со шведского рубежа вернулись послы с известием о положительном решении Карла IX и в начале февраля 1609 г. в шведском Выборге начались переговоры об условиях договора. Воспользовавшись тяжелым положением Василия Шуйского, шведы помимо жалования наемникам потребовали и территориальных уступок. Кн. М.В. Скопину-Шуйскому не оставалось ничего иного, как принять эти требования. В Выборге 28 февраля 1609 г. его представители (С.В. Головин и С.З. Васильев) заключили с повереннными Карла IX договор о взаимной помощи. Шведский король соглашался дать на помощь Василию Шуйскому 2 тыс. конницы и 3 тыс. пехоты наемного войска, которым русский царь обязывался единовременно дать 5 тыс. рублей и выплачивать ежемесячно 100 тыс. ефимков. За эту помощь русский царь отказывался от всяких претензий на Ливонию. Также прописывалось обязательство обеих сторон не заключать сепаратных договоров с поляками. В дополнительных секретных статьях к договору содержалось условие, что после выступления шведского войска царь обязуется уступить Швеции город Корелу с уездом.

Соглашение об этом должен был утвердить в Новгороде по истечении 3 недель после перехода шведскими войсками границы кн. М.В. Скопин-Шуйский, а позднее, по прошествии еще 2-х месяцев, в Москве, сам царь. Тогда же, по прошествии 11 недель, должна была быть передана и Корела, с условием, что ее жители могут покинуть город и «идти на Русь».

Шведы выполнили свои обязательства: кроме 5 тыс. наемников из французов, англичан, шотландцев, немцев, голландцев они выставили еще около 10 тыс. чел. под начальством Я. Делагарди. 11 марта 1609 г. с этим войском он выступил из Выборга, а 26 марта пересек русскую границу. Тут его встретил воевода И.Г. Ододу́ров, высланный навстречу кн. М.В. Скопиным-Шуйским с 2,3 тыс. русской рати и проводивший их до специально устроенного лагеря под Новгородом, куда шведы прибыли 4 апреля. Здесь Я. Делагарди потребовал уплаты вперед жалованья войску. Кн. М.В. Скопин-Шуйский согласился и обещал немедленно выдать 8 тыс. руб.: 5 тыс. — деньгами и 3 тыс. — соболями, а 5 апреля утвердил условия Выборгского договора. С прибытием шведов кн. М.В. Скопин-Шуйский, сумевший к этому времени собрать в Новгороде 5 тыс. русское войско, планировал начать наступательные действия против тушинцев.

Князь М.В. Скопин-Шуйский встречает шведского воеводу Делагарди близ Новгорода в 1609 г. Гравюра Ю. Шюблера с рисунка Р. Штейна. 1896.

Якоб Понтус Делагарди (1583—1652), шведский генерал. Портрет работы неизвестного художника. Ок. 1606.

Я. Кернозицкий, узнав о приходе шведов, попытался было соединиться с псковичами, по-прежнему верными Лжедмитрию II. Кн. М.В. Скопин-Шуйский направил против него отряд кн. Мещерского, который отогнал поляков обратно к Старой Русе и пошел к Пскову, где разбил тушинцев в поле и приступил к осаде города. В марте 1609 г. был также взят Орешек. В середине апреля власть Василия Шуйского признали в Копорье.

Весенняя распутица мешала походу. Я. Делагарди предлагал ждать, когда она закончится, и, стремясь обеспечить свой тыл, думал прежде всего заняться осадой Ивангорода и

Вид города Торжок. Гравюра середины XVII в. из книги Адама Олеария.

Ямы, где засели сторонники Лжедмитрия II. Кн. М.В. Скопин-Шуйский предлагал не тратить время на второстепенные операции, и уговорил Я. Делагарди идти прямо на Москву. Отряду кн. Мещерского, осаждавшему Псков, он велел возвратиться.

Для обеспечения безопасности своего правого фланга они отрядили отряд шведов и русских под началом Э. Горна и Ф. Чулкова, выгнавший 10 мая 1609 г. Я. Кернозицкого без боя из Старой Русы. Затем Я. Кернозицкий был разбит 15 мая при селе Каменке в Торопецком уезде, потеряв 9 пушек, знамена и пленников. С остатками своего отряда он попытался было отсидеться за стенами Троицкого Небина монастыря, но после небольшой стычки с Э. Горном не смог удержаться и бежал к Твери. После этого наступающему шведско-русскому войску мирно сдались Торопец, Порхов. Власть Василия Шуйского также признали Невель, Старица, Ржев, Зубцов и Холм. Другой отряд русско-шведского войска под началом К. Чоглокова (4 тыс. чел.) освободил Торжок.

Центром сопротивления поляков и тушинцев стала Тверь. Оттуда к Торжку 21 мая выступили 4 тыс. солдат А. Зборовского и кн. Г.П. Шаховского. Кн. М.В. Скопин-Шуйский, узнав об этом, отрядил на помощь К. Чоглокову отряд С.В. Головина и Э. Горна. Имея не более 2 тыс. воинов, 17 июня они сразились с неприятелем под стенами Торжка. К. Чоглоков сделал вылазку из крепости и после кровопролитного сражения поляки А. Зборовского вынуждены были отступить к Твери.

Тем временем из Новгорода 6 июня выступил сам кн. М.В. Скопин-Шуйский с главными силами (около 3 тыс. русских ратных людей) и отрядами шведских наемных ландскнехтов (15 тыс. чел.), намереваясь идти прямо на Москву.

Несмотря на победные реляции о крупных шведско-русских потерях под Торжком, А. Зборовский так и не смог выполнить поставленную перед ним задачу преградить путь отрядам кн. М.В. Скопина-Шуйского. Польские потери оказались неожиданно большими. Стало ясно, что польской коннице противостоит хорошо организованная армия, способная отбивать ее нападения в полевых условиях. В помощь А. Зборовскому под Тверь тушинцами были направлены подкрепления. Туда же подошли остатки отряда Я. Кернозицкого.

Тверь. Гравюра XVII в.

Вскоре в Торжок вступили главные шведско-русские силы кн. М.В. Скопина-Шуйского и Я. Делагарди. Здесь 24 июня к ним присоединился отряд кн. Я.П. Барятинского, приведшего с собой 3 тыс. служилых людей из смоленских уездов, по дороге освободивший от тушинцев Дорогобуж и Вязьму.

Движение кн. М.В. Скопина-Шуйского в направлении Москвы сильно обеспокоило осаждавшего Троице-Сергиев монастырь Я. Сапегу и он, зная о малочисленности защитников монастыря (их число с начала осады уменьшилось втрое), в мае 1609 г. предложил оборонявшимся капитулировать. Получив отказ, он решился 28 июня покончить решительным штурмом с обителью. Однако ночной приступ оказался неудачным и был отбит с уроном для интервентов.

Получив известие о неудаче Я. Сапеги под Троицей, кн. М.В. Скопин-Шуйский 7—8 июля выступил из Торжка в направлении Твери и встал лагерем в 10 км от нее. Тушинцы, основу сил которых составляли 5 тыс. конных копейщиков А. Зборовского, заняли заранее укрепленные позиции, рассчитывая воспрепятствовать переправе через Волгу. 11 июля началось сражение. Описание его сильно разнится в шведских, русских и польских источниках. Достоверно известно лишь то, что из-за сильнейшего ливня сражение закончилось безрезультатно и стороны к его концу фактически остались на исходных позициях.

Через день, 13 июля битва возобновилась. Кн. М.В. Скопину-Шуйскому удалось прорвать позиции А. Зборовского и он бежал, преследуемый на протяжении 40 км в направлении Дмитрова. Часть тушинцев укрылась в Твери.

Кн. М.В. Скопин-Шуйский двинулся вслед за отступавшим противником, а Я. Делагарди остался под Тверью, рассчитывая захватить крепость. Несмотря на четыре штурма, она в продолжении полутора недель по-прежнему держалась. Шведские наемники, непривычные к осаде крепостей, понесли серьезные потери. 26 июля вспыхнул бунт и они, не желая идти вглубь страны, повернули назад.

Кн. М.В. Скопин-Шуйский, двигаясь к Москве, был уже в Городне, в 130 км от столицы, когда узнал о том, что шедшие за ним ландскнехты Делагарди повернули назад. Поводом стало то, что вместо платы за четыре месяца им заплатили только за два, а русские не очищают Корелы, хотя уже

Село Крестцы. Рисунок середины XVII в.

прошли одиннадцать условленных недель после вступления шведского войска в русские пределы. Стало также известно, что ранее осажденные в Твери тушинцы покинули город и идут вслед за кн. М.В. Скопиным-Шуйским. Чтобы не оказаться под ударами с двух сторон, ему пришлось срочно менять планы. Направив И. Ододурова уговаривать Делагарди вернуться, он решился идти на соединение с ополчением северных городов. Местом встречи был назначен Калязинский Троицкий Макарьев монастырь. Перейдя в Городне Волгу, он левым берегом реки двинулся к Калязину, где 24 июля соединился с ополченцами из Ярославля и других северных городов (1,5 тыс. чел.).

Послы кн. М.В. Скопина-Шуйского настигли Делагарди в Крестцах. Начались трудные переговоры, во время которых главной задачей Василия Шуйского стало добывание денег для уплаты наемникам. Из Москвы и лагеря кн. М.В. Скопина-Шуйского слали грамоту за грамотой в северные города и монастыри, к Строгановым с требованием денег. Единственной уступкой со стороны Я. Делагарди стала посылка к кн. М.В. Скопину-Шуйскому отряда в 1 тыс. чел. под началом генерала Христиерна Сомме, который в Калязине занимался обучением ополченцев, подходивших из Ярославля, Костромы, Кашина, Углича и других городов. Все это заняло около шести недель. Наконец, 27 августа был заключен новый договор, в котором были четко прописаны условия оплаты: конному воину полагалось 25 талеров, кнехту — 12, большим воеводам — 5 тыс. талеров, воеводам — 4 тыс. Тем не менее, Я. Делагарди не торопился выступать навстречу врагу, ожидая полной выплаты денег. Он также настаивал на незамедлительной передаче Корелы шведам. Ему удалось получить от царя подтверждение условий договора и еще две подтвердительные грамоты из Калязина от кн. М.В. Скопина-Шуйского. От имени Василия Шуйского в Корелу в августе 1609 г. был послан приказ очистить город для шведов. Правда, и после этого город не был передан, а послов Василия Шуйского — Ф. Чулкова и Е. Телепнева просто не пустили в Корелу. Только после получения 6 тыс. руб. деньгами и 5 тыс. руб. соболями Я. Делагарди наконец выступил к Калязину.

Узнав об этом движении, Я. Сапега задумал окончательно покончить с осадой Троицкого монастыря и напра-

вить все свои силы против шведов и кн. М.В. Скопина-Шуйского. Собрав под обителью вместе с А. Зборовским, А. Лисовским и атаманом И.М. Заруцким до 12 тыс. чел., сведенных в пять полков, он назначил в ночь на 28 июля решающий штурм монастыря. Осажденных (их было менее 200 чел.) спасла запутанная система нескольких сигналов к приступу. Одни отряды бросились на штурм после первого сигнала, другие — с последующими. В темноте порядки нападавших смешались. Приняв части своих отрядов за вышедших из монастыря защитников обители, некоторые из штурмующих вступили с ними в бой. Артиллерия осажденных открыла огонь по полю сражения, усиливая суматоху и возникшую панику. В итоге неудавшийся штурм превратился в кровавую резню друг друга.

Осада Троице-Сергиева монастыря. Картина художника С.Д. Милорадовича. 1894.

Схематический набросок местности, где происходило сражение при Калязине монастыре. Рисунок XIX в.

Я. Сапега, поручив продолжать осаду Троице-Сергиева монастыря казакам, со всеми наличными силами решил напасть на все более усиливавшийся Калязинский лагерь, чтобы разбить кн. М.В. Скопина-Шуйского еще до подхода основных сил шведов.

3 августа 1609 г. Я. Сапега двинулся от Троицы в сторону Переславля-Залесского. Здесь поляки столкнулись с отрядом С. Коробьина, которого кн. М.В. Скопин-Шуйский направил для захвата этого города. Преследуя С. Коробьина, отступившего в сторону Калязина, Сапега дошел до села Пирогова неподалеку от города.

Кн. М.В. Скопин-Шуйский, имея в своем распоряжении не более 10 тыс. чел. и 1 тыс. шведов генерала Х. Сомме, выслал ему навстречу отряд Д.В. Жеребцова. 18 августа на берегах р. Жабни, впадающей в Волгу близ Калязина, произошло упорное сражение, продолжавшееся несколько часов. Когда сапежинцы, переправившись через Жабню, вошли в соприкосновение с русскими, те стали притворно отступать к заболоченному берегу реки. Оказавшись перед ним, русские отряды расступились, а первые ряды тушинцев под напором следующих рядов были втоптаны в болото. Возникла паника, и передовой отряд сапежинцев понес ощутимые потери, отступив к своему лагерю. Русские ушли за Жабню в укрепленный острожек около переправы через Волгу.

Тушинцы, разъяренные неудачей, двинулись вперед, стараясь выманить русскую пехоту из острожка в поле, где конница имела неоспоримое преимущество. Но кн. М.В. Скопин-Шуйский отдал приказ не трогаться с места. Приступы на острожек продолжались вплоть до сумерек, когда русские двинулись вперед на уставших тушинцев. Те отступили за р. Жабню и, бросив обозы, бежали по дороге на Углич. Поляков гнали 15 км до Рябова монастыря, но далее преследовать их кн. М.В. Скопин-Шуйский побоялся, и они отошли к своему лагерю под Троице-Сергиевым монастырем.

Еще ожидая подхода Я. Делагарди, кн. М.В. Скопин-Шуйский сразу после успешной битвы на р. Жабне решился выгнать неприятелей из Переславля-Залесского. Этот город был важен для беспрепятственных связей с Ф.И. Шереметевым и областями Среднего Поволжья. В ночь на 7 сентября город был взят отрядами С.В. Головина, Г.Л. Валуева и Х. Сомме. При штурме поляки Я. Сапеги потеряли до 500 чел. и пленными 150 шляхтичей. 16 сентября сюда подошел и Я. Делагарди. Здесь шведы получили очередной платеж жалования: им заплатили 15 тыс. рублей мехами, доставленными из северных городов.

26 сентября 1609 г. кн. М.В. Скопин-Шуйский и Я. Делагарди, оставив в Переславле сильную дружину, пошли вперед и 9 октября их передовой отряд, сломив сопротивление немногочисленных поляков, занял Александрову Слободу. Тут кн. М.В. Скопин-Шуйский остановился, немедленно велел делать новый деревянный острог, а также полевые укрепления из рогаток и надолбов, выслал разъезды на дороги к Дмитрову и Троице, тем самым открыв сообщение с осажденной Москвой. Это позволило наладить доставку провизии в столицу. К ней везли запасы уже с трех сторон: из Переславля, Владимира и Коломны, поскольку А. Млоцкий, узнав о вступлении союзников в Александрову Слободу, отошел от Коломны к Серпухову.

Встревоженный этими действиями, Я. Сапега с 4 тыс. поляков 28 октября вышел из стана под Троице-Сергиевым монастырем в направлении Александровой Слободы. К нему присоединились гетман Р. Рожинский из Тушина с 2 тыс. гусар, а также полковник Стравинский из Суздаля.

В селе Каринском тушинцы столкнулись с передовым отрядом кн. М.В. Скопина-Шуйского и начали преследовать его вплоть до укреплений Александровой Слободы. Здесь их встретила вся русская армия, и в ходе ожесточенного боя Я. Сапега вынужден был отступить к Троице, где возвратился к своей бесконечной осаде.

В Александровой слободе кн. М.В. Скопин-Шуйский пробыл три месяца. Здесь у него появилась возможность поддержать защитников Троице-Сергиева монастыря. С воеводой Д.В. Жеребцовым он направил к Троице 900 воинов, которые 11 октября 1609 г. сумели на время прорвать осаду обители и пополнить ее гарнизон.

Победы кн. М.В. Скопина-Шуйского сильно обеспокоили самозванца. Из Тушина он писал Я. Сапеге, чтобы тот, бросив осаду Троицкого монастыря, шел защищать Тушинский лагерь. Главные вожди поляков, гетман Р. Рожинский и Я. Сапега, видя опасное наступление русских, съехались 16 октября к Троице для совета, но вынуждены были расстаться, чтобы действовать независимо друг от друга. Причиной стало нежелание каждого подчиняться другому. Р. Рожинский удалился в Тушино, а Я. Сапега по-прежнему осаждал Троицкую обитель.

Тем временем в Александрову слободу подошли дружины из северных городов и войско боярина Ф.И. Шереметева, прибывшее сюда 11 ноября 1609 г. Это привело к тому, что у кн. М.В. Скопина-Шуйского стало, не считая шведов, уже 18 тыс. воинов.

Сражение на реке Ходынке 5 июня 1609 г.

События первой половины 1609 г. показали всю уязвимость позиций Лжедмитрия II, которые с севера теснил кн. М.В. Скопин-Шуйский, а с востока Ф.И. Шереметев. Основные силы самозванца были рассеяны на довольно значительном расстоянии: Я. Сапега осаждал Троице-Сергиев монастырь, А. Лисовский был занят подавлением восстаний в Замосковном крае, А. Млоцкий стоял в Серпухове, Мархоцкий сторожил большие дороги к Москве. Под столицей происходили хотя и частые, но мелкие стычки.

В данных условиях в Тушинском лагере возникает план закончить войну одним ударом, захватив осажденную Москву. В этом самозванца уверял прибывший со своим отрядом из Литвы шляхтич Бобовский, полагавший, что российская столица неминуемо падет от первого дружного приступа.

Основанием для этого были постоянно приходившие из Москвы вести о заговорах против Василия Шуйского. Первая подобная попытка была сделана на масленице в субботу 25 февраля 1609 г. Заговорщики во главе с кн. Р.И. Гагариным, Г.Ф. Сумбуловым и Т.В Грязным, собрав до 300 чел.,

Лубяной торг на Трубе. XVII век. Акварель. Художник А.М. Васнецов. 1926 г.

обратились к боярам с требованием свергнуть Василия Шуйского. Но в ответ бояре разбежались по домам ждать окончания дела. Тогда заговорщики бросились за патриархом Гермогеном в кремлевский Успенский собор и вывели его на Лобное место. Перед патриархом и собравшейся толпой они вновь потребовали свержения царя, но толпа не поддержала их и они бежали в Тушинский лагерь. Другой заговор в конце марта — начале апреля 1609 г. был составлен И.Ф. Крюком-Колычевым, рассчитывавшим убить царя в Вербное воскресенье 2 апреля. Заговор по доносу В. Бутурлина был открыт и И.Ф. Колычев публично казнен на Красной площади. Обо всех этих событиях в Тушине прекрасно знали через перебежчиков, или «перелетов» (по терминологии того времени). Ходили упорные слухи и о других заговорах, планировавшихся то на Вознесенье, то на Николин день.

При этом зачастую они были не плодом фантазии, а реальностью. Казачий атаман Гороховой, стоявший в пригородном Красном селе (оно, хотя и лежало за пределами стен Земляного города, официально считалось частью столицы), решился было сдать его тушинцам. Попытка не удалась, но само оно было выжжено дотла. В другой раз сторонники самозванца попытались поджечь деревянные стены Земляного города, в районе Лубяного торга «на Трубе», там, где Неглинная втекала в столицу. В итоге выгорело до 40 сажен стены.

Но главной бедой для осажденной Москвы весной 1609 г. стал надвигавшийся голод. Тушинцы делали все возможное, чтобы прервать подвоз продовольствия по Коломенской дороге. А. Млоцкий, совершая набеги из Серпухова, грабил обозы между Коломною и столицею. К нему присоединился отряд разбойников с атаманом Иваном Сальковым, крестьянином подмосковного села Хатунь. Вместе с А. Млоцким около 26 марта он разбил на Боршеве (в 3 км от Бронниц) воеводу кн. В.Ф. Литвинова-Мосальского, высланного Василием Шуйским очистить Коломенскую дорогу.

Все шедшие в Москву обозы с продовольствием попали в руки тушинцев, которые частью их разграбили, частью сожгли. Подвоз припасов к столице временно прекратился, и цена четверти ржи в ней возросла до семи руб. 2 апреля в Москве начались стихийные волнения, и только распоря-

жение царя продавать по прежней цене хлебные запасы Троице-Сергиева монастыря спасло ситуацию.

В Смутное время. Картина С.В. Иванова. 1908.

В этих условиях Лжедмитрий II с Р. Рожинским, И.М. Заруцким со всеми наличными силами 5 июня 1609 г., в день церковного праздника Троицы, выступил к Москве, намереваясь поджечь деревянные укрепления Земляного города и под прикрытием пожара прорваться в город. Передовая часть тушинцев подошла к Москве, опрокинула высланный против них московский отряд, прогнав его почти до самого города, а затем возвратилась и стала за Ходынкой, ожидая подхода своих основных сил.

Но Василий Шуйский не допустил их до московских предместий. Узнав, что тушинцы поднялись на Москву всей силой, он успел выслать им навстречу все свое войско с пушками и гуляй-городами (подвижными дубовыми городками на возах, в которых сидели стрельцы и стреляли в отверстия) под началом кн. Д.И. Шуйского. Тушинцы быстрым ударом бросились вперед, прорвали середину царских полков, и овладели гуляй-городами, смяв конницу и пехоту. Однако в эту минуту в бой вступили полки воевод князей И.С. Куракина, А.В. Голицына и Б.М. Лыкова. Москвичи перешли в контрнаступление, возвратив свои гуляй-города. Одолев врагов, воеводы гнали их до речки Ходынки, взяв в плен до 700 поляков. Ужас беглецов был настолько велик, что они не удержались бы и в Тушине, но царские войска не стали переходить Ходынку, остановленные донскими казаками И.М. Заруцкого.

Одержав победу, Василий Шуйский предложил полякам из Тушинского лагеря вернуть пленных при условии их ухода от самозванца и выхода из России, но получил отказ. Борьба возобновилась с новой силой.

В первую очередь царь обратил внимание на Коломну, где осажденный А. Млоцким, сидел в обороне кн. В.Ф. Мосальский. Еще в 1608 г. Василию Шуйскому удалось заключить с крымским ханом Казы-Гиреем соглашение о военном союзе против Лжедмитрия II.

По призыву царя летом 1609 г. на южные уезды страны, активно поддерживавшие тушинцев, были призваны отряды крымцев. Набегам подверглись Оскол, Ливны, Орел и Болхов. Затем калга Джанибек-Гирей дошел до Коломны, окрестностей Серпухова и Боровска. 3 июня под Коломной

Парадный конный портрет короля Сигизмунда III Вазы работы художника Питера Пауля Рубенса. XVII в.

между татарами и отрядом А. Млоцкого произошло столкновение. Одновременно из Рязани на помощь блокированному городу выступила рать П.П. Ляпунова. Получив помощь, кн. В.Ф. Мосальский нанес 17 июля серьезное поражение А. Млоцкому, после чего тот вынужден был отступить к Серпухову.

Пытаясь возобновить снабжение столицы продовольствием по Коломенской дороге, Василий Шуйский велел ставить по ней укрепленные острожки, под прикрытием которых могли бы двигаться обозы к Москве. Тем самым правительственные войска получили возможность, хотя и с боями, регулярно доставлять в столицу провизию.

Вступление шведских отрядов в Россию и их боевые действия против сил Лжедмитрия II означало интернационализацию конфликта и вступление в открытую войну с Россией Польши.

До поры до времени польский король Сигизмунд III формально не вмешивался в российские дела, поскольку из-за возникшего в 1606 г. Польше рокоша у него в определенной мере были связаны руки. Вместе с тем, он смотрел сквозь пальцы на тех своих подданных, что уходили на территорию России, тем самым уменьшая число своих противников в Речи Посполитой.

Но в 1609 г. с окончанием рокоша у польского монарха возник соблазн воспользоваться ситуацией в России, чтобы округлить свои владения. Поводом стали переговоры Василия Шуйского с шведским королем Карлом IX, заклятым врагом Сигизмунда. Слабость России выглядела очевидной: польские послы, возвратившиеся из Москвы, уверяли короля, что все московские бояре стоят за него и как только он покажется в московских пределах, они низложат Василия Шуйского и провозгласят царем сына Сигизмунда — королевича Владислава.

В январе 1609 г. на сейме в Варшаве польский король предложил возвести на русский престол своего сына Владислава. Сенаторы колебались, поскольку вступление в проходившую тогда войну Речи Посполитой со Швецией нового, пусть и сильно ослабленного врага, не отвечало

польским интересам. Убедить сенаторов в необходимости войны позволило заключение в феврале 1609 г. Выборгского договора кн. М.В. Скопиным-Шуйским со шведами. Весной 1609 г. шляхта на своих сеймиках одобрила поход на Москву, а уже в марте — апреле русская разведка доносила о сосредоточении вблизи российской границы отдельных польско-литовских отрядов. Тогда же начались мелкие пограничные столкновения в русских Щуческой и Порецкой волостях, граничивших с Велижским поветом Речи Посполитой. В ответ смоленский воевода Михаил Шеин приказал ставить сторожевые заставы.

Портрет королевича Владислава в возрасте 15-ти лет. Работа неизвестного польского художника начала XVII в.

Среди польско-литовской верхушки не было единства по вопросу направления главного удара против России. Великий канцлер литовский Лев Сапега считал, что его нужно нанести на Смоленск, тогда как польские сенаторы настаивали на походе к Москве через слабо укрепленные городки Северской земли. Русская разведка докладывала об этих спорах, однако в Москве не сумели правильно оценить полученную информацию. Василий Шуйский, остро нуждавшийся в подкреплениях в борьбе с тушинцами, решил, что поляки двинутся не к Смоленску, а в Северскую землю, отправил основную часть смоленских дворян (до 3 тыс. чел.) на соединение с армией кн. М.В. Скопина-Шуйского. Они выступили из Смоленска 21 мая 1609 г.

Получив известия об этом, Сигизмунд III выбрал в качестве основной цели Смоленск. В июне 1609 г. король выехал из Кракова и отправился к московским границам, известив сенат, что едет в Литву для наблюдения за войной со шведами в Ливонии и за ходом дел в России. Тем не менее, Сигизмунд III не спешил переходить русскую границу, собирая войско и ожидая исхода борьбы между Лжедмитрием II и Василием Шуйским. В этом ожидании прошло лето 1609 г.

Оборона Смоленска в сентябре 1609 – июне 1611 г.

Русская разведка не дремала. Уже в июле 1609 г. М.Б. Шеин получил известия, что короля следует ждать к Смоленску либо к Спасову дню (9 августа), либо к Рождеству Богоро-

Список башен Смоленской крепости.

дицы (8 сентября). С этого времени смоленский воевода начинает активную подготовку к обороне города.

Смоленск представлял собой крепость, построенную по всем правилам тогдашней фортификации и по мощи не уступавшую оборонительным сооружениям Варшавы. Она была возведена в 1595—1600 гг. под руководством талантливого зодчего Федора Коня. Общая протяженность стен, имевших 38 башен, равнялась 6,5 км — всего на 3 км меньше стены Белого города в Москве. Укрепления защищали 170 пушек.

За считанные недели М.Б. Шеину удалось собрать боеспособный гарнизон численностью около 5,5 тыс. чел. В середине августа им был издан указ о наборе даточных людей из дворянских поместий, а 21 августа — новый указ о наборе даточных людей из архиепископских и монастырских вотчин. В конце августа 1609 г. были составлены роспись смоленского гарнизона по башням, роспись посадских людей, роспись артиллерии. Гарнизон был разделен на осадную (2 тыс.) и вылазную (3,5 тыс.) группы. Осадная группа состояла из 38 отрядов (по числу башен), которые отвечали за оборону своей башни и прилегающих участков стен. Вылазная группа во время отсутствия вылазок составляла общий резерв, использовавшийся на горячих участках обороны обширной Смоленской крепости. 13 сентября Смоленск был переведен на осадное положение.

В августе 1609 г. Сигизмунд III выехал из Минска, а в Орше встретился с литовским канцлером Л. Сапегой. В начале сентября 1609 г. последний с 5 тыс. войском выступил к Смоленску, а за ним 9 сентября двинулся с основными силами и польский монарх. Первоначально для вторжения в Россию планировалось набрать 30 тыс. войско, включая 5 тыс. пехоты, необходимой для осад. Правда, денег в польской казне остро не хватало и королю удалось на момент вторжения собрать только 12 тыс. чел. (5,5 тыс. пехоты, 3,5 тыс. конницы и до 3 тыс. казаков). Артиллерия первоначально насчитывала только 30 пушек.

Перейдя границу, Сигизмунд отправил в Москву складную грамоту, а в Смоленск — универсал, в котором призвал смолян к сдаче.

16 сентября 1609 г. Л. Сапега уже стоял под Смоленском, а 19 сентября к нему подошел и Сигизмунд III с 12 тыс.

польской конницы, 5 тыс. немецкой пехоты, литовских татар и 10 тыс. запорожских казаков и спустя два дня (21 сентября) начал его осаду. Артиллерии у Сигизмунда было относительно немного, что говорит о том, что король не планировал длительной осады, а надеялся на быструю сдачу города и дальнейшее продвижение вглубь России. Горожане (по некоторым оценкам, их в городе скопилось до 80 тыс. чел.), по обычаю того времени, в ночь на 20 сентября выжгли посады и слободы, чтобы поляки не нашли в них укрытия, а сами затворились в смоленской крепости. Всего было сожжено до 6 тыс. дворов.

Осада Смоленска в 1609 – 1611 гг. Немецкая гравюра начала XVII в.

Войска осаждавших оцепили со всех сторон город и заняли деревни в его окрестностях на пространстве 18–20 миль. Основной польский лагерь разместился на берегу Днепра, между пригородными Троицким, Спасским и Борисоглебским монастырями. Смолянам был послан королевский универсал о сдаче города, но в ответ Сигизмунд III получил отказ. Последовал обстрел крепости, но ядра почти не наносили ей урона, не достигая вершины горы, на которой стояла крепость. В то же время интенсивный огонь защитников Смоленска выгнал поляков из ближайшего к крепости Спасского монастыря.

Наконец польский король решился на штурм. Еще до рассвета 25 сентября осаждающие сумели петардой разбить Авраамиевские ворота, но проникнуть в крепость не смогли из-за установленных по приказу Б.М. Шеина у каждых ворот деревянных срубов, наполненных камнями и землей. Ночью 26 сентября им удалось взять острог Пятницкого конца, а на следующую ночь приступили всеми силами к Днепровским воротам. Сильные бои развернулись также у Копытицких ворот. В завязавшейся кровопролитной стычке приступ был отбит. Большую роль в успехе обороны сыграл резерв, который быстро перебрасывали на угрожаемые участки.

12 октября, после того как к Сигизмунду III подошло подкрепление из запорожцев и реестровых казаков (10 тыс. чел.), он вновь велел своему войску идти на штурм. Часть польского войска ворвалась в город, но не получила подкрепления и была вытеснена осажденными. С этого момента польский король более не предпринимал попыток штурма, а ограничивался лишь обстрелами города и пытался вести подкопы, против которых осажденные вели свои.

Зимой 1609—1610 гг. развернулась настоящая минная война. 16 января 1610 г. русские минеры докопались до польского подкопа и уничтожили находившихся там врагов, после чего взорвали подземную галерею. Некоторые военные историки полагают, что это был первый в истории подземный бой.

В этих условиях польский король вынужден был сосредоточиться на дипломатических усилиях.

Поход М. Скопина-Шуйского на Москву. Распад Тушинского лагеря (ноябрь 1609 – март 1610 г.)

В конце 1609 г. Александрова Слобода становилась местом, куда собирались силы для освобождения Москвы. Сюда подошли рати из Костромы и Ярославля, Ф.И. Шереметев из Владимира, князья И.С. Куракин и Б.М. Лыков от Москвы. Этим было достигнуто объединение всех сил Василия Шуйского, Север окончательно был потерян для Лжедмитрия II, а сами тушинцы были возвращены на их старые позиции вокруг Москвы.

Однако А. Лисовский по-прежнему держался в Суздале, создавая опасность кн. М.В. Скопину-Шуйскому с тыла. В конце ноября 1609 г. тот послал под Суздаль воевод князей Б.М. Лыкова и Я. Борятинского. Между ними произошло какое-то недоразумение, и кн. Я. Борятинский отказался от участия в походе. Это в итоге привело к поражению правительственного отряда в столкновении с ратью А. Лисовского.

Это сильно обеспокоило царя, и он решился просить дополнительной помощи от Карла IX. Это вполне отвечало мыслям Я. Делагарди, считавшего, что гораздо вернее победить поляков не в Ливонии, а в России. Между ним и кн. М.В. Скопиным-Шуйским 17 декабря 1609 г. был заключен договор о дополнительной военной помощи (через месяц подтвержденный и царем), в котором опять упоминалась скорая передача Карелы, а в обмен на дополнительные войска обещалось «полное Швеции учинить воздаяние, каковое от нее требовано будет». Наконец прибыли 4 тыс. ландскнехтов из Выборга и Нарвы.

Кн. М.В. Скопин-Шуйский, готовясь к выступлению в сторону Москвы, отправил в январе 1610 г. отряд князей И.А. Хованского и Я.П. Барятинского очистить от сторонников самозванца Тверскую землю и север Смоленской, чтобы тем самым поставить под удар их коммуникации с королем Сигизмундом.

Наконец, укрепив свой правый фланг, зимой 1609–1610 гг. кн. М.В. Скопин-Шуйский повел правильное и осторожное наступление на самозванца. Он продвигался к Москве, прибегая на всех дорогах, которыми овладевал, к одному и тому же приему, строя на них укрепленные «острожки» и помещая в них гарнизоны, державшие данные пути в своем распоряжении. Было ясно, что успех будет на его стороне.

Тушинцы отчаянно пытались переломить ситуацию в свою пользу. Местом столкновений стали окрестности Коломны. А. Млоцкий, пытавшийся блокировать Москву с юга, получил подкрепление тушинского отряда кн. П. Урусова и разгромил около 26 октября 1609 г. правительственный отряд кн. В.Ф. Мосальского. Вновь осадив Коломну, он отправил в рейд по подмосковным дорогам И. Салькова. В Москве вновь наступила хлебная дороговизна. В ответ Василий Шуйский выслал из Москвы воеводу В.Б. Сукина, который дал бой противнику в Алексеевской волости, около Николо-Угрешского монастыря в 15 км от столицы. Сражение закончилось безрезультатно, и Сальков перешел на Владимирскую дорогу. Положение спас кн. Д.М. Пожарский, который наголову разбил И. Салькова на речке Пехорке на Владимирской дороге, после чего у атамана осталось всего 30 человек, и он явился с повинной к царю.

3 января 1610 г. А. Млоцкий вынужден был снова отступить к Серпухову, но здесь между русскими тушинцами и наемниками вспыхнул конфликт, после чего А. Млоцкий бежал с немногими людьми к Боровску, а затем к Можайску.

Вместе с тем появились новые обстоятельства. Сигизмунд III надолго застрял под Смоленском. Успехи поляков на других участках также были неутешительными. Если в начале войны полякам удалось овладеть Ржевом и Зубцовым, которые были сданы им воеводами самозванца, то Белая не сдавалась и ее пришлось осаждать. Сильное сопротивление поляки и союзные им запорожские казаки встретили в Северской земле. Только в марте 1610 г. им удалось взять после ожесточенных схваток Стародуб и Почеп, а также Чернигов, Новгород-Северский и Мосальск. Лишь к началу мая 1610 г. поляки овладели Трубчевском, Брянском и Серпейском.

Чтобы переломить ситуацию, польский король, остро ощущавший недостаток сил, решился призвать к себе тех поляков, что находились под Москвой, чтобы с их помощью захватить Смоленск. Королевские послы во главе со Станиславом Стадницким 4 декабря 1609 г. явились в Туши-

Прибытие Лжедмитрия II в Калугу после бегства из Тушина. Рисунок Н.Д. Дмитриева-Оренбургского

Дом в Калуге, где жили Лжедмитрий II и Марина Мнишек. Гравюра М. Рашевского по рис. И. Суслова. 1884.

но, убеждая тушинских поляков, что им приличнее служить королю, чем самозванцу, и обещая жалование и награды. То же, а также сохранение веры и обычаев, было обещано и русским тушинцам.

Находившиеся в Тушинском лагере поляки сначала ответили королю решительным отказом, считая, что он хочет получить завоеванные ими земли, и даже потребовали, чтобы он отошел от Смоленска. Но вскоре все новые успехи кн. М.В. Скопина-Шуйского заставили их переменить прежнюю позицию и начать переговоры с Сигизмундом III о переходе под его власть. Политическое будущее Лжедмитрия II оказывалось крайне неустойчивым и он, окончательно поссорившись с Р. Рожинским, 10 декабря 1609 г. самозванец предпринял попытку бежать с четырьмя сотнями верных ему донских казаков. Но он был пойман и взят под фактический арест Р. Рожинским. Тем не менее, 27 декабря самозванцу все же удалось покинуть Тушино (по рассказам современников, для этого ему пришлось переодеться крестьянином) и бежать в Калугу. Там за каменными стенами он надеялся отсидеться и от кн. М.В. Скопина-Шуйского и от поляков.

В самом Тушине после бегства самозванца встал вопрос — кто заменит его? Р. Рожинский, желая сохранить свое влияние, предложил выставить кандидатом на русский престол компромиссную фигуру — 15-летнего сына Сигизмунда III королевича Владислава, при условии принятия им православия. Это предложение нашло отклик у русских тушинцев, и в январе 1610 г. к польскому королю под Смоленск из Тушинского лагеря было направлено посольство во главе с М.Г. Салтыковым, князьями Ю. Хворостининым, В.М. Рубцом-Мосальским, Л. Плещеевым, М. Молчановым и Ф.И. Андроновым. 31 января они подали королю проект договора. Он был подписан сторонами 4 февраля 1610 г. в королевском лагере под

Смоленском, и тушинские бояре присягнули Владиславу, власть которого признали Ржев и Зубцов.

Оставшаяся в Тушине Марина Мнишек требовала от Сигизмунда III, чтобы тот учел ее права на московский престол, пыталась сама возглавить Тушинский лагерь, но все было безуспешно. 13 февраля 1610 г., узнав о намерении Р. Рожинского взять ее под домашний арест, она бежала в Дмитров к Я. Сапеге, давнему сопернику Р. Рожинского — верхом в гусарском платье, в сопровождении служанки и нескольких сотен донских казаков.

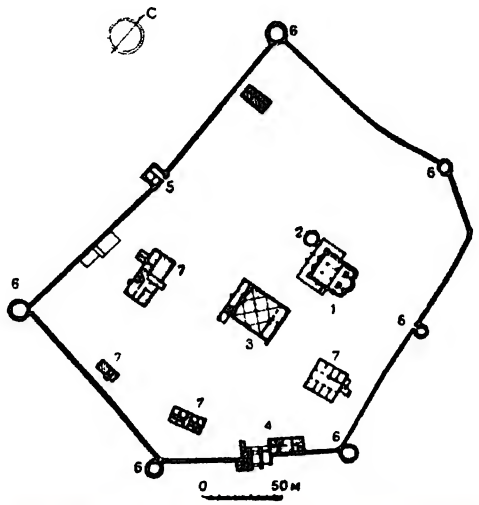
Защитники Троице-Сергиевой лавры. Картина художника В.П. Верещагина. 1891.

Тем временем кн. М.В. Скопин-Шуйский продолжал наступление на Москву. Для разведки ситуации под Троице-Сергиевым монастырем был отправлен Г.Л. Валуев с 500 ратниками. В ночь на 4 января 1610 г. он сумел проникнуть в обитель, а утром вместе с ратью Д.В. Жеребцова напал на лагерь поляков. Захватив пленных, он вернулся в Александрову слободу с известием о слабости противника. Этот набег показал Я. Сапеге, имевшему к тому времени не более 6 тыс. изнуренных человек, необходимость снятия осады и 12 января поляки без боя отступили от Троице-Сергиева монастыря к Дмитрову. 16-месячная осада обители закончилась, но еще неделю ее защитники были уверены, что Я. Сапега вернется обратно. По подсчетам Авраамия Палицына, за время осады в монастыре погибло и умерло 2125 чел. его защитников, не считая женщин, стариков и детей.

После подхода основных сил кн. М.В. Скопина-Шуйского и шведов к Троицкому монастырю в сторону Дмитрова был отправлен на лыжах 4 тыс. отряд кн. И.С. Куракина вместе со шведами. Задержка в выступлении была связана и с тем, что шведские наемники настойчиво требовали денег, и троицким инокам пришлось выплатить им несколько тысяч рублей из монастырской казны.

3 февраля 1610 г. русские лыжники кн. И.С. Куракина внезапно напали на сторожевую заставу Я. Сапеги близ Дмитрова и разгромили ее. Вступить в открытый бой с тушинской конницей они не решились, однако оставались неподалеку от города. Попытки Я. Сапеги деблокировать Дмитров не принесли успеха. Становилось ясно, что рассчитывать на помощь Р. Рожинского из Тушинского лагеря или А. Лисовского, заблокированного в Суздале, не приходится.

Я. Сапега стоял в Дмитрове с небольшим отрядом, поскольку большая часть его людей отправилась за Волгу



План Иосифо-Волоколамского монастыря XVI–XVII вв. Цифрами обозначены: 1 – Успенский собор (1688–1694 гг.), 2 – колокольня (1486 г. и XVII в.), 3 – трапезная с Богоявленской церковью (1504 г., 1682 г.), 4 – главные ворота с надвратной церковью Петра и Павла (1679 г.), 5 – Германова башня (XVI– XVII вв.), 6 – стены и башни (XVI–XVII вв.), 7 – служебные и жилые постройки

Въезд Скопина-Шуйского и Делагарди в Москву. Художник В.Г. Шварц. Эскиз картины

для фуражировки и сбора припасов. 11 февраля Я. Сапега вышел навстречу осадившим город русским и шведам, но был разбит. Дмитров был бы взят, если бы не действия донских казаков, которые находились в особом укреплении под городом, да мужество Марины Мнишек, одушевлявшей защитников крепости. Спустя неделю, 27 февраля Я. Сапега, собрав весь свой отряд, оставил Дмитров. Русские преследовали его легкими отрядами в сторону Клина. Что касается Марины Мнишек, то она чуть раньше уехала из Дмитрова к Лжедмитрию II в Калугу.

Отход рати Я. Сапеги, служившей щитом для Тушинского лагеря, означал его конец. Узнав, что отправленный кн. М.В. Скопиным-Шуйским отряд князей И.А. Хованского и Я.П. Барятинского занял уже Старицу и к нему из Новгорода движется 3 тыс. отряд английских, шотландских и французских наемников под началом Э. Горна, освободивший Старую Русу и Осташков, Р. Рожинский принял решение отойти к Иосифо-Волоколамскому монастырю.

6 марта 1610 г. последние тушинцы окончательно покинули зажженный ими лагерь. Через два дня — 8 марта они были в Волоке. В спешке они оставили огромные запасы муки и зерна, которые чуть позже были немедленно отправлены в столицу. В сражении под Волоколамском отряд Р. Рожинского был окончательно разбит, а сам он попытался укрыться за стенами Иосифо-Волоколамского монастыря, где 25 марта скончался от старых ран. В начале марта 1610 г. Василию Шуйскому сдался Можайск: здешний тушинский воевода поляк Вильчек продал его царю за 100 руб.

Практически все внутренние районы страны были очищены от неприятеля и 12 марта 1610 г. полки кн. М.В. Скопина-Шуйского вместе с Я. Делагарди торжественно вошли в Москву, где начались пиры и веселье.

Военные действия в апреле – сентябре 1610 г. Поход С. Жолкевского на Москву

Царь Василий Шуйский мог торжествовать. Армия тушинцев была рассеяна: после смерти Р. Рожинского большая часть тушинского войска под началом А. Зборовского ушла из Иосифо-Волоколамского монастыря, а оставшиеся (примерно 1,5 тыс. поляков и казаков) были вытеснены из обители 11 мая 1610 г. русско-шведскими отрядами Г.Л. Валуева, Э. Горна и П. Делавиля. Тут ими был освобожден митрополит Филарет Романов. Чуть ранее объединенное русско-шведское войско освободило Ржев, Зубцов (24 апреля), Погорелое Городище и взяли в осаду Белую, где укрепился Александр Гонсевский.

Вскоре все тушинские поляки соединились в верховьях реки Угры. Здесь они начали переговоры с Лжедмитрием II, которому удалось привлечь на свою сторону многих из бывших сторонников. В Калуге у самозванца оказались кн. Д.Т. Трубецкой, кн. Г.П. Шаховской, касимовский хан Ураз-Магмет, казаки И.М. Заруцкого, а его войско увеличилось до 6,2 тыс. чел. Правда, с этими силами думать о взятии Москвы было бесполезно, и Лжедмитрий II с ними пассивно сидел в Калуге. Но основная часть тушинских поляков вместе с А. Зборовским отправилась к королю Сигизмунду III под Смоленск. Однако, Я. Сапега, хотя и побывал в королевском лагере, по-прежнему оставался на Угре.

Продолжал держаться еще только А. Лисовский с атаманом А.З. Просовецким в Суздале, но и он в середине апреля ушел оттуда на запад, разграбив по дороге Калязинский монастырь, при обороне которого пал в бою воевода Д.В. Жеребцов, и затем «засел» в Великих Луках.

В Москве весной 1610 г. были сосредоточены значительные военные соединения, приведенные кн. М.В. Скопиным-Шуйским, в составе которых были союзные шведские ландскнехты. Всю эту массу следовало направить против Сигизмунда III, после победы над которым можно было окончательно прекратить смуту в Российском государстве.

Главные силы русской армии должен был возглавить кн. М.В. Скопин-Шуйский, но в начале апреля он загадочно заболел. По рассказам современников, он был приглашен на пир по случаю крестин сына кн. И.М. Воротынского, который попросил его стать крестным отцом младенца. Крестной матерью стала жена брата царя — кн. Д.И. Шуйского Екатерина. Она поднесла ему чашу с отравленным питьем. Внезапно ему стало плохо, из носа хлынула кровь и вечером

Угощение боярина. Акварель. Художник В.Г. Шварц. 1865 г.

23 апреля 1610 г., через две недели мучений, несмотря на все старания немецких докторов, присланных Я. Делагарди, молодой полководец скончался в возрасте 23-х лет. Москвичи ринулись было к дому кн. Д.И. Шуйского, но были остановлены правительственными войсками. Тело кн. М.В. Скопина-Шуйского погребли в кремлевском Архангельском соборе.

Истоки вражды кн. Д.И. Шуйского к своему молодому сородичу современники усматривали в ситуации, сложившейся внутри рода Шуйских. Будущее царской династии Шуйских было неопределенно: у Василия Шуйского, которому в тот момент было около 60 лет, детей, кроме новорожденной дочери Анастасии, не было. Преемником царя рассчитывал стать его брат Дмитрий. Но этому могла помешать слава молодого (24 года) Скопина-Шуйского, тем более, что окружающие зачастую давали к этому поводы. В частности, послы П.П. Ляпунова, явившись к кн. М.В. Скопину-Шуйскому еще в Александровой слободе, прямо предложили ему царский венец. Юный полководец, не дочитав грамоту, разорвал ее, но сторонники брата царя впоследствии пеняли ему на то, что он отпустил рязанских послов домой, даже не доложив о случившемся царю.

Как бы то ни было, командование армией, призванной идти на помощь Смоленску, было возложено на брата царя, кн. Д.И. Шуйского. Но ее выступление задерживалось нехваткой денег, которых ждали шведские наемники. Василий Шуйский потребовал их от Троице-Сергиева монастыря. Монахи жаловались, что ранее они уже давали 15 тыс. руб. Годунову, 30 тыс. — первому самозванцу, 20 тыс. — самому Василию, а оставшейся суммой едва смогут починить стены и башни обители после осады. Но царь не послушал их и силой взял у них деньги, а также множество золотых и серебряных церковных сосудов, которые пошли в переплавку.

В начале мая 1610 г. передовые отряды русской армии вышли в поход к Смоленску. Вслед за ними выступили и шведы во главе с Я. Делагарди (8 тыс. чел.), вставшие лагерем в Можайске. Наконец, из Москвы во второй половине мая двинулся и кн. Д.И. Шуйский с главными силами (40 тыс. чел.). В польском лагере под Смоленском ситуация

была признана настолько серьезной, что была предпринята попытка начать переговоры с Василием Шуйским. Отправленный в Москву гонец должен был передать предложение о «вечном мире», при условии уступки Польше Северской земли. Но царь отказался вести переговоры, пока Сигизмунд III не выведет войска с русской территории.

После неудачной попытки вступить в переговоры, польскому королю не оставалось ничего иного, как сформировать отряд против армии кн. Д.И. Шуйского. Командовать им было поручено гетману С. Жолкевскому. 23 мая он выступил в поход с 2 тыс. всадников и 1 тыс. пехоты.

Из лагеря под Смоленском С. Жолкевский направился к Белой, где оказавшийся в осаде Александр Гонсевский срочно просил о помощи. Но когда гетман подошел к крепости, русско-шведских войск под командованием кн. И.А. Хованского и Э. Горна (6,5 тыс. чел.) там уже не было — они ушли к Можайску на соединение с главной армией. После этого С. Жолкевский повернул к смоленской дороге, где уже действовали русские отряды. Сюда к нему пришли подкрепления из-под Смоленска — 2 тыс. конницы, 1 тыс. пехоты и 3 тыс. украинских казаков. Авангард русской армии Г.Л. Валуева также был пополнен новыми отрядами под командованием кн. Ф.А. Елецкого. Выполняя приказ кн. Д.И. Шуйского, воеводы заложили укрепленный острог у села Царево Займище.

Князь М.В. Скопин-Шуйский. Парсуна XVII в.

Портрет Станислава Жолкевского. С гравюры XVII в.

С. Жолкевский, соединившийся к тому времени с остатками тушинского войска, приведенного к нему А. Зборовским (2,5 тыс. чел.), подошел 13 июня к Цареву Займищу, но не стал штурмовать острог, а ограничился лишь тем, что блокировал в нем корпус Елецкого — Валуева (общей численностью 6 тыс. чел.). Осажденный русский отряд оказался в трудном положении, так как не имел запасов продовольствия и воды.

Кн. Д.И. Шуйский вынужден был спешно выступить из Можайска навстречу врагу, чтобы деблокировать свой авангард. Для участия в походе были собраны значительные военные контингенты, которые были усилены крупными (до 5 тыс. чел.) отрядами иностранных наемников различных национальностей во главе с нанятыми на царскую службу шведскими военачальниками Я. Делагарди и Э. Горном. Едва выйдя из Можайска, наемники снова стали требовать жалованье и бунтовать. Кн. Д.И. Шуйский в селе Мышкине дал им 10 тыс. руб. и на 20 тыс. руб. мехов.

Сражение у деревни Клушино 24 июня 1610 г.

Основные силы русской армии, сделав более чем 40-верстный переход в летнюю жару, подошли вечером 23 июня к селу Клушину. При этом часть ратников отстала по пути.

Одновременно С. Жолкевский, узнав от перебежчиков о выходе кн. Д.И. Шуйского, решился действовать молниеносно. Оставив свою малочисленную пехоту и запорожских казаков у Царева Займища, вечером 23 июня он выступил с 10 тыс. всадников и легкими пушками навстречу кн. Д.И. Шуйскому. Отход поляков был настолько тих, что Елецкий и Г.Л. Валуев не заметили его. Пройдя ночью 20 верст, С. Жолкевский на рассвете 24 июня наткнулся у Клушина на стан царского войска из 30 тыс. русских и 5 тыс. шведов, утомленных после долгого перехода, и с хода стал штурмовать вражеские позиции.

Кн. Д.И. Шуйский и Я. Делагарди поспешили выстроить армию в боевые порядки: конницу впереди, пехоту за ней. Сражение началось еще до восхода солнца. Кондотьеры Я. Делагарди построились у плетней, перегораживавших поле боя, и в течение трех часов оказывали упорное сопротивление полякам. С другой стороны, уже первая атака польской конницы на левое крыло русской армии, где стояли русские сотни детей боярских, оказалась успешной и дворянские сотни обратились в бегство. Под напором поляков большая часть русской армии бежала, но 5 тыс. русской пехоты во главе с кн. Д.И. Шуйским отошли к своему обозу и под его прикрытием отражали натиск врага до середины дня.

Шведские войска на правом фланге сражались более успешно, но и они через некоторое время вынуждены были отойти к лесу. В этой ситуации на сторону поляков стали переходить наемники: французы, немцы, англичане, шотландцы. Я. Делагарди вынужден был вступить с С. Жолкевским

в переговоры и, дав ему слово не помогать царю, захватив казну кн. Д.И. Шуйского, 5450 руб. деньгами и мехами на 7 тыс. руб., с 400 шведами и генералом Э. Горном, ушел через Погорелое Городище (там к нему присоединились не участвовавшие в битве французы П. Делавиля) и Торжок к Новгороду.

Битва при Клушине 1610 г. Картина Шимона Богушевича, выполненная по заказу гетмана С. Жолкевского. 1620.

Узнав о предательстве наемников и их отходе, руководители русского войска — князья Д.И. Шуйский, А.В. Голицын и Д.И. Мезецкий, бежали с поля битвы к Можайску, бросив обоз, казну и всю артиллерию. Поляки преследовали их на протяжении нескольких километров.

В тот же день С. Жолкевский возвратился к Цареву Займищу. Поляки известили сидевших в остроге кн. Ф.А. Елецкого и Г.Л. Валуева о поражении кн. Д.И. Шуйского. Те не хотели сначала этому верить, но взятые в сражении царские знамена и пленники скоро убедили их в обратном. Начались переговоры, продлившиеся несколько дней, в ходе которых гетману пришлось пойти на известный компромисс. Понимая, что сдача русских войск на имя польского короля Сигизмунда III невозможна, он решился действовать от имени его сына — королевича Владислава, при условии, что тот будет царствовать как прежние московские государи, с сохранением в стране православной веры. На этих условиях воеводы сдались в плен, присягнув на верность польскому королевичу. За счет победы при Клушине и сдачи корпуса Валуева-Елецкого войско гетмана увеличилось на 10 тыс. новых союзников.

Гоня перед собой рассеянные остатки полков кн. Д.И. Шуйского, гетман без боя 2 июля занял Можайск. Присягу на верность Владиславу также принесли окрестные города: Борисов, Боровск, Верея, Руза, Погорелое Городище и Иосифов монастырь.

На других направлениях полякам также удалось добиться известных успехов. К лету 1610 г. польско-литовские войска захватили значительную часть территории Северской земли. Местные служилые люди и воеводы присягнули королю, однако после отхода польских войск вновь переходили на сторону Лжедмитрия II. В частности, на сторону самозванца перешли города Новгород-Северский с воеводами кн. Ф.П. Барятинским и М.М. Карповым и Почеп.

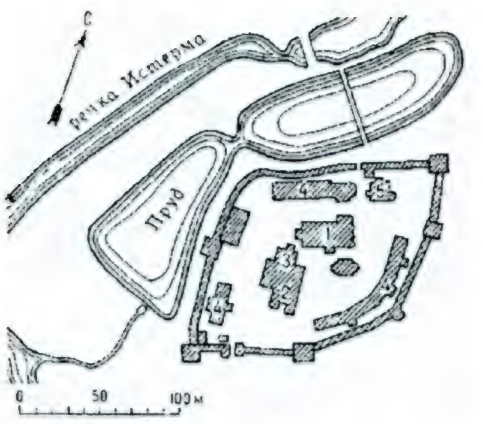
Предсмертный подвиг князя М.К. Волконского, сражающегося с ляхами в Пафнутьевском монастыре в Боровске в 1610 г. Картина художника В.К. Демидова. 1842.

Но Смоленск продолжал сопротивляться. Сигизмунд III, воодушевленный победой С. Жолкевского при Клушине, решился на новый штурм крепости. В июле 1610 г. поляки возобновили активные инженерные работы и начали продвигаться к башне у Копытицких работ. Привезенные из Риги тяжелые осадные орудия пробили бреши в крепостной стене. 19 июля поляки пошли на приступ, который продолжался два дня. Но за крепостными стенами обнаружился высокий земляной вал с глубоким рвом, сооруженный оборонявшимися. Отчаянные попытки взять его были отражены с огромными потерями для нападавших (более 1 тыс. чел., по польским данным). Неудачей закончились и последующие штурмы 11 августа и 21 ноября 1610 г.

Лжедмитрий II, узнав о поражении московской рати при Клушине, пообещал деньги войску Я. Сапеги и вместе с ним двинулся через Медынь и Боровск (откуда после битвы при Клушине ушли гарнизоны Василия Шуйского) к Москве. По дороге 5 июля он взял Пафнутьево-Боровский монастырь, где ему пытался оказать сопротивление московский воевода кн. М. Волконский с 12 тыс. ратью. Разорив обитель, самозванец пошел к Серпухову.

Поскольку С. Жолкевский все еще стоял в Можайске, главную опасность для Василия Шуйского в эти дни стало представлять наступление самозванца. Против него царь попытался направить крымских татар. Летом 1610 г. к царю снова пришел большой отряд крымских и ногайских татар численностью около 3 тыс. чел., ставший неподалеку от Серпухова на Лопасне. Василий Шуйский направил к татарам посольство во главе с князьями И.М. Воротынским, Б.М. Лыковым, А.В. Измайловым и отрядом стрельцов с пушками. За выступление против войск Лжедмитрия II царь обещал выплатить татарам 30 тыс. руб. и ежегодно посылать в Крым по 20 тыс. руб. «поминков». В качестве аванса мурзам было выплачено 7 тыс. руб. Татары 10 июля напали на войско Лжедмитрия II в Боровском уезде на р. Наре. Сражение продолжалось весь день и часть ночи, но, столкнувшись с серьезным сопротивлением, крымцы не стали продолжать воевать с Лжедмитрием II, ушли за Оку, рассеялись для грабежа и гнали захваченных пленных, как скот, в свои улусы. Князья И.М. Воротынский, Б.М. Лыков и А.В. Измайлов едва спаслись бегством в Москву.

В течение нескольких дней самозванец оставался на месте, но когда ситуация выяснилась, 15 июля он вновь двинулся к Серпухову, который сдался ему, а оттуда выступил к Москве. Коломна (там стояли воеводы князья М.С. Туренин и Ф.Т. Долгоруков) и Кашира (воевода кн. Г.П. Ромодановский) также без боя сдались самозванцу. Сопротивление оказал лишь Зарайск, где воеводой был кн. Д.М. Пожарский. Он заперся в местной крепости и не допустил сторонников самозванца в город. Более того, по уходе основных сил Лжедмитрия II, кн. Д.М. Пожарскому удалось вновь добиться возвращения Коломны под власть Василия Шуйского. Самозванец, понимая, что окончательно судьба российского трона будет решаться в Москве, не стал возвращаться обратно, упорно шел вперед и в конце июля 1610 г. встал близ села Коломенского в Николо-Угрешском монастыре.



План Боровского Пафнутьева монастыря XVI – XVII вв. Цифрами обозначены: 1 – Рождественский собор, 2 – трапезная, 3 – колокольня, 4 – кельи, 5 – больничная палата

На этот момент у Василия Шуйского было еще около 30 тыс. людей, он призывал их к себе, но мало кто из них хотел сражаться за него. Рязанский воевода П.П. Ляпунов даже рассылал по городам грамоты с призывом отомстить царю за убийство кн. М.В. Скопина-Шуйского. Московские служилые люди переписывались с гетманом С. Жолкевским об условиях, на которых должен царствовать королевич Владислав. На переговорах у Данилова монастыря москвичи сносились с полками Лжедмитрия II, договариваясь, что те «отстанут» от своего царя, а москвичи «сведут» своего. Самозванец пытался также договориться с С. Жолкевским, обещая польскому королю тотчас по вступлении на престол заплатить польскому королю 300 тыс. злотых, а королевичу — 100 тыс. злотых, обязуясь платить эти суммы ежегодно в течении 10 лет, а также выставить против шведов 15 тыс. чел. С. Жолкевский, в свою очередь, предлагал самозванцу перейти под покровительство польского короля, за что тот даст ему в удел Гродно или Самбор.

Власть ускользала из рук Василия Шуйского. 17 июля во дворец большой толпой пришли заговорщики во главе с З.П. Ляпуновым и И.Н. Салтыковым и предложили царю добровольно оставить престол. На Красной площади, а затем у Серпуховских ворот они выступили перед собравшейся толпой, та их поддержала, и Василий Шуйский должен был оставить престол, согласившись на выделение ему в

Захар Ляпунов во главе бояр предлагает Василию Шуйскому оставить престол. Гравюра с картины Н.В. Неврева. Начало 1900-х гг.

Царь Василий Шуйский вступает в монашество. Рисунок Б. Чорикова.

удел Нижнего Новгорода. На этих условиях он выехал с женой из дворца в свой прежний боярский дом.

Москвичи, свергнув Василия Шуйского, ожидали, что также поступят тушинцы, но на новой встрече у Данилова монастыря получили от них насмешливый ответ: «Вы не помните государева крестного целования, потому что царя своего с царства ссадили, а мы за своего помереть рады». Патриарх начал требовать, чтобы возвести опять Василия Шуйского на престол. У него нашлось много сторонников. В этих условиях заговорщики поспешили покончить с бывшим царем. 19 июля, несмотря на сопротивление, он был насильно пострижен вместе с женой в монашество, заключен в кремлевский Чудов монастырь (его жена — в Вознесенский), а его братья заключены под стражу. На следующий день по городам были разосланы грамоты с оповещением об этих событиях.

Заговорщики, свергнувшие царя, временно передали власть боярской думе, действовавшей в ту минуту в составе семи бояр во главе с кн. Ф.И. Мстиславским (отсюда название «семибоярщина»). Кроме него в состав нового правительства вошли: кн. И.М. Воротынский, кн. А.В. Трубецкой, Ф.И. Шереметев, кн. А.В. Голицын, кн. Б.М. Лыков, И.Н. Романов. Москва присягнула боярам. Уже 20 июля бояре послали в города просьбы прислать выборных «изо всех чинов по человеку» для избрания нового государя. Но провинция не отзывалась, и через месяц бояре вынуждены были констатировать, что ни один из выборных людей в Москву не прибыл.

В то время, как духовенство и простые москвичи стояли за избрание царем кого-либо из Голицыных (указывали на кн. В.В. Голицына) или Романовых (имея в виду 14-летнего сына Филарета Романова — Михаила), большинство боярства во главе с кн. Ф.И. Мстиславским стояло за Владислава, поскольку на примере Василия Шуйского видело всю неудачность опыта с царем из бояр. Предлагалась и кандидатура Лжедмитрия II, а главой его партии являлся З.П. Ля-

пунов, которому самозванец обещал многое. Узнав, что З.П. Ляпунов хочет тайно впустить войско самозванца в Москву, кн. Ф.И. Мстиславский послал просить С. Жолкевского, чтобы тот шел немедленно под столицу. 20 июля гетман с польским войском двинулся из Можайска. 23 июля из Вязём он доносил королю полученные от перебежчиков сведения о состоянии дел в российской столице. На следующий день 24 июля С. Жолкевский уже стоял в 7 верстах от Москвы на лугах у села Хорошово.

Обстановка в российской столице, зажатой между войсками С. Жолкевского и Лжедмитрия II требовала быстрого решения дел. Поскольку Земского собора с выборными из городов собрать не удалось, бояре решили созвать его из тех, кто был на ту минуту в Москве. Этому собору они предложили выбрать царем королевича Владислава. Собор послушно пошел за боярами, и они получили возможность начать переговоры с С. Жолкевским, которые начались 31 июля и проходили в шатре на Девичьем поле. В разгар этих событий Лжедмитрий II попытался было силой захватить Москву, и 2 августа даже предпринял атаку на Сретенские ворота, но был отбит И.М. Салтыковым.

Присяга. По рисунку Адама Олеария из его книги «Описание путешествия в Московию». XVII в.

Патриарх Гермоген. Портрет из «Титулярника». 1672.

17 августа 1610 г. между московскими боярами и С. Жолкевским был подписан договор о признании кандидатом в русские цари Владислава. После заключения соглашения с гетманом бояре привели российскую столицу к присяге Владиславу. Торжественная церемония прошла 27 августа на Девичьем поле, на половине дороги от польского стана к Москве. В первый день присягнули 10 тыс. чел. На другой день присяга происходила в Успенском соборе, в присутствии патриарха Гермогена. По городам разосланы были грамоты с приказом присягать Владиславу. Вслед за Москвой власть королевича признали Коломна, Тула, Рязань, Тверь, Владимир, Ярославль, Вологда, Великий Устюг, Сольвычегодск.

Условия, предложенные боярами Владиславу и принятые С. Жолкевским, в целом сохраняли неприкосновенность религии и государственного строя, политическую самостоятельность и обособленность Московского государства, точно указывались пределы власти вновь избранного государя. Для окончательного решения вопроса о новом царе было решено снарядить «великое посольство» к королю Сигизмунду под Смоленск. Оно должно было просить короля дать Владислава в цари и отправить его в Москву. В его состав вошли: со званием «великих послов» от духовенства Филарет Романов, от боярской думы кн. В.В. Голицын. При них состояли члены Земского собора. Всего число членов посольства превышало 1,2 тыс. чел. С. Жолкевский, настаивая на том, что посольство должны были возглавить именно Филарет Романов и кн. В.В. Голицын, прекрасно понимал, что тем самым в случае неудачи посольства удаляет из Москвы двух наиболее возможных боярских кандидатов на русский престол. Гетман распорядился и насчет бывшего царя Василия Шуйского, который также мог снова претендовать на русский трон, ибо патриарх Гермоген, зная о насильственном его пострижении, не считал его монахом. И хотя патриарх заявлял чтобы Василия Шуйского отвезли в Соловецкий монастырь, бояре по настоянию гетмана отправили бывшего царя в Иосифо-Волоколамский монастырь, а его двух братьев Дмитрия и Ивана — в Белую, чтобы оттуда их было удобнее переправить в Польшу. Царицу Марию выслали в суздальский Покровский монастырь. 11 сентября «великие послы» выехали под Смоленск к Сигизмунду III.

Опасаясь исходившей от Лжедмитрия II угрозы, бояре 27 августа отправили к Угрешскому монастырю сильное войско С. Жолкевского, превратившегося в союзника, против самозванца. Но тот, будучи предупрежден своими сторонниками в Москве, не стал принимать боя и уже накануне отошел в Калугу вместе с Мариной Мнишек и И.М. Заруцким, который перешел на его сторону, рассорившись с С. Жолкевским из-за того, что тот не дал ему командования русским войском. Там, вместе с 5 тыс. своих сторонников, он стал ждать развития событий.

Тем не менее, опасность Москве со стороны самозванца не была снята. Поскольку вопрос о вере будущего царя оставался нерешенным, не все города присягнули Владиславу. Казань, а вслед за ней Вятка, отвергли кандидатуру польского королевича и перешли к Лжедмитрию II. Жители Перми заняли выжидательную позицию. Владимир,

Суздаль, Юрьев, Галич и Ростов начали тайно пересылаться с самозванцем, изъявляя готовность встать на его сторону. Более того, уже к сентябрю 1610 г. сторонники Лжедмитрия II отобрали у поляков и черкас Козельск, Мещовск, Почеп и Стародуб. В стране постепенно начала разворачиваться упорная борьба между сторонниками Владислава и Лжедмитрия II.

Сигизмундов чертеж. План Москвы, выполненный поляками. 1610 г.

Поэтому бояре стали настаивать на том, чтобы С. Жолкевский вошел в Москву. Город открыл ворота и в ночь на 21 сентября гетман С. Жолкевский со своим войском вошел в русскую столицу, поместившись в Кремле, Китае- и Белом городе, а также в Новодевичьем монастыре. Всего Москву и ее ближайшие окрестности заняли 6 тыс. бойцов панцырных и гусарских хоругвей, 800 пехотинцев иноземного строя и 400 гайдуков. Так началась двухлетняя польско-литовская оккупация Москвы (с осени 1610 г. по осень 1612 г.). Польскими гарнизонами для безопасности коммуникаций с Польшей были также заняты Можайск, Борисов и Верея. Вскоре после этого С. Жолкевский, сдав начальство в Москве Александру Гонсевскому, 20 октября уехал из Москвы в направлении Смоленска. По дороге он забрал с собой из Иосифо-Волоколамского монастыря бывшего царя Василия Шуйского и его братьев. 30 октября он уже был в польском лагере под Смоленском.

Если С. Жолкевский, будучи в Москве и подписывая соглашение с боярами, прекрасно понимал настроения в российской столице, то Сигизмунду III казалось, что Московское государство окончательно разбито и его следует подчинить непосредственно королевской власти. При этом он называл Россию своей «отчиной», ссылаясь на свое происхождение от великого князя литовского Ягайло, сына русской княжны из тверского княжеского дома и женатого также на русской княжне. Поэтому при прекращении прямой линии династии Рюриковичей он стал претендовать на русский престол.

Король встретил посольство с мыслью заставить вместо Владислава принять на царство самого Сигизмунда III.

Портрет Александра Корвин-Гонсевского работы неизвестного художника. XVIII в.

Однако московские послы могли действовать только в пределах своего «наказа» и не были правомочны менять что-либо в соглашении. Переговоры безуспешно тянулись несколько месяцев — с начала октября 1610 г. Одновременно польский король попытался 21 ноября новым штурмом взять сопротивлявшийся Смоленск. В результате подкопа была взорвана Грановитая башня и часть стены. Поляки три раза ходили на приступ, но были отражены смолянами во главе с М.Б. Шеиным. Причиной неудачи стало то, что за слабым отрезком стены предусмотрительным воеводой был возведен защитный вал.

Тогда король попробовал вернуть посольство обратно в Москву, чтобы там «вся земля» избрала в цари вместо Владислава Сигизмунда. Великие послы в Москву не поехали, но других членов посольства королю удалось уговорить. Тем самым посольство распалось.

Новый начальник польского гарнизона в Москве А. Гонсевский, в отличие от осторожного С. Жолкевского стал проводить в Москве политику диктата. Московские бояре лишились всякого значения, а в помощь себе А. Гонсевский взял деятелей из бывшего Тушинского лагеря, среди которых выделялись Ф.И. Андронов и И.Т. Грамотин.

И хотя Сигизмунду III не удалось заставить московское правительство добровольно и гласно признать его русским царем, он смог фактически уничтожить всякие остатки власти в Москве и к концу 1610 г. в ней фактически установилась иностранная диктатура. Попытка политической унии с Речью Посполитой окончательно провалилась.

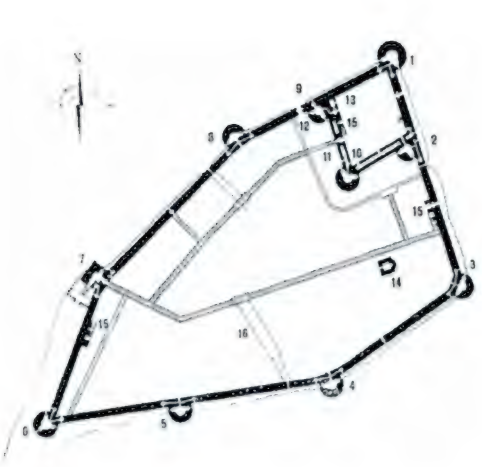
Действия шведских войск во второй половине 1610 г.

Вторая половина 1609 — начало 1610 г. на северо-западе России были временем относительного затишья. Новгород и соседние города признавали власть Василия Шуйского, тогда как в Великих Луках, Пскове, Ивангороде находились сторонники Лжедмитрия II.

Но в феврале 1610 г., стремясь отвлечь внимание наступавшего на Москву кн. М.В. Скопина-Шуйского, сторонник самозванца М.Ф. Плещеев вместе с 6 тыс. тушинским войском внезапно захватил Старую Русу, создав тем самым непосредственную угрозу захвата Новгорода. Кн. М.В. Скопину-Шуйскому и Я. Делагарди пришлось направить на северо-запад значительные силы. Результатом этого стало то, что основные города, поддерживавшие самозванца, — Псков, Великие Луки и Ивангород сами оказались в осаде. Положение тушинцев спасло прибытие из Суздаля отрядов А. Лисовского и А.З. Просовецкого, совершивших в апреле 1610 г. глубокий рейд по тылам шведско-русской армии. Они сумели отогнать русско-шведские отряды от указанных городов.

Но в середине 1610 г. ситуация в регионе коренным образом изменилась. Я. Делагарди, отступая после Клушинской битвы с остатками своего войска на север, узнав, что в Москве свергли Василия Шуйского и присягнули Владиславу, решился захватить силой территории, которые должны были отойти к Швеции по Выборгскому договору. Несмотря на то, что Корела должна была в соответствии с секретными статьями Выборгского договора 28 февраля 1609 г. перейти через 11 недель после вступления шведов в Россию на помощь кн. М.В. Скопину-Шуйскому, царь всячески затягивал дело с ее передачей. На русско-шведских переговорах в Орешке в январе 1610 г. было принято решение отложить срок передачи Корелы до Троицына дня (июнь 1610 г.). Готовясь к этому, шведский король Карл IX сосредоточил в Выборге отряд из 1 тыс. конных и пеших воинов. Когда все мыслимые сроки сдачи Карелы уже прошли, шведы в конце июня 1610 г. стали переходить русско-шведскую границу в направлении Корелы. В ответ местные жители при поддержке стрельцов из Корелы начали партизанскую борьбу против шведов, которая продолжалась вплоть до конца 1610 г.

Появление на русском Северо-Западе войска Я. Делагарди резко изменило соотношение сил в этом регионе. В начале сентября 1610 г. он приступил к осаде Корелы и одновременно отправил отряды для захвата других городов русского Северо-Запада. В направлении Ладоги Я. Делагарди был послан отряд французских наемников Пьера Делавиля. 15 августа ему в результате внезапного нападения удалось овладеть ладожской крепостью. Но это был единственный успех шведов. Против Ивангорода Я. Делагарди послал отряд Э. Горна. Хотя ему удалось под Ямой разбить



План крепости Орешек XVI в. (по А.Н. Кирпичникову). Цифрами обозначены башни:
1 – Королевская (Нарышкина),
2 – Мельничная,
3 – Флажная,
4 – Головкина,
5 – Погребная (Подвальная),
6 – Наугольная (Головина),
7 – Воротная,
8 – Княжая (Меншикова),
9 – Светличная,
10 – Часовая (Колокольная);
11 – внутренний ров-гавань у цитадели,
12 – водные ворота,
13 – светлица,
14 – церковь,
15 – всходы на крепостную стену,
16 – русло старого канала

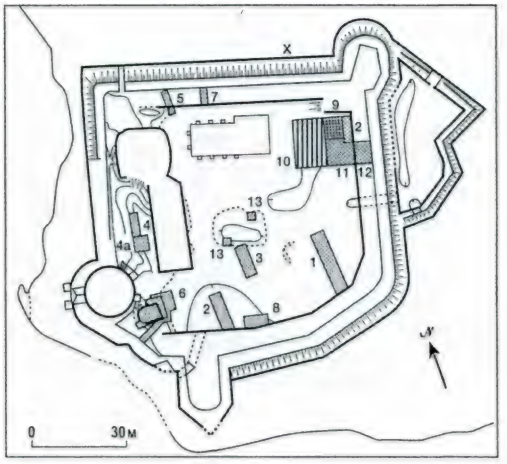
войско А. Лисовского и А.З. Просовецкого, сам город шведами так и не был взят. Также провалилась и попытка шведов в августе 1610 г. взять Орешек. Этот город, как и Великие Луки, Яма, Ивангород, Копорье по-прежнему поддерживал самозванца.

Между тем, после присяги Москвы Владиславу, на русском Северо-Западе обнаружилась третья сила. Московские бояре послали в Новгород, не взятый шведами, И.М. Салтыкова, которому только после длительных переговоров удалось привести новгородцев к присяге королевичу. Примеру новгородцев последовал и Торопец. Затем основным направлением действий И.М. Салтыкова стала Ладога, захваченная еще в августе 1610 г. отрядом П. Делавиля. Несколько попыток шведов оказать помощь осажденным ландскнехтам закончились неудачей. Вылазка французов 15 января 1611 г. из осажденной крепости привела к уничтожению и пленению этого отряда, а через три недели (в начале февраля) оставшиеся защитники Ладоги сдались И.М. Салтыкову на почетных условиях: их отпустили домой с оружием и всем имуществом.

По сути дела, на русском Северо-Западе разворачивался новый театр польско-шведской войны, шедшей с 1600 г. в Прибалтике. Это не могло не повлиять на сторонников самозванца. При отступлении от Ямы А. Лисовский и А.З. Просовецкий поссорились: первый перешел на сторону Владислава, второй сохранял верность Лжедмитрию II. Из-за этого А. Лисовский пошел в Остров, а А.З. Просовецкий остановился в 20 км от Пскова. Затем А. Лисовский, обосновавшись в Красном и Заволочье, напал на своего бывшего товарища, в результате чего тот в самом конце 1610 г. вынужден был уйти со своим отрядом на юго-восток и к началу февраля 1611 г. обосновался в Суздале, воеводой которого являлся в 1608–1610 гг.

Я. Делагарди не обращал внимание на эти неудачи, поскольку главным для него являлся захват Корелы, представлявшей собой достаточно сильную крепость. Город располагался по двум берегам р. Вуоксы, между которыми на острове находилась крепость с мощными валами и укреплениями. При начале осады горожане успели сжечь северную часть посада, но южную не смогли из-за подхода шведского

войска. Гарнизон крепости во главе с И.М. Пушкиным вместе с горожанами, севшими в осаду, насчитывал около 3 тыс. чел. У Я. Делагарди имелось чуть более 1 тыс. чел. и практически отсутствовала осадная артиллерия. Поэтому главные его надежды были связаны с блокадой города.



План крепости Корела (по А. Н. Кирпичникову)

Поход Первого ополчения на Москву в 1611 г.

Тем временем основные события разворачивались в занятой поляками российской столице. Осенью 1610 г. в Москву поступили первые подтверждения того, что Сигизмунд не собирается посылать своего сына на русский трон, а стремится лично занять его. По этому поводу возникло недовольство даже внутри «Семибоярщины», в результате чего 29 октября А. Гонсевский вынужден был даже арестовать князей И.М. Воротынского и А.В. Голицына.

Но эта мера не дала нужного результата и в ноябре 1610 г. польские власти предпринимают меры для перевода города на военное положение. На стенах были поставлены караулы, по улицам ходили патрули, населению запретили носить оружие, были уничтожены запиравшие улицы на ночь охранительные решетки, в столицу не пускали пригородных крестьян, было прекращено ночное движение по городу. Поскольку московский гарнизон из 18 тыс. стрельцов составлял значительную военную силу, их было решено разослать по различным городам под предлогом их охраны от шведов.

В декабре 1610 г. проявились первые открытые признаки недовольства. Патриарх Гермоген в Успенском соборе (около 1 декабря) прямо запретил своей пастве целовать крест королю-католику.

По времени это совпало с неожиданным убийством в Калуге 11 декабря 1610 г. Лжедмитрия II. Поводом к этому стала гибель касимовского хана Ураз-Магмета, которого самозванец велел утопить за измену. Его родич крещеный татарин Петр Урусов поклялся отомстить самозванцу. Во время охоты он убил его и бежал в Крым. Когда в Калуге стало известно об этом, все татары, находившиеся в городе, были вырезаны. Вскоре (в самом конце 1610 г.) Марина Мнишек родила сына Ивана, которого находившийся в Туле

Монахи Троице-Сергиева монастыря под руководством архимандрита Дионисия переписывают грамоты патриарха Гермогена с призывом к восстанию против интервентов. 1611 г.

И.М. Заруцкий провозгласил было царевичем «Иваном Дмитриевичем». Но ребенок не мог играть роль вождя, и И.М. Заруцкому в итоге пришлось отказаться от своей авантюры.

После смерти Лжедмитрия II большая часть верных ему городов, включая правительство в Калуге во главе с кн. Д.Т. Трубецким, присягнула Владиславу. Власть королевича признали также Алексин, Медынь, Козельск, Орел, Болхов, Белев, Карачев, Орел. Присягнул ему и И.М. Заруцкий со своими казаками.

Кончина Лжедмитрия II внесла новый фактор и в русско-польские отношения. У короля уже не было главного предлога, из-за которого не посылал в Москву сына. Тем не менее, Сигизмунд III упорствовал, не отпуская сына, и москвичам становилось понятно, что он желает подчинить Россию исключительно своей власти.

В середине декабря 1610 г. происходит резкий сдвиг в настроении Москвы. В ней началась именем патриарха деятельная пропаганда восстания против поляков. В начале января 1611 г. интервенты перехватили несколько грамот Гермогена, датированных 8 и 9 января, в русские города с призывом идти «к Москве на литовских людей». Одной из первых в январе 1611 г. поднялась Рязань с воеводой Прокопием Ляпуновым. Ее поддержали Нижний Новгород, Поморье, Пермь, Новгород (в нем были посажены в тюрьму воеводы Владислава — И.М. Салтыков и К. Чоглоков). К движению примкнули и остатки тушинского казачьего или «воровского» войска.

Наиболее заметными вождями кроме П.П. Ляпунова стали бывшие тушинцы — атаман И.М. Заруцкий в Туле и боярин кн. Д.Т. Трубецкой в Калуге. П.П. Ляпунову удалось согласовать с ними план будущих действий. Войска должны были собираться в Коломне, куда сходились дружины с Рязани, с нижней Оки и с Клязьмы, и в Серпухове, где должны были собраться особой ратью бывшие тушинские отряды из Калуги, из Тулы и «с Северы». Так началась история Первого ополчения.

А. Гонсевский пытался воспрепятствовать сбору ополченцев. Он отправил в Рязанскую землю запорожских казаков атамана Наливайко, которые соединились в Михайлове с верным Владиславу воеводой И.Н. Сумбуловым. С этими

силами они осадили П.П. Ляпунова в Пронске, но были отбиты от него зарайским воеводой кн. Д.М. Пожарским. Вслед за этим И.Н. Сумбулов напал на Зарайск, но снова был отбит. Казаки ушли на юг, а И.Н. Сумбулов отошел обратно к Москве.

Неудачей завершилась и попытка А. Гонсевского послать под Владимир кн. И.С. Куракина. Он потерпел поражение от подошедшего из Суздаля отряда казаков А.З. Просовецкого, только что прибывшего из Псковской земли. Вскоре кн. И.С. Куракин неудачно пытался захватить Александрову Слободу, но был отогнан местным воеводой И.В. Волынским, и за недостатком сил вернулся в Москву.

Патриарх Гермоген отказывает полякам подписать грамоту. Картина художника П.П. Чистякова. 1860.

Московские бояре попытались было заставить патриарха Гермогена написать вождям Первого ополчения, чтобы они возвратились назад, но тот отказался и был заточен в кремлевском Чудовом монастыре.

Движение воинских отрядов началось к марту 1611 г. П.П. Ляпунов выступил из Рязани, кн. Д.Т. Трубецкой — из Калуги, И.М. Заруцкий — из Тулы, кн. В.Ф. Литвинов-Мосальский и А.В. Измайлов — из Мурома и Владимира, А.З. Просовецкий — из Суздаля, кн. Ф.И. Волконский — из Костромы, П.И. Мансуров — из Галича, И.И. Волынский — из Ярославля, князья В.Р. Пронский и Ф. Козловский — из Романова, кн. А.А. Репнин — из Нижнего Новгорода, Ф. Нащокин — с Вологды.

Поляки знали о подходе противника к Москве. А. Гонсевский рассчитывал привести город в осадное положение, а подходившие к столице отряды Первого ополчения разбить поодиночке на подступах к ней. Поляки стали готовить крепостные стены к обороне, устанавливая на них артиллерию, привлекая для этого москвичей. Тем временем в Москву, воспользовавшись Вербным воскресением, которое приходилось на 17 марта, тайно прибывали посланцы от ополченцев, среди которых был и кн. Д.М. Пожарский и другие «начальные» люди.

Во вторник на Страстной неделе 19 марта 1611 г. в Китай-городе вспыхнуло восстание. Поводом для него стал конфликт между поляками и русскими возчиками. А. Гонсевский попытался было прекратить его, но не смог. Начались ожесточенные столкновения между русскими и поляками. Только в одном Китай-городе погибло до 7 тыс.

Ранение кн. Д.М. Пожарского во время восстания в Москве. Художник Б.А. Чориков. Из книги «Живописный Карамзин, или Русская история в картинках». СПб., 1836 г.

безоружных москвичей. Жители пытались укрыться в Белом городе и Замоскворечье. Польская конница гнала их, но встретила упорное сопротивление. Стычки происходили на Тверской, Никитской, Чертольской улицах, Арбате (современной Воздвиженке), Знаменке. Особенно ожесточенные бои происходили на Сретенке, где кн. Д.М. Пожарский встретил поляков огнем пушек, снятых с башен, и смог заставить их отступить к китайгородской стене. В Яузских воротах полякам противостоял И.М. Бутурлин, а в Замоскворечье И.А. Колтовский. Натиск на поляков, оборонявших Кремль и Китай-город, все более и более усиливался. Тогда они решились поджечь окраины Москвы (по свидетельству современников, инициатором этого стал боярин М.Г. Салтыков). Многие москвичи бросились тушить свои дома, и к вечеру бои в городе прекратились.

Ситуация для поляков складывалась катастрофически. А. Гонсевский понимал, что 7 тыс. польский гарнизон вряд ли сможет противостоять нескольким десяткам тысяч москвичей (в начале XVII в. в Москве с пригородами считалось до 200 тыс. человек, а во время предыдущих осад туда стеклось немало людей из окрестных селений, так что некоторые историки полагают, что к 1611 г. в городе находилось от 200 до 300 тыс. чел.). Тогда было решено почти полностью сжечь российскую столицу за исключением Кремля и Китай-города, в которых польский гарнизон мог дождаться помощи от Сигизмунда III.

Утром 20 марта из Кремля и Китай-города вышли 2 тыс. немецкой пехоты, сопровождаемой польскими конными отрядами, и стали поджигать Белый город и Замоскворечье, выгоняя москвичей не столько оружием, сколько огнем. Кн. Д.М. Пожарский, засевший на Лубянке, пытался было продолжать сопротивление, но был ранен, и его отвезли в Троице-Сергиев монастырь. К этому моменту от П.П. Ляпунова к Москве прискакала небольшая рать И.В. Плещеева, а из Можайска на помощь полякам королевский полковник Н. Струсь. Последний отогнал И.В. Плещеева, и москвичам не оставалось ничего иного как бежать из города. Дороги из Москвы в сторону Троице-Сергиева монастыря, Владими-

ра, Коломны, Тулы были запружены многотысячными толпами горожан.

Москва горела на протяжении двух суток. Там где огонь угас, поляки снова зажигали его. Наконец, все кончилось. Окружность 20 км от кремлевских и китайгородских стен представляла пепелище, среди которого стояли только обожженные стены Белого города, остатки каменных церквей и каменных погребов.

Осада Москвы Первым ополчением в 1611 г.

Основные силы Первого ополчения не успели подойти к моменту восстания. Первым подошел было 21 марта 1611 г. по Владимирской дороге отряд казаков атамана А.З. Просовецкого, но был отбит польской кавалерией Зборовского и Н. Струся. А.З. Просовецкий потерял в стычке около 200 казаков и засел в обороне в «гуляй-городе» у Симонова монастыря. На следующий день подошли из Коломны отряды П.П. Ляпунова, а из Тулы — рать И.М. Заруцкого. Они соединились близ Угрешского монастыря, обставив себя «гуляй-городами», и 25 марта двинулись к Москве, на окраинах которой застали только пожарище. Через несколько дней А. Гонсевский встретил ополченцев за Яузскими воротами и со всем своим войском двинулся к русским острожкам. Выбить противника из острожков были посланы немцы. Но они были отражены с большим уроном. Отбив немцев, русские стрельцы начали наступать на поляков, конница которых вынуждена была спешиться. При отступлении поляков русская конница вышла из-за острожков. Поляки остановились, чтобы дать отпор, но русские конники не приняли боя. Когда поляки опять начали отступление, русские конники вновь двинулись за ними. Полякам пришлось отступить в Москву, поскольку 6—7 тыс. солдатам польского гарнизона было невозможно противостоять в открытом бою более 10 тыс. ополченцев.

1 апреля основные силы ополчения подошли к стенам Белого города. Эта часть города была сожжена поляками, но сами каменные стены и башни уцелели. Ополченцы устроились отдельными лагерями, «таборами» в сожженных частях Москвы. П.П. Ляпунов встал у Яузских ворот, при впадении Яузы в Москву-реку. Кн. Д.Т. Трубецкой с атаманом И.М. Заруцким расположились напротив Воронцова поля. Костромские, ярославские и романовские воеводы (князья Ф. Волконский, Ф. Козловский, И. Во-

лынский и П. Мансуров) находились у Покровских ворот. А.В. Измайлов и А.З. Просовецкий встали у Сретенских ворот, а кн. В.Ф. Литвинов-Мосальский расположился на правом берегу Неглинки у Тверских ворот Белого города. Ранним утром 6 апреля силам ополчения удалось захватить большую часть стен Белого города. Они смогли занять берег Москвы-реки и Неглинной, удержав его, несмотря на отчаянные попытки неприятеля выгнать их оттуда. В руках у поляков осталось только пять ворот или башен Белого города. Основная же их часть вынуждена была отступить в Кремль и Китай-город.

7 июня 1611 г. к Москве подошел отряд Я. Сапеги, вставший лагерем на Поклонной горе. Он состоял в основном из поляков, служивших ранее Лжедмитрию II. Руководители Первого ополчения, многие из которых также ранее служили самозванцу, начали переговоры о переходе Я. Сапеги на их сторону, однако они закончились неудачно. В этих условиях Я. Сапега решился действовать в пользу осажденных соотечественников и снять осаду с Москвы, но это ему не удалось. Попытка прорваться против Лужников была отбита. Тогда Я. Сапега ударил около Тверских ворот, но снова неудачно. Потерпев поражение, он отошел к селу Братошину на Переяславской дороге, а затем к Переславлю-Залесскому. А. Гонсевский отпустил с ними часть своего войска (около 3,5 тыс. чел.). Причиной этого действия, ослабившего польский гарнизон в Москве, был недостаток продовольствия. Съестные припасы для себя, конский корм поляки должны были доставать в бою. А. Гонсевский, отпуская своих воинов с Я. Сапегой, надеялся, что они вернутся обратно с провизией. Вслед за ушедшими поляками П.П. Ляпунов отправил в погоню А.З. Просовецкого, но Я. Сапега разбил его в Александровой слободе и осадил Переславль.

Прорыв поляков из Кремля во многом был следствием несогласованности действий руководителей ополчения — воеводы не слушались друг друга и вели военные действия во многом самостоятельно.

Между тем Первое ополчение продолжало осаду Кремля и Китай-города, в которых оставалось чуть более 3 тыс. поляков, не считая небольшого числа наемников-немцев. Узнав о слабости сил польского гарнизона, П.П. Ляпунов в ночь с 21 на 22 июня предпринял штурм стен Китай-города. Была даже захвачена одна из китайгородских башен. Но поляки подняли тревогу, и приступ был отбит. Воспользовавшись паникой, русские обратились в противоположную сторону, к башням Белого города, находившимся у поляков — Никитской, Алексеевской, воротами Трехсвятскими,

Чертольскими и Арбатскими, и в течение дня смогли овладеть ими всеми. На следующее утро русские осадили две роты поляков и 500 немцев в Новодевичьем монастыре и через пять дней принудили их к сдаче. В Замоскворечье у каменных церквей св. Георгия в Яндове и св. Климента на Ордынке были поставлены острожки, из которых ополченцы стреляли по Кремлю и препятствовали попыткам осажденных посылать гонцов к польскому королю.

А. Гонсевский более не предпринимал попыток прорыва осады и надеялся лишь на помощь Сигизмунда III. Но тому было не до Москвы, а нужно было прежде всего покончить с Смоленском. Король, убедившись в провале своих замыслов заставить московских послов принудить защитников Смоленска капитулировать, еще 26 марта 1611 г. велел арестовать их, а затем отправил в Польшу.

Подвиг воеводы Шеина. Художник Б.А. Чориков. Из книги «Живописный Карамзин, или Русская история в картинках». СПб., 1836 г.

Польская медаль честь взятия Смоленска. 1611.

Город, лишенный соли, находился в катастрофическом состоянии: цинга опустошала его. Из 80 тыс. жителей, считавшихся при начале 20-месячной осады, едва осталось 8 тыс. Но оставшиеся в живых не думали о сдаче. Перебежчик А. Дедешин указал королю на часть стены, построенную наспех сырой осенью и потому непрочную. В начале июня 1611 г. Сигизмунд велел обратить пушки в сторону Авраамиевских ворот, и они были разрушены. Затем была взорвана стена у Крылошевских ворот, стоявшая на краю оврага. В ночь на 3 июня поляки через пролом вошли в город. Воевода М.Б. Шеин, оборонявшийся в Коломенской башне с 15 ратниками и семьей, был схвачен в плен, а часть жителей, не пожелавших сдаться, заперлась в Успенском соборе и взорвала его порохом, находившимся внизу в погребах.

Казалось, что после взятия Смоленска король должен был идти к Москве, однако армия была обескровлена (общие потери поляков во время осады достигли 30 тыс. чел.), и ему пришлось распустить войско и отправиться на сейм в Варшаву. На помощь Москве и осажденному в ней польскому гарнизону из Ливонии был вызван литовский гетман Я. Ходкевич, который приступил к сбору отрядов для нового похода. Но подготовка к нему шла крайне медленно, поскольку в Польше полагали, что взятием Смоленска война окончена и 19 октября 1611 г. наслаждались зрелищем тор-

Начальники Первого ополчения. Художник Б.А. Чориков. Из книги «Живописный Карамзин, или Русская история в картинках». СПб., 1836 г.

жественного въезда в Варшаву пленного царя Василия Шуйского. После этого он был заключен с братьями в Гостынском замке, в нескольких милях от Варшавы. Там же он и скончался 12 сентября 1612 г. Через два месяца скончались кн. Д.И. Шуйский и его жена Екатерина.

В это время поляки, находившиеся в Москве, продолжали сидеть в осаде. Ополченцы не проводили против них активных действий. Причиной этого стало то, что как и в 1606 г. у И.И. Болотникова, в едином политическом союзе против общего врага оказались непримиримые социальные враги. Антагонизм между казаками и детьми боярскими явно вел к распаду ополчения. На это накладывалось и личное соперничество между Иваном Заруцким и Прокопием Ляпуновым.

В мае 1611 г. П.П. Ляпунов решил заняться восстановлением структур государственной власти. По его инициативе совет ополчения — «вся земля», как он сам называл себя, решил дать стране новое верховное управление и тем самым разрешить насущные вопросы тогдашней жизни. В последние дни июня 1611 г. был выработан и 30 июня 1611 г. «всей землей» был утвержден приговор, создававший в стране временное правительство (во главе с кн. Д.Т. Трубецким, И.М. Заруцким и П.П. Ляпуновым) с определенными полномочиями в сфере внешней и внутренней политики. Устанавливались вместо многих «приказов», существовавших в полках, общие для всей страны учреждения: Разряд, Поместный, Разбойный и Земский приказы, финансовые учреждения для сбора и расхода денег. Определялся порядок выплаты жалования казакам и земельного обеспечения служилых людей, запрещались смертные казни и высылки в другие города «без земского приговора».

Наконец, приговор утверждал старое правило, по которому вывезенных и выбежавших в годы Смуты «крестьян и людей отдавать назад старым помещикам». Это был достаточно резкий выпад против тех казаков, которые не подходили под понятие «старых казаков», служивших «старо». Если ранее эти люди приглашались П.П. Ляпуновым с обещанием воли и жалования, то теперь по сыску старых господ они возвращались обратно в неволю. Не менее резким выпадом против казаков стало и то, что они не должны были назначаться на должности, связанные с местным управлением, и вообще могли выходить из под-

московных таборов не иначе, как под начальством «дворян добрых».

Этим решил воспользоваться начальник польского гарнизона в Москве А. Гонсевский. По его приказу одним из московских дьяков, умело подделавшим почерк П.П. Ляпунова, была изготовлена подложная грамота, переданная в казачий лагерь. Вызвало недовольство казаков и намерение подчинявшегося П.П. Ляпунову воеводы Плещеева казнить пойманных «на воровстве» 28 казаков. Казаки вызвали П.П. Ляпунова для объяснений в свой «круг» и там он был зарублен 22 июля 1611 г., а его «дом» в подмосковном лагере разграблен.

Судя по всему, убийство П.П. Ляпунова было спровоцировано разногласиями руководителей Первого ополчения по поводу кандидатуры будущего русского царя. Фигура Владислава к тому времени была уже скомпрометирована действиями польского короля Сигизмунда III. П.П. Ляпунов, ранее поддерживавший кандидатуру Лжедмитрия II, теперь склонялся к мысли посадить на русский престол принца из шведского королевского дома. Однако у И.М. Заруцкого и кн. Д.Т. Трубецкого на этот счет имелись другие планы.

Уже в августе 1611 г. И.М. Заруцкий, к тому времени уже тесно сблизившийся с Мариной Мнишек (к этому времени он перевел ее из Калуги в Коломну), вновь стал агитировать, чтобы будущим царем признали ее сына Ивана, которого в народе называли «воренком». При нем атаман рассчитывал занять первенствующее положение. Но малолетний сын вдовы двух самозванцев не годился на эту роль, и, к тому же, этому резко воспротивился патриарх Гермоген.

После убийства П.П. Ляпунова начался быстрый распад ополчения: большинство дворян покинуло лагерь, однако казаки И.М. Заруцкого и кн. Д.Т. Трубецкого оставались под Москвой и продолжали осаду, но уже с меньшим усердием.

4 августа к российской столице от Переславля-Залесского вернулся Я. Сапега с награбленными съестными припасами. Он попытался прорваться к Кремлю, осажденные поляки сделали вылазку в Белый город, но были отбиты. Тем не менее, на следующий день воинам Я. Сапеги удалось переправиться через Москву-реку и через Замоскворечье доставить продовольствие осажденным. Поляки снова сделали вылазку из Кремля и смогли отобрать у ополченцев четверо ворот в западной части Белого города. Самый сильный бой шел за Никитские ворота, которые поляки сумели захватить, но Тверские остались за русскими.

На следующий день командир польского гарнизона в Москве А. Гонсевский собрал войско и объявил, что надо пользоваться обстоятельствами, ударить всеми силами и забрать остальные укрепления Белого города. Со своей стороны Я. Сапега дал знать, что когда московский гарнизон пойдет на стены Белого города, то он ударит на ополчение с внешней стороны и тем самым окончательно снимет осаду с Москвы. Но находившиеся в осаде уже несколько месяцев поляки были настолько утомлены, что не решились на вылазку, тем более, что к тому времени было известно, что на их выручку идет великий гетман литовский Я. Ходкевич. Вскоре Я. Сапега заболел и 4 сентября скончался в Кремле в бывшем доме царя Василия Шуйского.

26 сентября 1611 г. под Москву, наконец, пришел гетман Я. Ходкевич, встав у Андроньева монастыря. Здесь он имел несколько не слишком удачных стычек с ополченцами, однако отогнать их от города не мог ввиду скудости сил — с ним к Москве пришло не более 500 конников (пехоты не было вовсе). Свою роль сыграли и раздоры в войске — поляки не желали подчиняться Я. Ходкевичу, как литовскому гетману. В итоге он в начале ноября 1611 г. отошел к Рогачеву, надеясь собрать на Верхней Волге припасы для кремлевского гарнизона. Вместе с ним отошла и часть поляков, до того сидевших в осаде. Что касается остатков войска Я. Сапеги, то они под началом И. Будзилы в ноябре 1611 г. отошли к Ростову также для сбора провианта.

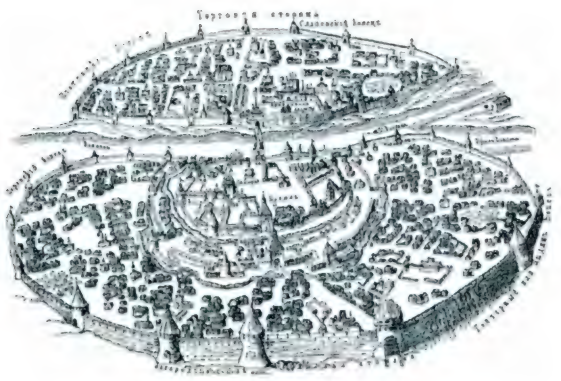
Бояре, находившиеся вместе с поляками в Москве, видели, что только немедленное прибытие королевича или самого короля с большим войском может спасти осажденный гарнизон. В начале октября 1611 г. они отправили к Сигизмунду III новое посольство, в которое вышли кн. Ю.Н. Трубецкой, М.Г. Салтыков и думный дьяк Янов, с призывом срочно иди на выручку.

Походы шведских войск в 1611 г. на Новгород и соседние районы

За событиями в Москве внимательно следили не только поляки, но и шведы. К началу 1611 г. Я. Делагарди удалось овладеть только Корелой. В феврале 1611 г. в ней после полугодовой осады из-за цинги, болезней, голода и ран из 3 тыс. жителей и воинов, осталось не более 100 чел. Корельский воевода И.М. Пушкин вынужден был начать переговоры о сдаче. 2 марта город капитулировал на почетных условиях,

и его защитники смогли беспрепятственно вернуться через освобожденную И.М. Салтыковым Ладогу на родину.

Сразу после падения Корелы Я. Делагарди в марте 1611 г. выступил из Выборга по направлению к Новгороду. Еще до этого его передовые отряды попытались в феврале 1611 г. взять Орешек, но были отбиты. Такая же судьба ожидала в начале марта и попытку находившегося на шведской службе англо-шотландского полка С. Коброна захватить Ладогу. 8 марта защитники Ладоги отбили штурм.



План Новгорода XVII в. Прорисовка с иконы

Несмотря на эти неудачи, Я. Делагарди продолжал двигаться к Новгороду. Во многом этому способствовало то, что в апреле 1611 г. между Польшей и Швецией было заключено перемирие на 9 месяцев, которое было продлено в следующем году, и Я. Делагарди мог не опасаться внезапного удара поляков.

К этому времени Новгород оказался в очень непростой ситуации. Узнав о приступе шведской армии к Ладоге, новгородцы заподозрили И.М. Салтыкова в измене, поскольку незадолго до этого, взяв этот город, он отпустил находившихся там ландскнехтов с оружием и всем имуществом на родину. В итоге он был казнен.

Приблизившись к Новгороду в конце марта 1611 г., Я. Делагарди встал с 5 тыс. войском в 7 км от города в Спасо-Хутынском монастыре и послал к новгородцам спросить — друзья они или враги шведам и хотят ли они соблюдения Выборгского договора? Новгородцы отвечали, что это не их дело, и все зависит от будущего московского государя. В свою очередь шведский король Карл IX писал новгородцам, чтобы русские впредь не выбирали чужих государей, а кого-нибудь из своих. В ответ на это присланный в мае 1611 г. П.П. Ляпуновым и приехавший в Новгород от Первого ополчения воевода В.И. Бутурлин предложил Я. Делагарди съезд, на котором объявил, что совет Первого ополчения («вся земля») 23 июня 1611 г. принял решение просить шведского короля дать на русский престол одного из его сыновей. Начались переговоры, которые продолжались какое-то время.

Подозревая В.И. Бутурлина в том, что он ведет переговоры только из желания затянуть время, Я. Делагарди решил

Шведский план штурма Новгорода. Рисунок XVII в.

воспользоваться ситуацией и, перейдя Волхов, подошел почти к самому городу, остановившись у Колмова монастыря. Несмотря на это, В.И. Бутурлин продолжал съезжаться с Я. Делагарди для переговоров и здесь. Воспользовавшись этим обстоятельством, шведы 8 июля решились на приступ. Однако, несмотря на жестокий бой, им так и не удалось вступить в город. Закрепиться в посадах Я. Делагарди не смог, поскольку они были сожжены по приказу В.И. Бутурлина.

Неделю после попытки штурма шведы стояли в бездействии, тем самым усыпив бдительность горожан, а в ночь на 16 июля благодаря перебежчику смогли незаметно войти в Чудинцевские ворота Софийской стороны Новгорода. Горожане узнали о неприятеле в городе только, когда шведы начали бить сторожей на стенах и по дворам. В.И. Бутурлин пытался оказать сопротивление, но оно было непродолжительным, и ему ничего не оставалось иного, как вывести своих казаков и стрельцов по Московской дороге из города.

Впрочем, незанятым шведами оставался новгородский кремль, в котором засели новгородский митрополит Исидор и воевода кн. И.Н. Одоевский. Видя, что никого из ратных людей в городе уже нет, они послали договариваться с Я. Делагарди. 25 июля 1611 г. между ним и новгородскими властями был заключен договор. Я.Делагарди обязался не разорять Новгород на условии, что новгородцы изберут в цари одного из сыновей короля Карла IX, а самого его примут в покровители и защитники. До прибытия королевича новгородцы будут повиноваться Я. Делагарди, и вместе с ним должны будут приводить к присяге шведскому королю ближайшие города. В соответствии с Выборгским договором к Швеции будет присоединена только Карела с уездом. Я. Делагарди поклялся в соблюдении условий договора и был впущен в новгородский кремль.

Вскоре после этого новгородцы отправили своих послов с текстом договора от 25 июля к руководителям Первого ополчения, предлагая москвичам присоединиться к Новгороду и прислать своих представителей для поездки в Стокгольм, чтобы просить короля отправить сына в Москву. Но

ответа они так и не получили, из-за противоречий среди руководителей Первого ополчения.

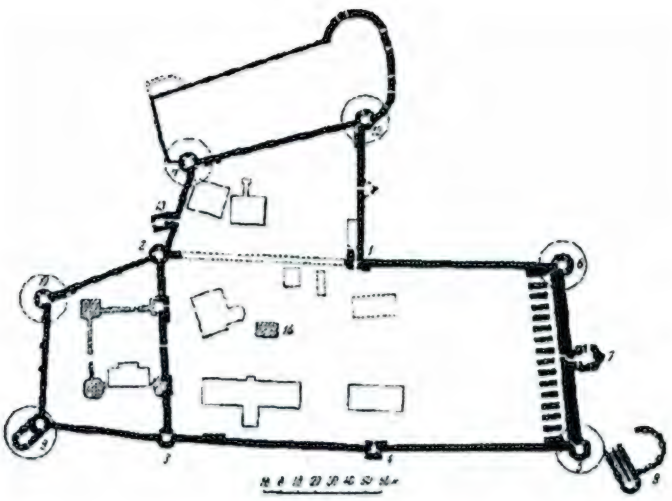
На протяжении нескольких последующих месяцев Я. Делагарди предпринимал попытки овладеть всем Северо-Западом России. Некоторые из городов сравнительно легко присоединялись к союзу со шведами, другие сопротивлялись. Первой власть шведов признала Старая Руса, тесно связанная с Новгородом и не имевшая укреплений и гарнизона.

После захвата Новгорода шведами к Ладоге было отправлено объединенное шведско-новгородское войско. Оно сумело взять город только после упорной обороны Ладожской крепости в августе — сентябре 1611 г. В начале сентября шведами был захвачен Тихвин. Власти Тихвинского монастыря во главе с игуменом Иосифом без сопротивления выполнили указания митрополита Исидора о переходе под власть шведов. К осени 1611 г. власть новгородского правительства признали только Тихвин, Ладога, Старая Руса и Порхов. Остальные города Новгородской земли упорно сопротивлялись.

Хотя Я. Делагарди так и не удалось полностью захватить все новгородские владения, он решился расширить фронт действий наступлением на Псков. В августе 1611 г. шведами Э. Горна был захвачен Порхов, ставший исходной базой их наступления на Псков. В городе разместили крупный гарнизон француза Коробелла и большие запасы провизии и снаряжения.

В этот период Псковская земля, отрезанная от основной территории Российского государства, в условиях междуцарствия, очутилась в чрезвычайно трудной ситуации. Псковичи оказались лицом к лицу сразу с двумя противниками. С юга на них наступали польские отряды, требовавшие присяги Владиславу: А. Лисовский, закрепившийся в Красном, грабил псковские пригороды, а в марте 1611 г. из Ливонии явился гетман Я. Ходкевич, пытавшийся взять Печерский монастырь. С севера и востока наступали шведы, целью которых было воцарение одного из сыновей Карла IX.

В этих условиях здесь не мог не появиться новый самозванец — еще один Лжедмитрий, на этот раз третий по счету. О его происхождении известно крайне мало — по одним сведениям, его звали Сидоркой, по другим — он был дьяконом Матвеем «из церкви за Яузой» в Москве. Впервые он объявил себя «чудесно спасшимся царем Дмитрием» в начале 1611 г. на рынке в Новгороде, но был опознан и с позором изгнан из города. Оттуда Лжедмитрий III бежал в



План крепости Ивангород (по В. В. Косточкину). Цифрами обозначены башни: 1 — Набатная, 2 — Воротная, 3 — Провиантская, 4 — Широкая, 5 — Новая (Водяная), 6 — Верхняя, 7 — Отводная (Восьмиугольная); 8 — тайник и батарея («Капонир»), 9 — Колодезная, 10 — Пороховая, 11 — Наместничья, 12 — Длинношея, 13 — Ивангородские ворота, 14 — Никольская церковь. Кружками отмечены башни, взорванные немцами во время Великой Отечественной войны

пограничный Ивангород и 23 марта 1611 г. объявил себя государем, рассказав горожанам, что не был убит в Калуге, а снова чудесно спасся от смерти.

Ивангородцы, уже несколько месяцев находившиеся в шведской осаде, с радостью признали самозванца, под власть которого также перешли Яма, Копорье и Гдов. Тогда же, весной 1611 г., Лжедмитрий III вступил в переговоры с комендантом пограничной Нарвы. Шведский король Карл IX, послал к нему Петра Петрея, бывавшего в Москве и хорошо знавшего первого Лжедмитрия. Тот доложил, что это самозванец, после чего все контакты с ним по приказу короля были прекращены.

Собрав войско из казаков и стрельцов, Лжедмитрий III двинулся к Пскову и 8 июля осадил его, начав переговоры с псковичами о переходе на его сторону. Однако, узнав о подходе к Пскову шведско-новгородского отряда под началом Э. Горна, самозванец 23 августа бросил осаду и отступил к Гдову.

Но и для шведов Псков оказался неприступной крепостью. Э. Горн, осаждавший город с конца августа по начало октября 1611 г., вынужден был также снять осаду. Не удалась и его попытка переманить на свою сторону самозванца, чтобы тот отказался от притязаний на русский трон в пользу шведского принца при условии назначения его наместником в Пскове. Шведы попытались захватить Лжедмитрия III в Гдове, но ему удалось уйти в Ивангород.

Тем временем псковичи во главе с воеводой Ф.М. Плещеевым, не видя для себя ниоткуда помощи, решились призвать к себе самозванца, и он 4 декабря 1611 г. торжественно въехал в Псков, где был провозглашен царем.

И хотя все попытки Я. Делагарди захватить русский Северо-Запад были не слишком удачными, по его настоянию новгородские власти в лице митрополита Исидора и воеводы кн. Одоевского вынуждены были 25 декабря 1611 г. отправить в Стокгольм послов к королю Карлу IX просить на русский престол одного из его сыновей. При этом они от-

правляли послов от имени всего Российского государства. Однако к этому времени шведского короля уже не было в живых (он скончался 30 октября 1611 г.) и посольству пришлось довольно долгое время провести в Стокгольме.

Походы шведов в 1611 г. на северные русские территории

Одновременно с захватом Новгорода шведы предприняли попытки захватить и северные русские территории. Шведское наступление началось зимой 1610—1611 гг. и шло в двух направлениях. Из Вестерботена наступал Бальтазар Бек в направлении Колы для захвата русского побережья Северного Ледовитого океана. В феврале 1611 г. он с огромными трудностями в пути добрался до Колы, пытался ее штурмовать, но был отбит.

Другой отряд под началом Андерса Стюарта был направлен в 20-х числах марта из Улеаборга (столицы губернии Эстерботтен) к Сумскому острогу и Соловецкому монастырю для захвата Северной Карелии. Но путь к Белому морю оказался чрезвычайно сложным, и А. Стюарту пришлось ждать вскрытия рек, чтобы двигаться по ним. Добравшись до Белого моря, он даже не рискнул осаждать Соловецкий монастырь и повернул обратно в июле 1611 г. Причиной неудач этих походов помимо трудностей пути стала крайняя малочисленность войск, которые шведы смогли собрать в своих северных провинциях (около 1 тыс. чел.).

В последние месяцы 1611 г. шведский отряд Ганса Мунка попытался захватить заонежские погосты и вторгся в Толвуйскую волость, однако был отбит отрядом Максима Лихарева. С тех пор шведские набеги более не возобновлялись, а в июне 1612 г. между шведскими властями в Улеаборге и сумским воеводой М.В. Лихаревым было заключено пограничное перемирие, которое возобновлялось в 1613 и 1614 гг.

Походы шведских войск в 1612 г.

Псковский воевода Ф.М. Плещеев, пригласивший в начале декабря 1611 г. Лжедмитрия III в Псков, надеялся с его помощью получить поддержку из Москвы. С этой целью он начал рассылать грамоты о его появлении по разным городам, включая и лагерь Первого ополчения под Москвой.

В условиях фактического распада Первого ополчения на фигуру Лжедмитрия III постарался опереться кн. Д.Т. Трубецкой, которому претила выдвигавшаяся И.М. Заруцким кандидатура сына Марины Мнишек. В Псков были посланы представители Первого ополчения, которые, вернувшись, при большом стечении народа заявили, что Лжедмитрий III есть «истинный государь». В итоге 2 марта 1612 г. казаки и дети боярские Первого ополчения «целовали крест» самозванцу. Присягу ему также принесли южные города, а на востоке страны — Алатырь и Арзамас. Принес присягу и кн. Д.Т. Трубецкой, который, будучи калужским воеводой, не мог не знать, что после смерти второго самозванца его тело шесть недель находилось в главном соборе Калуги для всеобщего обозрения.

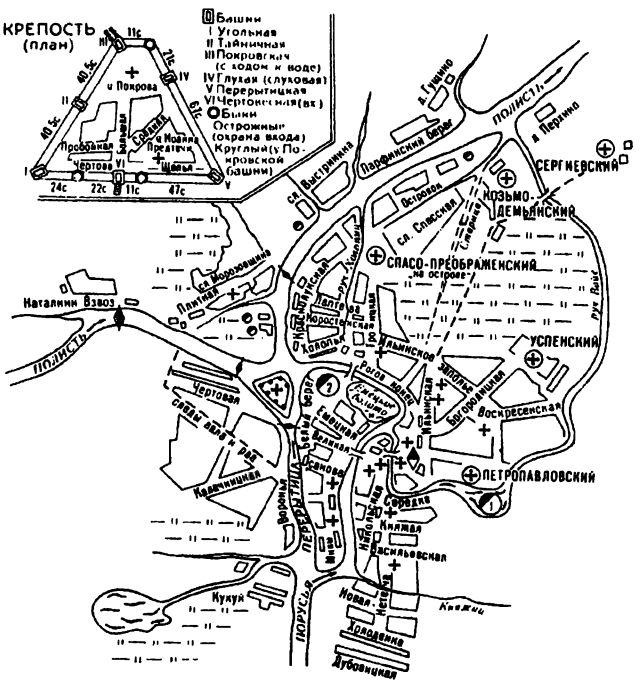
Присяга Лжедмитрию III открывала тому путь к Москве. «Псковский вор» готовился прибыть к столице, чтобы предъявить права на Марину Мнишек в качестве супруга и отца ее ребенка. В Псков из-под Москвы прибыл отряд И. Плещеева, чтобы обеспечить самозванцу безопасный проезд.

Его фигура стала предметом сложной политической борьбы, в которую оказались вовлечены как шведы и поляки, так и руководитель Второго ополчения кн. Д.М. Пожарский, не желавший признавать авантюриста. Не остался в стороне и И.М. Заруцкий.

Стремясь не допустить Лжедмитрия III к Москве, свои меры предприняли поляки. Ключом к обороне Пскова являлся Печерский монастырь, окруженный каменной стеной с 8 башнями и защищавший его с запада. 10 февраля 1612 г. к нему «изгоном» подошел отряд А. Лисовского. Он ворвался в острог на посаде, где перебил много народа. На следующий день он пытался взять штурмом монастырскую крепость, но был отбит. После этого он сжег посад и отступил. Спустя месяц, более серьезную попытку предпринял гетман Я. Ходкевич. Вечером 10 марта он подошел к Печерскому монастырю. Нападавшим удалось выбить петардами деревянные ворота и железную решетку и проникнуть в монастырь. Там сражение продолжалось всю ночь и в итоге закончилось поражением рати Я. Ходкевича. Вторично он появился под стенами обители с 12 стенобитными пушками 24 марта 1612 г. и приступил к планомерной осаде. Осажденные ходили на вылазки, захватывали пленных и пушки, вынудив в итоге гетмана снять 11 мая снять с обители осаду, продолжавшуюся более шести недель.

Все это привело к тому, что во Пскове возник заговор против самозванца. Заговорщики постарались удалить из

города преданных Лжедмитрию III казаков, направив их 10 мая 1612 г. против захваченного шведами Порхова. «Псковский вор», почуяв неладное, в ночь на 18 мая пытался бежать к Гдову. Вслед за ним был выслан отряд псковичей. Через два дня, 20 мая, он был пойман и в цепях доставлен в Псков. Там его посадили в клетку и выставили на всеобщее обозрение, а 1 июня повезли к Москве. Дальнейшая его судьба противоречива. По одним известиям, по дороге на отряд напал А. Лисовский. Псковичи убили «вора» и кинулись бежать. По другим, его все-таки доставили к Москве и там казнили. Во всяком случае, уже 6 июня 1612 г. кн. Д.Т. Трубецкой сообщал в Ярославль кн. Д.М. Пожарскому о кончине самозванца.



План Старой Русы и шведской крепости в начале XVII в.

Падение власти Лжедмитрия III в Пскове способствовало успехам шведов. За несколько месяцев Э. Горну удалось захватить Орешек (12 мая), Копорье (18 июня), Яму (конец июня), Гдов (20 июля) и Ивангород (3 декабря 1612 г.). Русские города Ижорской земли, не получавшие ниоткуда помощи, вынуждены были сдаться. Одновременно шведы предприняли попытки укрепить свои позиции против атак со стороны А. Лисовского. В Старой Русе ими была построена крепость.

На всем Северо-Западе только Псков не подчинялся шведам. Но они в это время прекратили активные действия, надеясь, что в результате переговоров со Вторым ополчением в Ярославле решится вопрос о приглашении шведского королевича на русский престол и Псков сам перейдет под их власть.

Бездействие шведов также объяснялось и внешними обстоятельствами. Воспользовавшись тем, что большая часть шведских войск увязла в Ливонии и Новгородской земле,

Козьма Минин, гражданин нижегородский. Из «Собрания портретов знаменитых россиян», издаваемых П.П. Бекетовым. 1821.

Воззвание к нижегородцам гражданина Минина в 1611 г. Картина художника М.И. Пескова. 1861.

датский король Христиан IV в 1611 г. вторгся в Швецию, овладел 3 августа 1611 г. Кальмаром, а затем 24 мая 1612 г. — Эльфсборгом, важнейшей крепостью и портом Швеции. Это сильно ограничивало возможности шведов в Новгородской земле.

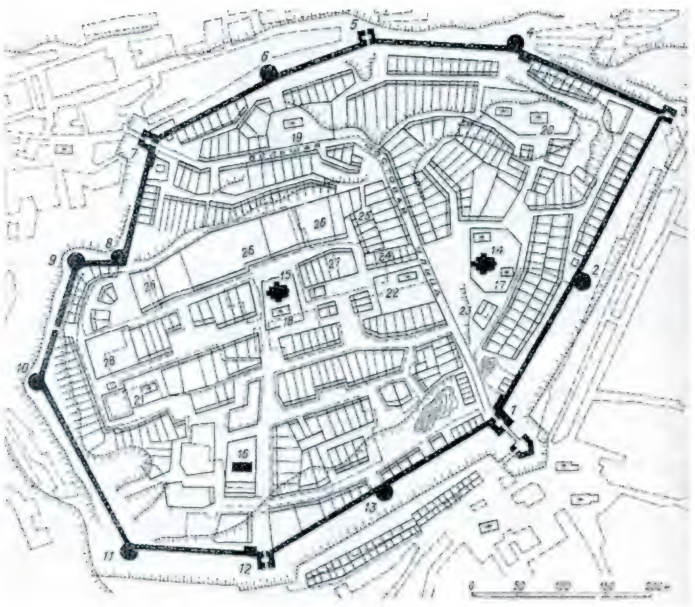
Поход Второго ополчения на Москву в 1612 г. Освобождение Москвы от польско-литовских войск

Как уже говорилось, в августе 1611 г. Первое ополчение окончательно распалось. Но уже спустя несколько недель в Нижнем Новгороде возникает новое, второе по счету. Около 1 сентября 1611 г. в число земских старост Нижнего Новгорода был избран один из торговцев Кузьма Минин. Вступив в должность, он под влиянием рассылавшихся из Москвы патриархом Гермогеном грамот (одна из них в середине августа была послана нижегородцам) начал говорить в сентябре 1611 г. о необходимости вместо пассивного выжидания хода событий перейти к активным действиям по освобождению страны от иноземных интервентов. В октябре 1611 г. в земской избе посадские люди написали «приговор всего града за руками», в котором определялся особый сбор «на строение ратных людей». Провести этот сбор поручалось К. Минину. Дело было доложено нижегородским воеводам кн. В.А. Звенигородскому и А.С. Алябьеву. Они на общегородском сходе нижегородцев объявили дело всему городу. Всем городом решили собирать казну и строить рать «на очищенье Московского государства». Начался сбор денег. Кто не хотел давать волей, у тех брали силой.

К. Минин стал выборным мирским уполномоченным, а воеводой ополчения решили пригласить одного из самых заметных ратных воевод того времени кн. Д.М. Пожарского. Он жил в 120 км от Нижнего Новгорода в своем вот-

чинном селе Мугрееве Суздальского уезда и лечился от ран, полученных под Москвой в бою с поляками весной 1611 г.

Кн. Д.М. Пожарский принял предложение прибывших к нему нижегородцев во главе с архимандритом Вознесенского Печерского монастыря Феодосием и прибыл в Нижний Новгород 28 октября 1611 г. В «товарищи» к Пожарскому дали К. Минина. К тому времени нижегородский гарнизон насчитывал около 750 чел., но вскоре сюда пришли из Арзамаса более 2 тыс. смоленских детей боярских, прогнанных Сигизмундом III из-под Смоленска, Дорогобужа и Вязьмы. Лишенные своих земель, они с готовностью явились в Нижний служить на земские средства, как только услышали о сборе там рати. Вместе с местными служилыми людьми они составили костяк будущего ополчения.



План нижегородского Кремля в первой половине XVII в. (по С. А. Агафонову). Цифрами обозначены: башни: 1 — Дмитровская, 2 — Пороховая, 3 — Георгиевская, 4 — Борисоглебская, 5 — Зачатьевская, 6 — Белая, 7 — Ивановская, 8 — Часовая, 9 — Северная, 10 — Тайницкая, 11 — Коромыслова, 12 — Никольская, 13 — Кладовая, 14 — Спасский собор, 15 — Архангельский собор, 16 — Воскресенская церковь и монастырь, 17 — церковь Петра митрополита, 18 — церковь Иоанна Богослова, 19 — Симеоновский монастырь, 20 — Духов монастырь, 21 — подворье Дудина монастыря, 22 — подворье Печерского монастыря, 23 — съезжая изба, 24 — 27 — группы жилых дворов, 28 — житный двор

В конце 1611 г. в Нижнем Новгороде была составлена особая грамота, разосланная в российские города, в которой разъяснялась позиция ополчения. Отрекаясь от кандидатур королевича Владислава и сына Лжедмитрия II, нижегородцы желали всей землей выбрать нового государя, «кого нам Бог даст», а до той поры настаивали на единении всех земских людей «в одном совете».

В ноябре к Нижнему присоединились ближайшие поволжские города (Балахна, Гороховец), в январе 1612 г. — Казань, Вологда, другие города. Очень быстро это движение приобрело общероссийский размах. В первые месяцы 1612 г. в Нижний Новгород пришли коломничи, рязанцы, многочисленные служилые люди, казаки и стрельцы из «украинных городов», из числа тех, кто сидел в осаде в Москве во времена Василия Шуйского.

По первоначальному плану Д.М. Пожарский хотел выступить из Нижнего Новгорода через Суздаль непосредственно на Москву. Обстоятельства вынудили изменить этот замысел. Узнав о начале нового движения, И.М. За-

Нижегородские послы у князя Дмитрия Пожарского. Картина художника В.Е. Савинского. 1882.

руцкий задумал овладеть Ярославлем и захватить Заволжье, чтобы прервать связи Нижнего Новгорода с Поморьем. К городу двигался отряд А.З. Просовецкого. Стало ясно, что, как и в 1608 г., главной ареной борьбы будет неразоренный Смутой север страны, который мог явиться прочной базой для того, кто им владеет.

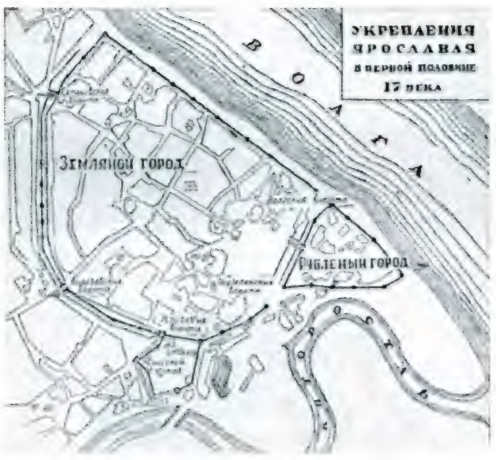
Наступление казаков на Ярославль стало известно в Нижнем Новгороде, и было сочтено за начало военных действий. Кн. Д.М. Пожарский, получив эту весть, в феврале 1612 г. немедленно послал своего четвероюродного брата кн. Д.П. Лопату-Пожарского занять Ярославль. Вслед за ним двинулась и главная рать Второго ополчения. Нижегородской казны не хватало на жалованье ратным людям и поэтому деньги (более 5200 руб.) взяли у иногородних купцов, торговавших в Нижнем Новгороде. Из них более 4100 руб. было взято у приказчиков Строгановых.

Рать Второго ополчения шла через Балахну, Юрьевец Поволжский, Решму. После небольшого отдыха в Кинешме, кн. Д.М. Пожарский пошел через Плес к Костроме. Костромской воевода Иван Шереметев не хотел пускать ополченцев в город, но был смещен со своего поста, и ополчение вступило в Кострому. Отсюда на помощь суздальцам против казаков А.З. Просовецкого был послан отряд кн. Р.П. Пожарского.

В начале апреля 1612 г. ополчение достигло Ярославля. Здесь кн. Д.М. Пожарский остановился на четыре месяца. С апреля по конец июля Ярославль играл роль земской столицы и резиденции временного правительства («общего совета»), образованного в ополчении. Из наличного духовенства во главе с жившим на покое в Троице-Сергиевом монастыре и вызванным оттуда ростовским митрополитом Кириллом (Завидовым) был собран «освященный собор», который после смерти патриарха Гермогена 17 февраля 1612 г. стал руководить Русской церковью.

От имени этих властей 7 апреля по городам были разосланы грамоты с призывом прислать в Ярославль «изо всяких чинов людей человека по два и с ними совет свой отписати за своими руками». Эти представители вместе с «общим советом» ополчения и духовными властями составили образованный в Ярославле совет «всея земли», который был признан русскими городами и даже иностранцами правительством страны.

И хотя массы служилых людей приезжали в Ярославль для соединения с ополчением, а посадские люди привозили денежную казну, немедленно двигаться под Москву было нельзя. Казаки И.М. Заруцкого занимали Углич и Пошехонье, в Белозерском уезде хозяйничали шайки «воровских» казаков. Оставлять их в тылу ополчения не было никакой возможности. Против казаков были посланы вооруженные отряды. Кн. Д.П. Лопата-Пожарский выгнал казаков из Пошехонья, кн. Д.М. Черкасский выгнал украинских казаков («черкас») из Антониева монастыря в Бежецком уезде, а затем русских казаков из Углича, воевода И.Ф. Наумов отогнал отряды И.М. Заруцкого от Переславля-Залесского.



План города Ярославля в первой половине XVII в.

Гораздо большую угрозу представляли шведы. В середине мая в Новгород было послано посольство для ведения переговоров со шведами. 26 июня в Ярославль приехали новгородские послы (кн. Ф. Оболенский и С. Отрепьев) с предложением возвести на русский престол шведского королевича Карла-Филиппа, младшего брата короля Густава II Филиппа. Переговоры, проходившие в конце июня — июле 1612 г., кончились тем, что кн. Д.М. Пожарский, в принципе не отказываясь от шведского претендента на российский трон, не согласился ни на какие обязательства к Швеции, но, чтобы не открывать второго фронта против ополчения, решено было отправить в Новгород новое посольство. Главная цель переговоров — устранить угрозу шведского вмешательства — была достигнута.

«Стояние» в Ярославле постепенно привело к воссозданию российской государственности. При «Совете всея земли» начали функционировать приказы: Поместный, Разрядный, Посольский, Большого Дворца, Монастырский. Власти ополчения занимались и повседневной административной и судебной деятельностью: назначали воевод, разбирали судебные дела и т.п. Постепенно к ополчению присоединялось все больше поволжских и замосковных городов, а также Поморье и Сибирь. Войско ополчения выросло до 10 тыс. ратников. Все это постепенно стабилизировало обстановку в стране.

Приходили вести и из осажденной Москвы. Польский гарнизон испытывал серьезный недостаток продовольствия.

Выход ополчения Минина и Пожарского из Ярославля в июле 1612 г. Художник А. П. Некрасов

Князь Д.Т. Трубецкой. Из «Собрания портретов знаменитых россиян», издаваемых П.П. Бекетовым. 1821.

Летом и осенью 1612 г. отмечались неоднократные случаи людоедства. Первоначально провизию для осажденных собирал в Подмосковье полк Я. Сапеги. После его смерти в сентябре 1611 г. сложная задача заготовки провианта была возложена на великого литовского гетмана Я. Ходкевича. В декабре 1611 г. до Кремля добрались возы с провиантом, собранным Самуилом Корецким. В январе 1612 г. в Москву смог прорваться полк И. Будзилы. Он привез продовольствие, которое на время облегчило ситуацию. Подоспевшие позднее венгерские пехотинцы Феликса Невяровского провизии не привезли и своим присутствием только ускорили возвращение голода. 25 июля 1612 г. несколько возов зерна привез Якуб Бобовский, но это была капля в море.

В подобных условиях польско-литовские соединения начали покидать город. Еще осенью 1611 г. поляки, осажденные в Москве, послали Сигизмунду III письмо, что они не останутся в ней долее 6 января 1612 г., и сдержали свое слово. Под началом И. Цеклинского 7 тыс. конников отправились в Польшу требовать жалованье. Тем же, кто остался в осажденной Москве, было обещано повышенное жалование, а в заклад отданы сокровища из царской казны, включая коронационные регалии. Позднее силы поляков в российской столице продолжали все более таять. В начале июня 1612 г. из Москвы ушел к Смоленску наиболее боеспособный полк А. Зборовского. За ним последовал и А. Гонсевский со всеми ветеранами Клушинской битвы, увезя с собой остатки кремлевской казны. Во главе оставшегося гарнизона вместо себя А. Гонсевский поставил Николая Струся.

Поскольку в Ярославль с начала июля 1612 г. от кн. Д.Т. Трубецкого стали приходить вести о движении к Москве собиравшего по верхневолжским землям припасы для осажденного польского гарнизона в Кремле 12 тыс. отряда гетмана Я. Ходкевича, кн. Д.М. Пожарский отправил к российской столице передовые отряды. Первый (под началом М.С. Дмитриева и Ф. Левашова) из 400 чел. должен был остановиться в острожке у Петровских ворот, второй (под

началом кн. Д.П. Лопаты-Пожарского) из 700 чел. предполагалось разместить у Тверских ворот. Эти отряды подошли к Москве соответственно 24 июля и 2 августа. И.М. Заруцкий выступил было против последнего, но был отогнан.

Наконец, 26 июля главные силы ополчения выступили из Ярославля. Отойдя 7 верст от города, войско остановилось на ночлег. Здесь кн. Д.М. Пожарский сдал рать кн. И.А. Хованскому и Кузьме Минину, приказав идти в Ростов и ждать его там, сам поехал в Суздаль, в Спасо-Евфимиев монастырь, после чего нагнал рать в Ростове.Тут к ополчению присоединилось много ратных людей из разных областей и кн. Д.М. Пожарский смог послать отряд под начальством Образцова на Белоозеро на случай враждебного движения шведов и «воровских» казаков.

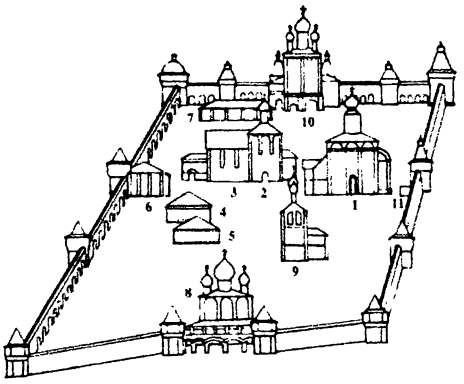


Схема Ростовского Борисоглебского монастыря XVI–XVIII вв. Цифрами обозначены:
1 – Собор Бориса и Глеба, 1522–1523 гг.,
2 – Благовещенская церковь с трапезной палатой. 1524–1526 гг.,
3 – настоятельские покои XVI–XVII вв.,
4 – просфорный корпус XVI – XVII вв.,
5 – архимандричьи кельи XVIII в.,
6 – старые настоятельские покои XVI – XVII вв.,
7 – братский корпус XVI в., 8 – Сергиевская надвратная церковь 1679 г., 9 – звонница 1690 г.,
10 – Сретенская надвратная церковь XVI – XVII вв.,
11 – келья преподобного Иринарха Затворника

И.М. Заруцкий, узнав о выходе главных сил ополчения из Ярославля, 28 июля собрался с преданными ему казаками, т.е. почти с половиной всего войска, стоявшего под Москвою, и двинулся в Коломну, где жила Марина Мнишек с сыном. Взяв их с собой и разгромив город, он опустошил рязанские места и встал в Михайлове. Казаки, оставшиеся с кн. Д.Т. Трубецким под Москвой, отправили посольство в Ростов просить кн. Д.М. Пожарского идти скорее под Москву.

Вслед за тем главные силы Второго ополчения двинулись через Переславль-Залесский к Троицкому монастырю, куда они прибыли 14 августа и расположились между обителью и монастырской Клементьевской слободой. Вскоре пришла весть, что Я. Ходкевича ожидают под Москву с часу на час. Кн. Д.М. Пожарский наскоро послал перед собой отряд кн. В.И. Туренина, приказав ему стать у Чертольских ворот, и 18 августа выступил с основными силами из Троицы.

20 августа ополчение подошло к Москве и встало последним лагерем за 5 верст до города в селе Ростокине. Кн. Д.Т. Трубецкой приглашал кн. Д.М. Пожарского встать вместе одним станом у Яузских ворот, но тот отказался и на следующий день расположился в особом остроге у Арбатских ворот. Таким образом, оказалось, что под российской столицей оказалось фактически два ополчения, целью которых было вытеснение поляков из Москвы. Первое, представлявшее по сути остатки Первого ополчения и насчитывавшее около 2,5 тыс. чел., состояло преимущественно из казаков под началом бывшего тушинского боярина

кн. Д.Т. Трубецкого, основу второго (около 7—8 тыс. чел.) составили служилые люди. При этом оба русских ополчения не доверяли друг другу. Но вскоре, благодаря дипломатическим усилиям кн. Д.М. Пожарского, руководителям ополчений удалось найти известное согласие.

Попытка Я. Ходкевича прорваться в Кремль 22 августа 1612 г.

Ополченцами двух ополчений были устроены сильные оборонительные позиции в полосе между полуразрушенными, но все же сохранявшими определенное фортификационное значение, стенами Земляного и Белого города (между нынешними Садовым и Бульварным кольцами). Внешние позиции Второго ополчения располагались по валу Земляного города, который господствовал над окружающей местностью. Левый фланг примыкал к Москве-реке у Чертольских ворот и Алексеевской башни. Правый фланг стоял у Петровских ворот. Тверские ворота защищал сильный отряд. Основные же силы Второго ополчения, под командой кн. Д.М. Пожарского и К. Минина располагались у Арбатских ворот, где находился их укрепленный лагерь.

Отряды кн. Д.Т. Трубецкого защищали Замоскворечье, для чего на Ордынке и рядом с Замоскворецким мостом им были устроены два укрепленных лагеря. Сам же он стоял на Воронцовом поле и у Яузских ворот, обороняя столицу с востока.

С внутренней стороны Белого города и в Замоскворечье были устроены сторожи, которые следили за действиями осажденного польского гарнизона в Кремле.

21 августа кн. Д.М. Пожарский узнал о приближении к Москве Я. Ходкевича, а вечером того же дня гетман уже стоял на Поклонной горе. С собой он вез 400 возов провианта для кремлевского гарнизона. Общую численность войска гетмана Я. Ходкевича историки оценивают в 12—15 тыс. чел., из которых 8 тыс. составляли казаки. Чтобы загородить ему дорогу к Кремлю, гарнизон которого к тому времени насчитывал 3 тыс. чел., русское войско стало по обоим берегам Москвы-реки: ополчение кн. Д.М. Пожарского расположилось на левом, около Новодевичьего монастыря, ополчение кн. Д.Т. Трубецкого — на правом, у Крымского двора. На помощь кн. Д.Т. Трубецкому кн. Д.М. Пожарский отправил пять лучших своих конных сотен.

На рассвете 22 августа Я. Ходкевич перешел Москву-реку у Новодевичьего монастыря и напал на кн. Д.М. По-

жарского. На протяжении восьми часов поляки медленно отодвигали русские войска к Арбатским и Чертольским воротам Белого города, но наткнулись на устроенный перед ними деревянный острожек. Видя, что русская конница не в состоянии бороться с польскою, кн. Д.М. Пожарский приказал своей рати спешиться.

Войска Я. Ходкевича пошли приступом на «станы» кн. Д.М. Пожарского. В разгар боев за них поляки в осажденном Кремле, сделали было вылазку, но, потеряв знамена, вынуждены были вернуться обратно. На противоположном берегу реки казаки кн. Д.Т. Трубецкого стояли в полном бездействии. Исход битвы решили те сотни, которые накануне были выделены кн. Д.М. Пожарским в помощь кн. Д.Т. Трубецкому. Они двинулись на выручку своих товарищей, быстро рванулись через реку. Их пример увлек и некоторых казаков из ополчения кн. Д.Т. Трубецкого. Подход свежего отряда (около 1 тыс. чел.) решил дело в пользу кн. Д.М. Пожарского. В итоге Я. Ходкевич, потеряв около 1 тыс. убитыми и всякую надежду пробиться к Кремлю, отступил к Поклонной горе.

В ночь на 23 августа он предпринял попытку провезти в осажденный Кремль обоз из 400 возов под прикрытием отряда из 600 человек. Они уже успели войти в пределы Белого города, но были отогнаны русскими.

Сражение в Москве на подступах к Кремлю 24 августа 1612 г.

Следующий день, 23 августа, стороны употребили на передислокацию своих сил. Осажденные поляки снова сделали вылазку из Китай-города. Она оказалась удачной. Переправившись через Москву-реку, они захватили русский острожек у церкви св. Георгия в Яндове и подняли на колокольне польское знамя.

Я. Ходкевич перевел свои отряды к Замоскворечью и занял Донской монастырь. Кн. Д.М. Пожарский также изменил диспозицию своих войск. Основные силы были сдвинуты на юг, к берегу Москвы-реки. Ставка самого кн. Д.М. Пожарского расположилась около церкви Ильи Обыденного на Остоженке. Сюда передвинулся и отряд кн. Д.П. Лопаты-Пожарского от Тверских ворот.

Поскольку главным местом боя должно было стать Замоскворечье, кн. Д.М. Пожарский именно тут сосредоточил свои главные силы. Передней линией обороны стали земляные валы с остатками деревянных укреплений Земляно-

Ян Кароль Ходкевич

го города, на которых расположились ярославское ополчение и стрельцы. За валами на Ордынке у церкви св. Климента располагался хорошо укрепленный Клементовский острожек, где имелись несколько пушек и который защищали основные силы кн. Д.Т. Трубецкого. Сам он стоял на берегу Москвы-реки в районе Старых Лужников. Местность в Замоскворечье была крайне неудобна для действий кавалерии, поскольку после мартовского пожара 1611 г. здесь находилась масса ям от сожженных построек, к которым ополченцы добавили свои искусственно вырытые. Конные сотни Второго ополчения и часть сотен Первого ополчения были выдвинуты в качестве авангарда за валы Земляного города.

В понедельник 24 августа состоялось решающее сражение. Главный удар гетман наносил со своего левого фланга силами своей дружины. В центре наступала венгерская пехота Ф. Невяровского и казаки А. Зборовского. Правый фланг состоял из 4 тыс. запорожских казаков атамана Ширая.

Конные сотни ополченцев несколько часов сдерживали наступление дружины Я. Ходкевича. Но затем они не выдержали натиска и в беспорядке подались назад, пытаясь вплавь перебраться на другой берег Москвы-реки. Кн. Д.М. Пожарский покинул свой штаб и лично попытался остановить бегство. Это не удалось, и вскоре вся его конница ушла на другой берег реки. Одновременно центр и правый фланг армии гетмана оттеснил ополченцев кн. Д.Т. Трубецкого. Все поле перед Земляным городом осталось за Я. Ходкевичем.

Вскоре начался штурм полуразрушенных укреплений Земляного города. Пехота гетмана выбила русских с валов, а венгерская пехота и казаки А. Зборовского захватили Клементовский острожек, находившийся всего в 1800 м от Кремля. Поскольку главной задачей Я. Ходкевича была доставка припасов осажденным, он сразу после захвата Клементовского острожка велел переправить туда 400 возов с продовольствием, которые дошли до расположенной неподалеку церкви св. Екатерины на Ордынке. В качестве сигнала осажденным на храме св. Климента было поднято польское знамя. Из Кремля навстречу гетману сделали вылазку поляки. Расстояние между ними в самый критический момент составляло всего несколько сот метров.

Но польский флаг стал сигналом и для отступивших из Клементовского острожка казаков кн. Д.Т. Трубецкого. В полдень 24 августа они вновь вступили в бой и захватили острожек, отбив также вылазку кремлевского гарнизона.

После этого в сражении настал довольно длительный перерыв. Я. Ходкевич, потерявший у Клементовского острожка свою лучшую пехоту, переформировывал свои силы. Перерывом воспользовались также кн. Д.М. Пожарский и К. Минин. Им удалось успокоить и вновь собрать войска. Ближе к вечеру К. Минин вместе с ротмистром П. Хмелевским, взяв три дворянские сотни, переправился через Москву-реку и выступил в сторону Крымского двора. Стоявшая там литовская рота, увидев противника, побежала к лагерю гетмана и тем внесла панику в войска Я. Ходкевича. Воспользовавшись этим, русская пехота и спешившиеся конники начали наступление широким фронтом на позиции гетмана, который вынужден был отойти за валы Земляного города. Одновременно казаки кн. Д.Т. Трубецкого захватили у церкви св. Екатерины весь польский обоз с продовольствием, предназначавшимся осажденным в Кремле и Китай-городе.

Минин и Пожарский. Картина художника М.И. Скотти. 1850.

Ночь войска Я. Ходкевича провели ночь, не сходя с коней, у Донского монастыря и на Воробьевых горах. Потеряв за два дня боев более полутора тысяч воинов, гетман 25 августа отступил в направлении Можайска.

После этого судьба осажденных поляков во главе с полковниками Н. Струсем и И. Будзилой была предрешена. Кроме поляков в Кремле укрывались и некоторые из московских бояр со своими семьями. Находился здесь со своей матерью Марфой и мало известный в то время будущий российский царь Михаил, сын находившегося в польском плену Филарета Романова.

Впрочем, у осажденных еще оставалась призрачная надежда на Сигизмунда III. Когда в Варшаве узнали о печальном состоянии польского гарнизона в Москве, многие стали укорять короля в медлительности и требовать, чтобы он, немедленно пошел к Москве. В августе он приехал в Вильну собирать войска, но дело по их сбору тянулось крайне медленно, поскольку у монарха не было необходимых денег. Кое-как он смог набрать два пехотных полка из 3 тыс. немцев. С ними он отправился к Смоленску, куда прибыл в октябре 1612 г. Здесь ему удалось уговорить последовать за собой лишь 1,2 тыс. человек конницы, которые нагнали ко-

Архимандрит Троице-Сергиева монастыря Дионисий. Рисунок Ф.Г. Солнцева из альбома «Древности Российского государства». Середина XIX в.

роля уже после его выхода из Смоленска по дороге к Вязьме.

Зная, что осажденные поляки терпят страшный голод, кн. Д.М. Пожарский в конце сентября направил им письмо, в котором предлагал польскому гарнизону сдаться и сохранить тем самым свои жизни. В ответ на это он получил от польских полковников высокомерный и хвастливый отказ.

Осада Москвы продолжалась еще месяц. В Москву поступали слухи о возможном новом движении к столице отрядов гетмана Я. Ходкевича. Чтобы хоть как-то защитить город, было решено рыть большой ров в Замоскворечье от одного берега реки до другого и укрепить его плетнем. Позднее по его трассе, уже при Екатерине II, был устроен Водоотводный канал.

Силами двух ополчений 22 октября приступом был взят Китай-город, после чего начальник польского гарнизона в Кремле Н. Струсь начал переговоры об условиях сдачи. К этому времени от 3 тыс. поляков и литовцев, находившихся в осаде еще летом, осталось не больше половины. Кремлевский гарнизон капитулировал 26 октября Сначала были выпущены бояре: Ф.И. Мстиславский, И.М. Воротынский, И.Н. Романов с племянником Михаилом и его матерью Марфой. Кн. Д.М. Пожарский встал на мосту у Троицких ворот Кремля, чтобы встретить боярские семьи и защитить их от казаков. На другой день, 27 октября 1612 г. сдались и поляки. Литвинам из отряда И. Будзилы, сдавшимся кн. Д.М. Пожарскому, сохранили жизнь, но пленные солдаты из полка Н. Струся попали в плен к кн. Д.Т. Трубецкому и были зарублены его казаками.

На 30 октября был назначен торжественный вход в Кремль войск князей Д.М. Пожарского и Д.Т. Трубецкого. Первые собрались на Арбате, вторые — за Покровскими воротами. После того как архимандрит Троице-Сергиева монастыря Дионисий (Зобниновский) отслужил молебен, победители в сопровождении народа со знаменами и хоругвями, а также Владимирской иконой Божией матери, под звон колоколов вступили со стороны Лобного места в Кремль, где в Успенском соборе была отслужена торжественная обедня.

Захваченных осенью 1612 г. в Москве пленных отправили в Ярославль, Балахну, Нижний Новгород и другие верх-

неволжские города, где держали вплоть до размена пленными, последовавшего после подписания Деулинского перемирия. Отношение русских людей, не забывших злодеяния поляков, было соответствующим. Более того, в Галиче и Унже, их полностью истребили. По воспоминания И. Будзилы, содержавшегося в Нижнем Новгороде, та же судьба, очевидно, ждала и его, но за него вступилась мать кн. Д.М. Пожарского и ради сохранения жизни пленных поляков их поместили «в темнице, в коей сидели они недель девятнадцать, темной весьма, худой и смрадной».

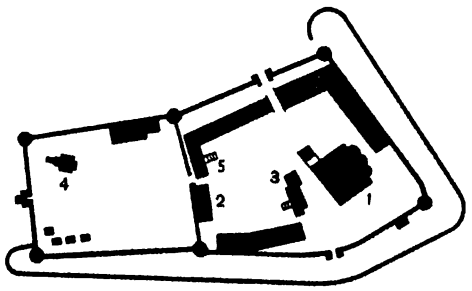
Изгнание поляков из Кремля в 1612 г. Акварель Э.Э. Лисснера. 1938.

После освобождения столицы кн. Д.Т. Трубецкой поселился в кремлевском дворце Бориса Годунова, а кн. Д.М. Пожарский — в Воздвиженском монастыре на Арбате, откуда приезжал к кн. Д.Т. Трубецкому. Царская казна была почти полностью разграблена. Лишь немногие из кремлевских сокровищ были сохранены Ф.И. Шереметевым. Освобожденным из Кремля боярам было рекомендовано покинуть Москву во избежание самоуправства казаков. Часть из них, включая Ф.И. Андронова, была арестована. В ноябре 1612 г. в Москве окончательно оформилось временное правительство. Созданные в обоих ополчениях приказы были объединены.

Тем временем Сигизмунд III продолжал свое движение к Москве. В Вязьме он соединился с Я. Ходкевичем и пошел осаждать Погорелое городище, где воевода кн. Юрий Шаховской на предложение сдаться отвечал, что сделает это только в случае того, если он возьмет Москву. В декабре 1612 г. король с 5 тыс. войском двинулся дальше — к Волоку Ламскому, и стал его осаждать. К Москве он отправил небольшой отряд под командованием Адама Жолкевского.

В российской столице к этому времени практически не оставалось войск. Ратные люди из ярославского ополчения были демобилизованы, а в городе, по подсчету современника, было всего 7,5 тыс. воинов (2 тыс. детей боярских, 4,5 тыс. казаков, 1 тыс. стрельцов).

Защитники Волока Ламского отказались сдаваться и отбили три приступа. Не удалось королю и взять расположенный в 20 км Иосифо-Волоколамский монастырь, который обороняли казаки. Тогда же потерпел поражение и отряд А. Жолкевского. Продолжать зимой поход в практически полностью разоренной стране не было никакой возможности, и король вынужден был повернуть обратно в Польшу.



План костромского Ипатьевского монастыря. Цифрами обозначены: 1 – Троицкий собор, 2 – корпус «над погребами», 3 – звонница, 4 – церковь Спаса Преображения, 5 – палаты бояр Романовых

Земский собор 1613 г.

Отступление Сигизмунда III дало возможность заняться избранием царя. После освобождения Москвы по городам в первой половине ноября 1612 г. были разосланы грамоты с приглашением прислать по 10 чел. выборных людей — сначала к Николину дню (6 декабря), а затем, когда стало ясно, что многие запаздывают — к Рождеству Христову (25 декабря), а потом — к Крещению (6 января). Когда в начале января 1613 г. съехалось довольно много выборных людей (более 700 чел.), начались заседания Земского собора, на которых было решено не избирать царем иноземцев и сына Марины Мнишек. Стали выбирать из своих (князья Д.Т. Трубецкой, Д.М. Пожарский, И.И. Шуйский, И.В. Голицын, Д.М. Черкасский), но здесь начались споры, смуты и волнения среди представителей различных боярских группировок.

Решающую роль сыграли казаки. По свидетельству современников, более 500 казаков ворвались 7 февраля на митрополичий двор с требованием ускорить избрание царя. Под давлением казачьих атаманов, которых не остановили возражения И.Н. Романова, что его племянник Михаил «еще мал и не в полном разуме», в тот же день Земский собор избрал царем 16-летнего Михаила Федоровича, сына Филарета Романова. При этом окончательное решение было отложено на две недели — с 8 до 21 февраля.

Причиной этой отсрочки было то, что еще не все выборные находились в Москве; знатнейших бояр, включая кн. Ф.И. Мстиславского, не было. Теперь послали звать их обратно для общего дела, послали также людей по городам и уездам выведать настроение народа о новом избраннике. После того, как в Москву приехал кн. Ф.И. Мстиславский и другие бояре, запоздавшие выборные люди, в их присутствии 21 февраля 1613 г. Михаил Романов был провозглашен царем. 25 февраля по городам были отправлены грамоты с известием о его избрании на русский трон.

Между тем нового царя в Москве не было, и поэтому Земский собор собрал посольство во главе с Феодоритом, архиепископом рязанским и муромским, и боярином Ф.И. Шереметевым с наказом ехать к государю в Ярославль или «где он будет». Послы выехали из Москвы 2 марта и нашли Михаила с матерью в Ипатьевском монастыре

близ Костромы. Вечером 13 марта они приехали в Кострому, дали знать об этом Михаилу Романову и на следующий день, 14 марта с крестным ходом пошли в Ипатьевский монастырь. После обычных отказов Михаил согласился вступить на царский престол.

Село Домнино и его окрестности. Рисунок XIX в.

Возможный путь Ивана Сусанина

19 марта Михаил с матерью выехал из Костромы в Ярославль, куда прибыл 21 марта. Отсюда 23 марта он отправил в Москву известие о своем согласии стать царем. Здесь, однако, царю пришлось надолго задержался. Главной причиной этой задержки было то, что почти во всей стране было неспокойно, а по дорогам ходили отряды бывших тушинцев и никому не подчинявшихся «воровских» казаков.

Самым известным примером этого стал эпизод, связанный с именем Ивана Сусанина. Когда Михаил жил еще в Костроме, отряд казаков, узнав об избрании нового царя, решил отыскать место его пребывания. В этих поисках враги схватили старосту села Домнина Костромского уезда, принадлежавшего Романовым, и стали его пытать, желая узнать, где находится избранный царь. И хотя Сусанин знал, что тот находится в Костроме, он так и не сказал им об этом. Впрочем, об этом царь с матерью узнали только осенью 1619 г., когда совершали обетную поездку по монастырям.

Вскоре наступила распутица, и лишь 16 апреля царский поезд вышел из Ярославля и на следующий день прибыл в Ростов. 23 апреля он был в селе Сваткове, 25-го достиг села Любимова и только 26 апреля достиг Троицкого монастыря. Подобная медлительность объяснялась тем, что в непосредственной близости от Москвы снова объявился отряд примерно из 200 «воровских» казаков, фактически перекрывший Переяславскую дорогу в районе Мытищ и Клязьмы, а в день прибытия Михаила Романова в Троицу казаки даже попытались силой взять посад Дмитрова. Наконец, 1 мая царский поезд прибыл в село Тайнинское близ Москвы, на следующий день, в воскресенье 2 мая новый государь торжествен-

Призвание Михаила Федоровича Романова на царство 14 марта 1613 г. Картина художника Г.И. Угрюмова. 1799 – 1800.

но въехал в столицу, а 11 июля 1613 г. в Успенском соборе Московского Кремля состоялось царское венчание.

Борьба с И. Заруцким в 1613 – 1614 гг.

Избранием Михаила Романова Смутное время не закончилось. Решение Земского собора 1613 г. было признано далеко не всеми. Одним из противников нового царя стал казачий атаман И.М. Заруцкий, собравший вокруг себя 2,5 тыс. казаков и рассчитывавший сам возглавить страну при сыне Марины Мнишек. При подходе Второго ополчения к Москве, он ушел оттуда вместе с Мариной и ее сыном в Коломну (там его казаки присягнули «царевичу Ивану Дмитриевичу»), а с начала декабря 1612 г. его основной ставкой стал город Михайлов. Тогда же он пытался взять штурмом соседний Переяславль-Рязанский, но был отбит с сильным уроном воеводой М.М. Бутурлиным и подошедшими передовыми отрядами казанской рати.

В ответ И.М. Заруцкий разорил города Епифань, Дедилов и Крапивну, стремясь идти к Туле. Однако под давлением московских войск часть городов, контролировавшаяся И.М. Заруцким, должна была признать власть Михаила Романова, и он был вынужден отходить на юг.

Поскольку казачий атаман упорствовал в непризнании Михаила Романова царем, московские власти объявили его врагом государства. Против него направили рать во главе с кн. И.Н. Одоевским, выступившим из Москвы 19 апреля 1613 г. В помощь ему были направлены кн. Р.П. Пожарский — из Суздаля, кн. Г.В. Тюфякин — из Тулы, И.В. Измайлов — из Владимира, М.А. Вельяминов — из Переяславля-Рязанского. К августу 1613 г. И.М. Заруцкий отступил через Ливны и Лебедянь к Воронежу. Здесь его настигла рать кн. И.М. Одоевского и после ожесточенного двухдневного сражения 29—30 июня он был разбит.

Остаткам казацких отрядов во главе с атаманом и Мариной Мнишек удалось бежать за Дон и к концу лета 1613 г. он засел в Астрахани. Из нее он рассылал грамоты донским, волжским и терским казакам, призывая к себе для нового

похода по Волге под Казань и Самару. Но эта агитация была малоуспешной. Донские и волжские казаки, получив из Москвы «государево жалование», объявили, что не начнут «нового воровства». На сторону И.М. Заруцкого встали лишь терские казаки, да около 500 чел. с Волги и столько же ногайских татар, прельщенных возможностью пограбить во время вновь затеваемого им похода.

Московское правительство и Земский собор посылали грамоты и самому И.М. Заруцкому, обещая полное прощение. Однако атаман не оставлял своих честолюбивых замыслов. Есть известие, что он в это время выдавал себя за «царя Дмитрия» и даже обвенчался с Мариной Мнишек, чтобы увеличить свои шансы на управление государством. Властям в Москве не оставалось иного как весной 1614 г. направить против него из Казани судовую рать во главе с кн. И.Н. Одоевским и С.В. Головиным. Но гораздо более опасным для И.М. Заруцкого стало отложение от него в апреле 1614 г. терских казаков и посылка к Астрахани терским воеводой П.В. Головиным рати (700 чел.) стрелецкого головы Василия Хохлова. Против И.М. Заруцкого в середине апреля 1614 г. выступили и жители Астрахани. Атаман с 800 казаками заперся в Астраханском кремле, но силы его быстро таяли и в ночь на 12 мая он вместе с Мариной Мнишек и ее сыном бежал из Астрахани и поднялся немного вверх по Волге. В. Хохлов бросился за ним, нагнал и нанес сильное поражение. Все же И.М. Заруцкому с Мариной и ее сыном удалось уйти на море и далее на Яик, где он укрылся на Медвежьем острове.

Астрахань. План первой половины XVII в.

Фрагмент карты конца XVII в. с изображением реки Яик

Вскоре к Астрахани подошла рать кн. И.Н. Одоевского. Узнав о бегстве И.М. Заруцкого на Яик, кн. И.Н. Одоевский 6 июня отрядил за ним в погоню двух стрелецких голов, Гордея Пальчикова и Севастьяна Онучина. 23 июня послан-

ные настигли беглецов и начали битву с яицким атаманом Усом, приютившим беглецов. Он был осажден в городке, но затем 25 июня решился выдать И.М. Заруцкого и Марину и принести присягу Михаилу Романову.

6 июля И.М. Заруцкого доставили в Астрахань, а оттуда отдельно от Марины Мнишек и ее сына немедленно отправили в Казань, поскольку держать их в Астрахани кн. И.Н. Одоевский побоялся из-за «смуты и шатости». Марину провожали 600 стрельцов, Заруцкого — 230. При этом сопровождавшим их была дана команда — в случае возможного нападения «воров» немедленно умертвить пленников. Из Казани их переправили в Москву. Там осенью 1614 г. атамана посадили на кол, Марина, по русским источникам, умерла в тюрьме, а по польским, была утоплена или задушена, а ее малолетнего сына повесили.

Борьба с воровскими казаками. Восстание М.И. Баловнева

Помимо И.М. Заруцкого, разгромленного в 1614 г., «воровские» шайки казаков активно действовали и в других районах страны, прежде всего на Русском Севере. Во многом это было связано с тем, что Север, в отличие от центральных и южных районов страны, был не в такой степени разорен. Главной причиной казацкого движения стало то, что за годы Смуты на Руси образовалась целая прослойка людей, основным занятием которых стала война. Иного они просто не знали. Состав этой группы был крайне разнороден — помимо служилых людей и казаков в нее вошли и бывшие холопы, бежавшие от своих господ. Переход страны к мирной жизни неизбежно ставил перед этими людьми вопрос об их будущем.

Московское правительство, до поры до времени заинтересованное в казачестве, предоставило им всего лишь две возможности — либо перейти на военную службу, либо возвратиться в качестве холопов к своим прежним хозяевам. Но при этом денег в казне не хватало и даже тем, кто изъявил желание продолжить военную службу, жалование зачастую не выплачивалось, что приводило к многочисленным восстаниям и бунтам.

Отдельные отряды казаков появились на Русском Севере еще до освобождения Москвы в 1612 г. Казаки атамана Наливайки 30 июля 1612 г. разорили Белоозеро. Кн. Д.М. Пожарский, будучи еще в Ярославле, чтобы обезопасить свой фланг, вынужден был послать против казаков, стоявших в Антониевом монастыре, Пошехонье, Угличе, воевод кн. Д.М. Черкасского, И.Ф. Троекурова, Д.П. Лопату-Пожарского. Однако, когда казаки узнали об отходе полков Второго ополчения

из Ярославля к Москве, они двинулись к Вологде и во время трехдневного пребывания 22—25 сентября 1612 г. разграбили и сожгли ее. Затем, соединившись с казаками Песоцкого и Яцкого (ок. 8 тыс. чел.), они рассыпались по всему Русскому Северу. Война здесь приняла характер противостояния казачьих отрядов с крестьянскими «мирами», противостоявшими грабежам. Правда, по состоянию источников, детально проследить маршруты казаков не представляется возможным.

В конце декабря 1612 г. в Вологду привел крупный отряд казаков сибирский царевич Араслан Алеевич. В феврале 1613 г. сюда же из Романова прибыл с отрядом казаков и татар мурза Барай Кутумов. Поводом для их появления послужили начавшиеся еще в 1612 г. действия запорожских казаков на шведской службе, против которых вели неравную борьбу местные крестьянские ополчения.

Из Вологды казаки расходились по окрестностям в поисках продовольствия, которые зачастую превращались в простые грабежи. При этом свои действия казаки рассматривали как законное кормление, положенное им за службу. В июле и августе 1613 г. белозерские крестьяне жаловались на действия казаков, ранее служивших в Первом и Втором ополчениях. Размах злоупотреблений был настолько велик, что уже осенью 1613 г. московское правительство всерьез озаботилось ими.

Наибольший размах война с казаками приняла в 1614 г. «Бывшу же войне великой, — сообщал Новый летописец, — на Романове, на Угличе, в Пошехонье и в Бежецком Верху, в Кашине, на Белеозере и в Новгородцком уезде, и в Каргополе, и на Вологде, и на Ваге, и в ыных городах».

В марте-апреле 1614 г. около 4 тыс. казаков и 500 татар действовали в Каргопольском уезде. Оттуда в мае-июне они двинулись в Белозерский уезд, а затем пошли к Вологде, Мологе и Пошехонью. Были также разграблены Романовский, Ярославский, Костромской уезды.

В марте в Угличском и Кашинском уездах происходили столкновения местных дворян с отрядами казаков. В апреле около 1,5 тыс. казаков собрались в Пошехонском уезде и отказались от присяги царю, намереваясь «воевать» Вологодский уезд, а затем идти по Волге на выручку И.М. Заруцкому. Они даже построили суда и в середине апреля двинулись вниз по Шексне. Правда, осуществить свой замысел им не удалось. Для подобных случаев немного выше Казани, на Ирехове острове в устье Казанки, и на противоположном берегу Волги — в селе Услон был сосредоточен отряд из более чем 1 тыс. служилых иноземцев и стрельцов, который должен был следить за всеми, кто двигался вниз по реке.

Сидение о делах царя Михаила Федоровича с боярами в его государевой комнате. Картина художника А.П. Рябушкина. 1893.

Особый размах действия казаков приобрели летом 1614 г., когда после неудачи похода кн. Д.Т. Трубецкого на Новгород сотни и тысячи казаков проникли на Русский Север. Здесь казацкое движение распалось на десятки походов слабо связанных между собой отрядов. Некоторые из них состояли всего из одной станицы, другие — из многих сотен казаков. Среди них особенно выделялся атаман Михаил Баловнев, вокруг которого собралось до 5 тыс. казаков.

Московское правительство вынуждено было принять чрезвычайные меры, чтобы изыскать средства для выплаты жалования войску. В начале апреля 1614 г. Земский собор постановил собрать с населения «пятинные деньги» (по мнению одних историков, он составлял пятую часть чистого годового дохода, других — с наличного движимого имущества).

По решению Земского собора 1 сентября 1614 г. в Ярославль против казаков с целью уговорить их прекратить грабежи и перейти на царскую службу был послан кн. Б.М. Лыков. Он выступил из Москвы в середине сентября, вначале пытался воздействовать на них уговорами, но это не помогло и кн. Б.М. Лыков начал боевые действия.

Первоначально он выступил против запорожских казаков З.М. Заруцкого (брата И.М. Заруцкого), который прорвался из Литвы и пытался придти на помощь своему брату, который к тому времени был уже казнен. В августе 1614 г. он пытался захватить Белую, в ноябре действовал под Осташковым, 11 декабря был атакован под Торопцом, 15 декабря штурмовал Устюжну, а затем сжег Кинешму и Юрьевец. Кн. Б.М. Лыков с 2 тыс. чел. настиг его 4 января 1615 г. в Васильевой слободке под Балахной и разгромил, после чего З.М. Заруцкий в конце января 1615 г. бежал в Литву, но после неудачной попытки захватить Карачев потерпел несколько поражений в Северской земле от местных служилых людей. Одержав победу над З.М. Заруцким, кн. Б.М. Лыков двинулся через Ярославль к Вологде, куда вошел 29 января 1615 г.

Не дожидаясь его подхода, значительная часть «воровских» казаков во главе с атаманами Василием Булатовым и Михаилом Баловневым (5 тыс. чел.) 23 января 1615 г. согласилась «принести свои вины государю» и подчиниться присланному на Белоозеро воеводе кн. Н.А. Волконскому. Затем к ним присоединились и другие казаки — в общей сложности до 15 тыс. чел. В марте на царскую службу перешел и отряд запорожских

казаков С. Острожского. Памятуя о его походе в пользу шведов, атамана отправили «на житье» в Казань, а его казаки были поселены в отдаленных районах Поволжья и Сибири.

Вместе с тем, далеко не все казаки согласились прекратить грабежи перейти на царскую службу. На протяжении весны 1615 г. продолжались столкновения казаков с правительственными войсками в Каргопольском, Белозерском, Пошехонском, Угличском и других уездах. Часть из них погибла в боях, некоторым удалось бежать на Дон.

Что касается казаков, перешедших на сторону правительства, большая их часть была направлена на «государеву службу» к Тихвину, а меньшая размещена в качестве заслона против шведов в Заонежских погостах, Белозерском и Вологодском уездах.

Но и под Тихвином казаки М.И. Баловнева продолжали заниматься грабежами, а затем общим числом в 4—5 тыс. чел. двинулись к Москве и в начале июля 1615 г. встали в подмосковном селе Ростокине, прислав сказать государю, что хотят ему служить. Но обещанного жалования казаки не получили и атаман Баловень стал угрожать, что перейдет на сторону А. Лисовского. Подошедшее к Москве казачье войско представляло серьезную опасность, поскольку в конце июня большую часть московских служилых людей пришлось направить против А. Лисовского, появившегося под Брянском.

К 18 июля к Москве из Ярославля подошел спешно вызванный отряд правительственных войск во главе с кн. Б.М. Лыковым, остановившийся в Дорогомиловской ямской слободе. Это изменило соотношение сил в пользу правительства, и царь потребовал от казаков перейти к Донскому монастырю. В воскресенье, 23 июля, вызванные в Кремль якобы для получения жалования руководители восстания были арестованы. Узнав об этом, казаки стали готовиться к отступлению. Между тем, с востока от Рогожской слободы к Симонову монастырю подошел правительственный отряд А.В. Измайлова, остановившийся напротив казаков на противоположном берегу Москвы-реки, а затем начавший форсировать реку по плавучему мосту под Даниловым монастырем. Завязался бой, который продолжился в Даниловой слободе. С другой стороны, от Воробьевых гор на казаков обрушилось войско кн. Б.М. Лыкова.

Основной части казаков во главе с Е. Терентьевым удалось с боем прорваться на юг и уйти по Серпуховской дороге. Беспорядочно отступавших казаков преследовали на протяжении 30 верст до реки Пахры. Другая часть казаков отступила по Калужской дороге. После нескольких стычек казаки в конце

Шведский король Густав II Адольф. Портрет работы неизвестного художника XIX в.

июля были окружены кн. Б.М. Лыковым на реке Луже в Кременском уезде. Часть из них погибла в бою, но основная масса (3,2 тыс. чел.) сдалась в плен, была прощена и отправлена на службу. Что касается атамана Баловня, в конце августа 1615 г. он был повешен с виднейшими соратниками, часть из них была разослана по тюрьмам.

Отдельные выступления «воровских» казаков в Суздальском и Владимирском уездах еще продолжались вплоть до 1616 г. Под Казанью и Нижним Новгородом волновались татары и черемисы. Но это были уже последние вспышки внутренней смуты, которые были вскоре подавлены.

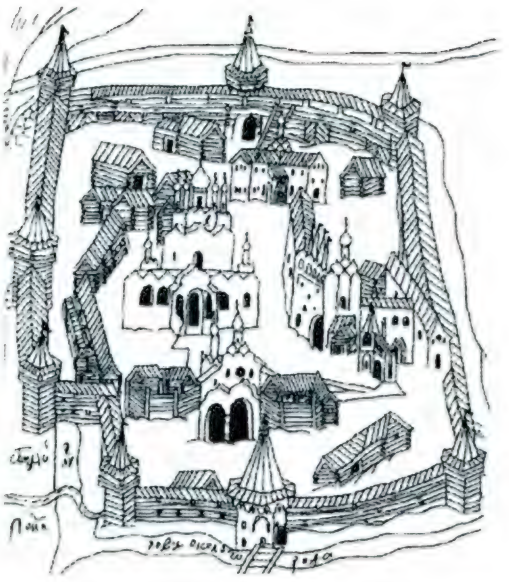
Восстания против шведов в 1613 г.

После избрания Михаила Романова на царство новгородцы столкнулись с трудным выбором: либо нарушить присягу шведскому принцу и признать власть Москвы, либо создать собственное государство во главе со шведским королевичем. В июне 1613 г. новый шведский король Густав II Адольф прислал в Новгород грамоту, в которой сообщал, что его брат Карл-Филипп прибывает в Выборг, куда должны явиться послы от Новгорода и всего Российского государства. Переговоры в Выборге новгородского посольства архимандрита Киприана с целью убедить Карла-Филиппа стать главой отдельного Новгородского государства закончились провалом — принц отказался от Новгорода в пользу Густава II Адольфа. Это привело к тому, что в Новгороде все большую силу набирала промосковская партия.

Переломным моментом в ситуации на русском Северо-Западе стало восстание в Тихвине. В начале 1613 г. псковские воеводы кн. И.А. Хованский и М. Вельяминов попросили у Второго ополчения помощи против шведов, которые намеревались захватить Псков. Поэтому 18 апреля 1613 г., еще до венчания на царство Михаила Романова, из Ярославля к Пскову была послана рать кн. С.В. Прозоровского и Л.А. Вельяминова. Значительную ее часть составляли казаки.

Но прямая дорога на Псков была невозможна, поскольку в этот момент Великие Луки и Невель оставались верны коро-

левичу Владиславу и в этом районе стояли гарнизоны А. Лисовского и А. Гонсевского. Поэтому воеводы выбрали путь через Устюжну. В районе Усть-реки (в 120 км от Тихвина) 9 мая их атаковал шведский отряд Ф. Стрюйка, но был разбит. Сам шведский командир был убит. Впрочем, вскоре русская рать в середине мая была остановлена сильным шведским корпусом при Никольском погосте в Шереховичах.



Тихвинский Успенский монастырь. Фрагмент чертежа 1678 г.

Внешние обстоятельства изменили цель похода рати кн. С.В. Прозоровского. Узнав о его подходе, тихвинский воевода А.Г. Трусов и игумен Тихвинского монастыря Онуфрий попросили кн. С.В. Прозоровского о помощи. Тот направил к Тихвину отряд Д.Е. Воейкова из 400 чел. При его поддержке 25 мая в Тихвине вспыхнуло восстание. Здешний шведский гарнизон был уничтожен.

Пытаясь восстановить свои позиции, шведы отправили под Тихвин новый отряд из 3 тыс. чел. Уже 5 июня он осадил Тихвинский Успенский монастырь. Первое нападение врага защитники монастыря отбили, а через несколько дней (9 июня) шведы отступили к селу Грузино в 120 км от Тихвина. Воспользовавшись этим, 24 июня 1613 г. кн. С.В. Прозоровский занял Тихвин всеми своими силами.

К этому времени Тихвин представлял собой крепость из двух укрепленных монастырей: большого Успенского и малого Введенского, расположенных на противоположных берегах реки, к югу от которых располагался посад. С.В. Прозоровский остановился у малого монастыря, а Л.А. Вельяминову была поручена защита большого монастыря.

Понимая стратегическое положение Тихвина, прикрывавшего северо-западные рубежи России со стороны Ладожского озера, шведы сосредоточили в Грузино ту рать, с которой собирались ранее брать Псков, — до 5 тыс. чел. с артиллерией. 15 июля 1613 г. шведы с боем захватили Тихвинский посад и осадили малый монастырь. После подхода подкреплений из Швеции (1,5 тыс. чел.), они начали обстреливать малую обитель. Ее защитники 17 августа с огромными потерями вынуждены были оставить малый монастырь и перебраться в большой Успенский монастырь.

Поскольку у кн. С.В. Прозоровского оставалось немногим более 1 тыс. чел., он отправил игумена Онуфрия

за подкреплением к Москве. Но посланный на помощь к нему отряд И. Сунбулова потерпел поражение и отступил в Рахин острог. Тем временем шведы приступили к методичной осаде Успенского монастыря. На северном берегу реки Тихвин они воздвигли артиллерийскую батарею, поставили туры на Московской дороге, повели подкопы под стены. Но шведские штурмы 7 и 13 сентября оказались неудачными. За ними последовала вылазка защитников 14 сентября, в ходе которой шведы потеряли осадные орудия, и отошли в малый монастырь. В результате они были вынуждены отступить от Тихвина 15 сентября 1613 г.

Восстание в Тихвинском монастыре, а затем его упорная оборона привели к коренному изменению всей ситуации на Северо-Западе. Начались антишведские восстания и в других городах. Вслед за Тихвином в середине июня 1613 г. вспыхнуло восстание против шведов в Гдове, которое подняли местные помещики Егнутьевы при поддержке псковского отряда А.В. Усова и И.В. Шестунова. Попытки шведского командования вернуть Гдов (август, ноябрь 1613 г.) закончились неудачей во многом благодаря отвлечению значительных сил шведов к Тихвину. Через месяц после восстания в Гдове, 22 июля началось восстание в Порхове, которое возглавил воевода И. Крюков. Однако оно оказалось не слишком удачным: шведский гарнизон под началом Коробела заперся в крепости, отбил штурм и сумел продержаться до прибытия подкреплений из Новгорода. К осени 1613 г. шведы уже полностью контролировали положение в Порхове и его окрестностях.

Понеся тяжелые потери, шведское командование вынуждено было отказаться от дальнейших наступательных операций. Стратегическая инициатива перешла к русской стороне. С осени 1613 г. Тихвин стал центром освободительного движения, развернувшегося на русском Северо-Западе. Отдельные отряды, сформированные в Тихвине, стали появляться на берегах Волхова. В течение зимы 1613—1614 г. в Тихвине был создан целый флот из небольших кораблей — стругов, благодаря которому неоднократно осуществлялась блокада Ладоги, совершались рейды до берегов Невы, по Ладожскому озеру, угрожая Орешку, пригородам Новгорода.

В стратегическом плане освобождение Тихвина открывало доступ москвичам во внутренние районы Новгородской земли. Воодушевленное этим московское правительство в сентябре 1613 г. решило начать общее наступление против шведов. Под Новгород была направлена рать князей Д.Т. Трубецкого и Д.И. Мезецкого, на помощь которым велено было идти собранным в Ярославле полкам во главе

с В.И. Бутурлиным. Передовые отряды москвичей под началом А.Ф. Палицына (дальнего родственника троицкого келаря Авраамия Палицына), общей численностью около 2,5 тыс. чел., подошли в конце августа 1613 г. к Старой Русе, но взять недавно укрепленный город не смогли, и остановились неподалеку, в Рамышевском погосте. Позиционные бои здесь продолжались почти год, до лета 1615 г.

Действия польско-литовских и шведских войск на Русском Севере в 1613–1614 гг.

Неудача шведов под Тихвином заставила Я. Делагарди обратить свое внимание на Русский Север. Им был выдвинут план захвата Холмогор и Двинской земли, для чего, по его мнению требовалось 3 тыс. чел. Однако шведский король не мог выделить таких сил и Я. Делагарди решил действовать с помощью казачьих отрядов, вытесненных из центральных районов страны, и которые к тому времени вовсю хозяйничали на Русском Севере.

Ряд из этих отрядов Я. Делагарди постарался привлечь на шведскую службу, чтобы попытаться захватить Карелию и районы, примыкающие к Белому морю. Летом 1613 г. к шведам перешел крупный отряд украинских казаков (около 2 тыс. чел.) под началом атаманов Барышпольца и Сидора Острожского, которым Я. Делагарди поручил в сентябре 1613 г. идти из-под Тихвина через Заонежские погосты к Двине и Холмогорам. В 1612–1613 гг. Заонежье признавало над собой власть новгородско-шведского правительства, а летом 1612 г. в его западной части (к северу от Ладожского озера) стоял шведский отряд Ганса Мунка.

Но к осени 1613 г. обстановка здесь изменилась. Правительство Михаила Романова направило сюда воеводу Богдана Чулкова с отрядом ратных людей. Казаки Барышпольца и С. Острожского заняли территорию в районе впадающих с юга в Онежское озеро рек Мегры, Вытегры и Палтеги и подошли к одному из наиболее укрепленных здешних мест — Андомскому острогу (к юго-востоку от Онежского озера). Здесь уже находился Б. Чулков, которому удалось отразить казаков. Во время приступа к острогу они потеряли до 200 чел. убитыми и ранеными и двинулись к Холмогорам, центру Двинской земли. Холмогоры были сильно укреплены. Приступ казаков был отбит и поэтому Барышполец с С. Острожским пошли дальше — мимо Архангельска по Летнему и Поморскому берегам Белого моря, где

Поход московитян. XVI век. Художник С.В. Иванов. 1903 г.

разграбили десятки селений. Затем, перейдя по льду Онежский залив, они подступили к Сумскому острогу. Но и здесь их попытка взять укрепление приступом не удалась, и они были вынуждены повернуть обратно.

Б. Чулков успел серьезно укрепить свои позиции на северном берегу Онежского озера. В Толвуйском погосте им был сооружен рубленный деревянный острог с семью башнями с бревенчатыми стенами, внутри засыпанными камнями. Другой острог, чуть меньшего размера, был построен в соседнем Шунгском погосте. В начале января 1614 г. казаки попытались взять Шунгу приступом, но были отбиты. Стало ясно, что взять русские укрепления казакам не под силу. Тогда они попытались одержать верх в полевом сражении. В январе на Падмозере, в 6 км от Толвуйского острога, произошло сражение в открытом поле, но и здесь казаки потерпели поражение. Мелкие стычки вблизи Толвуя и Шунги продолжались еще две недели, и казаки вынуждены были отступить.

С. Острожский отправился к Г. Мунку, командиру шведского отряда, стоявшего в южной части Лопских погостов (к северо-западу от Онежского озера), который предложил вместе идти к Олонцу, крупному карельскому селению к востоку от Ладожского озера. Первый приступ к Олонецкому погосту 4 февраля 1614 г. был отбит. Но затем русский отряд, охранявший Олонец, узнал о приближении главных сил шведов и отошел на юг, к Свири. В начале марта 1614 г. на реке Сермаксе произошло большое последнее сражение. К ратникам из Олонца подошли подкрепления из Тихвина, и объединенным русским силам удалось разбить наголову казаков, потерявших более 1 тыс. чел. убитыми и ранеными. Отряд Барышпольца был уничтожен полностью, а у С. Острожского осталось менее 500 чел. Остатки казаков сделали попытку уйти на территорию, оккупированную шведами. Однако это им не удалось и тогда они весной 1614 г. подошли к Шуйскому погосту на западном берегу Онежского озера. Но силы казаков были уже на исходе, и С. Острожский отошел к Новгороду, где с остатками своей рати соединился с Я. Делагарди.

Летом 1614 г. Г. Мунк, стоявший с отрядом у северного берега Ладожского озера, попытался самостоятельно вновь

занять Заонежские погосты. Но к этому времени ситуация в Карелии резко изменилась в пользу русских. В Сумской острог московским правительством были присланы 400 стрельцов и 200 казаков.

План города Торжка. XVII в.

Действия против шведских войск в 1614 г.

Отказ шведского принца Карла Филиппа возглавить отдельное Новгородское государство поставил шведское руководство в сильное затруднение. Оно только в 1614 г. трижды пыталось привести новгородцев к присяге королю Густаву II Адольфу (в январе, августе и декабре), но каждый раз получало отказ. В начале 1614 г. Я. Делагарди, увидев неудачу своих попыток присоединить Новгород к Швеции, попытался заключить перемирие с двигавшимся к городу кн. Д.Т. Трубецким. Но тот соглашался пойти на переговоры только после выполнения предварительных условий — очищения Новгорода шведами. После провала этой попытки Я. Делагарди выехал на родину, оставив вместо себя Э. Горна.

Тот в феврале 1614 г. попытался переломить ситуацию под Старой Русой в свою пользу, но был отбит русским отрядом у Рамышевского погоста. Неудачей закончилась и попытка Делавилля захватить Псково-Печерский монастырь. Три приступа 12—16 февраля были безрезультатными.

У наступавшего на Новгород кн. Д.Т. Трубецкого сил практически не было — весь его отряд состоял из небольшого числа дворян и 1 тыс. казаков. Поэтому он на несколько месяцев остановился в Торжке, собирая подкрепления. Места вдоль дороги на Новгород были разорены еще в 1609 г., когда по ней в противоположном направлении двигались шведы и кн. М.В. Скопин-Шуйский. Поэтому попытки кн. Д.Т. Трубецкого собирать провизию наталкивались на активное сопротивление крестьян и зачастую мало чем отличались от грабежей. Не слишком успешными были и меры московского правительства прислать подкрепления кн. Д.Т. Трубецкому. Направленные к нему отряды казаков, если и доходили до Торжка, то быстро уходили со службы и отправлялись в поисках провианта в северные уезды. На этой почве между дворянской частью войска и казаками происходили острые столкновения.

Хотя войско собиралось крайне медленно, кн. Д.Т. Трубецкой в марте 1614 г. вышел из Торжка и в начале апреля, немного не доходя до Новгорода, встал в Бронницах. На правом берегу р. Мсты был устроен передовой острог, в котором укрепилась часть казаков.

Освободить Новгород кн. Д.Т. Трубецкому не удалось. Подошедшие шведские войска (до 3 тыс. чел.) после артиллерийского обстрела 14 июля захватили Бронницкий острог. Сдавшиеся шведам 400 казаков в остроге за Мстой были перебиты и кн. Д.Т. Трубецкой вынужден был отступить к Торжку. Русские гарнизоны оставили также Старую Русу и Порхов. Во время отхода собранная с таким трудом армия начала распадаться. К тому же во время отступления умер второй воевода В.И. Бутурлин. Казаки, бросив военную службу, начали грабить в окрестностях Вологды, в Поморье, на Волге.

Поражение русских войск под Бронницами вселило в шведского короля Густава II Адольфа надежду на то, что он сможет военным путем завершить присоединение русских земель. Основной целью военной кампании 1614 г. был выбран Гдов. Несмотря на неудачу штурма Гдова в феврале-марте 1614 г., Э. Горн 30 июля начал осаду этого города. 25 августа к нему присоединился и сам шведский король Густав II Адольф.

После двух штурмов Гдов, сильно пострадавший от шведской артиллерии (крепостная стена была разрушена на треть), был вынужден 10 сентября 1614 г. капитулировать перед королем на почетных условиях. Почти все «гдовские сидельцы» отъехали в Псков. Но сил для похода на Псков у шведов уже не было, и король возвратился в Швецию с намерением собрать подкрепления и продолжить военные действия в будущем году.

Активные действия тихвинских казаков летом 1614 г. на Ладоге помешали шведам после победы под Бронницами развить свой успех в южном направлении.

Действия шведских войск в 1615–1616 гг.

После взятия Гдова шведы направили главный удар на Псков. В январе 1615 г. шведский отряд попытался атаковать Псков, но был отбит на подступах к нему. Однако шведы отступать не стали, а устроили укрепленный острожек в деревне Куя, к западу от Пскова. Это вызвало перебои с продовольствием у псковичей. Они активно сопротивлялись и вскоре заставили противника снять осаду.

Тем не менее, шведы не оставили замысла расправиться с этим городом. В мае 1615 г. в Нарве они начинают собирать войска для похода к Пскову. Понимая важность захвата Пскова, шведы попытались собрать для его взятия все свои наличные войска. Но этому мешали действия русских сил под Тихвином и Ладогой.

В первой половине 1615 г. шведы под руководством С. Коброна предприняли ряд попыток овладеть Тихвином, но все они закончились неудачно. Со своей стороны, казаки воеводы Н.А. Волконского вновь осаждали Ладогу.

Только к лету 1615 г., разгромив казаков Н.А. Волконского, шведы смогли направить все силы, включая и полк С. Коброна, к Пскову. 29 июня 1615 г., вернувшись из Швеции, в Нарву прибыл король Густав II Адольф, чтобы предпринять последнюю попытку изменить ход борьбы в свою пользу. Из 13 тыс. шведских солдат, находившихся в России, к Пскову двинулись 9 тыс. чел. Одновременно другой удар шведы решили нанести по соседнему с Псковом Изборску. Я. Делагарди остался в Нарве и занимался тыловым обеспечением войск.

Но даже после этого сопротивление тихвинцев не закончилось. Избрав новую тактику партизанских рейдов, они мелкими отрядами захватывали солдат-одиночек, перехватывали шведскую почту. Зимой 1615—1616 г. небольшие отряды лыжников совершали рейды до Орешка и Копорья. Также в эти зимние месяцы тихвинцы сумели восстановить потери своей флотилии, построив новые суда, на которых они продолжали действовать в 1616 г. на Ладожском озере.

Оборона Пскова в июле – октябре 1615 г.

Псков защищали воеводы В.П. Морозов, Ф.Л. Бутурлин и кн. А.Ф. Гагарин. И хотя в их распоряжении имелось немногим более 4 тыс. чел., они сумели неплохо подготовиться к осаде, свезя в город припасы продовольствия и укрыв в нем окрестное население.

Подступив к городу 29 июля 1615 г., шведы попытались было на следующий день взять его с ходу, но первый натиск был отражен псковичами с большим уроном для нападавших. На глазах у короля выстрелом в голову был убит шведский наместник в Новгороде Эверт Горн. Это событие с самого начала подорвало боевой дух шведского войска.

После неудачи первого штурма король распорядился приступить к серьезной осаде. 15 августа шведы подошли к Варламским воротам и начали копать рвы, ставить туры,

Саркофаг Э. Горна и его жены в соборе в Турку

Шведский чертеж осады Пскова в 1615 г. (по И. Галленбергу)

плетни, дворы и малые городки, создав за неделю вокруг Пскова систему из шести лагерей, соединенных между собой траншеями и турами. Для связи войск на реке Великой были наведены два моста. Сам Густав II Адольф расположился в Снетогорском монастыре.

Московское правительство, узнав о походе шведского короля к Пскову, срочно отрядило 20 августа на помощь Пскову Ф.И. Шереметева с 4,4 тыс. чел., приказав собираться служилым людям в Ржеве. Но особой помощи псковичам воевода оказать не смог, поскольку в октябре и ноябре 1615 г. вынужден был сражаться с отрядом А. Лисовского, совершавшего свой рейд по центральным районам России. В Псков он направил только отряд И.Д. Плещеева из 300 чел., который преодолел шведскую осаду и вошел в город.

В сентябре 1615 г. к шведам подошло подкрепление с осадными пушками. После установки тяжелой артиллерии начался обстрел города из орудий. Однако, если шведам и удавалось пробить бреши в стенах, псковичи сразу создавали за ними древо-земляные насыпи, а по ночам заделывали стены. Осажденные также неоднократно устраивали вылазки, мешая возведению шанцев и причиняя противнику немалые потери в живой силе. 17 сентября шведы попытались штурмовать город со стороны северо-западного фаса крепостных стен, а также из Запсковья, куда шведский отряд пробрался по реке Пскове, но были отбиты псковичами.

9 октября последовал новый, более мощный штурм, перед которым шведы провели артподготовку, выпустив по Пскову с трех направлений 700 зажигательных ядер. Приступ проводился сразу с нескольких сторон, причем со стороны реки Великой использовались плоты и лодки. Атакующим удалось занять часть городской стены и одну из башен. Однако защитники города сумели взорвать развалины башни с находившимися в ней шведами, и перешли в контратаку, преследуя врага до укрепленного лагеря. К концу дня враги были выбиты со всех занятых ими позиций и понесли значительный урон.

11 октября Густав II Адольф приказал снова начать обстрел города, готовясь к решающему приступу. Но она оказа-

лась крайне неудачной — во время выстрела одно из орудий разорвалось, подорвав пороховой погреб. Потеря основных запасов пороха делала бессмысленной дальнейшую осаду.

Еще через неделю, 17 октября 1615 г., шведы ввиду наступавших холодов и высокой смертности в своем лагере (всего они потеряли под Псковом 2,5 тыс. чел.) вынуждены были снять продолжавшуюся два с половиной месяца осаду, и отошли в сторону Нарвы. Чуть позже, 11 декабря 1615 г., шведы сняли осаду с Изборска.

Партизанское движение до крайности истощало силы шведской армии, которая фактически контролировала только города. Я. Делагарди советовал королю начать мирные переговоры, чтобы уступкой Новгорода, Старой Русы и Порхова, сохранить другие завоевания.

Территориальные изменения по Столбовскому договору России со Швецией 27 февраля 1617 г.

После неудачи под Псковом Густав II Адольф решил не продолжать войну с Россией, поскольку уже тогда планировал возобновить борьбу с Речью Посполитой за Прибалтику и не был готов к войне на два фронта. В октябре 1615 г. при посредничестве Англии и Голландии начались мирные переговоры, растянувшиеся в общей сложности на 14 месяцев. Первые условия шведов были выдвинуты «с запросом» и требовали передачи им всей уже оккупированной Новгородской земли, а также Кольского полуострова, Соловецкого монастыря и Сумского погоста, на что русские послы отвечали решительным отказом.

5 декабря 1615 г. было заключено перемирие, и обе стороны при посредничестве Англии (посол Дж. Мерик) приступили к мирным переговорам. С шведской стороны были назначены К. Флеминг, Г. Горн, Я. Делагарди, М. Мартензон, с русской — кн. Д.И. Мезецкий и Алексей Зюзин. Переговоры решено было проводить в сельце Дедерине (южнее Старой Русы). Они начались 4 января 1616 г. Шведы предлагали освободить все захваченные ими русские места за исключением Корелы, но за уступленное требовали колоссальную по тем временам сумму в 4 млн. ефимков. Прекрасно зная, что в царской казне таких денег нет, они соглашались на отказ от контрибуции, но при этом, отдавая Новгород, Старую Русу и Порхов, настаивали на сохранении за ними кроме Корелы Ивангорода, Орешка, Ямы, Копорья и Сумерской волости. Русские соглашались отдать

Общий вид крепости Копорье с востока. Гравюра начала XVII в.

только Корелу и 70 тыс. руб., позднее доведя эту сумму до 100 тыс. руб. Труднее решался вопрос о судьбе Ладоги и Гдова, которые шведы требовали оставить в качестве залога выполнения будущего договора.

Переговоры тянулись до середины февраля, наступало время распутицы и 22 февраля 1616 г. между сторонами было заключено новое перемирие до 31 мая, с тем, чтобы к этой дате послам вновь съехаться, на этот раз между Тихвином и Ладогой.

Английский посол Дж. Мерик и голландские посредники выработали три условия в качестве основы для соглашения. Одно из них (уступка шведам четырех городов с уплатой 200 тыс. руб.) стало базовым для дальнейших переговоров. На специально собранном Земском соборе московское правительство поставило вопрос, чем расплачиваться со шведами — деньгами или городами, на что после долгих совещаний 12 сентября 1616 г. выборные люди дали ответ: «И ныне б государь пожаловал, велел послом своим государевым с свейскими послы мир делати на городы, а не на деньги». Тем самым они склонились к уступке шведам Ивангорода, Ямы, Копорья и Орешка.

Несмотря на то, что между сторонами было заключено перемирие, сразу после его окончания летом 1616 г. шведы предприняли очередной поход против Пскова, который возглавил К. Гюлленельм. В Устье (на реке Великой) ими было построено укрепление. Москва пошла на уступки в переговорах. В ходе дальнейших переговоров в Ладоге в октябре — ноябре 1616 г., на которых русскую сторону представлял Дж. Мерик, упорные дебаты шли по поводу Орешка и земель севернее и южнее Невы.

После неудачи К. Гюлленельма под Псковом и капитуляции шведского гарнизона 10 декабря 1616 г. в Устье шведские переговорщики на новых переговорах в Столбове, начавшихся в конце декабря 1616 г., стали более уступчивыми. Они согласились на снижение размеров контрибуции до 20 тыс. руб. и отказались от требования оставить Ладогу в качестве залога выполнения договора.

27 февраля 1617 г. был подписан Столбовский мирный договор, по которому шведы обязывались очистить Новгород, Старую Русу, Порхов с их уездами и Сумерскую волость через две недели после того, как договор будет утвержден великими послами. Еще через неделю должна была быть очищена Ладога с уездом. Гдов с уездом шведы временно оставляли за

собой до того момента, когда договор будет утвержден российским царем и шведским королем и проведено межевание границы. Запрещался вывод за рубеж русских людей.

Царь Михаил Федорович отказывался от всякого права на Лифляндию и Корелу и от упоминаний этих территорий в своем титуле в пользу шведского короля. Россия обязывалась заплатить шведскому королю 20 тыс. руб. Из уступленных шведам территорий дворянам и посадским людям (за исключением крестьян) разрешался свободный выход в Россию в течение двух недель после заключения договора.

Корела на шведской карте XVII в.

Так же предусматривалась свобода торговли между двумя странами. Шведские купцы получали обратно свои торговые дворы в Новгороде, Москве и Пскове. Русским купцам отдавался их двор в Колывани, а также давались дворы в Стокгольме и Выборге. Для размежевания границ к 1 июня и 1 июля 1617 г. должны были съехаться специальные комиссии межевщиков.

Через две недели после заключения Столбовского договора шведы очистили Новгород, и 14 марта 1617 г. в него въехали великие послы кн. Д.И. Мезецкий и Зюзин, которых встретил новгородский митрополит Исидор с горожанами. В целом передача городов шведами прошла без особых затруднений.

На переговорах в Столбове много внимания было уделено процедуре обмена ратификационными грамотами. Для окончательного подтверждения договора с обеих сторон были назначены полномочные послы, которые съехались на рубеже в сентябре 1617 г. для размена ратификационными грамотами, после чего одни должны были двинуться в Москву, другие — в Стокгольм. Но по ряду причин только 15 февраля 1618 г. они смогли выехать к месту назначения. Окончательно же договор был утвержден в июне 1618 г.

Межевание границ из-за задержки обмена ратификационными грамотами началось лишь в октябре 1617 г. На южном берегу Ладожского озера вопрос о новых государственных границах был решен довольно быстро, но на северном берегу, где определялась граница между Корельским уездом, отходившим к Швеции, и Заонежскими погостами, остававшимися за Россией, межевание растянулось на несколько лет. Споры возникли по поводу принадлежности к Корельскому уезду волостей Ребола и Поросозеро. Они едва не привели к новой войне. 3 августа 1621 г. новая граница была окончательно утверждена и спорные волости остались за Россией. Сразу после этого шведы возвратили находившийся в залоге у них Гдов. Его принятие русской стороной произошло в конце августа 1621 г.

Столбовский договор в определенной мере был выгоден для России, поскольку его заключение позволило направить все силы страны против более опасного врага, который в 1617 г. вновь начал поход на Москву.

Действия против польско-литовских войск в 1613 г.

После отступления Сигизмунда III от Волоколамска московское правительство задумалось об очищении от поляков западных районов страны. Этому способствовали известия из Смоленска о том, что большая часть польского гарнизона, не получая жалования, ушла из него, а в самом городе осталось не более 2 тыс. чел.

В марте 1613 г. были двинуты войска против значительного числа «литовских людей» и черкас, вставших на р. Брыни (левый приток Жиздры) и разорявших белевские, мещовские, калужские и козельские места. В апреле воеводы были отправлены также в Северскую землю.

Но если в Северской земле они действовали достаточно успешно, то из-под Козельска приходили известия о неудачах. Против литовцев были направлены князья А. Хованский и С. Гагарин, вставшие в 16 км от Козельска. Сюда же подошел отряд кн. И. Хворостинина, вставший от московских воевод за 6 км. Кн. А. Хованский предложил кн. И. Хворостинину действовать совместно, но тот отказался и со всей своей ратью ушел к Мценску. В спорах между воеводами прошло несколько недель. Воспользовавшись этим, в июле 1613 г. литовцы с черкасами захватили Серпейск, Мещовск, Козельск, Болхов, Лихвин, Перемышль и подступали к Калуге. В Белеве ими был захвачен острог, а местному воеводе кн. С. Гагарину удалось от них отсидеться в городе. Царь приказал отставить князей А. Хованского и И. Хворостинина, а на помощь Калуге отправить из Москвы кн. Д.М. Черкасского и М.М. Бутурлина.

Когда эти воеводы пришли под Калугу, литовцы с черкасами ушли к Вязьме и Дорогобужу. Отправившись вслед за ними, московские воеводы заняли покинутую 7 июля литовцами Вязьму, а чуть позже и Дорогобуж. Затем они осадили Белую, которую смогли захватить в августе 1613 г. Захват этого города способствовал тому, что воевода Невеля Г.Л. Валуев, ранее присягнувший королевичу, признал власть Михаила Романова.

Из Белой кн. Д.М. Черкасский и кн. И.Ф. Троекуров (он сменил М.М. Бутурлина, тяжело раненного под Белой)

были направлены для осады Смоленска. Их передовые отряды опустошили окрестности Мстиславля и штурмовали Велиж. Воеводы встали в 2 км от Смоленска, но, имея всего несколько тысяч воинов, штурмовать хорошо укрепленную крепость не могли из-за недостатка сил. Решено было блокировать город, а также разорить ближайшие окрестности, чтобы осажденные не могли заниматься фуражировкой. В январе 1614 г. русские отряды перенесли свои действия уже на литовскую территорию — ими были взяты и выжжены Лохвица, Синечь, посады Гомеля, опустошены окрестности Кричева, Шклова и Копыси.

В апреле 1614 г. блокада Смоленска была ужесточена. Кн. И.Ф. Троекуров выстраивает линию укреплений из системы острожков и засек, чтобы полностью исключить доступ к городу. В осажденной крепости начался голод и немногочисленный польский гарнизон (ок. 1 тыс. чел.) готовился уже капитулировать. На помощь к ней выступил оршанский староста А. Сапега вместе с А. Лисовским. Однако предпринятая ими 28 апреля попытка взять Катынский острожек, чтобы снабдить Смоленск провизией, провалилась.

Более удачной оказалась вторая попытка, предпринятая А. Сапегой и А. Лисовским на рубеже июня — июля 1614 г. Кн. Д.М. Черкасский выслал навстречу им отряд М. Новосельцева и Я. Тухачевского, но они, понеся огромные потери (более 2 тыс. чел.), потерпели поражение. А. Сапеге удалось доставить в Смоленск обозы с продовольствием и укрепить город. Еще раз А. Сапеге удалось прорваться с обозом для смоленского гарнизона в конце ноября 1614 г.

Думать о штурме города уже не приходилось, и воеводы стояли под Смоленском без движения вплоть до июня 1615 г., когда на смену им были направлены из Москвы воеводы кн. И.А. Хованский и М.А. Вельяминов. На других участках русско-польской границы (на псковском и великолуцком направлениях, в Северской земле) в это время происходили столкновения местного характера, заключавшиеся в осаде и разорении одного-двух городов силами от нескольких сот до нескольких тысяч чел.

Рейд А. Лисовского в 1615–1616 гг.

К началу 1615 г. на польско-русском фронте сложилась патовая ситуация. Несмотря на взятие поляками Смоленска, русские войска, как и в начале войны, по-прежнему стояли у этого города, правда, уже в роли не осажденных, а осаждав-

Поход Лисовского. Картина Ю. Брандта.

ших. В этих условиях польское командование в лице гетмана Я. Ходкевича приняло решение об отвлекающем от Смоленска глубоком маневре вглубь русской территории. Его должен был выполнить отряд А. Лисовского общей численностью от 1,2 до 2 тыс. чел. Первоначальное ядро отряда составили 600 «лисовчиков» (так назывались сторонники А. Лисовского), разделенных на шесть хоругвей (сотен), к которым впоследствии присоединялись другие искатели воинского счастья. Все они были всадниками, что, с одной стороны, способствовало большой маневренности, а, с другой, не позволяло брать артиллерию для взятия крепостей.

Во второй половине февраля 1615 г. А. Лисовский выступил из Мстиславля и 3 марта подошел к Брянску, где находился русский гарнизон под командованием П. Воейкова. Взять город с ходу лисовчики не смогли, начали его блокаду, длившуюся 11 недель, и одновременно собирали силы. Численность отряда удвоилась за счет немцев, донских казаков и поляков, присланных Я. Ходкевичем.

Узнав о приближении московского войска кн. Ю. Шаховского с 7 тыс. чел., А. Лисовский решил сыграть на опережение и 9 июня вышел ему навстречу и, несмотря на неравенство сил, разгромил русскую рать под Карачевом.

Московское правительство, занятое улаживанием конфликта с казаками атамана Баловня, только через два месяца сумело послать против А. Лисовского новое войско. Его возглавили кн. Д.М. Пожарский и Степан Исленьев. Воеводы пошли на лисовчиков из Калуги через Белев на Болхов. А. Лисовский испугался, что его возьмут в осаду в Карачеве, сжег город и двинулся к Орлу. Кн. Д.М. Пожарский, узнав об этом, также быстро пошел к Орлу, надеясь опередить противника.

Стороны встретились на марше в воскресенье 13 августа в 6 км от Орла. Передовой отряд И.Г. Пушкина атаковал лисовчиков, причем их предводитель был ранен стрелой в руку. Ответной конной атакой русская рать была опрокинута. Воевода С. Исленьев бежал, но кн. Д.М. Пожарский, несмотря на то, что из 2 тыс. чел. у него осталось всего 600 чел., отбивался от 2 тыс. лисовчиков, отгородившись телегами и засев в обозе. А. Лисовский не догадывался, что у кн. Д.М. Пожарского так мало людей, и поэтому отошел на 2 км и раскинул там свой стан. Однако московский воевода не собирался отступать, хотя многие ратные люди советова-

ли ему отойти к Болхову. К вечеру вернулся С. Исленьев и другие беглецы.

Выждав шесть дней, А. Лисовский внезапным штурмом захватил 19 августа Орел и предал его деревянные строения огню. Кн. Д.М. Пожарский бросился за ним вдогонку, но А. Лисовский быстро ушел к Кромам. Видя, что преследование не прекращается, он обходным маневром обошел кн. Д.М. Пожарского и, пройдя всего за сутки 150 км, подошел 30 августа к Болхову. Здесь он был отбит воеводой С.И. Волынским, двинулся на север, и 1 сентября сжег по пути оставленный на произвол судьбы Белев, приступил было в тот же день к Лихвину, но потерпел здесь неудачу от местного воеводы Ф. Стрешнева.

Князь Д.М. Пожарский. Гравюра. 1817.

2 сентября А. Лисовский захватил Перемышль, который незадолго до этого оставил малочисленный (76 чел.) гарнизон воеводы С. Глебова. На какое-то время этот городок стал основной базой отряда А. Лисовского, восстанавливавшего свои силы и заодно грабившего окрестные села. Тем временем кн. Д.М. Пожарский остановился в Лихвине. Здесь к нему подошло пополнение из Казани, и он вновь стал преследовать А. Лисовского, закрыв ему путь к Москве.

Уходя из Перемышля, А. Лисовский сжег его и, уклонившись от столкновения с кн. Д.М. Пожарским, пустился наспех между Вязьмой и Можайском. Кн. Д.М. Пожарский направил вслед за ним своих воевод, а сам, сломленный невероятно быстрой погоней, заболел и был отвезен в Калугу. С болезнью кн. Д.М. Пожарского преследование А. Лисовского закончилось: ратные люди не пошли за ним, поскольку казанцы бежали к Казани.

В октябре 1615 г. А. Лисовский ударил там, где его не ждали — в Ржеве, где стоял отряд Ф.И. Шереметева, шедший на помощь осажденному шведами Пскову. Внезапная атака обеспечила лисовчикам победу, но города взять они не смогли.

Дорога на Москву была открыта, но А. Лисовский уже не имел достаточных сил. Хотя под Ржевом к нему присоединилось 160 казаков, у гетмана оставалось всего 850 всадников (400 литовцев, 300 черкас и 150 «русских воров»). Немцы ушли из отряда, часть лисовчиков полегла в боях или была захвачена в плен. В итоге он решил двигаться на восток.

Покинув Ржев, по дороге он сжег Торжок, и, пройдя мимо Кашина, подошел к Угличу. Но штурмовать здешнюю крепость А. Лисовский не решился, и уже 22 ноября был в окрестностях Романова. Затем им была захвачена Данилова слобода, где лисовчики остановились на неделю для пополнения припасов. Одновременно были посланы дозорные для выяснения возможностей штурма Костромы. Но от этого намерения пришлось отказаться из-за скудости сил. Следующей жертвой лисовчиков стала Шуя. Далее они двинулись к Нижнему Новгороду, но, не доходя до него, повернули к Мурому. В конце декабря 1615 г. они были отражены местным гарнизоном.

Становилось понятным, что необходимо возвращаться и отряд быстрым маршем стал двигаться на запад. 25 декабря 1615 г. царской рати кн. Ф.С. Куракина удалось настичь отряд А. Лисовского в районе Алексина и даже навязать ему сражение. Однако А. Лисовский, желая сохранить отряд, спешно уходил к западу. 22 декабря он достиг Лихвина и 3 января 1616 г. безуспешно пытался его взять повторно. Эта неудача окончательно показала необходимость возвращения и в конце января 1616 г. А. Лисовский вернулся в Мстиславль, откуда и начинал свой рейд.

Рейд А. Лисовского заставил московское правительство задуматься о мирных переговорах с Польшей. Они велись с сентября 1615 г. по 28 января 1616 г. на литовской границе при посредничестве посла Священной Римской империи Е. Ганделиуса. С польской стороны их вели киевский епископ князь Казимирский, Я. Ходкевич, Л. Сапега, А. Гонсевский, с русской стороны — князья И. Воротынский и А. Сицкий. В итоге переговоры остались безрезультатными. Камнем преткновения остались права королевича Владислава на русский престол и передача Смоленска и Северской земли Польше.

Действия против польско-литовских войск в 1616 – начале 1617 г.

Прекращение порубежного перемирия под Смоленском привело к возобновлению военных действий. Под Смоленск прибыл новый воевода М.М. Бутурлин с 1,5 тыс. конницы, а татарский кн. М.К. Тимбаев с татарами и казаками отправился в рейд к Витебску.

Но вскоре ситуация под Смоленском коренным образом изменилась. Успех рейда А. Лисовского вглубь России привел к тому, что в 1616 г. польский король Сигизмунд III при-

нял решение вновь попытаться захватить Москву. В июле 1616 г. на сейме в Варшаве он сумел добиться ассигнований для продолжения войны с Россией. В походе должны были принять участие коронные войска во главе с самим Владиславом (6 тыс. чел.) и литовские под командой великого литовского гетмана Яна Кароля Ходкевича (6,5 тыс. чел.).

Портрет Яна Кароля Ходкевича работы художника Л. Каплинского. XIX в.

Наступление интервентов фактически началось еще до выступления в поход Владислава. Пользуясь слабостью блокировавших Смоленск русских осадных отрядов во главе с М.М. Бутурлиным (около 3,5 тыс. чел.), отряд А. Гонсевского 9 ноября попытался снять осаду Смоленска, но был с большим уроном отбит от смоленских осадных острожков. Тогда он предпринял смелый маневр и расположился на Московской дороге в тылу у русской осадной армии в селе Твердилицы, перерезав снабжение осадного войска. Попытки полков кн. М.Д. Барятинского (в ноябре 1616 г.) и кн. Ю.А. Сулешова (в январе 1617 г.) пробиться из Дорогобужа к Смоленску потерпели неудачу. Всю зиму 1616—1617 гг. М.М. Бутурлин, терпя нехватку продовольствия, продолжал осаду Смоленска. Весной 1617 г. кн. Ю.А. Сулешов пытался вести мелкую войну с А. Гонсевским, но с выступлением главных польско-литовских сил русское осадное войско 6 мая 1617 г. должно было покинуть острожки под Смоленском и отойти к Белой. Единственным успехом русских стала победа над лисовчиками С. Чаплинского в бою под Дорогобужем 14 мая 1617 г., когда только пленными литовцы потеряли до 240 чел.

Поход королевича Владислава на Москву в сентябре – декабре 1617 г.

Подготовка к выступлению королевича сопровождалась серьезной пропагандистской шумихой. Польскому обществу новый поход представлялся как выступление законного царя Владислава против «узурпатора» Михаила Романова. 25 марта 1617 г. в Варшаве он подписал договор со своим отцом Сигизмундом III об условиях мира между Речью

Посполитой и Россией в случае его успеха. Спустя день, 27 марта, он торжественно выступил из польской столицы.

Несмотря на то, что главной целью Владислава являлась Москва, он двигался к ней кружным путем через Волынь, чтобы предупредить возможное вторжение крымских татар и турок, которых могло призвать на помощь московское правительство. Простояв в Луцке до 12 июля, он только 17 августа прибыл в Смоленск и двинулся дальше в направлении Москвы. В этот момент у него было чуть больше 3 тыс. солдат, которые после соединения с войском Я. Ходкевича составили армию в 8 тыс. чел.

В Москве, узнав о выступлении королевича, срочно стали собирать ратников. В августе 1617 г. в Ярославль был послан кн. Д.М. Черкасский, а в Муром — кн. Б.М. Лыков.

1 октября на сторону Владислава перешел дорогобужский воевода Иванис Одадуров. Весть о сдаче этого важного в стратегическом отношении пункта привела к панике в русском войске, стоявшем под началом кн. П. Пронского в Вязьме, и 19 октября вяземская крепость интервентами была занята без боя.

Но на этом быстрые успехи поляков закончились. Хотя некоторые из советников королевича советовали немедленно атаковать плохо укрепленный Можайск, называя его «ключом к Москве», Владислав предпочел остановиться. Свою роль сыграли массовые уходы отрядов шляхты, не получавшей жалования, а также наступившие холода. В результате армия Владислава отошла на зимние квартиры в районе Вязьмы, обеспечивая свою безопасность небольшими острожками, занятыми сильными гарнизонами.

Русское правительство стянуло на западное направление практически все находившиеся в его распоряжении силы под командованием воевод князей Д.М. Черкасского, Б.М. Лыкова и Д.М. Пожарского. В общей сложности они насчитывали до 16,5 тыс. чел. Во многом этому способствовало то, что после заключения Столбовского мира не нужно было отвлекать войска к Новгороду.

Кн. Д.М. Пожарскому, стоявшему с октября 1617 г. в Калуге, противостояли в основном отряды С. Чаплинского и Петра Опалинского, основную массу которых составляли лисовчики. Они смогли взять неожиданным нападением Мещовск, а Козельск сдали им казаки, бывшие сторонники атамана И.М. Заруцкого. После этого успеха П. Опалинский попытался взять Калугу, но после того, как потерпел поражение, вынужден был отойти к селу Товаркову (в 15 км от Калуги), откуда кн. Д.М. Пожарский заставил его отсту-

пить к Вязьме. Впрочем, небольшие столкновения на этом направлении продолжались всю зиму 1617—1618 г.

После захвата Вязьмы Владислав отправил к Твери пана Соколовского, но высланный навстречу ему по Тверской дороге кн. Д.П. Лопата Пожарский сумел отстоять этот город.

Кн. Д.М. Черкасский с декабря 1617 г. стоял в Волоке Ламском. В его задачу входило прикрытие подхода к Москве по Волоцкой дороге, а также поддержка осажденного гарнизона в Белой.

Но главные действия русских войск разворачивались на центральном направлении, где с ноября 1617 г. действовал кн. Б.М. Лыков, стоявший в Можайске. Внимательно изучив расположение польских острожков, он обратил внимание на слишком удаленный от Вязьмы гарнизон ротмистров Рожицкого и Опаровского в районе Царева Займища (по русским источникам — в селе Алешне). Против них 20 ноября был послан отряд Г.Л. Валуева, который разгромил польский гарнизон.

Эта вылазка обеспокоила королевича, который по совету гетмана Я. Ходкевича предпринял экспедицию на Можайск. В ее состав были отобраны лучшие части польско-литовского войска (1 тыс. конницы и 1,5 тыс. пехоты). 28 ноября польский корпус двинулся к Можайску. Но к этому времени город благодаря стараниям кн. Б.М. Лыкова уже был обнесен валом с широким рвом и имел сильный гарнизон. О выступлении интервентов воеводу заблаговременно предупредила русская разведка. Поэтому, не доходя до Можайска, польско-литовское войско 2 декабря 1617 г. вынуждено было повернуть назад, потеряв при отступлении от холодов значительное число солдат.

Походы королевича Владислава и П. Сагайдачного на Москву (июнь—ноябрь 1618 г.)

Активные боевые действия возобновились с началом лета 1618 г. Пока армия королевича находилась на зимних квартирах в Вязьме, сам он, не предпринимая активных действий, вел переговоры о поддержке своего похода запорожскими казаками. Этому способствовало назначение запорожским гетманом лояльного к Речи Посполитой гетмана Петра Сагайдачного. Еще 18 октября 1617 г. был подписан Ольшанский договор, по которому в обмен на участие в походе на Москву Польша признавала судебную и административную автономию Запорожской Сечи, свободу на Украине православной веры, увеличение численности

Портрет Льва Сапеги. XVII в.

казацкого войска. В ходе позднейших переговоров в марте 1618 г. Владислав, согласовывая с запорожцами детали их вспомогательного удара, прислал П.К. Сагайдачному булаву, бунчук, печать и флаг. Численность казачьей армии современниками оценивалась (возможно, завышено) в 20 тыс. чел. при 17 легких пушках. Разумеется, брать хорошо укрепленные крепости она не могла, но важным ее преимуществом являлась высокая мобильность.

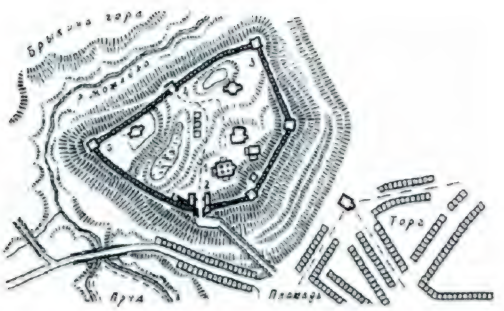
Что касается самого королевича, то к лету 1618 г. он вместе с Я. Ходкевичем получил подкрепления, и численность их войска выросла до 18 тыс. чел. Встал вопрос о месте нанесения главного удара. Я. Ходкевич предлагал идти на Калугу для соединения с П.К. Сагайдачным, но польские комиссары при Владиславе во главе с Львом Сапегой настояли на прямом походе к Москве.

Целью нового наступления было выбрано Борисово городище (в 7 км от Можайска), где имелся городок, обнесенный каменной стеной, в котором находился значительный русский гарнизон (по польским источникам — более 2 тыс. чел.). Покинув Вязьму 6 июня, королевич и Я. Ходкевич 28 июня подошли к Борисову городищу. Не сумев взять крепость с налета, они отошли от нее на расстояние пушечного выстрела и начали осаду. Через день поляки предприняли попытку очистить свой тыл и захватить Можайск, тем более, что город не имел к тому времени крепости как таковой, а русский лагерь опирался на систему острожков. Можайскому гарнизону Федора Волынского удалось 29 июня отбить нападение поляков.

Эта небольшая, но важная победа позволила русским точно определить направление основного удара интервентов. Действительно, 20 июля основные силы польской армии подошли от Борисова городища к Можайску и начали осаду города. Вскоре к Можайску были подтянуты все три части русской армии. Кн. Д.М. Пожарский переместился в район Боровска, а кн. Д.М. Черкасский — в район Рузы. Подход русских отрядов уравновешивал силы противостоящих сторон.

Воеводы не ограничивались обороной. Получив сведения о движении польско-литовских войск по Оболенской и Серпуховской дорогам, кн. Д.М. Черкасский выслал против

них отряд кн. В.П. Ахамашукова-Черкасского с дворянскими сотнями. Тот прибыл к Боровскому Пафнутьеву монастырю, где встретился с казачьими сотнями кн. Д.М. Пожарского, посланными к обители ставить острог. Присоединив к себе часть казаков кн. Д.М. Пожарского, кн. В.П. Ахамашуков-Черкасский атаковал польско-литовский отряд, расположившийся в наспех сооруженном таборе в 7 км от монастыря. Но атака русских войск была проведена наспех и они обратились в бегство, которое было остановлено вмешательством 200 смоленских дворян и детей боярских, пришедших на помощь.



План Можайской крепости XVI – XVII вв. Цифрами обозначены: 1 – собор св. Николая чудотворца с приделом св. Георгия, 2 – надвратная Воздвиженская церковь, 3 – стены и башни, 4 – Петровские ворота

Ожесточенные бои под Можайском продолжались более месяца. Кн. Д.М. Черкасскому было велено переместиться со своим полком вплотную к лагерю кн. Б.М. Лыкова. Воевода сначала послал часть сил ставить острог у можайского Лужецкого монастыря, а вскоре выступил сам из Рузы. Полякам удалось атаковать полки кн. Д.М. Черкасского в походном положении. Они с большим трудом пробились в Можайск, потеряв большую часть обоза. Пришлось оставить и позицию у Лужецкого монастыря.

30 июля поляки начали новую атаку, а отряд С. Чаплинского перекрыл путь снабжения из Москвы. Чтобы отвлечь внимание Владислава и Я. Ходкевича от Можайска, кн. Д.М. Пожарский, получив подкрепление из астраханских стрельцов и юртовских татар, переместился к Пафнутьеву монастырю, откуда угрожал флангу противника. Небольшие отряды из монастыря неоднократно тревожили лагерь Владислава. Вскоре перебежчик из польского лагеря сообщил, что королевич собрался полностью осадить лагеря князей Б.М. Лыкова и Д.М. Черкасского и принудить их голодом к сдаче. Припасов в острожках было недостаточно, особенно после потери в бою обоза кн. Д.М. Черкасского. Да и сами острожки были не приспособлены к длительной осаде.

Понимая, что пленение или уничтожение русских войск под Можайском поставило бы государство в критическое положение, московское правительство уже 22 июля разрешило воеводам в случае необходимости отступить из Можайска к Москве, оставив там гарнизон во главе с Ф. Волынским и снабдив его достаточным количеством припасов.

Между тем осада продолжалась. Немецкая пехота окружила русский лагерь шанцами, под прикрытием которых по острогам начала бить артиллерия, нанося основной удар по

лагерю кн. Д.М. Черкасского. Во время обстрела 27 июля последний был тяжело ранен и командование объединенными полками взял на себя кн. Б.М. Лыков. На следующий день 28 июля противник начал готовить штурм Можайска со стороны Якиманского монастыря, и для его поддержки за речкой Можайкой были поставлены артиллерийские батареи.

Опасаясь полного окружения и уничтожения, кн. Б.М. Лыков принял решение оставить город в ночь на 6 августа. Прикрывать отход русских войск должен был кн. Д.М. Пожарский, в подкрепление которому из Москвы был выслана рать кн. Г.К. Волконского. Отряд кн. Д.М. Пожарского должен был выдвинуться к Борисову городищу и обеспечить отход сил кн. Б.М. Лыкова на юг к Боровску. Это удалось, поскольку королевич не ожидал выхода осажденных в южном направлении, полагая, что они двинутся к Москве на восток.

В последний момент план русского командования едва не был сорван. Получив сведения о подготовке отхода, воевода Борисова городища К. Ивашкин покинул его и присоединился к кн. Д.М. Пожарскому. Он среагировал моментально и немедленно приказал голове астраханских стрельцов Б. Лупандину скакать к Борисову городищу. Тот сумел занять беззащитное укрепление буквально на глазах у литовцев. Вскоре сюда прибыли основные силы князей Д.М. Пожарского и Г.К. Волконского. В направлении Можайска были высланы казачьи сотни, под прикрытием которой отряды кн. Б.М. Лыкова без потерь отошли к Боровску.

После отступления главных русских сил остроги были сожжены, а оставшийся в Можайске гарнизон Ф.В. Волынского успешно отбивался от интервентов. Так и не взяв города, Владислав 6 сентября 1618 г. выступил в направлении Звенигорода. Несмотря на то, что русским в итоге все же пришлось отойти, польско-литовское войско, потеряв время, оказалось сильно ослаблено.

Военная кампания 1618 г. развивалась и на других направлениях. Коронный полковник М. Казановский, действовавший в Северской земле, с конца марта по начало мая неудачно осаждал Стародуб-Северский, затем безуспешно пытался 3—8 июня взять Болхов и Белев (11 июня), после чего через Козельск подошел в конце июня к Можайску на соединение с главными силами королевича.

С отходом главных русских сил от Можайска была решена и участь осажденной поляками Белой. В конце августа 1618 г. защищавший ее русский гарнизон оставил крепость. Перед этим он сжег ее укрепления и ушел на соединение с главными силами.

Поход П. Сагайдачного от российской границы до Коломны (июнь – сентябрь 1618 г.)

Одной из причин отступления русских войск стало вторжение запорожских казаков во главе с гетманом П.К. Сагайдачным. Еще до пересечения русской границы это воинство приступило в июне 1618 г. к грабежам Киевского воеводства и покинуло его под прямым военным давлением польских коронных войск и местных магнатов. Не решаясь атаковать такие хорошо укрепленные крепости как Путивль и Рыльск, армия П.К. Сагайдачного, воспользовавшись отсутствием крупных русских отрядов, легко прошла от юго-западной российской границы между Курском и Орлом и 30 июня внезапно захватила Ливны. Город был взят штурмом и сожжен, а воевода кн. Никита Черкасский был захвачен в плен.

Следующей жертвой запорожских казаков стал Елец, к которому они подошли 4 июля. Их небольшой отряд притворным отступлением выманил защитников города из стен крепости, а основные силы 10 июля ворвались в беззащитный город. Здесь они захватили богатую добычу, так как в городе остановилось русское посольство в Крым.

Русская оборонительная система защиты южных рубежей, и без того ослабленная отправкой подкреплений под Можайск, была полностью разрушена. Запорожское войско, разделившись на две части, широким потоком хлынуло в пространство между Тулой и Переяславлем-Рязанским. Отдельный отряд под командованием полковника Михаила Дорошенко в середине июля 1618 г. двинулся в сторону рязанских мест. По пути они без боя заняли Лебедянь, Данков и Ряжск, захватили и сожгли Скопин и Шацк. Однако от Переяславля-Рязанского и Пронска они были отбиты и пошли на соединение с основными силами гетмана. Отколовшаяся от М. Дорошенко часть казаков сожгла Песочню, Сапожок и Шацк.

Основные же силы войска П.К. Сагайдачного от Ельца двинулись к Михайлову, но встретили отпор, поскольку о нашествии неприятеля воеводы были предупреждены. Осада этого города, начавшаяся 16 августа, закончилась 28 августа неудачей. Также завершилась и попытка захватить Зарайск 5—6 сентября. Впрочем, гетман не обращал на это особого внимания, и, не задерживаясь около Зарайска, вышел к Оке.

Появление на фронте огромной армии запорожцев резко изменило соотношение сил. Московское правительство пыталось отразить их удар силами собранных в районе Боровска и Пафнутьева монастыря войск. Но их ядро составляли ненадежные казачьи станицы. Пока ими командовал кн. Д.М. По-

жарский, они еще подчинялись приказам. Однако после того как тот заболел, они вышли из подчинения. Командование армией на рубеже Оки взял на себя второй воевода кн. Г.К. Волконский. Бои 6—7 сентября на переправах через Оку в устье Осетра не дали результата. Запорожцы проникали через незащищенные места, а войско кн. Г.К. Волконского таяло на глазах. В итоге почти все казачьи станицы, рассыпавшись по татарской традиции «загонами», отправились грабить окрестные земли. Казацкий полковник Ф. Борисполец отправился в рейд по Мещерской земле: были сожжены Касимов и Романово городище. Значительная часть дворян бежала к Москве, и кн. Г.К. Волконский вынужден был укрыться в Коломне. Полк запорожцев под началом Ф. Пирского пытался в ночь на 24 сентября штурмовать Коломну, но был отбит. Тем не менее, путь на Москву запорожцам был открыт.

Попытка штурма Москвы королевичем Владиславом 1 октября 1618 г.

13 сентября 1618 г. основные силы поляков заняли Звенигород, а 22 сентября подошли к Москве, разместившись в 7 км от нее близ бывшего Тушинского лагеря. Поскольку продовольствия в окрестностях Москвы, разоренных многочисленными грабежами, найти было невозможно, к Переславлю-Залесскому был послан С. Чаплинский. По дороге, в ночь на 24 октября, он пытался захватить Троице-Сергиев монастырь, но был отбит. Затем в Александровой слободе он самовольно повернул назад, пытаясь отбить обитель «изгоном», но снова неудачно. Отсюда он отправился грабить места по Клязьме, но в троицкой волости Вохна был убит монастырскими слугами.

Почти одновременно к российской столице с 5 тыс. казаков по Каширской дороге подошел и гетман П.К. Сагайдачный. Первоначально он расположился 26 сентября у Донского монастыря, прикрывая переправу через Москву-реку своих обозов, а затем соединился 28 сентября с главными силами королевича. Общая численность осаждавших, по польским источникам, достигла 25 тыс. чел. (включая казаков П.К. Сагайдачного).

В отличие от предыдущих трех оборон Москвы (против И.И. Болотникова, Лжедмитрия II и Я. Ходкевича), опиравшихся на укрепления Земляного города, в 1618 г. главной линией обороны стали стены Белого города. С одной стороны, это было вызвано сильными разрушениями стен Земляного города в 1611—1612 гг. Но самой главной причиной являлся недостаток сил. Согласно разрядным книгам, московский

гарнизон насчитывал лишь 11,5 тыс. чел., из которых примерно 5,5 тыс. составляли ополченцы, собранные по всей Москве. Около 3 тыс. составляли казаки. Самыми надежными частями были примерно 1,5 тыс. служилых людей, 1,5 тыс. стрельцов и около 300 иноземцев. Общее руководство обороной города осуществлял кн. Василий Куракин.

В преддверии осады вся московская пехота была расписана по стенам и башням Белого города и в остроги за Яузой и Москвой-рекой. Небольшие русские гарнизоны были размещены в Новодевичьем и Симоновом монастырях. Конница была сведена в четыре отряда и размещена в четырех районах Москвы, отделенных естественными преградами: к западу от Неглинной в Белом городе стояли конники кн. Василия Куракина (1 тыс. чел.), к востоку от Неглинной — отряд Ивана Морозова (300 чел.), в Замоскворечье — отряд кн. Ивана Катырева-Ростовского (800 чел.), за Яузой — отряд кн. Семена Прозоровского (1 тыс. чел.).

В виду предстоящей зимы, не имея времени для длительной осады, Я. Ходкевич решился атаковать город почти с ходу. Штурм был намечен уже на 1 октября. Предполагалось, что он начнется на заре отвлекающей атакой запорожцев на русские острожки в Замоскворечье. Главный удар наносился по Арбатским и Тверским воротам. Часть пехоты должна была огнем заставить обороняющихся покинуть стены, а другая — уничтожить инженерные препятствия перед воротами. После этого пехота должна была атаковать и захватить стены Белого города, а конница — ворваться на улицы Москвы. В резерве были оставлены польские гусарские хоругви.

Но план сразу стал давать сбои. Огромная масса запорожцев, непривычных к штурмам, вообще не решилась вступить в бой. Кроме этого, незадолго до его начала на сторону осажденных перебежали два французских мастера-подрывника, сообщивших точные дату и время штурма. В результате штурмующие сразу наткнулись на подготовленное и упорное сопротивление. Атака Тверских ворот (их штурмовало до 2,3 тыс. чел.) захлебнулась сразу же. Огонь русской пехоты со стен Белого города расстроил ряды атакующих. К тому же стены крепости оказались слишком высоки для штурмовых лестниц. У Арбатских ворот, где штурмующих было до 2,7 тыс. чел., успех вначале был на стороне интервентов, которым удалось закрепиться на линии деревянных укреплений перед воротами и приступить к установке петард. Решающим эпизодом стало появление «бельских немцев», отряда шотландских и ирландских наемников на русской службе, вокруг которых сплотились и другие солдаты. К вечеру поляки были выбиты из укрепления.

Территориальные изменения по Деулинскому перемирию 1 декабря 1618 г.

Провал штурма Москвы фактически означал неудачу всего похода. Имеющимися силами вести осаду города не представлялось возможным, поскольку еще до начала штурма царь послал в Ярославль и Нижний Новгород князей И.Б. Черкасского и Б.М. Лыкова собирать новые рати. В этой ситуации продолжение военных действий было признано интервентами бесперспективным и польские комиссары при Владиславе во главе с великим канцлером литовским Львом Сапегой приняли решение начать мирные переговоры. У Москвы также не было сил продолжать войну. Вскоре после отражения штурма королевича в ней взбунтовались 3 тыс. казаков, отказавшихся воевать и попытавшихся уйти из Москвы. Царь послал за ними князей Д.Т. Трубецкого и Д.И. Мезецкого. Они застали казаков уже в 5 верстах от столицы и только с большим трудом уговорили их вернуться обратно.

Переговоры начались еще 20 октября 1618 г. на реке Пресне под Москвой, а затем продолжились в окрестностях Троице-Сергиева монастыря, куда после неудачи штурма и невозможности найти провизию непосредственно под Москвой ушли поляки и литовцы. Здесь гетман Я. Ходкевич 26—27 октября попытался с ходу захватить Троице-Сергиев монастырь, но был отбит. Неудачей окончился и рейд литовцев, посланных из под Троицы воевать галичские, костромские, ярославские, пошехонские и белозерские места. Кн. И.Б. Черкасский, находившийся в Ярославле, послал против них воеводу кн. Г. Тюфякина, который настиг литовцев в Белозерском уезде и разгромил их.

После этих неудач королевич встал в деревне Рогачево в 14 км от Троицкой обители, а Я. Ходкевич занял соседнее село Сватково. Здесь поляки решили ждать окончания мирных переговоров. 20 ноября под Троицкую обитель прибыло русское посольство (Ф.И. Шереметев, кн. Д.И. Мезецкий и А.В. Измайлов). Начались тяжелые переговоры. В ходе трех встреч в деревне Деулино (в 5 км к северу от Троице-Сергиева монастыря и в 8 км от Сваткова) велись ожесточенные споры буквально по каждому пункту перемирия. Особенно напряженной стала встреча 25 ноября, когда поляки и литовцы напрямую стали угрожать возобновлением войны.

Повод для подобных угроз дали запорожские казаки П.К. Сагайдачного, которые в поисках продовольствия ушли из-под Москвы к Калуге. 24 октября несколько запорожских атаманов взяли штурмом Серпуховской посад, но Кремль взять не смогли и двинулись на соединение с П.К. Сагайдач-

ным. В конце октября 1618 г. казаки самого гетмана внезапной атакой захватили Калужский посад, заставив гарнизон под руководством воеводы кн. М. Гагарина укрыться в городской крепости, которую осаждали до подписания перемирия.

Не имея возможности выгнать противников со своей территории, московское правительство пошло на внесение поправок и 1 декабря 1618 г. перемирие было подписано. Его срок был рассчитан на 14 с половиной лет, начиная с 25 декабря 1618 г. по 25 июня 1633 г. Главными условиями Деулинского перемирия стала уступка Речи Посполитой Смоленской, Черниговской и Северской земель. Российское государство теряло города Смоленск, Рославль, Дорогобуж, Белую, Серпейск, Трубчевск, Новгород-Северский, Чернигов. Российская сторона также уступала Почеп, Стародуб, Невель, Себеж, Красный, Попову Гору, взамен которых поляки, в свою очередь, обязывались возвратить захваченные ими крепости Мещовск, Мосальск, Козельск и Вязьму. Указанные территории должны были быть переданы до 15 февраля 1619 г. вместе со своими жителями и имуществом. Вернуться в Россию дозволялось только дворянам, купцам и православному духовенству. К этой же дате с русской территории должны были быть выведены как польско-литовские войска, так и украинские казаки, а также совершен обмен военнопленными.

Возврату русской стороне подлежала икона св. Николая, захваченная в Можайске. Купцам двух сторон предоставлялась возможность свободного перемещения, за исключением Москвы, Вильны и Кракова.

Летом 1619 г. стороны обязывались выслать на новую границу комиссаров для межевания земель. Царь Михаил Романов официально отказывался от титулов правителя Ливонии, Смоленска и Чернигова, зато Владислав сохранял право именоваться «царем русским» в официальных бумагах Польско-Литовского государства, что означало сохранение претензий на российский трон.

После заключения перемирия войска интервентов зимой 1618—1619 г. были выведены из России. Сам королевич отошел из-под Троицы к Смоленску мимо Твери, а казаки П.К. Сагайдачного отступили из Калуги на Украину. К апрелю 1619 г. в России не осталось интервентов.

Несмотря на то, что Россия теряла огромные территории, главная цель переговоров была достигнута: перемирие в Деулино завершало эпоху Смутного времени. После 14 лет непрерывных и кровавых междоусобиц, борьбы с внешними врагами, Российское государство возвращалось к нормальному мирному развитию.

Список карт (на цветной вклейке)

Карта 1. Российское государство в начале XVII в. (Европейская часть)
Карта 2. Поход Лжедмитрия I в Россию и захват им Москвы (1604—1606 гг.)
Карта 3. Сражение под Добрыничами 21 января 1605 г.
Карта 4. Начало восстания И. Болотникова (лето—осень 1606 г.)
Карта 5. Осада Москвы войсками И. Болотникова в октябре—декабре 1606 г.
Карта 6. Калужский период восстания И. Болотникова (декабрь 1606 — май 1607 г.)
Карта 7. Тульский период восстания И. Болотникова (май—октябрь 1607 г.)
Карта 8. Сражение на реке Восме 5—7 июня 1607 г.
Карта 9. Поход Лжедмитрия II на Тулу и его отступление (июнь 1607 — январь 1608 г.)
Карта 10. Походы Лжедмитрия II и А. Лисовского на Москву в марте—июне 1608 г.
Карта 11. Сражение на реке Химке 25 июня 1608 г.
Карта 12. Походы тушинцев и восстания против Лжедмитрия II во второй половине 1608 г.
Карта 13. Поход Я. Сапеги на Троице-Сергиев монастырь в сентябре 1608 г.
Карта 14. Оборона Троице-Сергиева монастыря (1 октября 1608 — 12 января 1610 г.)
Карта 15. Борьба замосковных и поморских городов против тушинцев в первой половине 1609 г.
Карта 16. Действия М. Скопина-Шуйского против тушинцев. Поход Сигизмунда III в Россию (январь—октябрь 1609 г.)
Карта 17. Сражение на реке Ходынке 5 июня 1609 г.
Карта 18. Оборона Смоленска в сентябре 1609 — июне 1611 г.
Карта 19. Поход М. Скопина-Шуйского на Москву. Распад Тушинского лагеря (ноябрь 1609 — март 1610 г.)
Карта 20. Военные действия в апреле—сентябре 1610 г. Поход С. Жолкевского на Москву
Карта 21. Сражение у деревни Клушино 24 июня 1610 г.
Карта 22. Действия шведских войск во второй половине 1610 г.
Карта 23. Поход Первого ополчения на Москву и его распад в 1611 г.
Карта 24. Осада Москвы Первым ополчением в 1611 г.
Карта 25. Походы шведских войск в 1611 г. на Новгород и соседние районы
Карта 26. Походы шведов в 1611 г. на северные русские территории
Карта 27. Походы шведских войск в 1612 г.
Карта 28. Поход Второго ополчения на Москву в 1612 г. Освобождение Москвы от польско-литовских войск
Карта 29. Попытка Я. Ходкевича прорваться в Кремль 22 августа 1612 г.
Карта 30. Сражение в Москве на подступах к Кремлю 24 августа 1612 г.
Земский собор 1613 г.
Карта 31. Борьба с И. Заруцким в 1613—1614 гг.
Карта 32. Восстания против шведов в 1613 г.
Карта 33. Действия польско-литовских и шведских войск на Русском Севере в 1613—1614 гг.
Карта 34. Действия против шведских войск в 1614 г.
Карта 35. Действия шведских войск в 1615—1616 гг.
Карта 36. Оборона Пскова в июле—октябре 1615 г.
Карта 37. Территориальные изменения по Столбовскому договору России со Швецией 27 февраля 1617 г.
Карта 38. Действия против польско-литовских войск в 1613 г.
Карта 39. Рейд А. Лисовского в 1615—1616 гг. Восстание М.И. Баловнева
Карта 40. Действия против польско-литовских войск в 1616 — начале 1617 г.
Карта 41. Поход королевича Владислава на Москву в сентябре—декабре 1617 г.
Карта 42. Походы королевича Владислава и П. Сагайдачного на Москву (июнь—ноябрь 1618 г.
Карта 43. Поход П. Сагайдачного от российской границы до Коломны (июнь—сентябрь 1618 г.)
Карта 44. Попытка штурма Москвы королевичем Владиславом 1 октября 1618 г.
Карта 45. Территориальные изменения по Деулинскому перемирию 1 декабря 1618 г.

Содержание

Предисловие 5

Краткий очерк событий Смутного времени начала XVII в.

Российское государство в начале XVII в. 11
Поход Лжедмитрия I в Россию и захват им Москвы (1604—1606 гг.) 14
Сражение под Добрыничами 21 января 1605 г. 19
Правление Лжедмитрия I 24
Воцарение Василия Шуйского 29
Начало восстания И. Болотникова (лето—осень 1606 г.) 31
Осада Москвы войсками И. Болотникова в октябре—декабре 1606 г. 33
Калужский период восстания И. Болотникова (декабрь 1606 — май 1607 г.) 35
Тульский период восстания И. Болотникова (май—октябрь 1607 г.) 38
Сражение на реке Восме 5—7 июня 1607 г. 39
Поход Лжедмитрия II на Тулу и его отступление (июнь 1607 — январь 1608 г.) 40
Походы Лжедмитрия II и А. Лисовского на Москву в марте—июне 1608 г. 43
Сражение на реке Химке 25 июня 1608 г. 46
Поход Я. Сапеги на Троице-Сергиев монастырь в сентябре 1608 г. 49
Оборона Троице-Сергиева монастыря (23 сентября 1608 — 12 января 1610 г.) 50
Походы тушинцев и восстания против Лжедмитрия II во второй половине 1608 г. 52
Борьба замосковных и поморских городов против тушинцев в первой половине 1609 г. 53
Действия Ф.И. Шереметева в 1607—1609 гг. 57
Действия М. Скопина-Шуйского против тушинцев. Поход Сигизмунда III в Россию (январь-октябрь 1609 г.) 59
Сражение на реке Ходынке 5 июня 1609 г. 67
Оборона Смоленска в сентябре 1609 — июне 1611 г. 71
Поход М. Скопина-Шуйского на Москву. Распад Тушинского лагеря (ноябрь 1609 — март 1610 г.) 74
Военные действия в апреле—сентябре 1610 г. Поход С. Жолкевского на Москву 79
Сражение у деревни Клушино 24 июня 1610 г. 82
Действия шведских войск во второй половине 1610 г. 90
Поход Первого ополчения на Москву в 1611 г. 93
Осада Москвы Первым ополчением в 1611 г. 97
Походы шведских войск в 1611 г. на Новгород и соседние районы 102
Походы шведов в 1611 г. на северные русские территории 107
Походы шведских войск в 1612 г. 107
Поход Второго ополчения на Москву в 1612 г. Освобождение Москвы от польско-литовских войск 110
Попытка Я. Ходкевича прорваться в Кремль 22 августа 1612 г. 116
Сражение в Москве на подступах к Кремлю 24 августа 1612 г. 117
Земский собор 1613 г. 122
Борьба с И. Заруцким в 1613—1614 гг. 124
Борьба с воровскими казаками. Восстание М.И. Баловнева 126
Восстания против шведов в 1613 г. 130
Действия польско-литовских и шведских войск на Русском Севере в 1613—1614 гг. 133
Действия против шведских войск в 1614 г. 135
Действия шведских войск в 1615—1616 гг. 136
Оборона Пскова в июле—октябре 1615 г. 137
Территориальные изменения по Столбовскому договору России со Швецией 27 февраля 1617 г. 139
Действия против польско-литовских войск в 1613 г. 142
Рейд А. Лисовского в 1615—1616 гг. 143
Действия против польско-литовских войск в 1616 — начале 1617 г. 146
Поход королевича Владислава на Москву в сентябре—декабре 1617 г. 147
Походы королевича Владислава и П. Сагайдачного на Москву (июнь—ноябрь 1618 г.) 149
Поход П. Сагайдачного от российской границы до Коломны (июнь—сентябрь 1618 г.) 153
Попытка штурма Москвы королевичем Владиславом 1 октября 1618 г. 154
Территориальные изменения по Деулинскому перемирию 1 декабря 1618 г. 156

Список карт 158

Научное издание

Аверьянов К.А., Ромашов С.А.
Смутное время: Российское государство в начале XVII в.
Исторический атлас

Макет и оформление *Ю.В. Балабанов*

Подписано в печать 1.10.2015. Формат 70×100/16. Заказ № 5513
Тираж 500 экз. 10 п.л. 8,5 уч.-изд. л.

Издательский центр Института российской истории РАН
117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Отпечатано способом ролевой струйной печати
в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, т. 8(499)270-73-59

По издательским вопросам обращаться:
«Центр гуманитарных инициатив»
e-mail: unikniga@yandex.ru. Руководитель центра П.В. Соснов

Комплектование библиотек, оптовая продажа в России и странах СНГ
ООО «Университетская книга-СПб».

«Университетская книга-СПб» предлагает книготорговым организациям, библиотекам и простым читателям широкий ассортимент книг по всему спектру гуманитарных наук – философии, филологии, лингвистики, истории, социологии и политологии. Вы можете приобрести у нас по издательским ценам продукцию ведущих научно-гуманитарных издательств России.

Контакты:
в Санкт-Петербурге: Тел. (812) 640-08-71, e-mail: uknigal@westcall.net
в Москве: ООО «Университетская книга-СПб». Тел. (495) 915-32-84,
e-mail: ukniga-m@libfl.ru

Книжные новинки издательства всегда представлены
в киоске Государственного института искусствознания:
Москва, Большой Козицкий переулок, д. 5 (ст. метро «Чеховская»,
выход в сторону Музыкального театра им. К.С. Станиславского
и В.И. Немировича-Данченко).
Тел./факс: (495) 692-29-39, e-mail: kiosk_gii@sias.ru

Рассылка по России:
Интернет-магазин Лабиринт.ру: http://www.labirint.ru/

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ НА КАРТАХ АТЛАСА

Населенные пункты

МОСКВА — столица Российского государства

Великий Новгород — центр Новгородского королевства, вассального Швеции в 1611-1617 гг.

Смоленск — другие важные населенные пункты

Калязин мон. — монастыри

Хлепень — села

Границы

государственные

административные

Пути сообщения

дороги (на картах сражений)

Обозначения военных действий

(цвет знака на картах соответствует цвету воюющей стороны)

сосредоточение войск

направления ударов войск

места важнейших сражений

осада населенных пунктов

На картах сражений

расположение пехоты

расположение конницы

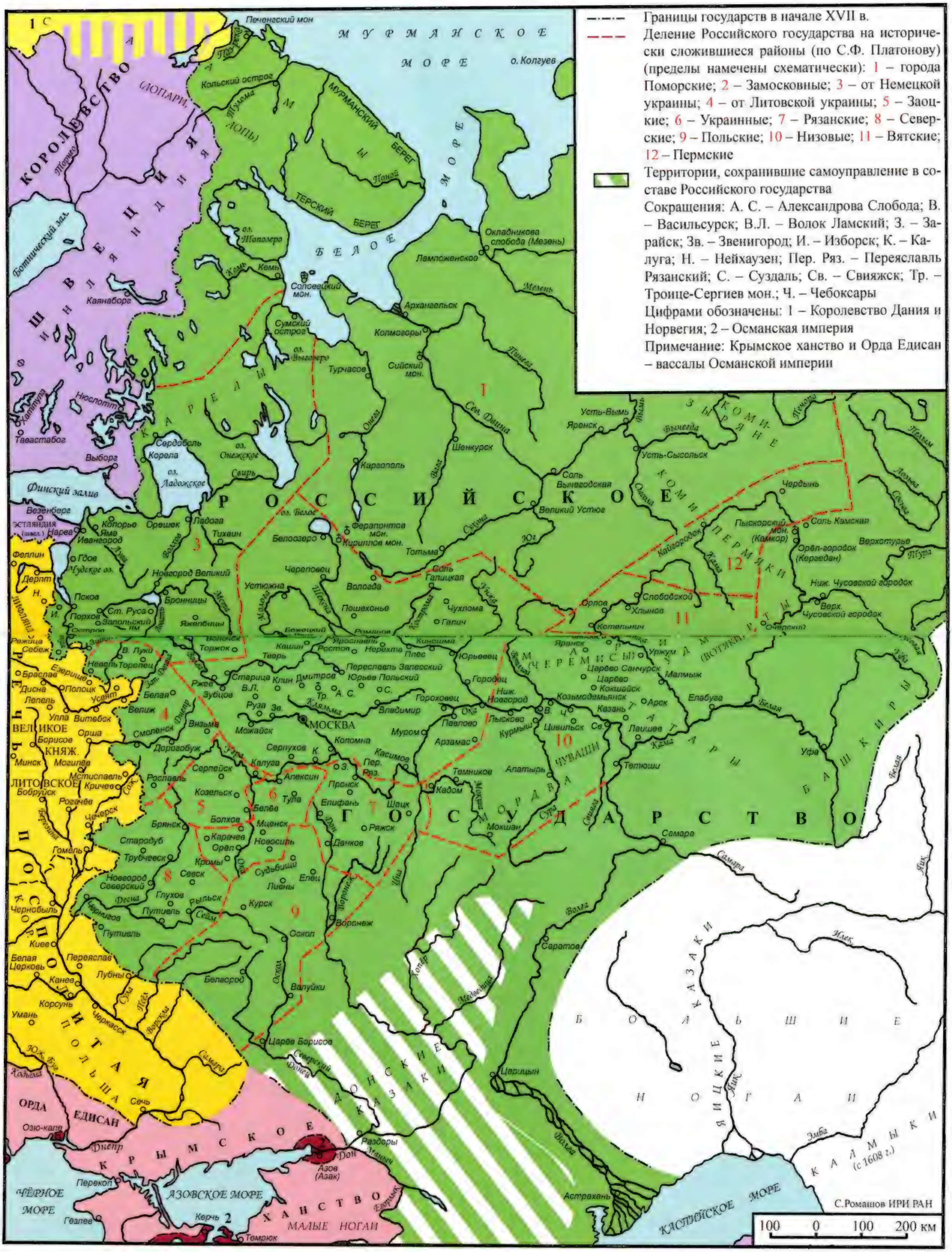
расположение артиллерии

направления ударов пехоты

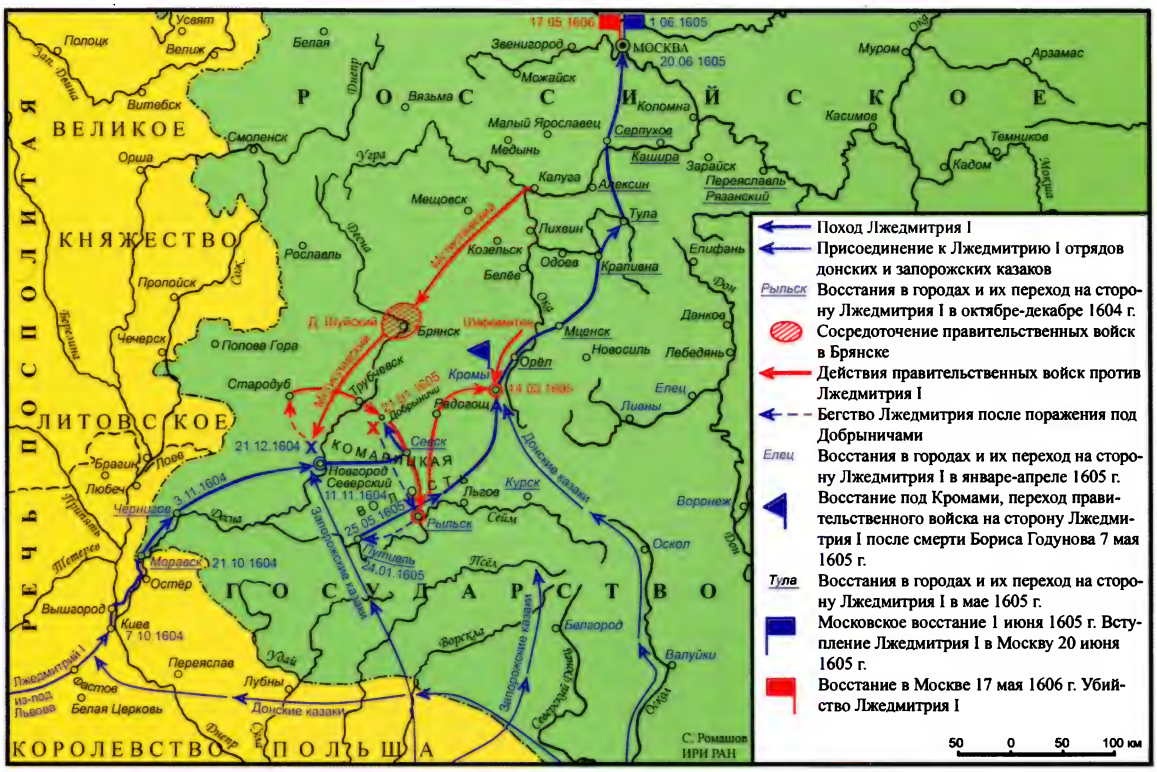
направления ударов конницы

Даты даны по старому стилю

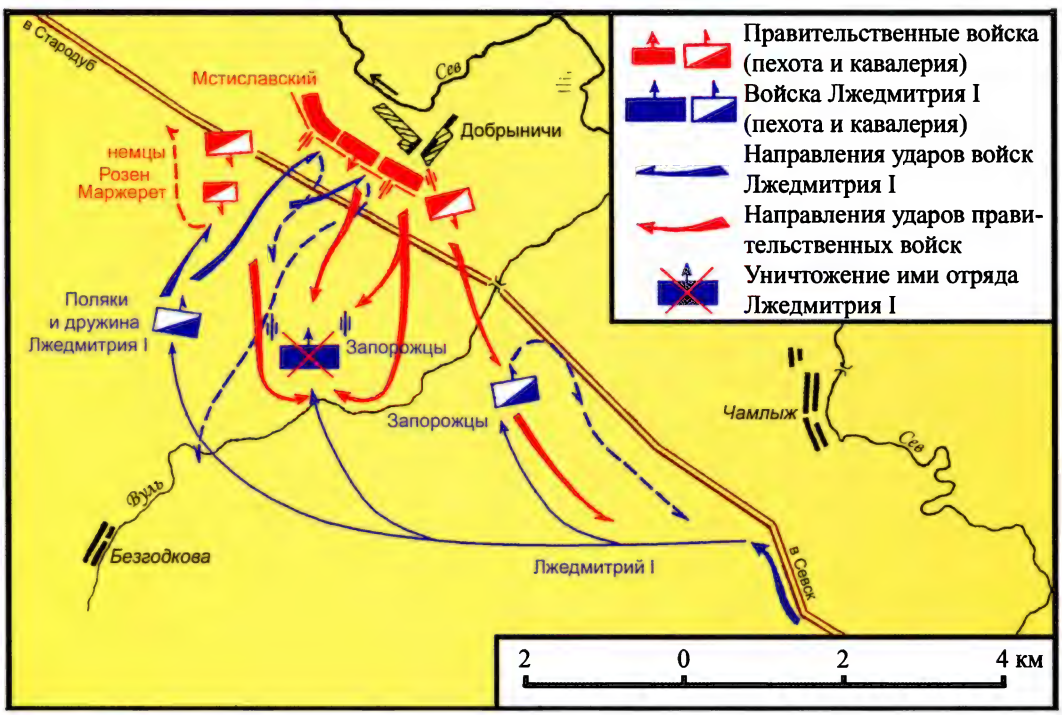
1. Российское государство в начале XVII в. (Европейская часть)



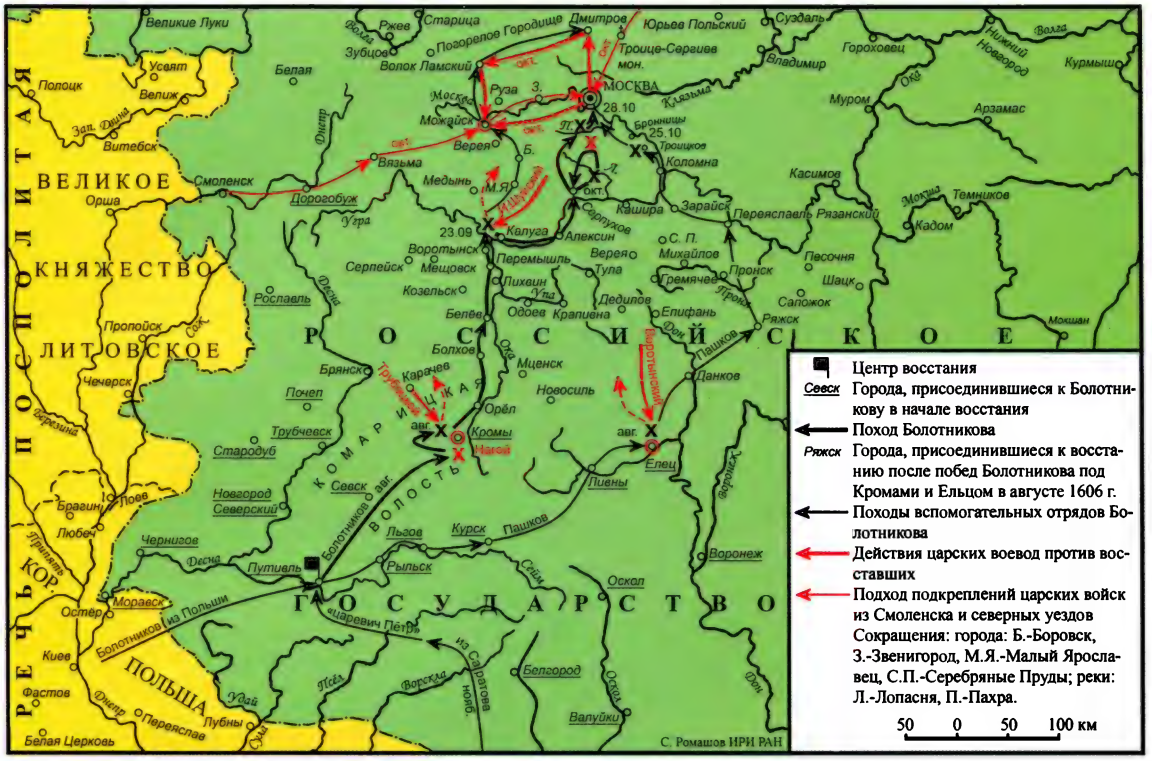
2. Поход Лжедмитрия I в Россию и захват им Москвы (1604 – 1606 гг.)



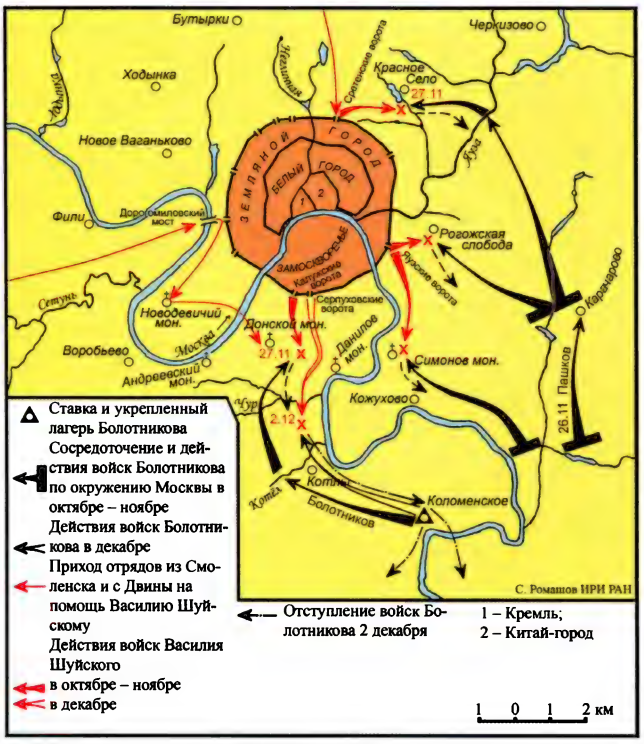
3. Сражение под Добрыничами 21 января 1605 г.



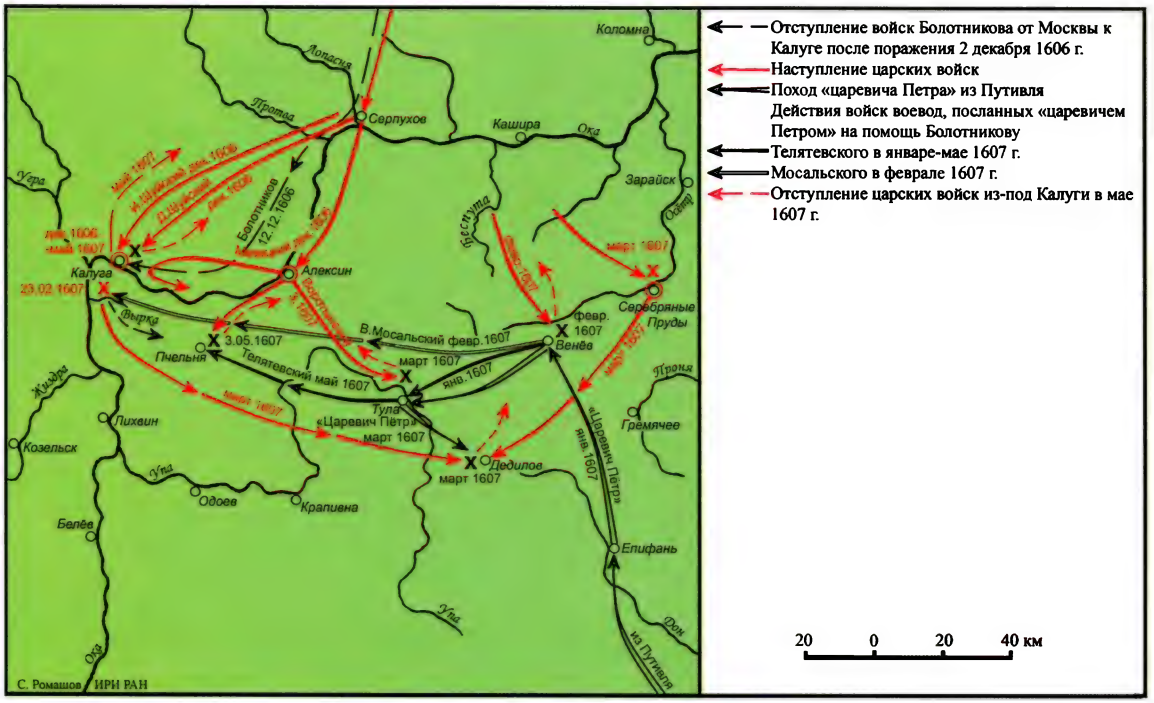
4. Начало восстания И. Болотникова (лето – осень 1606 г.)



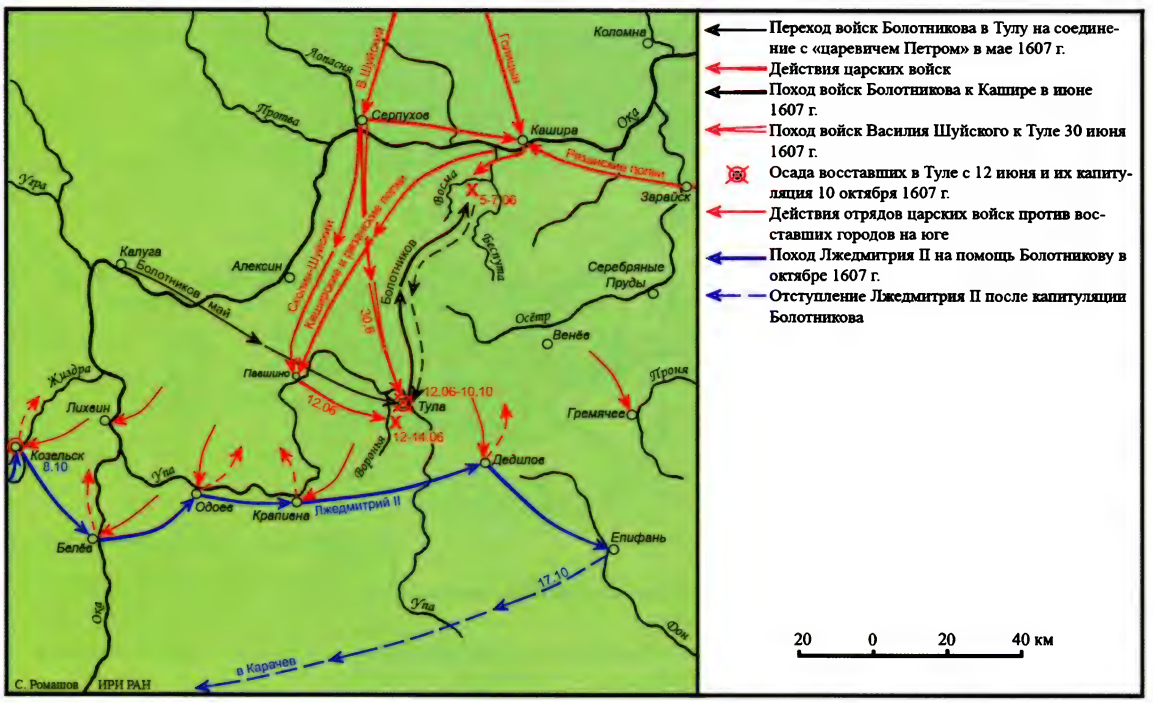
5. Осада Москвы войсками И. Болотникова в октябре – декабре 1606 г.



6. Калужский период восстания И. Болотникова (декабрь 1606 – май 1607 г.)

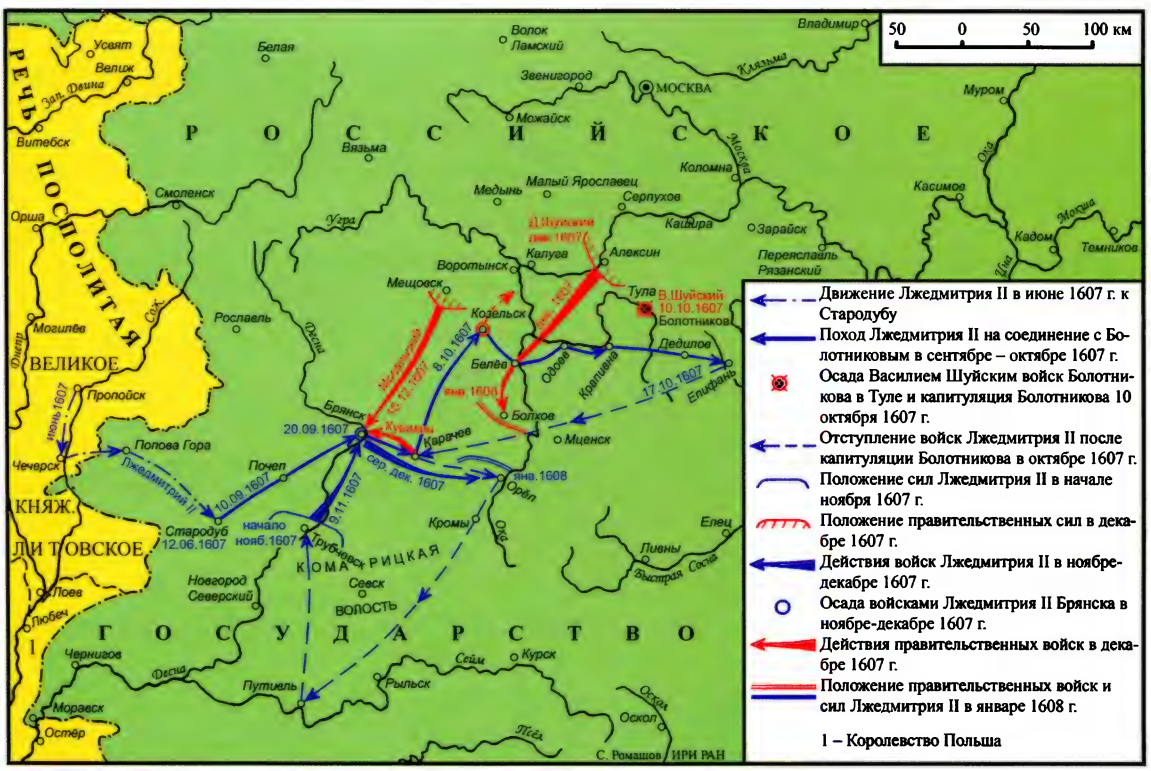


7. Тульский период восстания И. Болотникова (май – октябрь 1607 г.)



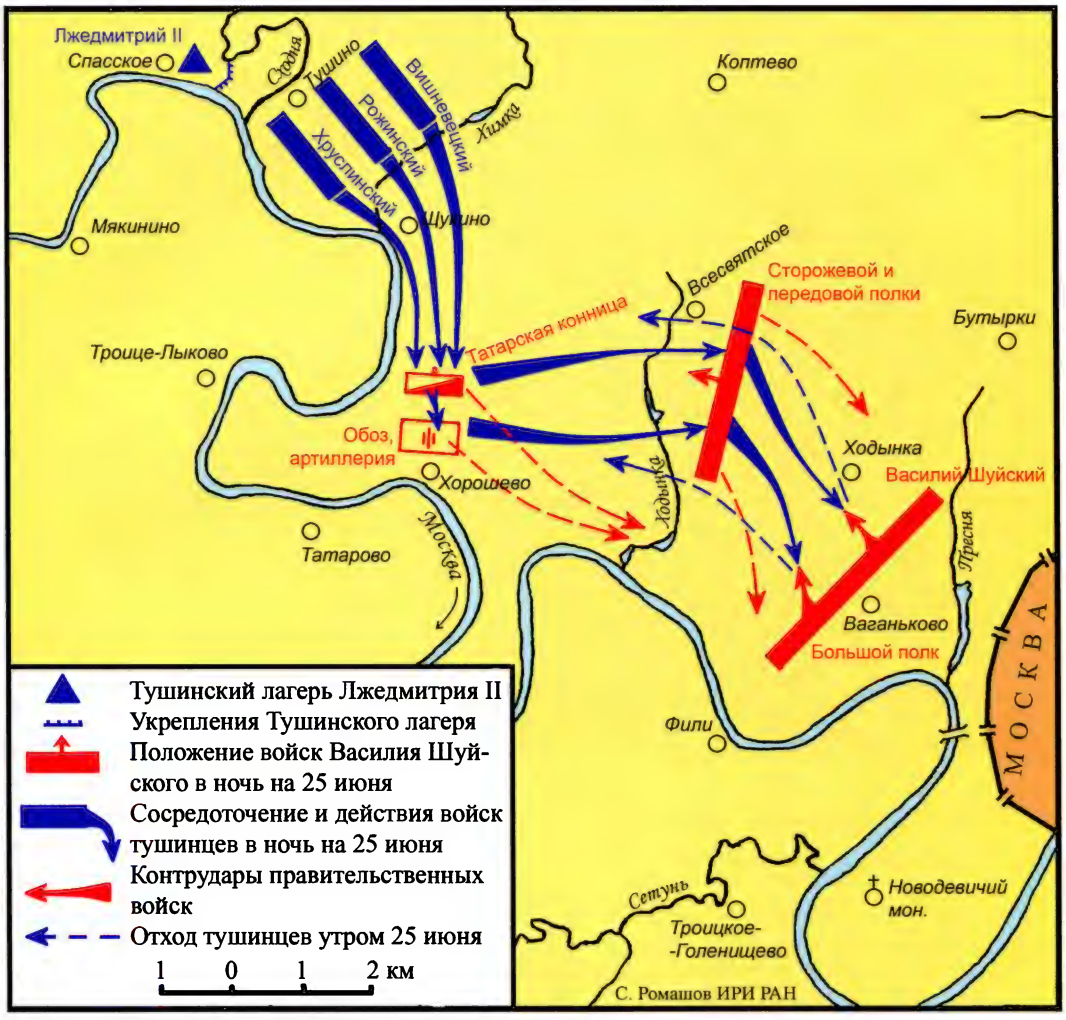
8. Сражение на реке Восме 5–7 июня 1607 г.

9. Поход Лжедмитрия II на Тулу и его отступление (июнь 1607 – январь 1608 г.)

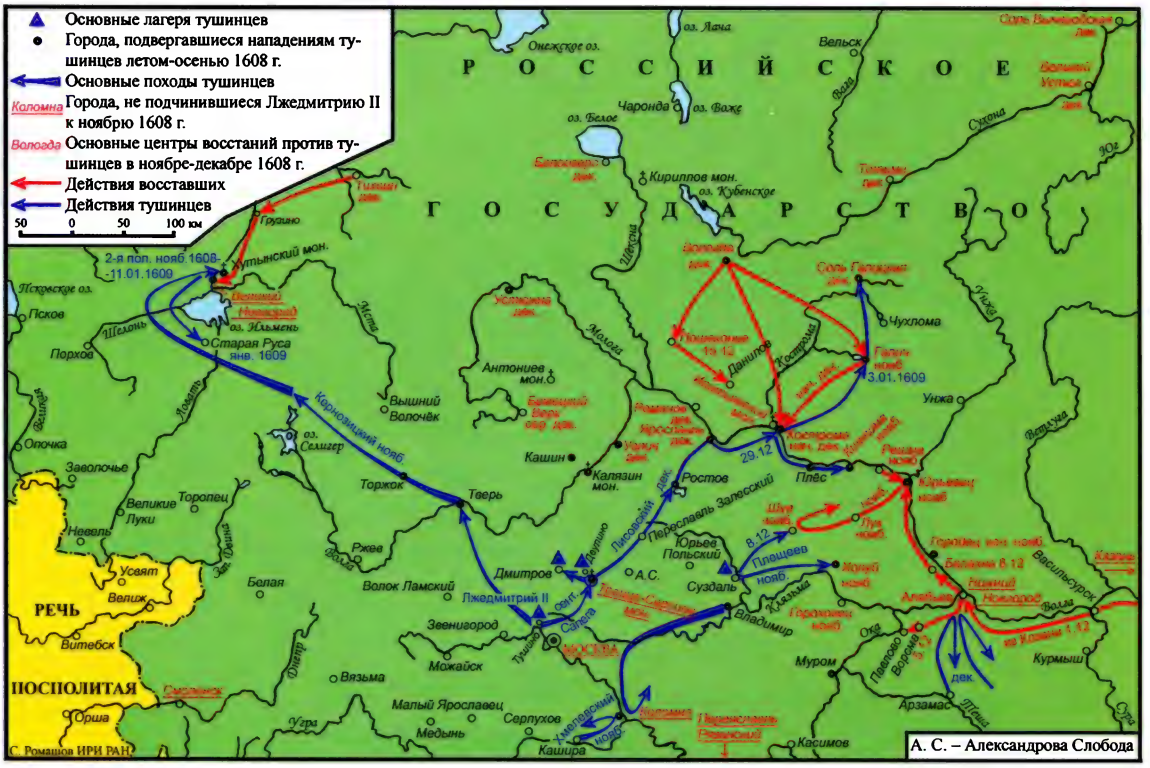


10. Походы Лжедмитрия II и А. Лисовского на Москву в марте – июне 1608 г.

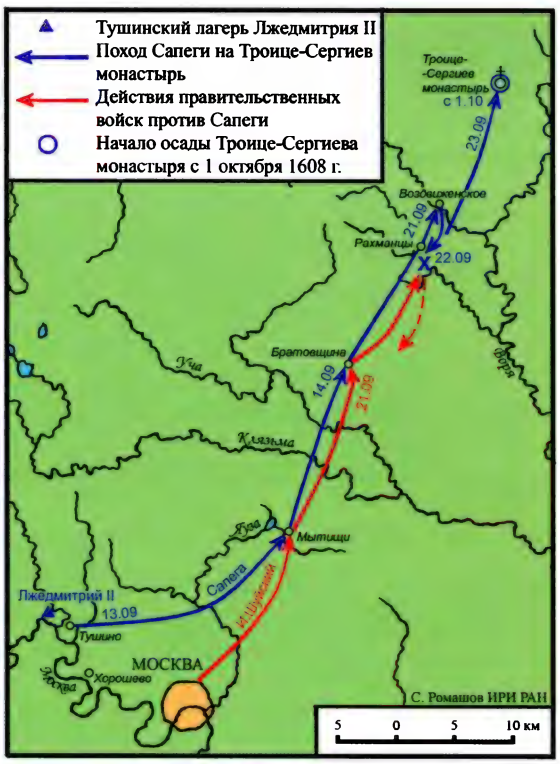
11. Сражение на реке Химке 25 июня 1608 г.



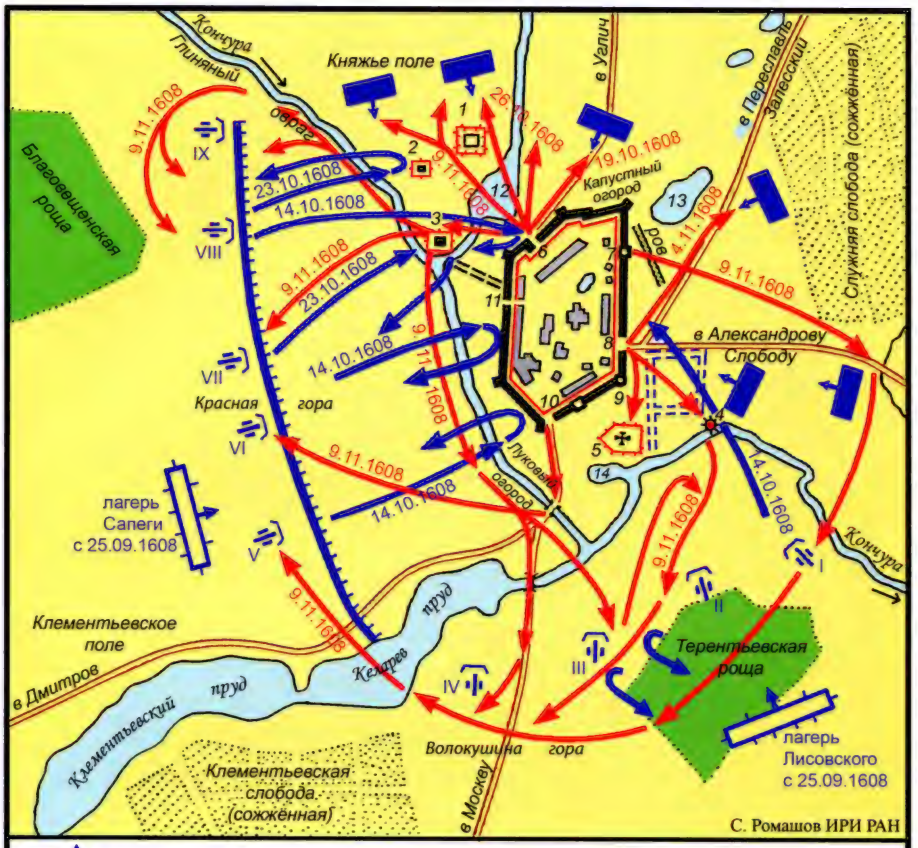
12. Походы тушинцев и восстания против Лжедмитрия II во второй половине 1608 г.



13. Поход Я. Сапеги на Троице-Сергиев монастырь в сентябре 1608 г.



14. Оборона Троице-Сергиева монастыря (1 октября 1608 – 12 января 1610 г.)



Положениие польско-литовских войск

Подкопы польско-литовских войск

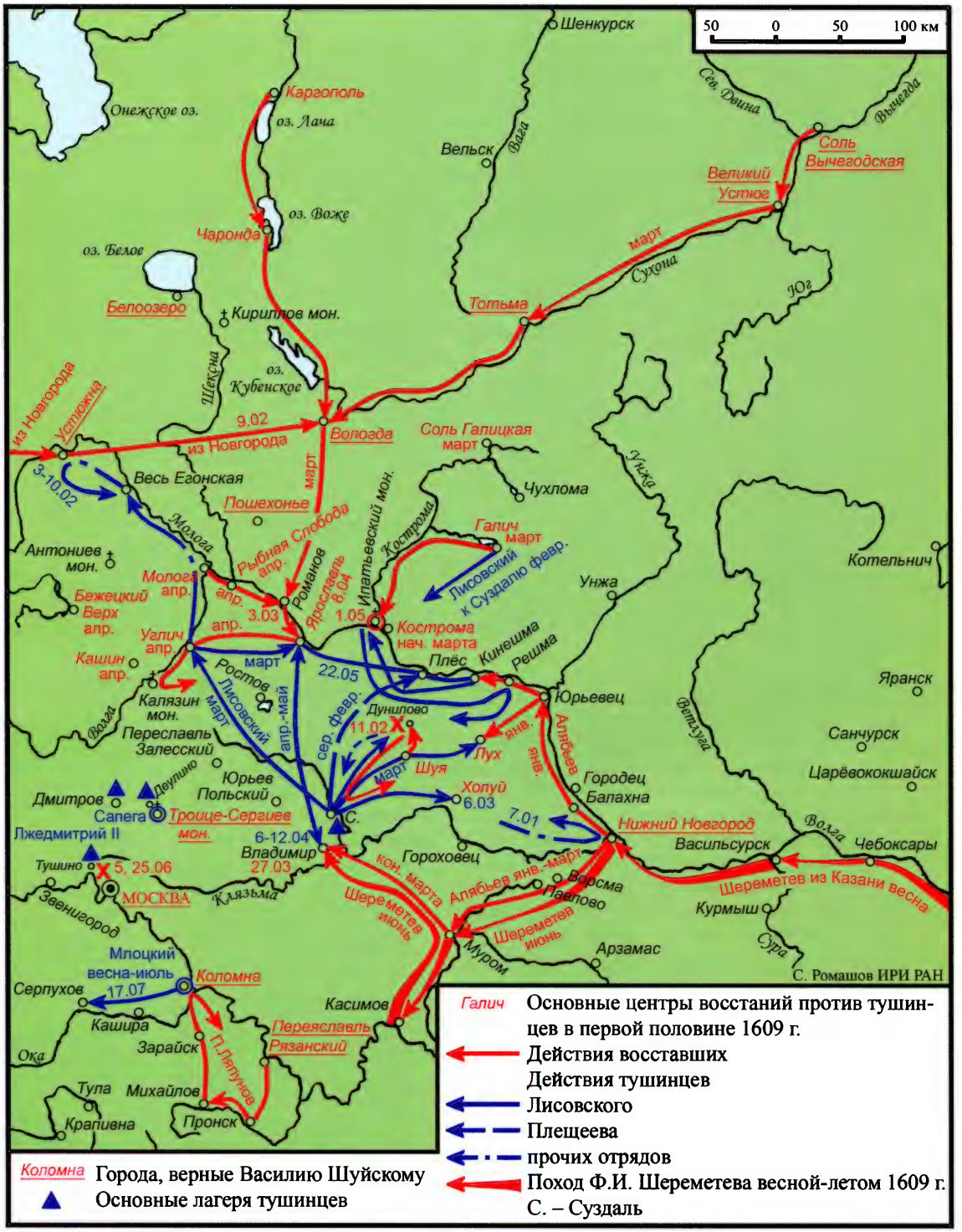
Направления атак польско-литовских войск во время штурмов 14, 23 октября и 2 ноября 1608 г.

Вылазки русских войск 19, 26 октября и 4 и 9 ноября 1608 г.

Цифрами обозначены: 1 – Конный двор; 2 – Старая пекарня; 3 – Пивной двор; 4 – Мельница; 5 – Подольный монастырь; 6 – Конюшенные ворота; 7 – Потайные ворота; 8 – Красные (Святые) ворота; 9 –Пятницкая башня; 10 – Водяные ворота; 11 – Западные ворота;12 – Конюшенный пруд; 13 – Нагорный пруд; 14 – Круглый пруд

200 0 200 400 м

15. Борьба замосковных и поморских городов против тушинцев в первой половине 1609 г.



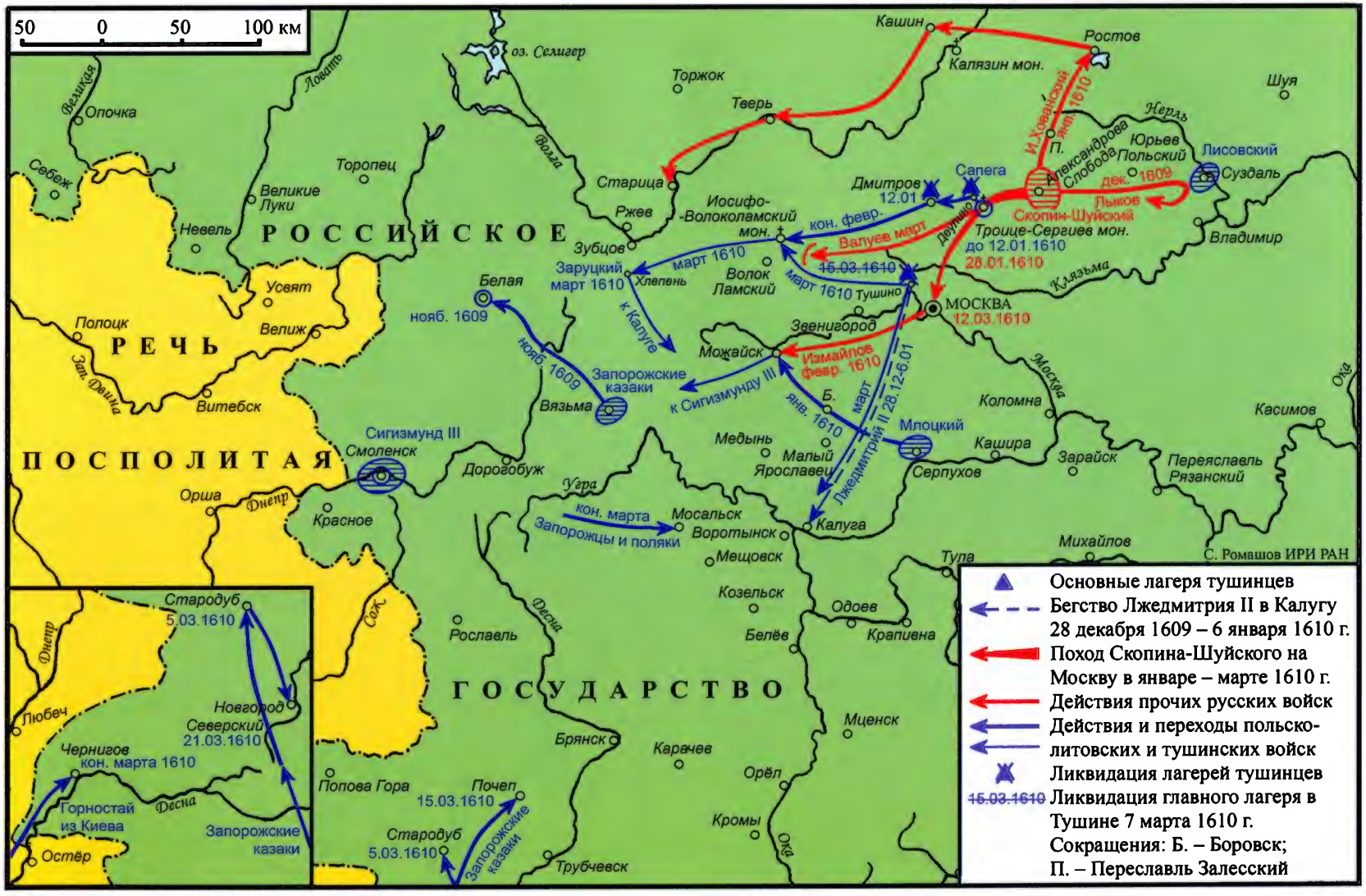
16. Действия М. Скопина-Шуйского против тушинцев. Поход Сигизмунда III в Россию (январь – октябрь 1609 г.)

С. Ромашов ИРИ РАН

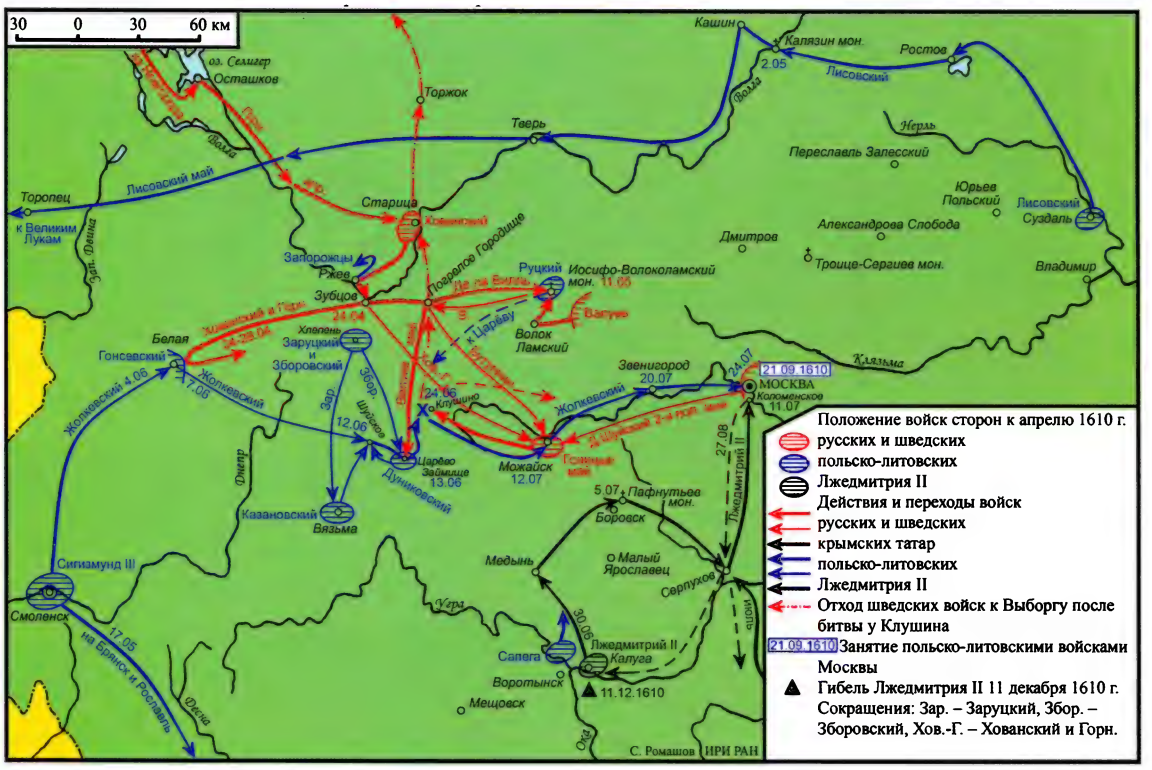
17. Сражение на реке Ходынке 5 июня 1609 г.

18. Оборона Смоленска в сентябре 1609 – июне 1611 г.

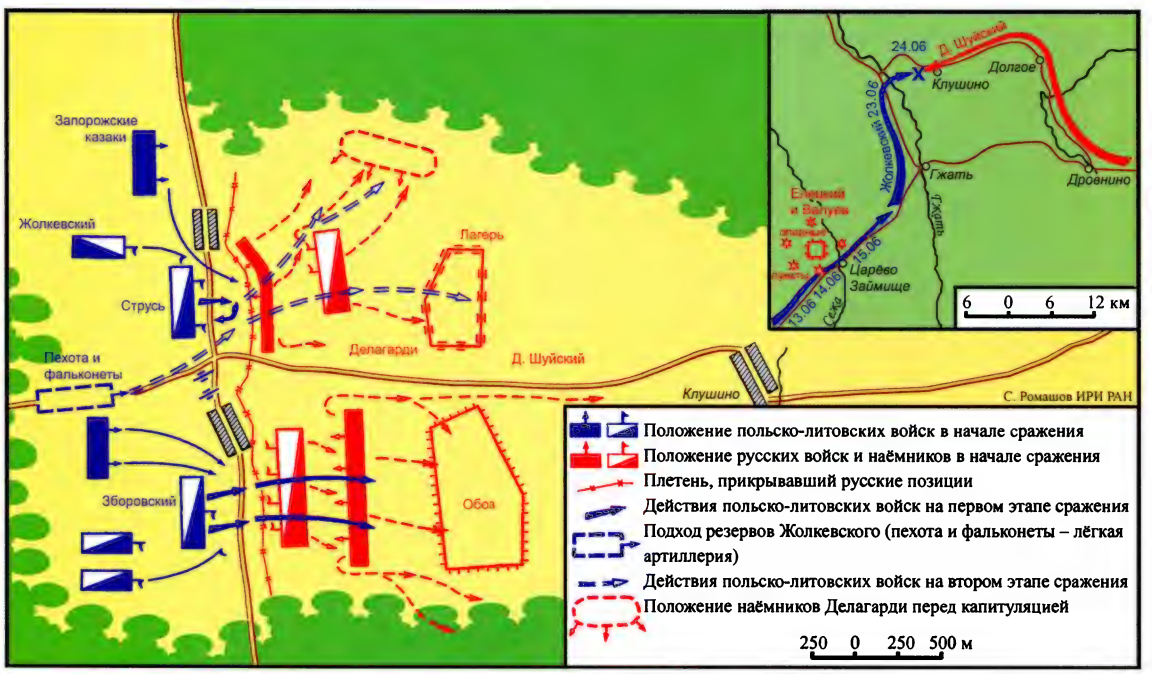
19. Поход М. Скопина-Шуйского на Москву. Распад Тушинского лагеря (ноябрь 1609 – март 1610 г.)



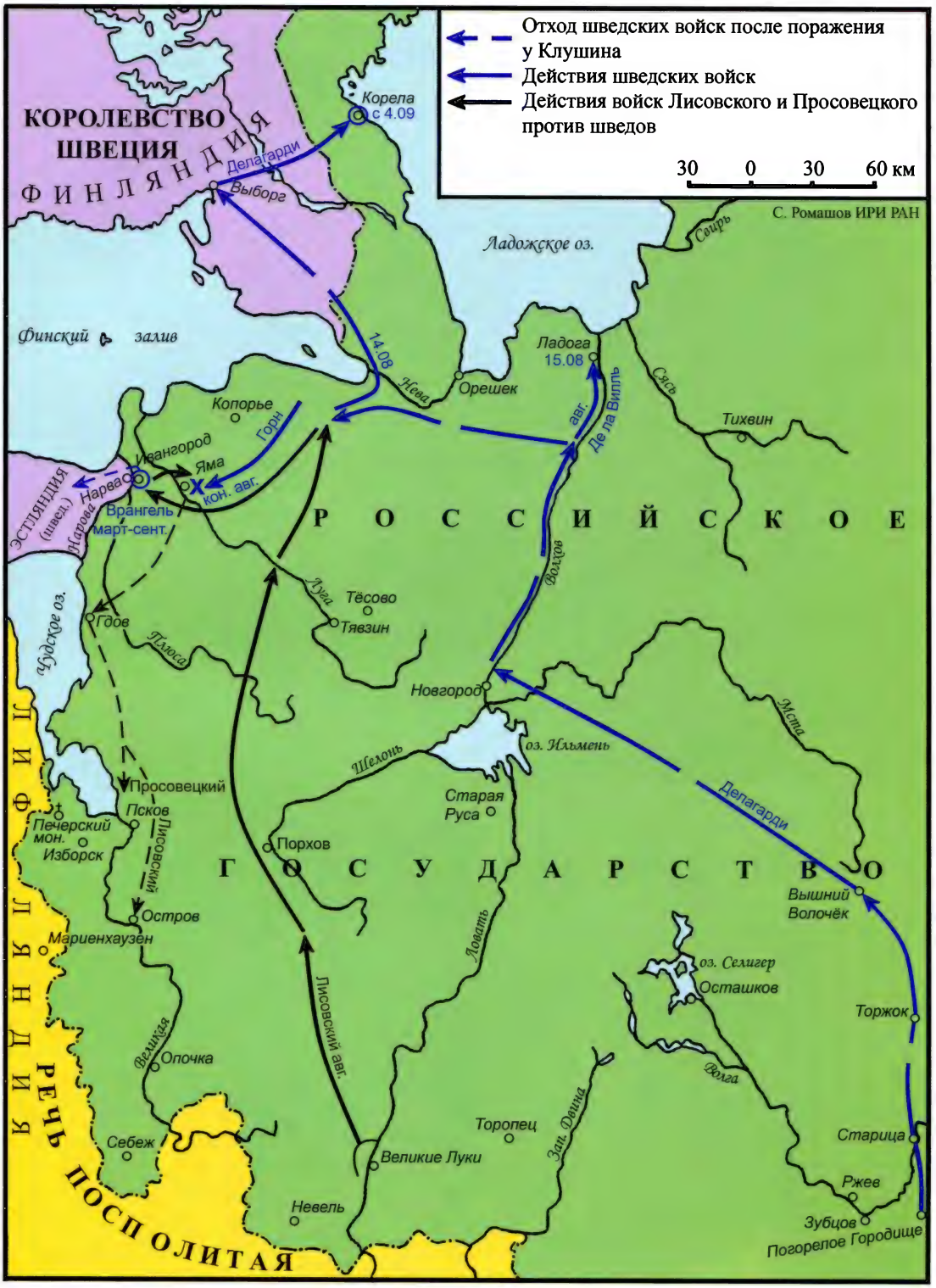
20. Военные действия в апреле – сентябре 1610 г. Поход С. Жолкевского на Москву



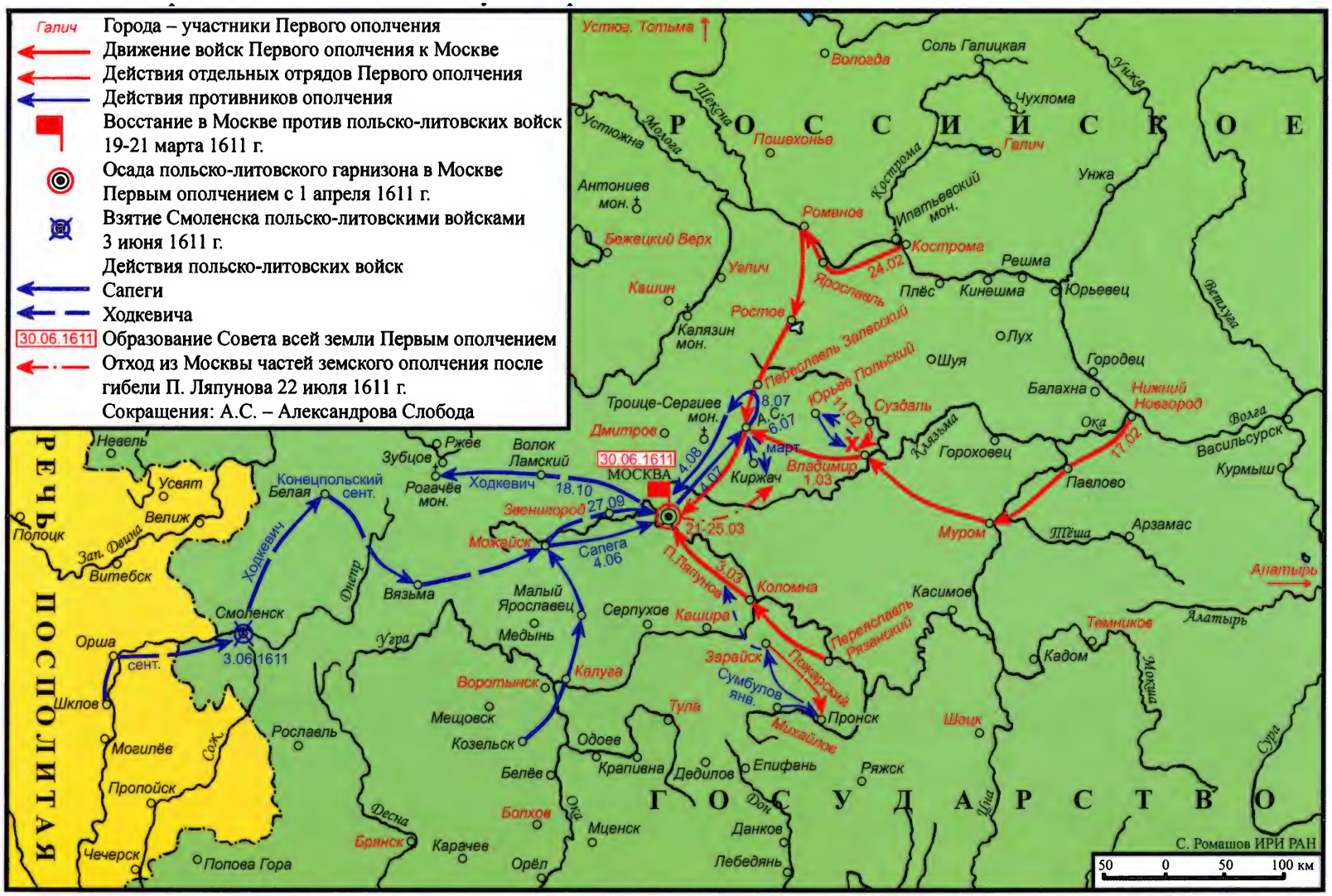
21. Сражение у деревни Клушино 24 июня 1610 г.



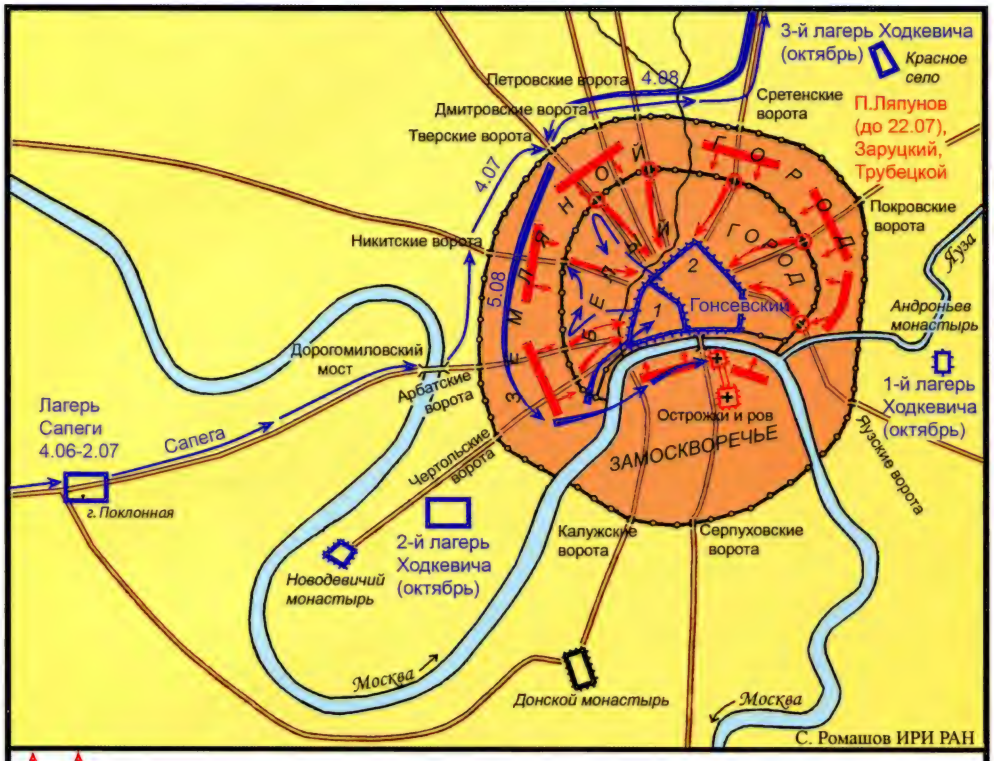
22. Действия шведских войск во второй половине 1610 г.



23. Поход Первого ополчения на Москву и его распад в 1611 г.



24. Осада Москвы Первым ополчением в 1611 г.



Положение войск Первого ополчения с апреля по июль

Ворота Белого города, захваченные частями Первого ополчения в апреле

Взятие Белого города Первым ополчением в июле

Действия Сапеги

в июне – июле

4-5 августа – деблокада польско-литовского гарнизона

Действия польско-литовского гарнизона по овладению воротами Белого города 5 августа

Примечание. Названия ворот Белого города идентичны названиям ворот Земляного города.

Цифрами обозначены: 1 – Кремль, 2 – Китай-город

25. Поход Второго ополчения на Москву в 1612 г. Освобождение Москвы от польско-литовских войск

Центр формирования Второго ополчения

Углич — Города – участники Второго ополчения

Поход Второго ополчения к Москве

Походы отрядов Второго ополчения

Действия войск Заруцкого

Переходы войск Ходкевича

Пребывание Второго ополчения в Ярославле с начала апреля до 26 июля

Образование Совета всей земли

Великий Новгород — Города, находившиеся под контролем шведов

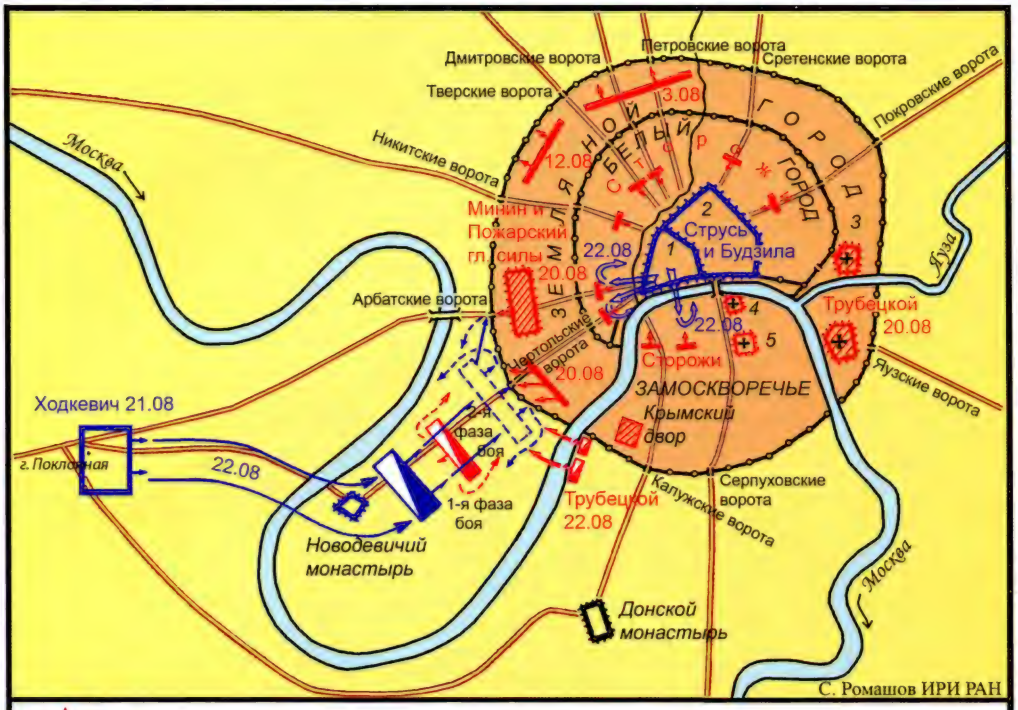
Поход войск Ходкевича к Москве в августе 1612 г.

26.10.1612 — Капитуляция польско-литовского гарнизона в Кремле

Поход польского короля Сигизмунда III осенью 1612 г.

Сокращения: А. С. – Александрова Слобода, П. Г. – Погорелое Городище, Р. –Ростов, Ю. П. – Юрьев Польский.

26. Попытка Я. Ходкевича прорваться в Кремль 22 августа 1612 г.



Действия русской пехоты

Действия русской кавалерии

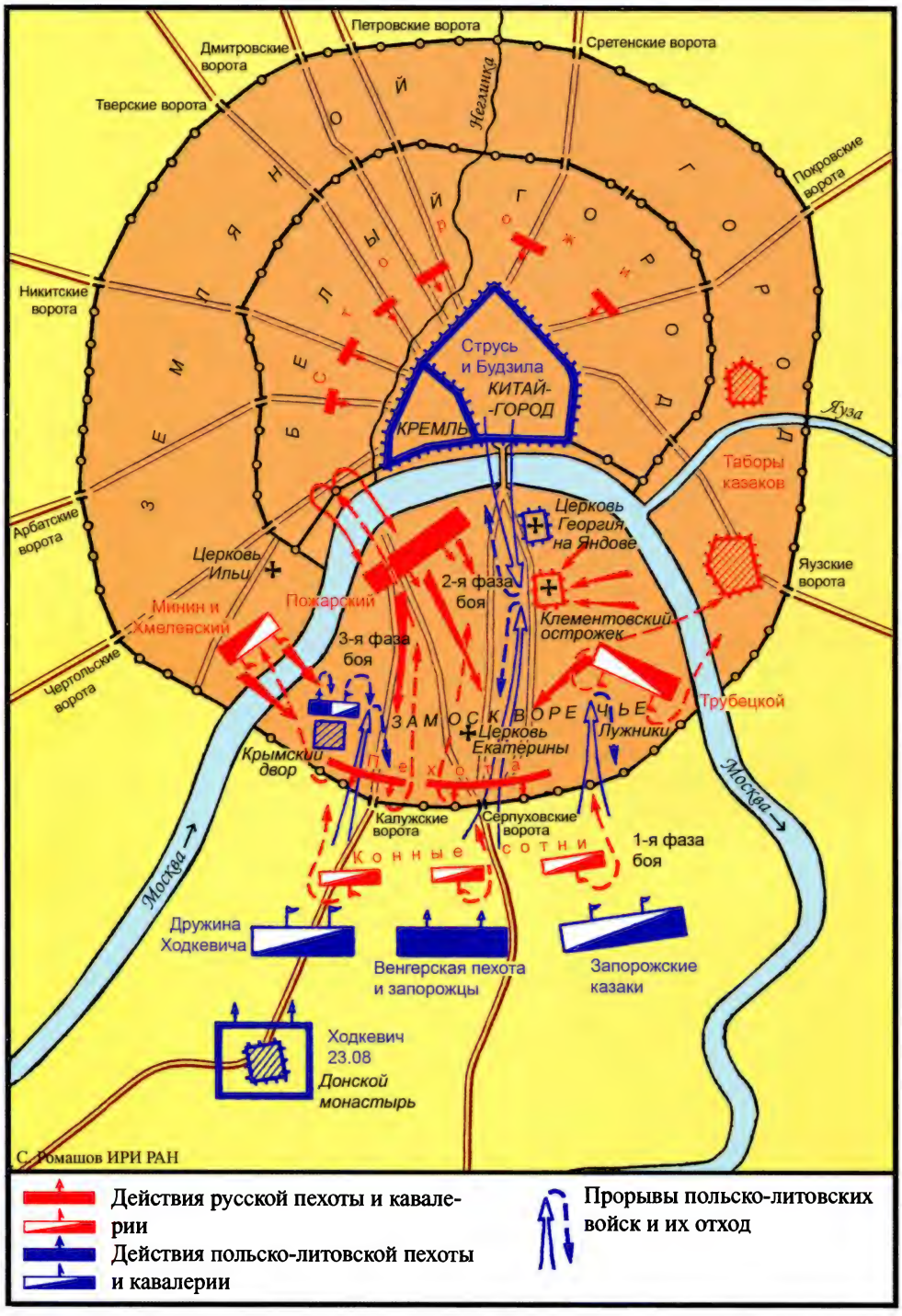
Действия польско-литовской кавалерии

Положение пехоты Ходкевича во второй фазе боя

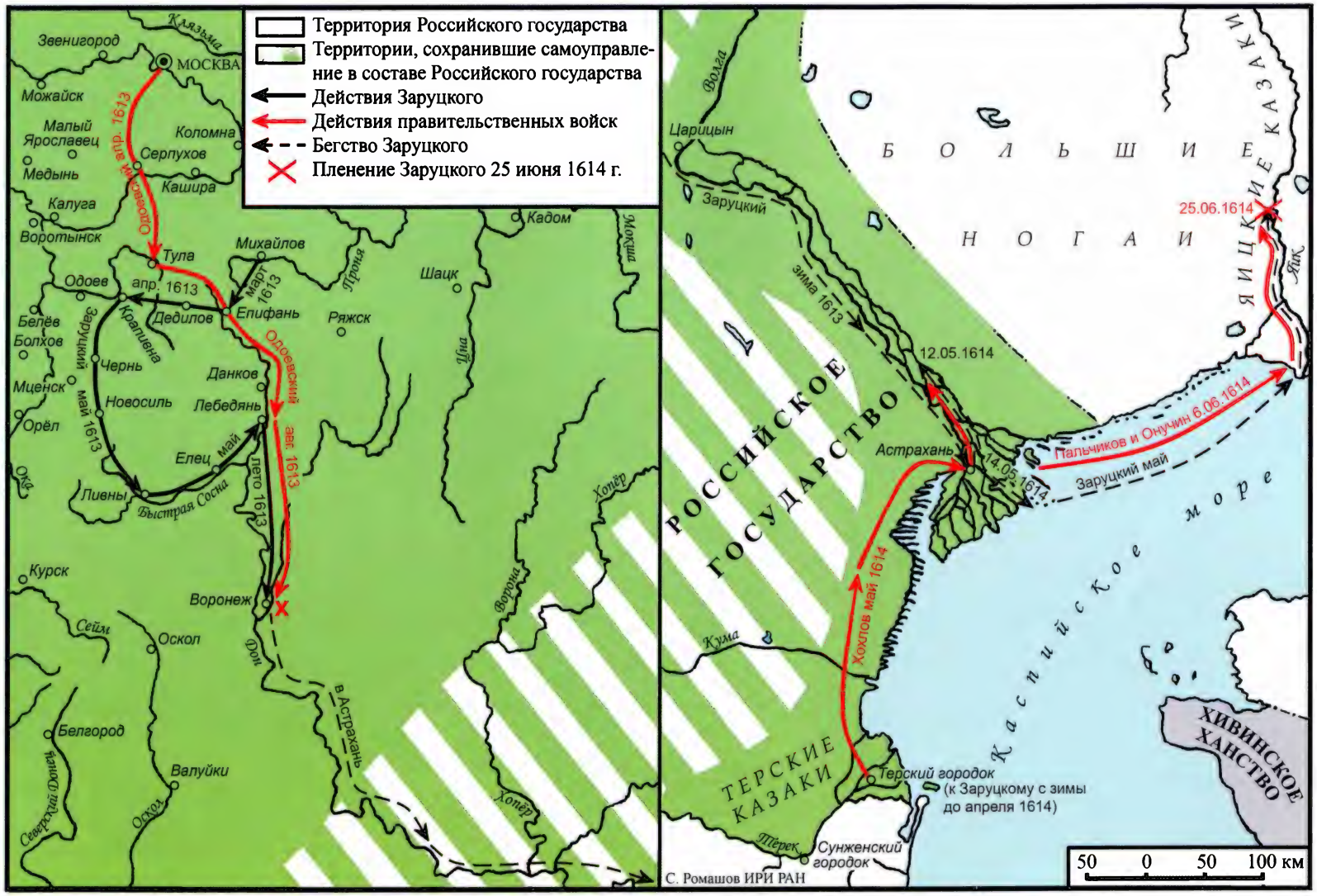
Попытки прорыва польско-литовского гарнизона из Кремля навстречу Ходкевичу

Цифрами обозначены: 1 – Кремль; 2 – Китай-город; 3 – Воронцово поле; 4 – Церковь Георгия на Яндове; 5 – Клементовский острожек

27. Сражение в Москве на подступах к Кремлю 24 августа 1612 г.

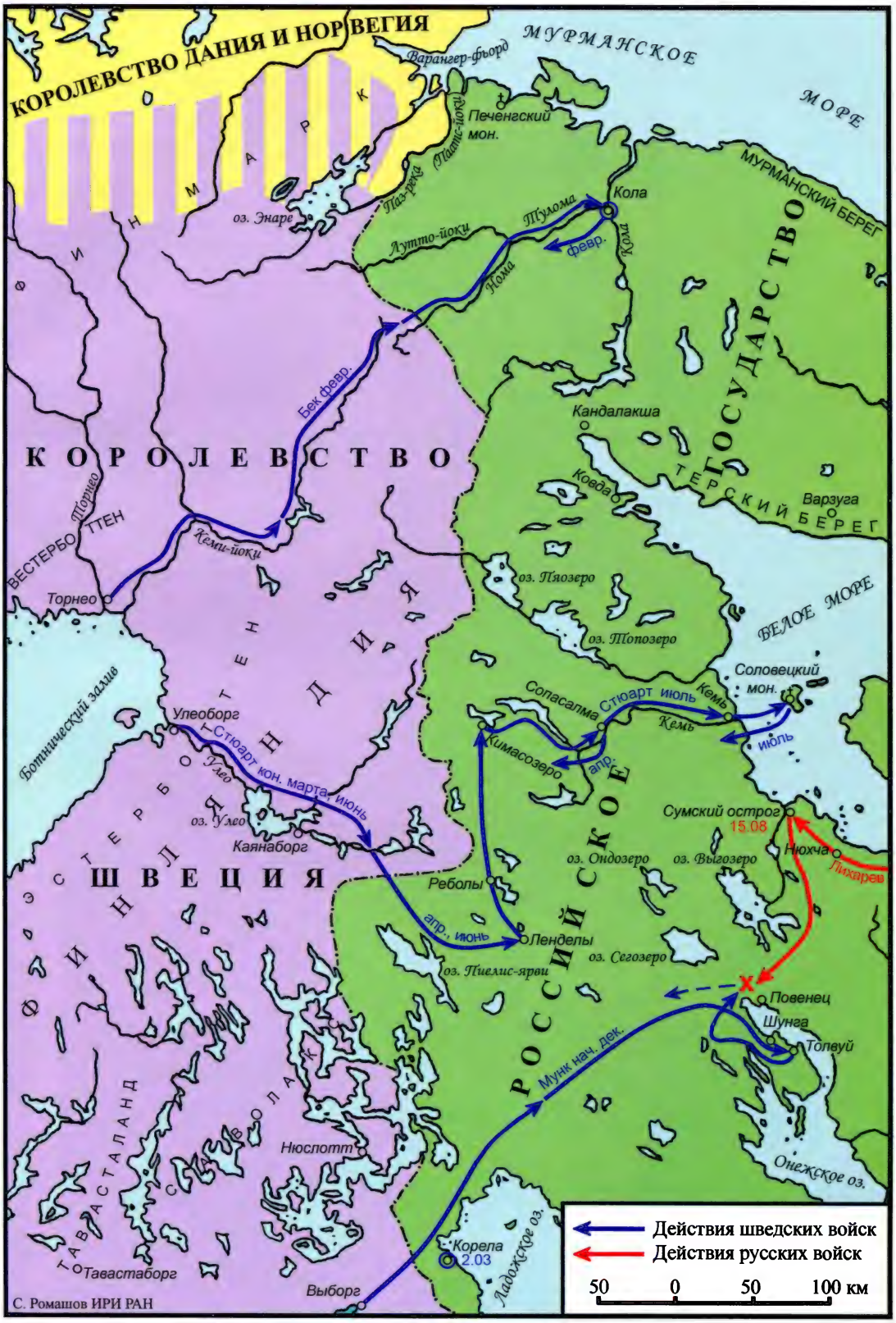


28. Борьба с И. Заруцким в 1613 – 1614 гг.



29. Походы шведских войск в 1611 г. на Новгород и соседние районы

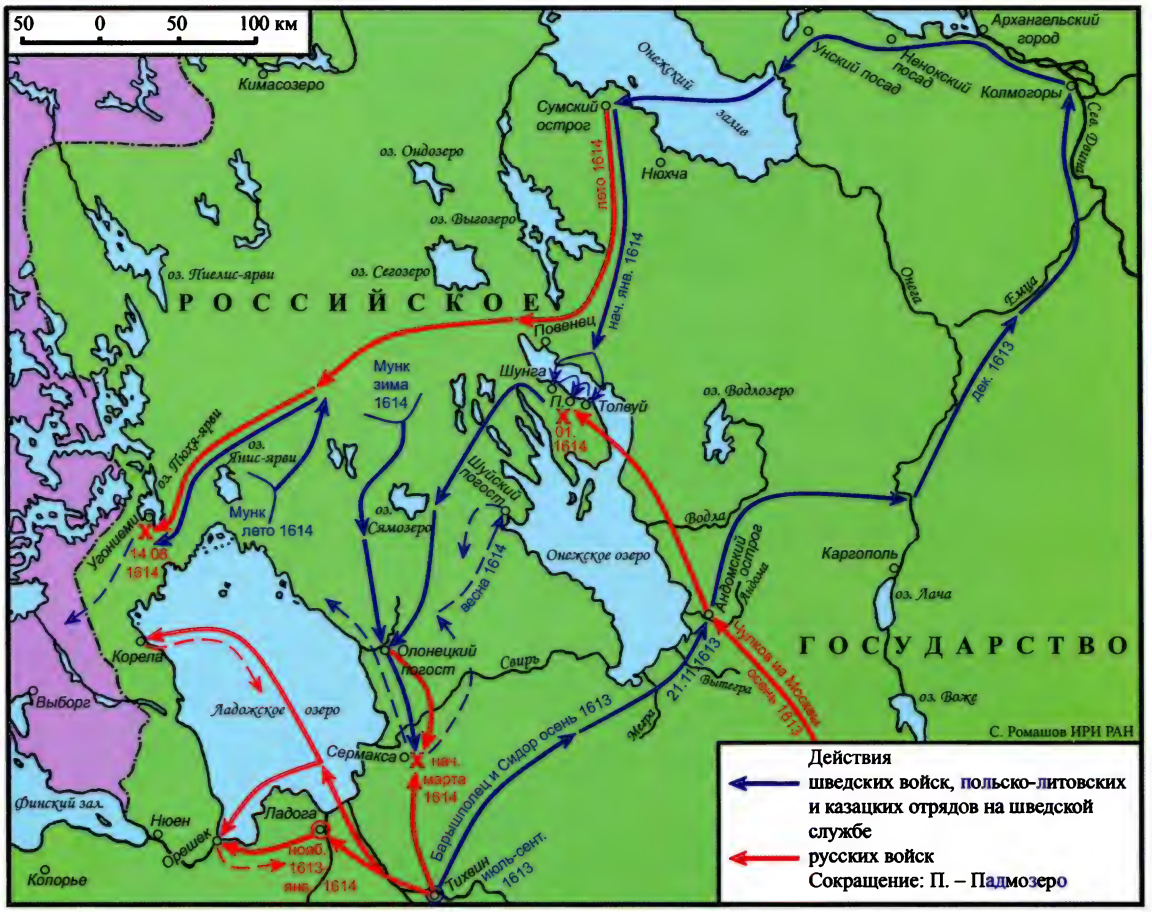
30. Походы шведов в 1611 г. на северные русские территории



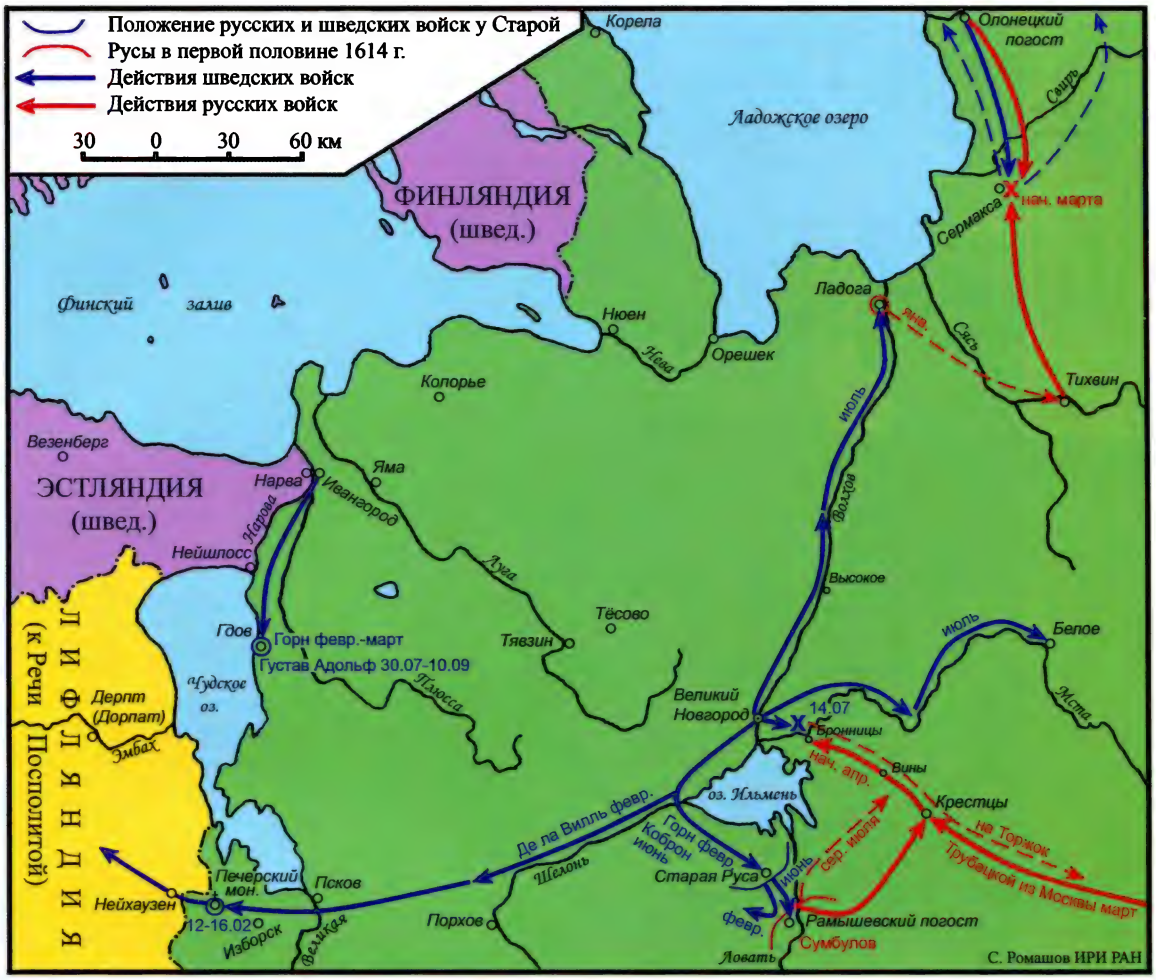
31. Походы шведских войск в 1612 г.

32. Восстания против шведов в 1613 г.

33. Действия польско-литовских и шведских войск на русском Севере в 1613 – 1614 гг.

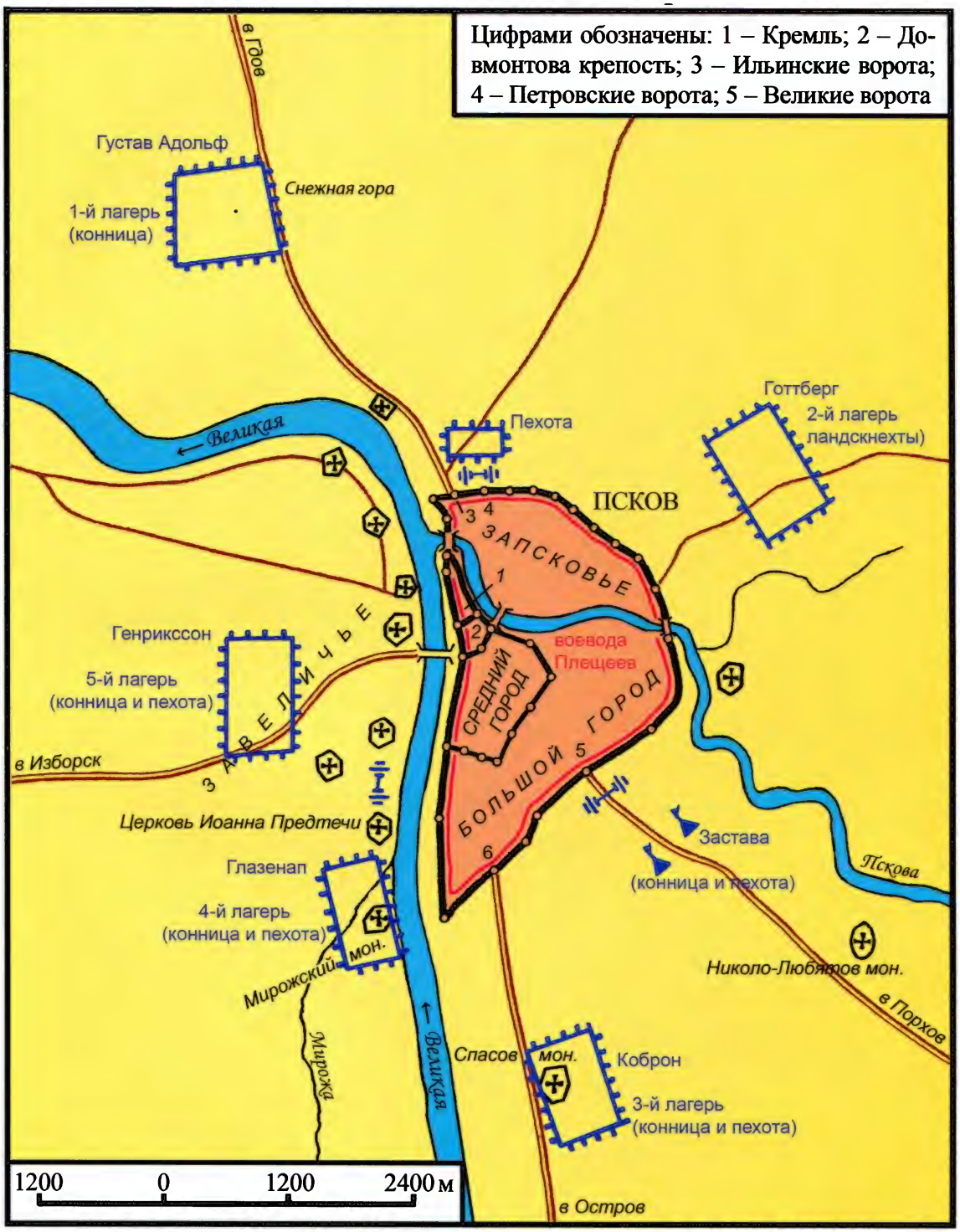


34. Действия против шведских войск в 1614 г.

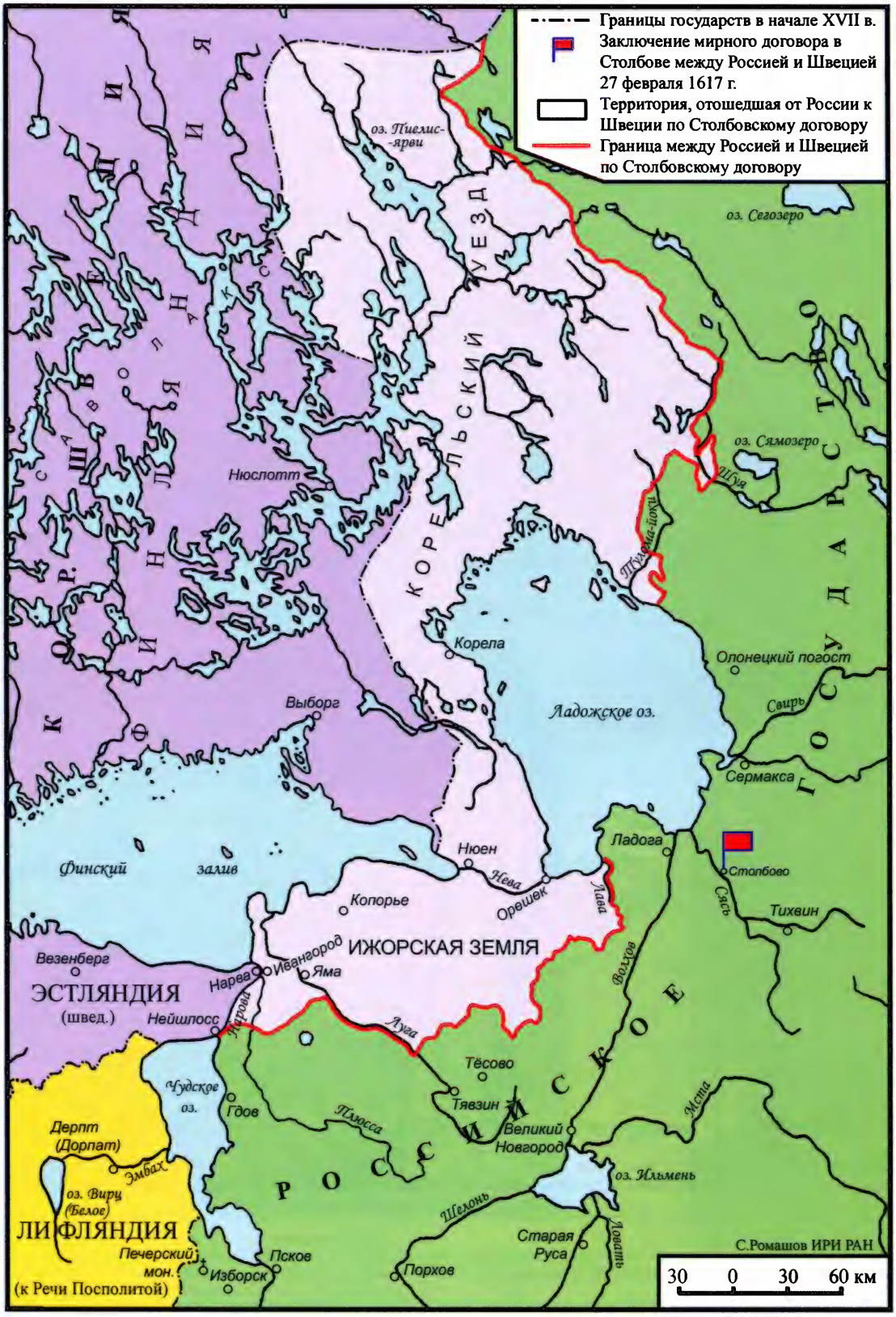


35. Действия шведских войск в 1615–1616 гг.

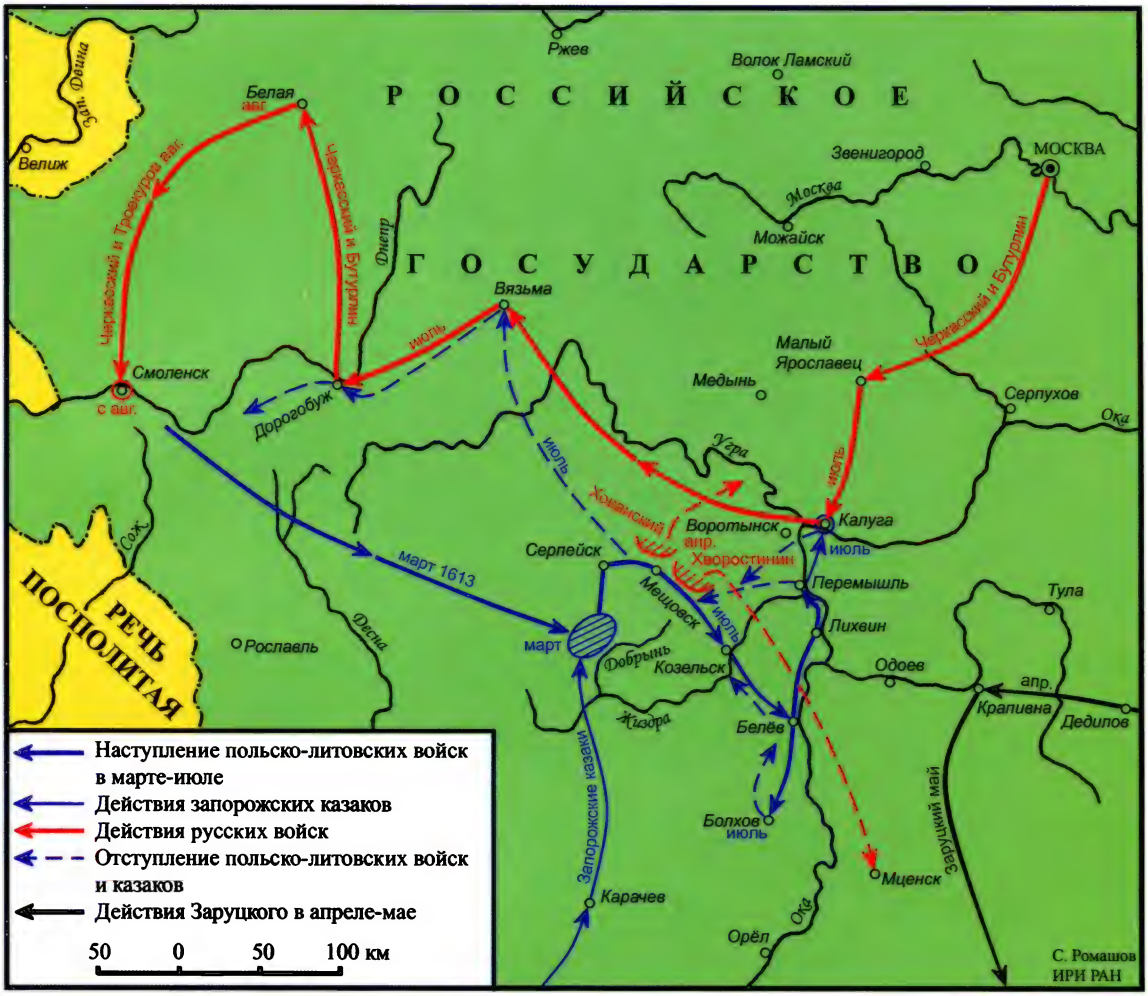
36. Оборона Пскова 29 июля – 17 октября 1615 г.



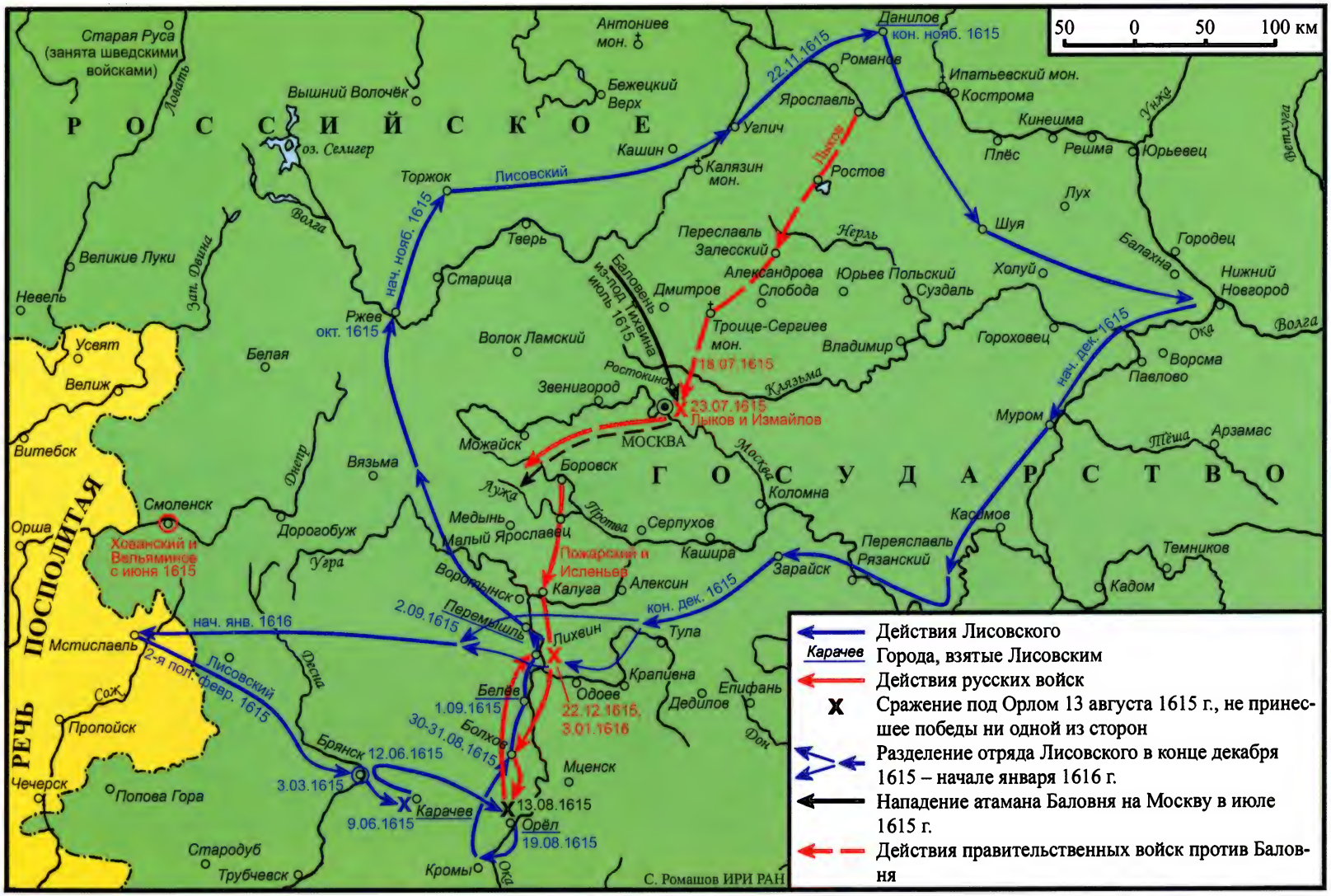
37. Территориальные изменения по Столбовскому миру 27 февраля 1617 г.



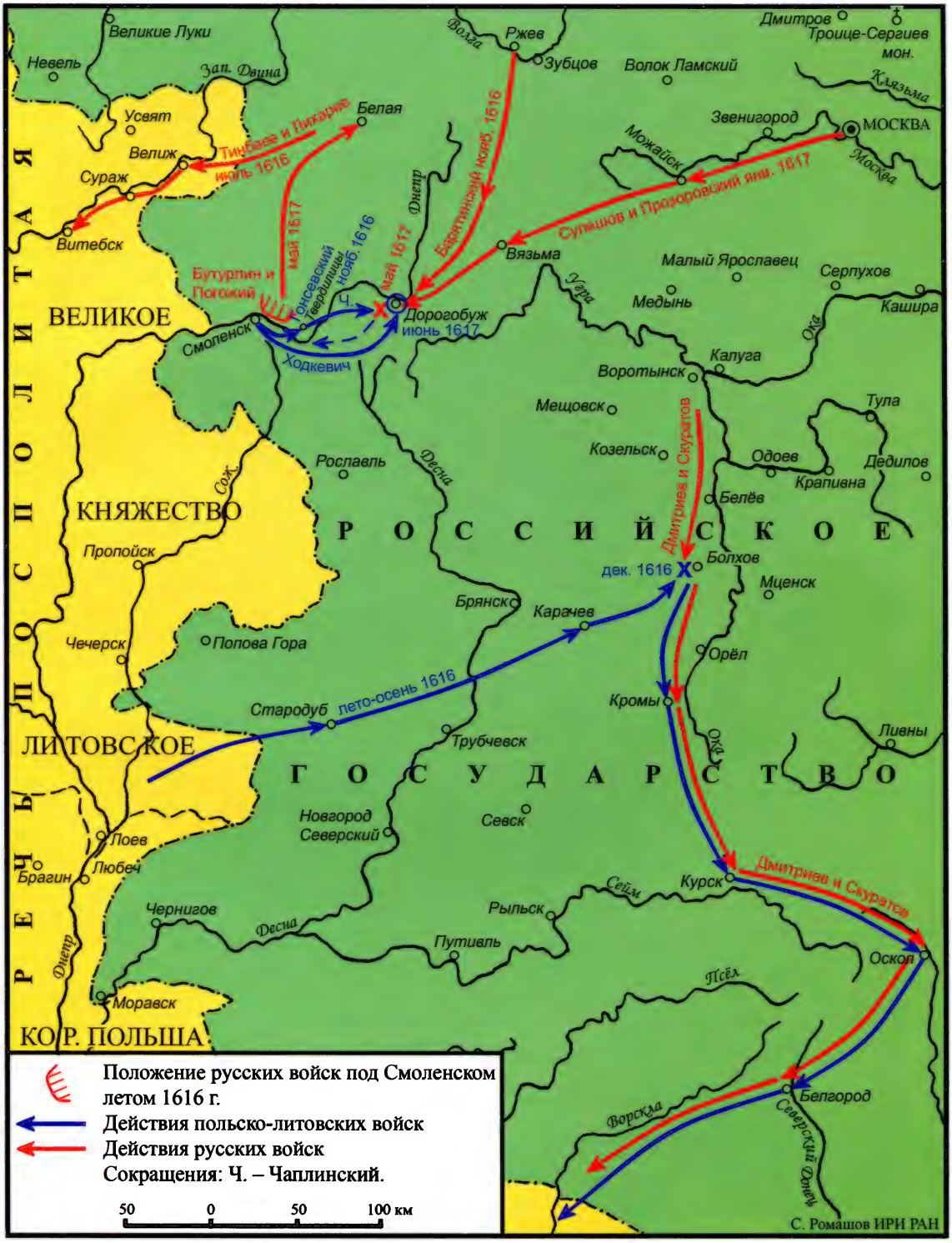
38. Действия против польско-литовских войск в 1613 г.



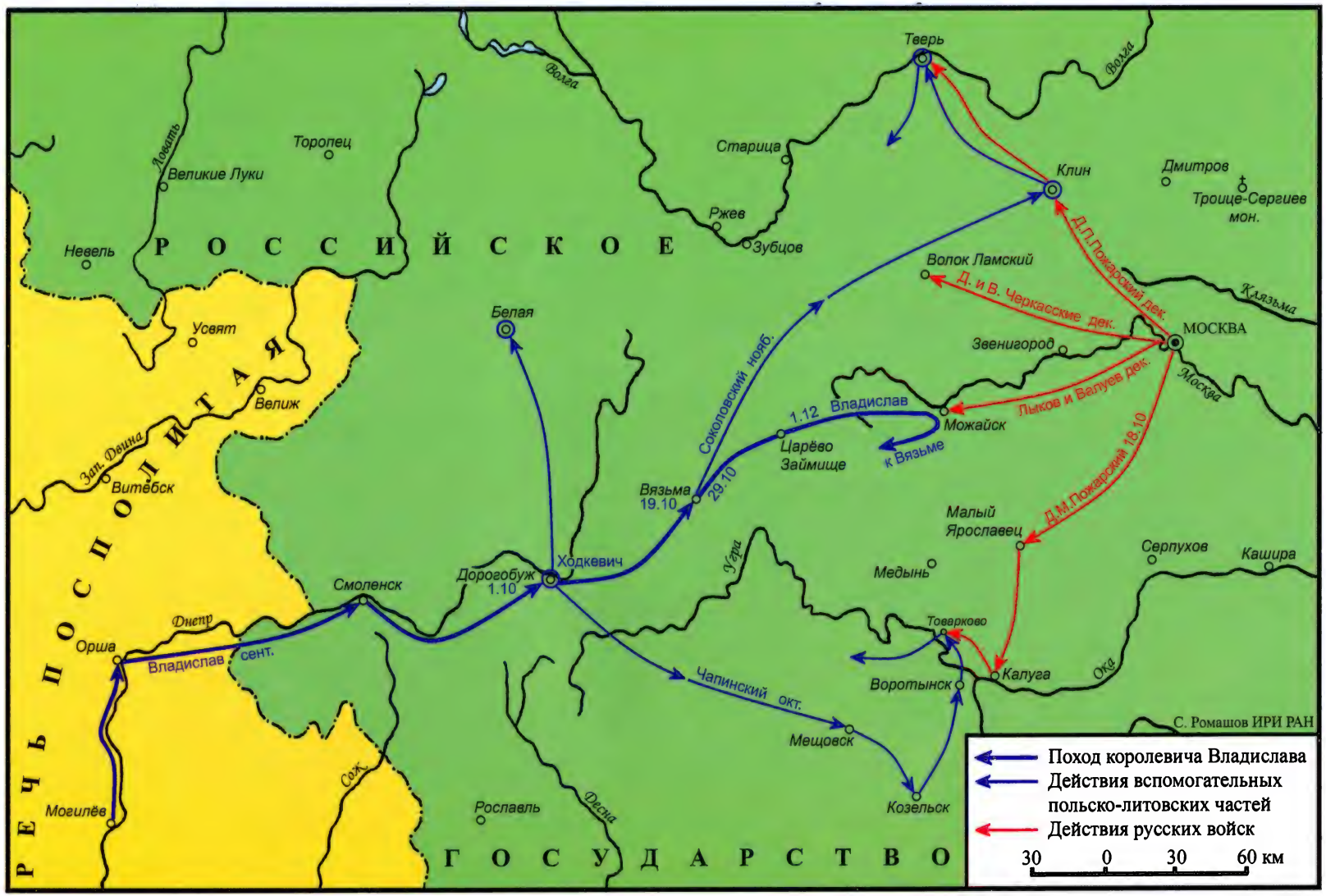
39. Рейд А. Лисовского и борьба с атаманом Баловнем (1615 – 1616 гг.)



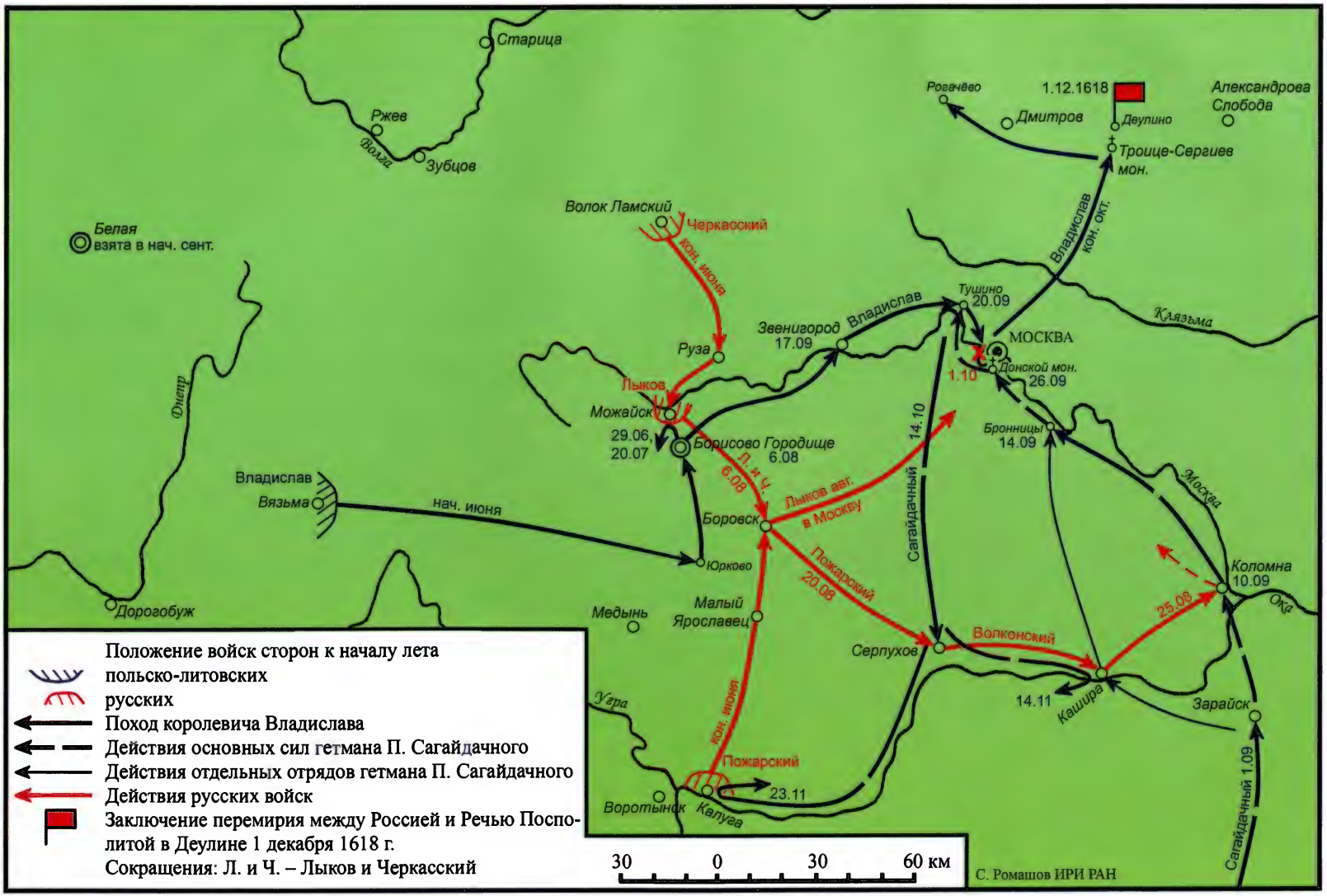
40. Действия против польско-литовских войск в 1616 – начале 1617 г.



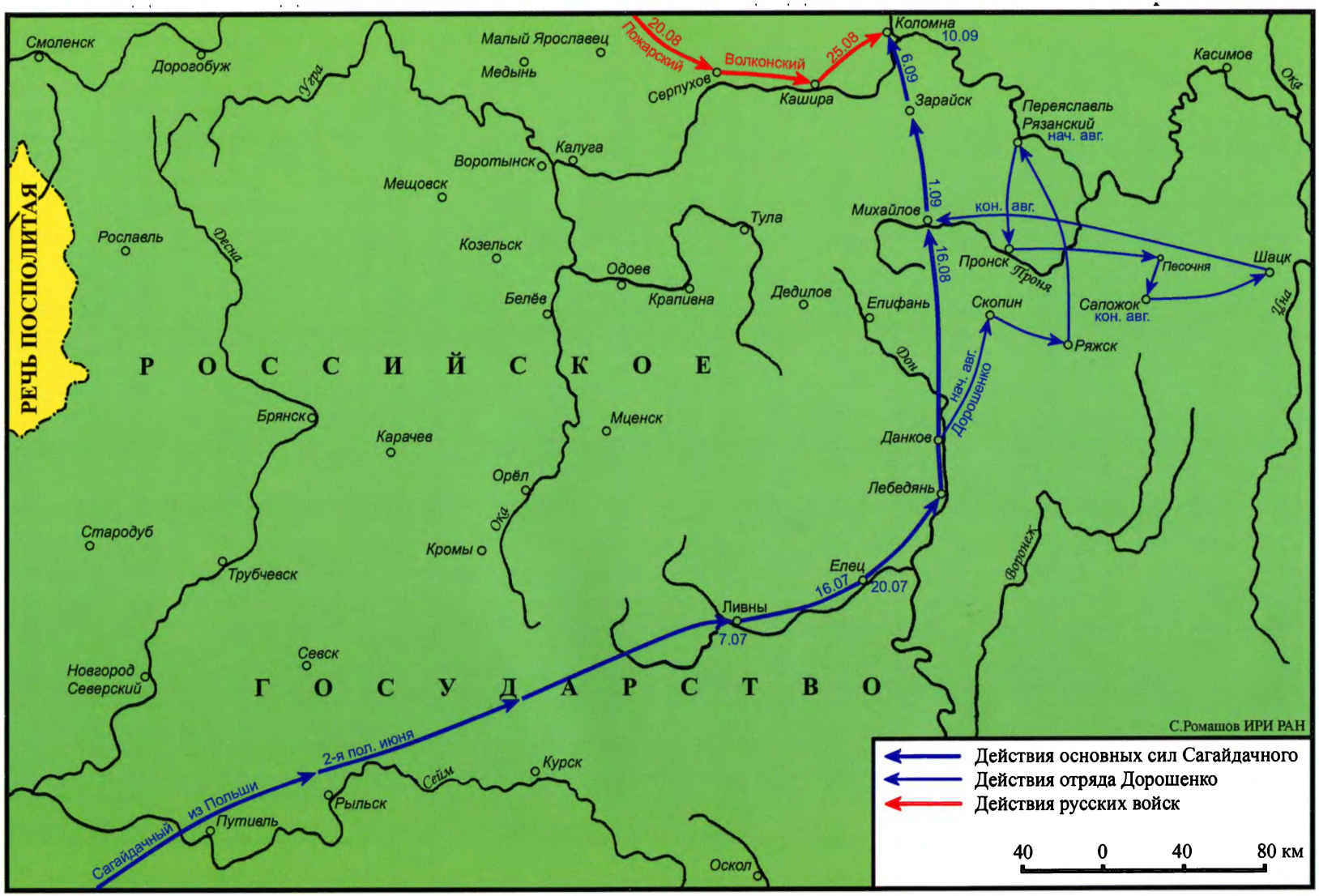
41. Поход королевича Владислава на Москву в сентябре – декабре 1617 г.



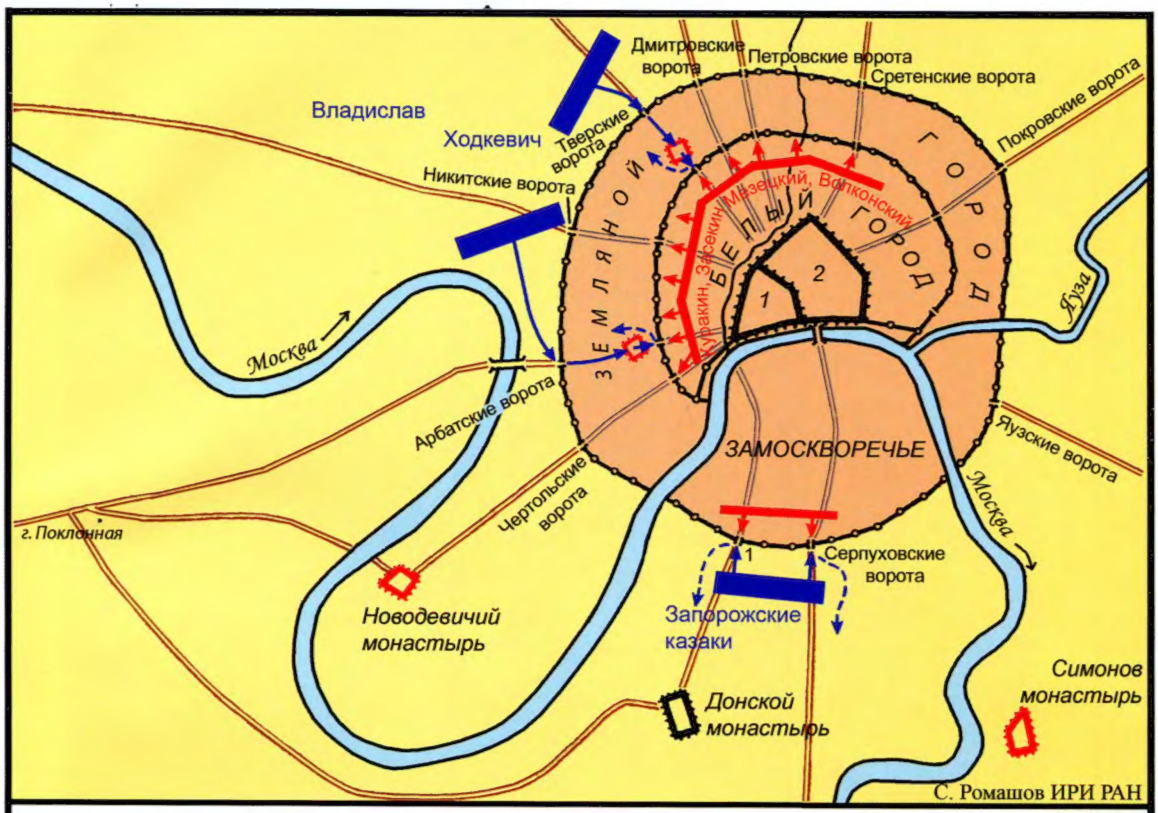
42. Походы королевича Владислава и П. Сагайдачного на Москву (июнь – ноябрь 1618 г.)



43. Поход П. Сагайдачного от российской границы до Коломны (июнь – сентябрь 1618 г.)



44. Попытка штурма Москвы королевичем Владиславом 1 октября 1618 г.



Положение и действия войск польско-литовских и запорожских

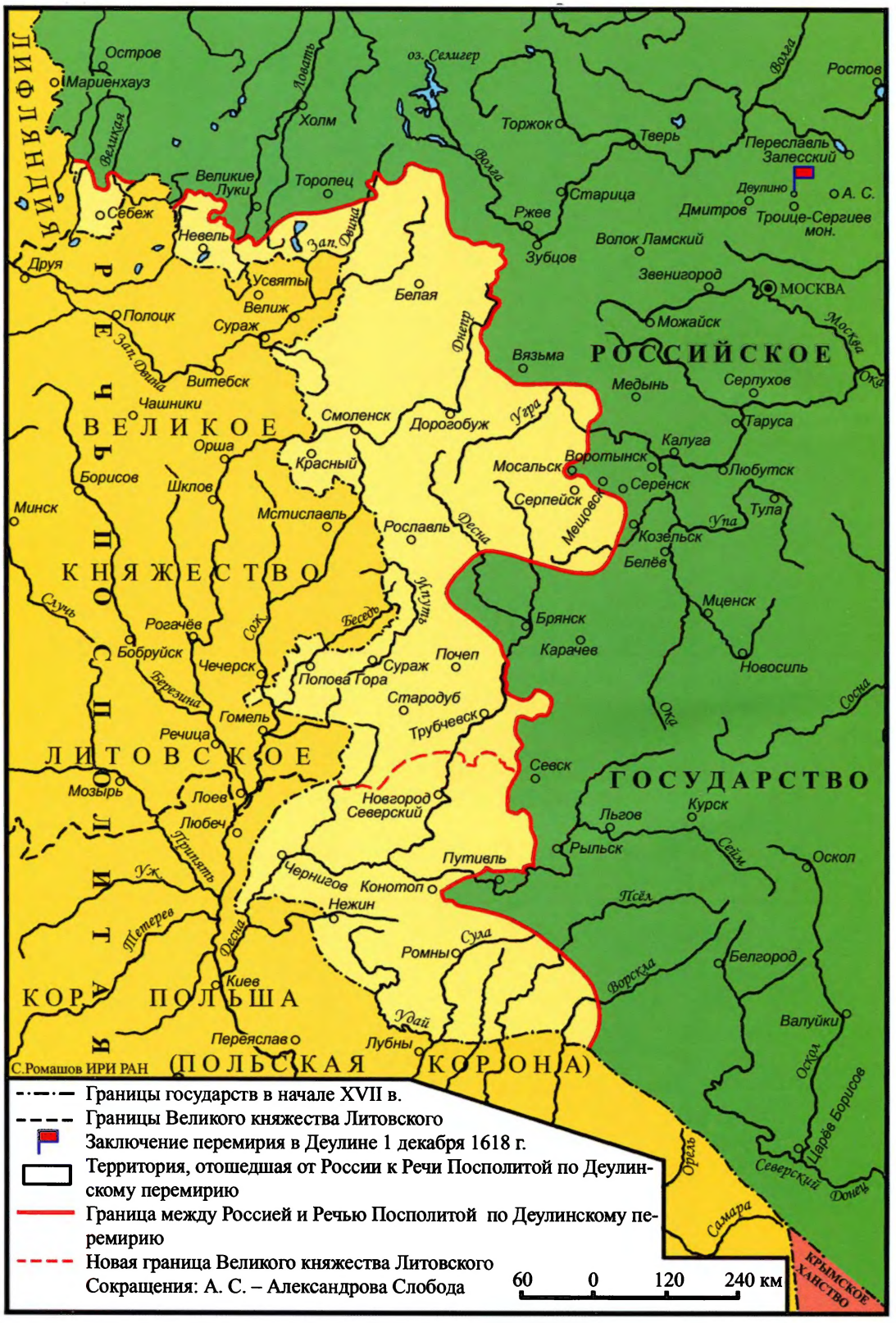
русских

Русские острожки на подступах к воротам

Цифрами обозначены: районы Москвы: 1 – Кремль; 2 – Китай-город; ворота: 1 – Калужские

Примечание. Названия ворот Белого города идентичны названиям ворот Земляного города

45. Территориальные изменения по Деулинскому перемирию 1 декабря 1618 г.



Historia Russica

Аверьянов Константин Александрович,
доктор исторических наук, руководитель Группы исторической географии Института российской истории РАН.
Специалист по российской истории XIV–XVII вв., по истории Москвы. Автор около 300 научных работ, включая ряд монографий и научно-популярных работ.

Ромашов Сергей Алексеевич,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.
Специалист в области исторической географии и картографии, автор свыше 100 карт и статей для научных и учебных изданий, в том числе монографии «Историческая география Хазарского каганата (V–XIII вв.)» (Archivum Eurasiae Medii Aevi. Wiesbaden, 2001—2004. Vol. 11—14).

9 785805 502850